

ISSN 2587-9820

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
Восточно-Сибирский институт

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Выпуск № 1 (29)
2024

Иркутск

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2024. Т. 29. № 1**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017

Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2024

ISSN 2587-9820

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2024. Vol. 29. No. 1**

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017

The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Published since may 2017.
Issued four times a year

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru
© East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2024

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Удилов Т. В., кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Гаврилин Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления научных исследований ЭКЦ МВД России – начальник отдела организации научных исследований, г. Москва, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Timofey V. Udilov, cand. tech. Sciences, Associate Professor, Deputy Head (for scientific work) of the East Siberian Institute of the MIA of Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector – Vice-Rector for Research of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of distance learning of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Associate Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Regulatory Legal and Analytical Support of the Scientific Center for Road Traffic Safety of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation;

Yuri V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Research of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia - Head of the Department of Organization of Scientific Research, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikoluyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Алфёров С. Н. Перспективы реформирования законодательства в сфере борьбы с экстремизмом	7
Бархатова Е.Н. Об особенностях назначения и эффективности иных мер уголовно-правового характера	16
Бойко И. Н. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры	27
Грибунов О. П. Криминалистическое обеспечение деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции как предмет диссертационного исследования.....	35
Заер Е. В., Лебеденко С. Е., Мунгалов Е. А. Методические подходы к экспертному исследованию растений гармалы обыкновенной (<i>Peganum harmala</i> L) как объекта контролируемого оборота	41
Залескина А. Н., Антонов В. А. Следственные ситуации последующего этапа расследования мошенничеств	55
Исаханова Е. В. Понятие ятрогенных преступлений в сфере косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности	65
Ишмухаметова Е. Ш. Некоторые особенности противодействия расследованию ятрогенных преступлений: субъекты и цели противодействия	75
Кисленко С. Л., Хижняк Д. С. Единое руководство проведением следственного действия как управленческая функция преодоления его криминалистической сложности	87
Корытов Д. А. Влияние перспективных искажений на размеры следа подошвы обуви	100
Крупник И. А. Общественная опасность преступлений, посягающих на интересы в сфере профессионального спорта в Российской Федерации и зарубежных странах.....	112
Кряжев В. С., Степаненко Д. А. Некоторые тактические и организационные особенности допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности	124
Миронова Е. Ю. К вопросу о перспективах и рисках применения веб-конференции в уголовном судопроизводстве	135
Поляков И. М. Классификация защитных версий следователя по уголовным делам о взяточничестве	150

Россинский С. Б. Институт «in flagranti delicto» (подозреваемый застигнут с поличным): какова правовая природа его современного воплощения?	160
Рыжков И. В., Рыжкова А. А. Сущность и классификация предварительных исследований как непроцессуальной формы использования специальных знаний.....	172
Сандакова А. Б., Зубенко Е. В., Попова Е. И. Алгоритмы действий участников уголовного судопроизводства в случае достижения компромисса сторон обвинения и защиты по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях	182
Терехова Е. М. Некоторые особенности криминалистической характеристики реабилитации нацизма.....	189
Тимофеев С. В., Карданов А. Р. Обеспечение гарантий безопасности участников оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение».....	200
Фокин А. Д. К вопросу о способах совершения мошенничества в сфере недвижимого имущества.....	209
Чернышёв С. А., Журбенко А. М. Проблемы принудительного отбора дактилоскопических и биологических образцов для сравнительного исследования	221
Шавевич А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «P.E.A.C.E. Interview Model»	231
Шведова Н. Н. О доказательственном значении результатов экспертных исследований цифровых изображений рукописных реквизитов документов.....	239
Шеков А. А., Дашко Л. В., Дятлов А. А. Применение тестера отжига проводов при исследовании пластической деформации медных проводников, подвергшихся токовой перегрузке	246
Яралиев Н. Т. Виды условных мер уголовно-правового характера.....	256

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Alfyorov S. N. Prospects for legislation reform in the field of combating extremism..7	7
Barkhatova E. N. About features of purpose and effectiveness other measures of a criminal legal nature.....16	16
Boyko I. N. On the issue of the use of special knowledge in the investigation of embezzlement of budget funds intended for the construction and repair of social infrastructure facilities.....27	27
Gribunov O. P. Forensic support of activities on maintaining state prosecution in the court of first instance as the subject of dissertation research35	35
Zaer E. V., Lebedenko S. E., Mungalov E. A. Methodological approaches to the expert study of <i>harmala vulgaris</i> (<i>Peganum harmala</i> L) as an object of controlled traffic41	41
Zaleskina A. N., Antonov V. A. Investigative situations of the subsequent stage of fraud investigation 55	55
Isakhanova E. V. The concept of iatrogenic offences in the field of cosmetology services, inadequate safety 65	65
Ishmukhametova E. Sh. Some features of counteraction to the investigation of iatrogenic crimes: subjects and purposes of the counteraction.....75	75
Kislenko S. L., Khizhnyak D. S. Unified management of investigative actions as a managerial function of overcoming its forensic complexity87	87
Korytov D. A. The effect of perspective distortions on the size of the shoe sole footprint.....100	100
Krupnik I. A. The public danger of crimes encroaching on interests in the field of professional sports in the Russian Federation and foreign countries.....112	112
Kryazhev V. S., Stepanenko D. A. Some tactical and organizational features of the interrogation of victims and witnesses in the investigation of terrorist and extremist crimes124	124
Mironova E. Yu. The prospects and risks of the use of web - conferencing in criminal proceedings135	135
Polyakov I. M. Classification of the investigator's defense versions in criminal cases of bribery150	150
Rossinskiy S. B. Institute «in flagranti delicto» (suspect caught red-handed): what is the legal nature its modern incarnation?160	160
Ryzhkov I. V., Ryzhkova A. A. The essence and classification of (preliminary) research as a non-procedural form using special knowledge172	172

Sandakova A. B., Zubenko E. V., Popova E. I. Algorithms of actions of participants of criminal proceedings in case of achievement of compromise of the parties of prosecution and defense in criminal cases of road traffic offenses.....	182
Terekhova E. M. Some peculiarities of the criminalistic characterization of the rehabilitation of nazism	189
Timofeev S. V., Kardanov A. R. Ensuring security guarantees of the participants of the investigation «operational implementation»	200
Fokin A. D. The question of ways to commit fraud in the field of real estate	209
Chernyshev S. A., Zhurbenko A. M., Rodin V. V. Problems of forced selection of fingerprint and biological samples for comparative research.....	221
Shaevich A. A. Review of foreign interrogation techniques: «P.E.A.C.E. Interview Model»	231
Shvedova N. N. On the evidentiary value of the results of expert examination of digital images of handwritten document details	239
Shekov A. A., Dashko L. V., Dyatlov A. A. Application of wire annealing tester in the study of plastic deformation of copper conductors subjected to current overloading.....	246
Yaraliev N. T. Types of conditional measures of a criminal nature.....	256

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК: 343.3/.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.25.57.001

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Станислав Николаевич Алфёров

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
nikola3162@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье обосновывается актуальность выбранной темы для исследования. Во-первых, экстремизм может привести к дестабилизирующим последствиям для общества, которые несут угрозу национальной безопасности государства. Опасность данного негативного явления также обуславливается возможностью вызывать социальные раздоры, разрушение общепринятых ценностей, нередко приводя к насилию. Во-вторых, в процессе проведенного исследования выявлены недостатки терминологии «экстремизм» и «экстремистская деятельность» ввиду использовании этих понятий как синонимов. В уголовно-правовой науке на современном этапе имеется неопределенность относительно единого понятия форм, видов экстремизма. В-третьих, качественное и эффективное расследование преступлений экстремистской направленности зависит от взаимодействия между правоохранительными органами, которое должно опираться на сочетание усилий субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. В-четвертых, проведение активной разъяснительной и пропагандистской работы с населением позволило бы минимизировать совершение преступлений экстремистской направленности в связи с проживанием на территории страны большого количества различных народностей.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности, борьба с экстремизмом, противодействие экстремизму, экстремистская деятельность, экстремизм, экстремистские побуждения, экстремистские организации

Для цитирования: Алфёров, С. Н. Перспективы реформирования законодательства в сфере борьбы с экстремизмом // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 7–15. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.25.57.001

PROSPECTS FOR LEGISLATION REFORM IN THE FIELD OF COMBATING EXTREMISM

Stanislav N. Alfyorov

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, nikola3162@rambler.ru

Abstract. The presented article substantiates the relevance of the chosen topic for research. Firstly, extremism can lead to destabilising consequences for society, which pose a threat to the national security of the state. The danger of this negative phenomenon is also conditioned by the possibility of causing social discord, destruction of generally accepted values, often leading to violence. Secondly, in the course of the

study revealed the shortcomings of the terminology of "extremism" and "extremist activity" due to the use of these concepts as synonyms. At the present stage there is uncertainty in the criminal-legal science regarding a single concept of forms and types of extremism. Thirdly, qualitative and effective investigation of extremist offences depends on cooperation between law enforcement agencies, which should be based on a combination of efforts of subjects of criminal procedure and operational and investigative activities. Fourth, active awareness-raising and propaganda work with the population would minimise the commission of extremist crimes due to the large number of different nationalities living in the country.

Keywords: extremist crimes, fight against extremism, countering extremism, extremist activities, extremism, extremist motives, extremist organization

For citation: Alfyorov, S. N. Perspektivy reformirovaniya zakonodatel'stva v sfere bor'by s ekstremizmom [Prospects for legislation reform in the field of combating extremism]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol.29 no. 1, pp. 7–15 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.25.57.001

Введение

Экстремизм уже давно стал стихийным явлением в современном обществе, которое представляет угрозу не только национальной безопасности страны, но и мировому сообществу в целом. Фактически, экстремизм стал чем-то вроде «чумы» в современных реалиях человечества. От экстремистской деятельности может пострадать неопределенный круг лиц, общество, государство, мировое сообщество. Экстремисты часто пропагандируют и фактически используют насильственные средства для достижения своих целей.

За последние пять лет произошло огромное количество террористических актов, а также преступлений экстремистской направленности. По большей части ответственность за экстремистские и террористические акты, а также акции принимают на себя крупные террористические и экстремистские организации, такие как «Исламское государство», «База»

(«Аль-Каида»), «КатибаТацхидваль-Джихад», «ТаблигиДжаамат»¹.

Данные организации часто используют религиозные убеждения, этнические различия и политические идеологии для легитимации своих действий, а также для вербовки и удержания своих последователей.

Как правило, террористические и экстремистские организации осуществляют одинаковую деятельность, то есть совершают преступления террористической и экстремистской направленности в разных количествах. Для того чтобы лучше понимать сущность таких организаций, рассмотрим некоторые из них.

Международная экстремистская организация «ТаблигиДжамаат» была запрещена на территории России по решению Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2009 года. Помимо «ТаблигиДжамаат» в 2006–2009 гг. были запрещены и другие

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // Федеральная служба безопасности Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 10.01.2024).

экстремистские организации: «Исламское движение Туркменестана», «Исламское движение Узбекистана», «Сдободный Таджикистан», «Салафия», «Джамаат Ансаруллах», «Аль-Каида», «Талибан», «Братья-мусульмане», «Лашкар-и-Тайба», «Организация освобождения Восточного Туркестана» и другие [1, с. 216].

Международное религиозное объединение «Таглигиджамаат» представляет собой движущую силу исламского радикализма и является основным вербовщиком исполнителей экстремистских акций и террористических актов по всему миру. Целями «Таглигиджамаат» являются установление мирового господства посредством распространения радикальной формы ислама и создание единого исламского государства «Всемирный халифат». Несмотря на то, что данная организация признается экстремистской, она также производит «поставки» новобранцев в террористические организации.

Одной из таких террористических организаций является «Исламское государство», или «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Данная террористическая организация совершает террористические акты и акции с экстремистским уклоном и является самой крупной и мощной международной террористической организацией в мире. По большей части данная организация действует на территории Ирака и Сирии. Стоит отметить, что завербованные из числа граждан Российской Федерации члены группировки «ИГИЛ» совершают общественно-опасные деяния в виде распространения своей экстремистской и террористической идеологии, вербуя множество сторонников из числа молодежи в целях спонсирования деятельности данной группировки. Главной целью «ИГИЛ» является создание на территории трех государств, а именно Ирака, Сирии и Ливана исламского суннитского госу-

дарства. Как верно отмечает Н. Ю. Завьялова, в руках террористов сосредоточены значительные финансовые ресурсы, позволяющие им оплачивать услуги наемников [2, с. 86].

В настоящее время Россия и многие другие страны мира оказывают противодействие «Исламскому государству», так как данная организация уже давно стала глобальной проблемой и представляет угрозу национальной безопасности государств мира, и прежде всего государственности Ирана, Сирии и Ливана.

Так, в 2023 году органами Федеральной службы безопасности России на территории Ставропольского края выявлена и пресечена деятельность законспирированной ячейки запрещенной на территории Российской Федерации международной террористической организации «Исламское государство», которая готовила совершение террористических акций на объектах массового пребывания граждан². Годом ранее ФСБ России была пресечена деятельность сторонника ячейки запрещенной на территории Российской Федерации международной террористической организации «Имарат Кавказ», который оправдывал совершение террористических актов среди заключенных красноярской исправительной колонии³.

В декабре 2022 г. ФСБ России задержали 51-летнего иркутянина, который совершал публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в одном из

² В Ставропольском крае задержали готовившего теракт сторонника ИГ // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17573375> (дата обращения: 20.12.2023).

³ ФСБ пресекла деятельность сторонника «Имарата Кавказ» в красноярской тюрьме // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/1323981/2022-04-21/fsb-presekla-deiatelnost-storonnika-imarata-kavkaz-v-krasnoiaraskoi-tiurme> (дата обращения: 20.12.2023).

мессенджеров электронной сети Интернет, при этом у мужчины было изъята атрибутика предположительно экстремистской направленности, а также иностранная валюта, предположительно полученная преступным путем⁴.

В июле 2023 года ФСБ России совместно с ГУ МВД России по г. Москве и Московской области пресекли деятельность ячейки запрещенной в Российской Федерации международной религиозно-экстремистской организации «ТаблигиДжамаат». При проведении обыска в местах проживания членов экстремистской ячейки было обнаружено и изъято значительное количество экстремистской литературы, запрещенной на территории Российской Федерации, а также была обнаружена и изъята запрещенная атрибутика⁵.

По представленной информации мы видим, что преступления террористической и экстремистской направленности совершаются ежедневно. По данным, предоставленным Пресс-службой ФСБ России, о пресечении преступлений и деятельности запрещенных на территории Российской Федерации террористических и экстремистских ячеек, борьба с терроризмом и экстремизмом ведется на постоянной основе, но количество совершаемых преступлений остается высоким.

Основная часть

По данным МВД России, в январе – феврале 2020 года было зарегистрировано 318 преступлений терро-

⁴ Иркутского блогера задержали по подозрению в оправдании терроризма // IRK.ru : сайт. URL: <https://www.irk.ru/news/20221205/blogger/> (дата обращения: 20.12.2023).

⁵ В московском регионе пресекли деятельность ячейки "Таблиги Джамаат" // РИА Новости : сайт. URL: <https://ria.ru/20230722/ekstremisty-1885657244.html> (дата обращения: 20.12.2023).

ристического характера (-1,2 %) и 132 преступления экстремистской направленности (+61,0 %) ⁶. По официально опубликованным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2020 году было зарегистрировано 833 преступления экстремисткой направленности (рост на 42,4 %), в 2021 году – 1 057 преступлений экстремисткой направленности (рост на 27,5 %), а по итогам 2022 года правоохранными органами было зарегистрировано 1 566 экстремистских преступлений, что на 48,2 % больше, чем в 2021 году ⁷. Между тем, согласно опубликованному МВД России отчету о состоянии преступности за январь – ноябрь 2023 года, правоохранные органы зарегистрировали 1 263 преступления экстремисткой направленности и 2 121 преступление террористического характера ⁸, что также свидетельствует о серьезном приросте зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории, учитывая при этом, что календарный год еще не завершен.

Стоит отметить, что приведенные статистические данные представляют собой довольно тревожную картину по криминогенной

⁶ Состояние преступности в России за январь – февраль 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19897618/> (дата обращения: 20.12.2023).

⁷ Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» за 2020–2022 год // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации : сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.12.2023).

⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 23.12.2023)

обстановке на территории Российской Федерации.

Данное положение дел указывает на то, что активизировались такие организации террористической и экстремистской направленности, как «Исламское государство» и «Имарат Кавказ», а также экстремистская организация «ТаблигиДжамаат», которые были рассмотрены ранее в качестве примеров таковых организаций и их целей деятельности.

Таким образом, можно сказать, что количество зарегистрированных преступлений экстремистской и террористической направленности неуклонно растет. Стоит сказать о том, что взаимодействие органов власти приносит свои плоды, о чем свидетельствуют приведенные нами статистические данные в части борьбы с экстремистской деятельностью.

Однако в процессе исследования законодательства был выявлен ряд недостатков в реализации мер по борьбе с экстремизмом, в частности касающихся слабого использования возможностей сотрудничества между территориальными органами исполнительной власти, проводимой органами внутренних дел работы по выявлению и пресечению деятельности экстремистских объединений ввиду сложившейся в стране криминальной обстановки. Например, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не задействуется весь комплекс полномочий, а практика противодействия финансированию экстремистской деятельности все еще далека от совершенства.

В перспективе российское законодательство может быть усовершенствовано путем принятия новых нормативных правовых актов, а также путем изменения, дополнения уже заключенных международных договоров для уточнения регулирования

вопросов, связанных с противодействием экстремизму.

Ряд авторов указывают на то, что в законодательстве Российской Федерации, а именно в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»⁹ понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» объединены, однако в Модельном законе СНГ «О противодействии экстремизму» проводится различие между данными категориями [3, с. 23]. Подобная разрозненность терминологических определений вытекает в различное понимание основ противодействия экстремистской деятельности, что является причиной непонимания гражданами основных принципов правового регулирования противодействия экстремизму, а также приводит к усилению правового нигилизма и, следовательно, негативно влияет на деятельность правоохранительных органов (как национальных, так и международных) в борьбе с экстремизмом. Для устранения данной проблемы необходимо прежде всего прийти к согласованности касательно терминологии, связанной с экстремизмом и экстремистской деятельностью.

В научных исследованиях также был поднят вопрос о формах экстремизма и его классификации. А. В. Юрчак считает, что в настоящее время вопрос о формах и видах экстремизма до сих пор является открытым, что также приводит к множеству споров относительно его понимания [4, с. 57].

⁹ О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон № 114-ФЗ : принят Гос. Думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 23.12.2023).

Так, можно сказать о том, что внесение изменений в международные соглашения и, следовательно, в национальное законодательство в области противодействия экстремизму относительно форм, видов экстремизма и экстремистской деятельности могло бы исключить ряд вопросов и прекратить споры по поводу их понимания. Ранее было сказано о том, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, пользуются не всем комплексом мер в борьбе с экстремизмом.

А. П. Пилявский и В. С. Ткаченко полагают, что «необходимо усилить оперативно-розыскную деятельность, расследование преступлений террористического характера, усилить срочный обмен сведениями между различными силовыми ведомствами о лицах, связях и группировках террористов» [5, с. 5].

Для устранения возникшей проблемы, обусловленной недостаточной реализацией всего комплекса мер, доступных органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также проблемы недостаточности взаимодействия органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу. Как показывает практика, система взаимодействия органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом, имеет свои недостатки, так как возможности сотрудничества не использованы в полной мере.

Также немаловажным является необходимость проведения активной профилактической работы, а именно активизации пропагандистской и разъяснительной работы с населением страны, так как на территории России проживает большое количество различных народностей. В частности, целесообразно внедрять, развивать и совершенствовать в законо-

дательстве стран политику противодействия экстремизму через осуществление профилактических мер в дошкольных, школьных и профессиональных учебных заведениях. Минимизация вероятности совершения преступлений экстремисткой направленности в целом позволит снизить общий уровень криминогенной обстановки, что в совокупности с повышением уровня жизни населения произведет наиболее положительный эффект.

Совершенствование системы противодействия преступлениям экстремистской направленности стоит рассматривать в два этапа. На первом этапе следует принимать меры по эффективному усилению международного сотрудничества и расширению международных связей в сфере борьбы с преступлениями экстремисткой направленности. На втором этапе совершенствования имеется необходимость в корректировке, дополнении, расширении и пересмотре нормативных правовых актов в соответствии с обстановкой, сложившейся на сегодняшний день, в частности по вопросам, касающимся терминологии, а также взаимодействия правоохранительных органов.

Как справедливо отмечает М. Ю. Аушева, «противодействие такому экстремизму требует адекватных правовых и организационных основ, эффективных средств и методов действий» [6, с. 16]. Например, если прокурор при выявлении экстремистского материала в сети Интернет обращается в суд с административным иском о блокировке такого материала и просит признать его запрещенным на территории России, то результатом таких действий является исключительно только блокировка сетевого адреса, по которому размещается экстремистский материал.

Однако при наиболее совершенной системе взаимодействия требуется определить источник опубликования, а не только выявить и заблокировать экстремистский и запрещенный материал, а также передать полученную информацию в компетентные органы для дальнейшей оперативной разработки.

Среди недостатков также можно назвать недостаточную работу органов власти, осуществляющих борьбу с экстремизмом в области выявления незаконного финансирования организаций, запрещенных на территории Российской Федерации ввиду своей экстремистской деятельности. Финансирование экстремистских организаций часто законспирировано под благотворительные фонды или благотворительные счета, которые не вызывают подозрений. Помимо своей законспирированности экстремистские организации могут использовать различные методы латентного сбора и передачи денежных средств лицам, осуществляющим экстремистскую деятельность.

Соглашаясь с А. Б. Абазовым, следует отметить, что возникает необходимость проводить мероприятия по выявлению передвижений денежных средств фондов и счетов, поэтому к борьбе с экстремизмом следует привлекать не только правоохранные органы, но и иные государственные и негосударственные органы, в том числе и органы местного самоуправления [7, с. 46].

Выводы и заключение

Формируя вывод, необходимо отметить, что в процессе реализации противодействия экстремизму был выделен ряд проблем его правового регулирования в нормативных правовых актах национального законодательства. Это, в свою очередь, определяет соответствующую потребность в разработке рекомендаций по устранению существующих недостатков нормативно-правового регулирования в сфере борьбы с экстремизмом.

Прежде всего необходимо принять ряд мер, направленных на укрепление и совершенствование деятельности правоохранительных органов и специальных служб, также предлагается усилить контроль в области финансирования экстремистской деятельности и экстремистских организаций, провести мероприятия по активизации деятельности, направленной на разъяснительную и идеологическую работу среди детей и молодежи, принять меры по улучшению качества жизни и повышению правовой грамотности среди населения Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хопёрская, Л. Л. «Исламское государство. 2.0»: Новые вызовы в Центральноазиатском регионе // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : науч. журн. 2018. № 2. С. 212–217.
2. Завьялова, Н. Ю. Исламское государство: иллюзии государственности // Вестник Краснодарского университета МВД России : науч. журн. 2019. № 1 (43). С. 86–90.
3. Орлова, И. А., Мишальченко, Ю. В., Пацек, М. Неопределенность регулирования в борьбе с экстремизмом в международном и национальном праве // Управленческое консультирование : науч.-практ. рецензир. журн. 2018. № 12. С. 18–24.
4. Юрчак, А. В. Понятие и сущность экстремизма // Вопросы науки и образования : науч. журн. 2018. № 6. С. 56–57.
5. Пилявский, А. П., Ткаченко, В. С. Терроризм и экстремизм как угроза государственной и общественной безопасности // Концепт : науч.-метод. электр. журн. 2018. № 2. С. 1–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-ekstremizm-kak-ugroza-gosudarstvennoy-i-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 29.12.2023).
6. Аушева, М. Ю. Правовые основы деятельности территориальных органов МВД России по предупреждению и пресечению преступлений на основе религиозного экстремизма // Universum: Экономика и юриспруденция : электр. науч. журн. 2018. № 6 (51). С. 15–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-deyatelnosti-territorialnyh-organov-mvd-rossii-po-preduprezhdeniyu-i-presecheniyu-prestupleniy-na-osnove-religioznogo> (дата обращения: 29.12.2023).
7. Абазов, А. Б. О роли органов местного самоуправления в противодействии экстремизму в Российской Федерации // Закон и право : науч. журн. 2019. № 6. С. 44–46.

REFERENCES

1. Khopyorskaya, L. L. «Islamskoe gosudarstvo. 2.0»: Novye vyzovy v Central'noaziatskom regione [«Islamic State. 2.0»: New challenges in the Central Asian region]. Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo : nauch. zhurn. - Greater Eurasia: Development, security, cooperation. 2018. No. 2. Pp. 212–217. (in Russian).
2. Zavyalova, N. Yu. Islamskoe gosudarstvo: illyuzii gosudarstvennosti [Islamic state: illusions of statehood]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii : nauch. zhurn. - Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (43). Pp. 86–90. (in Russian).
3. Orlova, I. A., Mishal'chenko, Yu. V., Pacek, M. Neopredelennost' regulirovaniya v bor'be s ekstremizmom v mezhdunarodnom i nacional'nom prave [Uncertainty of regulation in the fight against extremism in international and national law]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie : nauch.-prakt. recenzir. zhurn. - Management consulting. 2018. No. 12. Pp. 18–24. (in Russian).
4. Yurchak, A. V. Ponyatie i sushchnost' ekstremizma [The concept and essence of extremism]. Voprosy nauki i obrazovaniya : nauch. zhurn. - Questions of science and education. 2018. No. 6. Pp. 56–57. (in Russian).

5. *Pilyavsky, A. P., Tkachenko, V. S.* Terrorism i ekstremizm kak ugroza gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti [Terrorism and extremism as a threat to state and public security]. *Koncept : nauch.-metod. elektr. zhurn. - Scientific and methodological electronic journal Concept.* 2018. No. 2. Pp. 1–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorism-i-ekstremizm-kak-ugroza-gosudarstvennoy-i-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 29.12.2023). (in Russian).

6. *Ausheva, M. Yu.* Pravovye osnovy deyatelnosti territorial'nyh organov MVD Rossii po preduprezhdeniyu i presecheniyu prestuplenij na osnove religioznogo ekstremizma [Legal principles of the activities of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to prevent and suppress crimes based on religious extremism]. *Universum: Ekonomika i yurisprudenciya : elektr. nauch. zhurn. - Universum: Economics and jurisprudence.* 2018. No. 6 (51). Pp. 15–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-deyatelnosti-territorialnyh-organov-mvd-rossii-po-preduprezhdeniyu-i-presecheniyu-prestupleniy-na-osnove-religioznogo> (дата обращения: 29.12.2023). (in Russian).

7. *Abazov, A. B.* O roli organov mestnogo samoupravleniya v protivodejstvii ekstremizmu v Rossijskoj Federacii [On the role of local governments in countering extremism in the Russian Federation]. *Zakon i pravo : nauch. zhurn. - Law and Law.* 2019. No. 6. Pp. 44–46. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алфёров Станислав Николаевич, аспирант. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stanislav N. Alfyorov, graduate student. Baikal State University, 11 st., Lenina, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК: 343.242

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.60.63.002

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАЗНАЧЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Екатерина Николаевна Бархатова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
solncevelvet@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется эффективность иных мер уголовно-правового характера, предлагаются способы ее повышения, решаются вопросы совершенствования уголовно-правовых норм о данных мерах. Исследованы цели каждой меры уголовно-правового характера, исходя из чего проанализирована целесообразность выделения в законе конкретных мер. Проведен обзор мнений относительно законодательной регламентации иных мер уголовно-правового характера. Проведено соотношение иных мер уголовно-правового характера с иными смежными институтами, рассмотрена возможность объединения нескольких институтов в один. Рассмотрено влияние иных мер уголовно-правового характера на рецидивную преступность. Особое внимание уделено конфискации имущества с позиций расширения пределов ее применения. Сделан акцент на двойственной правовой природе судебного штрафа, нарушающей структуру построения Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации и логику применения закона. Оценен порядок применения принудительных мер медицинского характера, не позволяющий в полном объеме достигнуть цели обеспечения безопасности. Особое внимание обращено на категорию «существенность вреда», не получившую должного освещения в нормативных документах, что повлекло противоречия в ее оценке и, соответственно, способствовало формированию разных подходов к решению вопроса о применении или неприменении принудительных мер медицинского характера. Сделан вывод о различном происхождении причин, по которым та или иная мера уголовно-правового характера мало применяется на практике либо, несмотря на активное применение, не приносит ожидаемых результатов. Предложены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, а также в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся особенностей назначения судебного штрафа, фактов и обстоятельств, подлежащих оценке судом при принятии такого решения, а также урегулирования порядка применения конфискации имущества к лицам, совершающим незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Рекомендовано разъяснить на законодательном уровне существенность ожидаемого вреда, определяющую окончательное решение о применении принудительных мер медицинского характера к конкретному лицу.

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового характера, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, существенность ожидаемого вреда, уголовно-правовое воздействие

Для цитирования: Бархатова, Е. Н. Об особенностях назначения и эффективности иных мер уголовно-правового характера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 16–26. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.60.63.002

ABOUT FEATURES OF PURPOSE AND EFFECTIVENESS OTHER MEASURES OF A CRIMINAL LEGAL NATURE

Ekaterina N. Barkhatova

East Siberian Institute of the MIA of Russia, solncevelvet@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the effectiveness of other measures of a criminal law nature, suggests ways to improve it, and addresses issues of improving criminal law norms on these measures. The goals of each measure of a criminal legal nature have been studied, based on which the feasibility of highlighting specific measures in the law has been analyzed. A review of opinions regarding the legislative regulation of other measures of a criminal legal nature was carried out. The correlation of other measures of a criminal legal nature with other related institutions was carried out, and the possibility of combining several institutions into one was considered. The influence of other measures of a criminal legal nature on recidivism is considered. Particular attention is paid to the confiscation of property from the standpoint of expanding the scope of its application. Emphasis is placed on the dual legal nature of a judicial fine, which violates the structure of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation and the logic of application of the law. The procedure for applying compulsory medical measures, which does not allow fully achieving the goal of ensuring safety, has been assessed. Particular attention is paid to the category of «substantiality of harm», which has not received adequate coverage in regulatory documents, which has led to contradictions in its assessment, and, accordingly, contributed to the formation of different approaches to resolving the issue of the use or non-use of compulsory medical measures. It is concluded that there are different origins of the reasons why this or that measure of a criminal legal nature is little used in practice or, despite its active use, does not bring the expected results. Proposed amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to the corresponding resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, concerning the specifics of imposing a judicial fine, facts and circumstances to be assessed by the court when making such a decision, as well as regulating the procedure for applying confiscation of property to persons committing illegal trafficking narcotic drugs and psychotropic substances. It is recommended to clarify at the legislative level the concept of “substantiality of expected harm”, which determines the final decision on the application of compulsory medical measures to a specific person.

Keywords: other measures of a criminal legal nature, compulsory measures of a medical nature, confiscation of property, court fine, exemption from criminal liability, significance of expected harm, criminal legal impact

For citation: Barkhatova, E. N. Ob osobennostyakh naznacheniya i effektivnosti inyh mer ugovovno-pravovogo haraktera [About features of purpose and effectiveness other measures of a criminal legal nature]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no 1, pp. 16–26 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.60.63.002

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) предусматривает возможность применения различных форм уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, носящих как карательный, так и профилактический характер. Раздел IV УК РФ объединяет в себе положения о таких мерах уголовно-правового характера, как принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Данные меры преследуют различные, но пересекающиеся цели. Так, принудительные меры медицинского характера направлены на предупреждение новых негативных проявлений со стороны лица, которому они назначены по факту совершения им деяния, представляющего угрозу для общества. Кроме того, данные меры призваны оказать помощь такому лицу путем его оздоровления и возвращения в общество.

Цель конфискации имущества заключается в восстановлении социальной справедливости и предотвращении совершения новых преступлений (в случаях, когда изымаются орудия и средства совершения преступления или средства, за счет которых финансировалась преступная деятельность).

Судебный штраф применяется с целью обеспечить безопасность общества за счет гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, но раскаивающемуся и характеризующемуся положительно. Таким образом государство демонстрирует свое великодушие и доверие гражданам,

укрепляя авторитет закона в обществе.

Вместе с тем, несмотря на очевидно положительные побуждения законодателя, в последнее время эффективность иных мер уголовно-правового характера, так же как и их регламентация, вызывает сомнения. Например, М. Ю. Дворецкий указывает, что законодатель до сих пор концептуально и окончательно не определился с построением системы иных мер уголовно-правового характера [1, с. 117]. М. Р. Васильева и вовсе называет иные меры уголовно-правового характера доктринальной абстракцией [2, с. 148].

Основная часть

Относительно отдельных мер в науке уголовного права высказываются мнения о недостаточности регулирования. Так, М. В. Бавсун указывает относительно принудительных мер медицинского характера: «...законодатель данную сферу жизнедеятельности человека практически полностью игнорирует, оставляя по сути все на откуп ведомственному регулированию. При этом именно уголовно-правовое регулирование обозначенных в работе проблем страдает в большей степени. Так, несмотря на достаточно длительную историю существования принудительного лечения в стационарных условиях лиц, страдающих психическими расстройствами, в Уголовном кодексе Российской Федерации до сих пор не определена правовая природа данной меры» [3, с. 180].

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2018 по 2022 годы² свидетельствуют о том, что принудительные меры

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.12.2023).

² Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 19.12.2023).

медицинского характера применяются в среднем с одной и той же частотой. Что касается конфискации имущества, то наблюдается рост числа фактов ее применения, а количество случаев назначения судебного штрафа,

наоборот, сократилось практически в два раза в 2022 году по сравнению с 2019 годом (таблица 1).

Таблица 1
Сведения о числе примененных мер уголовно-правового характера в Российской Федерации за период 2018–2022 гг.

Год	Общее число осужденных	Число лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера	Число лиц, к которым применена конфискация имущества	Число лиц, к которым применен судебный штраф
2022	578 751	7 835	4 195	20 311
2021	565 523	7 642	3 463	36 690
2020	530 998	7 064	2 580	56 979
2019	598 207	7 866	2 616	52 462
2018	658 291	8 171	2 459	33 329

Снижение числа случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа обусловлено тем, что Верховный Суд Российской Федерации фактически усложнил процедуру применения данной меры, указав, что «для применения к обвиняемому судебного штрафа первостепенное значение имеют возмещение ущерба или принятие мер по заглаживанию вины иными способами. Но освободить от уголовной ответственности можно не за любые социально одобряемые действия, а только за те, которые касаются вреда, причиненного данным конкретным преступлением. И при этом суд в каждом случае вправе решать, достаточно ли предпринятых виновным действий «для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позво-

ляющее освободить его от уголовной ответственности»¹.

Структура преступлений в зависимости от того, применена ли к лицам, их совершившим, та или иная принудительная мера медицинского характера, сформировалась следующим образом (рис. 1).

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2019 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 15.01.2024).

Рис. 1. Структура преступности по критерию «Применение к лицам, совершившим преступления, принудительных мер медицинского характера» (в Российской Федерации в 2022 году)

Конфискация имущества в 2022 году в преимущественном большинстве случаев применялась по уголовным делам о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности (в основном по делам о незаконном обороте наркотиков) – 2 547 случаев из 4 195 (60,7 %).

Судебный штраф в половине случаев применяется по делам о преступлениях против собственности (10 694 из 20 311 в 2022 году, или в 52,7 % случаев)¹.

Если сравнивать в динамике процентное соотношение числа лиц, к которым применены соответствующие иные меры уголовно-правового характера, с общим числом привлеченных к уголовной ответственности, то получаются следующие результаты (рис. 2).

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018, 2019, 2020, 2021 и 2022 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 19.12.2023).

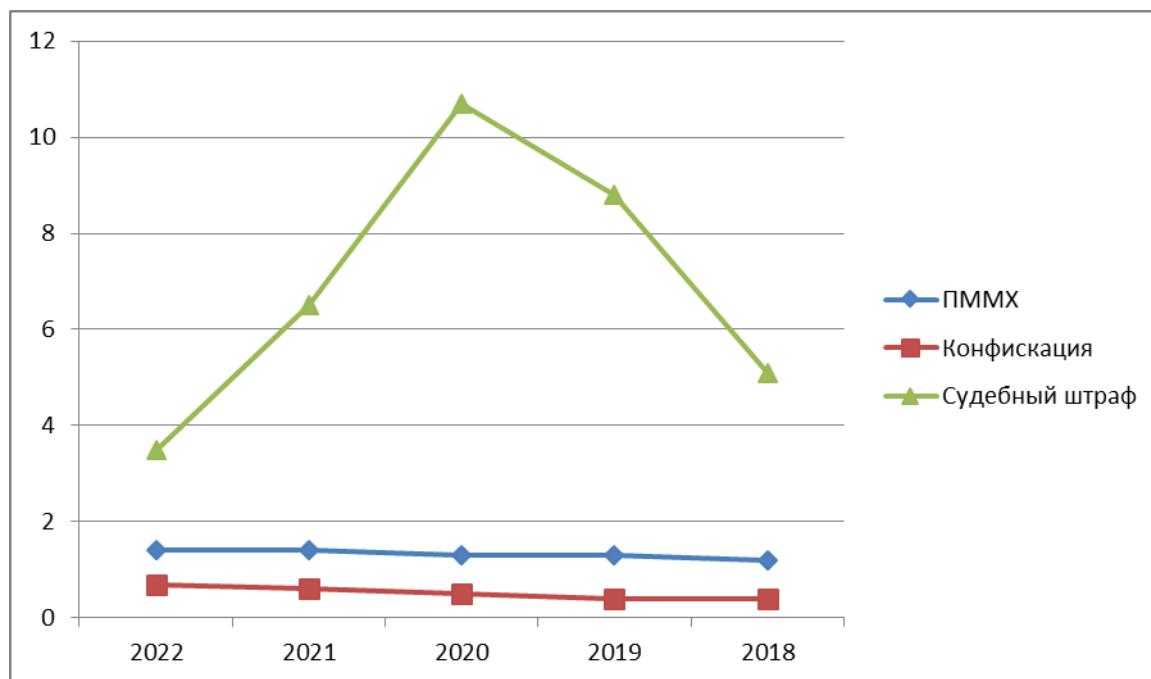

Рис. 2. Процентное соотношение числа лиц, к которым применены соответствующие иные меры уголовно-правового характера, с общим числом привлеченных к уголовной ответственности в динамике за период 2018–2022 гг. (в Российской Федерации)

Анализируя категорию дел, по которым применяются данные меры, следует сделать вывод, что конфискация имущества применяется недостаточно эффективно. Так, например, возможности конфискации имущества при расследовании преступлений против собственности трудно переоценить. Массовая доля преступлений против собственности в общей структуре преступности ежегодно составляет в среднем 50 %. Вместе с тем данные о примененной конфискации имущества свидетельствуют о том, что такой ресурс по указанным преступлениям правоприменителем не используется. Возможно, тому есть объективное объяснение: значительная часть преступлений против собственности совершены неизвестными лицами, установить которых не представляется возможным. Разумеется, решить вопрос о конфискации имущества в данном случае также невозможно.

Интересен вопрос о том, насколько часто лица, освобожденные от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, снова совершают преступления. По данным за 2022 год, из общего количества осужденных 5 317 ранее уже привлекались к уголовной ответственности, но были освобождены от нее по нереабилитирующим основаниям, к каковым относится и судебный штраф¹. Таким образом, определенная доля лиц, которым государство предоставило кредит доверия, не оправдывают его.

В качестве промежуточного вывода следует указать, что имеющийся уголовно-правовой ресурс в виде

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=76> 49 (дата обращения: 19.12.2023).

иных мер уголовно-правового характера в ряде случаев используется правоприменителем недостаточно активно, с другой стороны – не является ожидаемо эффективным. Причем следует отметить закономерность: меры, применяемые более активно, в результате менее эффективны (как можно убедиться на примере судебного штрафа), более эффективные же меры (например, конфискация имущества) применяются реже (в сравнении статистических данных из таблицы 1).

Наряду с разрешением вопроса об эффективности иных мер уголовно-правового характера необходимо рассмотреть проблемы их назначения.

Принудительные меры медицинского характера. По смыслу ст. 97 УК РФ, такие меры могут быть назначены лицам, указанным в ч. 1 данной статьи, только если имеющиеся у них психические расстройства (исключающие вменяемость или не исключающие таковой) могут повлечь причинение данными лицами иного существенного вреда либо связаны с опасностью для себя или других лиц.

Существенность ожидаемого вреда как оценочная категория не получила разъяснения в уголовном законе. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»² также не раскрывает содержание категории «существенный вред», однако, в п. 17 данного Постановления указывает, что о возможности причинения лицом иного существенного вреда может свидетельствовать в том числе

его склонность к совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, а также к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества). По смыслу закона и с учетом указанных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно заключить, что существенный вред заключается в совершении преступления. Вместе с тем следует акцентировать внимание на том, что в вышеуказанном Постановлении в качестве существенного вреда фигурируют в основном преступления против личности и собственности, а также преступления, дополнительным объектом в которых выступают жизнь, здоровье или собственность потерпевшего. Полагаем, что такой подход необоснованно сужает круг возможных общественно опасных последствий. Любое преступление (уже в силу того, что нашло отражение в уголовном законе) является достаточно опасным, чтобы быть признанным существенным вредом. В этой связи считаем целесообразным рекомендовать Пленуму Верховного Суда Российской Федерации конкретизировать определение существенного вреда, указав, что под таковым следует признавать возможность причинения лицом вреда собственным жизни или здоровью, а также совершение любого преступления, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом.

Кроме того, сам факт назначения принудительных мер медицинского характера только в случаях, когда от лица ожидают последующего общественно опасного поведения, заставляет задуматься. В литературе справедливо отмечается: «Поскольку лицо, страдающее психическим расстройством, становится объектом внимания уголовного права только при совершении уголовно наказуемого деяния, его опасность понимается

² О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 07.04.2011 // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/documents/2011/04/20/verhovniy-sud-dok.html> (дата обращения: 19.12.2023).

как высокая степень вероятности (риск) совершения нового деяния, предусмотренного нормами Особенной части УК РФ» [4, с.177]. Например, сегодня судебно-психиатрическая экспертиза показала, что человек не опасен, но в дальнейшем обстоятельства его жизни изменились, что спровоцировало совершение им нового общественно опасного деяния. Статьи 23–24 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»³ устанавливают случаи необходимости освидетельствования больного, в том числе без его добровольного согласия или согласия его законного представителя, в частности в случаях ухудшения его психического состояния, могущего привести к совершению им противоправных деяний, опасных для окружающих. Вместе с тем момент такого освидетельствования может быть упущен ввиду объективных причин и если лицо не находится на лечении в стационаре, и как следствие – совершение нового общественно опасного деяния. В связи с этим, а также учитывая приоритет профилактики над действиями постфактум, полагаем, что принудительные меры медицинского характера должны применяться ко всем лицам, совершившим уголовно наказуемое деяние в состоянии невменяемости, либо если психическое расстройство наступило у них после совершения преступления, либо преступление совершено ограниченно вменяемым лицом. Единственное требование в данном случае – установление причинно-следственной связи между психиче-

ским расстройством и совершенным преступлением.

Конфискация имущества. В доктрине уголовного права сложилось неоднозначное отношение к статусу конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера. «Трудности при установлении правовой природы конфискации имущества в новом качестве приводят к низкой эффективности ее как меры уголовно-правового характера при назначении судами» [5, с. 39–40].

Указанные в законе случаи конфискации имущества вызывают вопросы. Так, ч. 1 ст. 104.1 УК РФ четко определяет преступления, в результате совершения которых незаконным путем получены деньги, ценности или иное имущество, подлежащее конфискации. Считаем такую конкретизацию излишней ввиду очевидности факта приобретения имущества преступным путем, основанной на диспозиции нормы, указывающей на обязательность или возможность наступления таких последствий.

Вопрос вызывает и тот факт, что в том же п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ относительно отдельных составов указывается на обязательное наличие корыстных мотивов при совершении преступления для того, чтобы у правоприменителя появилась возможность использовать ресурс конфискации имущества. Полагаем, что зависимость применения конфискации имущества от наличия корыстных мотивов не должна устанавливаться, поскольку цель конфискации не кара и не исправление осужденного, а восстановление социальной справедливости – вернуть или компенсировать потерпевшему утраченное им. Кроме того, целью конфискации имущества выступает предупреждение новых преступлений, например незаконного сбыта или приобретения имущества, приобретенного преступным путем.

Кроме того, считаем целесообразным применять конфискацию имущества к лицам, совершившим сбыт наркотических средств или

³ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 19.12.2023).

психотропных веществ, независимо от установления факта получения ими оплаты за наркотики в виде денег, ценностей, иного имущества, криптовалюты. Полагаем, в таких случаях у данных лиц должно изыматься имущество на сумму, соответствующую стоимости сбытых ими наркотических средств или веществ, определяемой по среднерыночной стоимости таких веществ, находящихся в законном обороте.

Судебный штраф. Одним из вопросов, до сих пор не нашедших отражения в УК РФ с момента появления в нем главы 15.2, остается вопрос о правилах назначения судебного штрафа при совокупности преступлений. Неясно, как в этом случае определять размер судебного штрафа, распространяются ли на судебный штраф правила назначения наказания (частичное или полное сложение, либо поглощение менее строгого наказания более строгим). Учитывая ч. 2 ст. 3 УК РФ, суд не может распространить правила назначения наказания по совокупности преступлений на процедуру назначения судебного штрафа. При этом применение судебного штрафа в случаях совершения лицом нескольких преступлений небольшой или средней тяжести допускается. На это указывает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁴, отмечая в п. 16.1, что подобный факт не препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76.2

⁴ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 15.01.2024).

УК РФ. Вместе с тем суды, вынужденно пренебрегая принципом законности, применяют закон по аналогии, назначая судебный штраф по правилам назначения наказания. Так, Хасавюртовским районным судом Республики Дагестан лицо признано виновным в совершении 5 эпизодов преступной деятельности (ч. 2 ст. 159 УК РФ), назначен судебный штраф по каждому эпизоду в размере 20 тыс. руб., суд применил ч. 2 ст. 69 УК РФ, и путем частичного сложения судебный штраф был установлен в размере 55 тыс. руб. [цит. по 6, с. 167].

Полагаем, в данном случае вопрос должен состоять не в правилах назначения судебного штрафа, а в наличии возможности освобождать лицо от уголовной ответственности по данному основанию при совокупности преступлений. Тот факт, что лицо совершило не одно, а несколько преступлений, указывает на злостный характер его действий, повышенную степень общественной опасности самого лица, что препятствует его освобождению от уголовной ответственности. Можно допустить, что лицо совершило два преступления по неосторожности, в таком случае действительно можно рассмотреть вопрос об освобождении его от уголовной ответственности (разумеется, если соблюдены все необходимые условия). Указываем именно два, но не более, поскольку совершение череды разнообъектных преступлений по неосторожности вряд ли возможно, а повторность в современном уголовном законе приводит к изменению категории преступления, что в принципе препятствует освобождению от уголовной ответственности по какому-либо из оснований, предусмотренных главой 11 УК РФ, в т. ч. в связи с назначением судебного штрафа. Однако такая ситуация возникает нечасто, представляет собой идеальную совокупность и является в большей степени исключением из правила. К примеру, лицо причинило по неосторожности вред здоровью

потерпевшего (ч. 1 ст. 118 УК РФ) и также по неосторожности уничтожило или повредило имущество последнего (ч. 1 ст. 168 УК РФ). Данные последствия наступили в результате одного действия, например, неосторожного обращения с огнем. Согласимся, что для подобных случаев необходимо установить в законе норму, регламентирующую правила назначения судебного штрафа и определения его размера при освобождении лица от уголовной ответственности за совокупность преступлений.

Соответствующие изменения должны быть внесены и в п. 16.1 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Например, должно быть указано, что судебный штраф может назначаться при освобождении лица от уголовной ответственности за совокупность преступлений, при этом суду надлежит учитывать форму вины, характер преступлений, а также их количество, которое может свидетельствовать о злостном характере действий преступника.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам.

Во-первых, имеющийся уголовно-правовой ресурс в виде иных мер уголовно-правового характера в ряде случаев используется правоприменителем недостаточно активно, с другой стороны – не является ожидаемо эффективным.

Во-вторых, категория «существенность ожидаемого вреда» применительно к принудительным мерам медицинского характера нуждается в конкретизации путем разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что под таковой следует признавать возможность причинения лицом вреда собственным жизни или здоровью, а также совершения любого преступления, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом.

В-третьих, целесообразно применять конфискацию имущества к лицам, совершившим сбыт наркотических средств или психотропных веществ, независимо от установления факта получения ими оплаты за наркотики в виде денег, ценностей, иного имущества, криптовалюты. В таких случаях у данных лиц должно изыматься имущество на сумму, соответствующую стоимости сбытых ими наркотических средств или веществ, определяемой по среднерыночной стоимости таких веществ, находящихся в законном обороте.

В-четвертых, в законе необходимо установить норму, регламентирующую правила назначения судебного штрафа и определения его размера при освобождении лица от уголовной ответственности за совокупность преступлений.

Полагаем, предложенные изменения и разъяснения позволят сформировать единообразную судебную практику, повысить эффективность иных мер уголовно-правового характера и будут способствовать реализации принципа законности и справедливости в полном объеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворецкий, М. Ю. Система иных мер уголовно-правового характера в контексте эффективной реализации уголовной ответственности в эпоху финансово-экономических перемен // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки : науч. журн. 2014. № 5. С. 116–120.
2. Васильева, М. Р. О генезисе и природе иных мер уголовно-правового характера // Вестник экономики, права и социологии : науч.-практ. и аналит. журн. 2016. № 2. С. 148–151.

3. Бавсун, М. В. Принудительные меры медицинского характера: актуальные вопросы применения // Вестник Кузбасского института : науч. журн. 2020. № 3. С. 179–187.

4. Полубинская, С. В. Назначение принудительных мер медицинского характера // Труды Института государства и права РАН : науч. журн. 2016. № 4. С. 173–186.

5. Куликов, А. В., Хибнерс, Ю. А. Проблемы назначения и применения конфискации имущества // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2021. № 1. С. 39–46.

6. Лямкина, Н. И. Вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия «Право» : науч. журн. 2019. Т. 16. № 3. С. 164–170.

REFERENCES

1. Dvoreckij, M. YU. Sistema inyh mer ugovovno-pravovogo haraktera v kontekste effektivnoj realizacii ugovovnoj otvetstvennosti v epohu finansovo-ekonomicheskikh peremen [A system of other measures of a criminal legal nature in the context of the effective implementation of criminal liability in the era of financial and economic changes]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki - Vestnik of Tambov University. Series: Humanities. 2014, no. 5, pp. 116-120. (in Russian).

2. Vasil'eva, M. R. O genezise i prirode inyh mer ugovovno-pravovogo haraktera [On the genesis and nature of other measures of a criminal legal nature]. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. - Vestnik of Economics, Law and Sociology. 2016, no. 2, pp. 148-151. (in Russian).

3. Bavsun, M. V. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: aktual'nye voprosy primeneniya [Compulsory medical measures: current issues of application]. Vestnik Kuzbasskogo instituta. - Vestnik of the Kuzbass Institute. 2020, no. 3, pp. 179-187. (in Russian).

4. Polubinskaya, S. V. Naznachenie prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera [Appointment of compulsory medical measures]. Trudy instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. - Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2016, no. 4, pp. 173-186. (in Russian).

5. Kulikov, A. V., Hibners, YU. A. Problemy naznacheniya i primeneniya konfiskacii imushchestva [Problems of purpose and application of property confiscation]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. - News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2021, no. 1, pp. 39-46. (in Russian).

6. Lyamkina, N. I. Voprosy naznacheniya sudebnogo shtrafa [Issues of imposing a court fine]. Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». - Vestnik of Omsk University. Series «Law». 2019, vol. 16, no. 3, pp. 164-170. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina N. Barkhatova, candidate of law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the MIA of Russia, st. Lermontova 110, Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.39.003

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕМОНТА
ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Иван Николаевич Бойко

Геленджикский городской суд Краснодарского края, г. Геленджик,
Российская Федерация, iboiko2023@mail.ru

Аннотация. Специальные знания достаточно часто являются необходимыми для установления истины по уголовным делам. При расследовании преступлений широко используются специальные знания, необходимые для определения обстоятельств по уголовному делу, адекватного восприятия текущей ситуации и экспертной оценки имеющихся доказательств. В данной статье аргументирована необходимость и потребность в применении специальных знаний как в непроцессуальных, так и в процессуальных формах при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, а также иных преступлений.

Ключевые слова: специальные знания, экспертное исследование, расследование преступлений, эксперт, хищение бюджетных средств

Для цитирования: Бойко, И. Н. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 27–34. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.39.003

**ON THE ISSUE OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION
OF EMBEZZLEMENT OF BUDGET FUNDS INTENDED FOR THE CONSTRUCTION
AND REPAIR OF SOCIAL INFRASTRUCTURE FACILITIES**

Ivan N. Boyko

Gelendzhik City Court of the Krasnodar Territory, Gelendzhik, Russian Federation,
iboiko2023@mail.ru

Abstract. Special knowledge is quite often necessary to establish the truth in criminal cases. In the investigation of crimes, special knowledge is widely used to determine the circumstances of a criminal case, adequately perceive the current situation and correctly evaluate the available evidence. This article analyzes various ways of applying such special knowledge both in extrajudicial and judicial procedures, identifies certain difficulties associated with their use, and also considers the issue of attracting experts for successful resolution of investigation tasks.

Keywords: special knowledge, crime investigation, investigator, expert, criminal case, crime

For citation: Boyko, I. N. K voprosu ob ispol'zovanii special'nyh znanij pri rassledovanii hishchenij byudzhetnyh sredstv, prednaznachennyh dlya stroitel'stva i remonta ob"ektov social'noj infrastruktury [On the issue of the use of special knowledge in the investigation of embezzlement of budget funds intended for the construction and repair of social infrastructure facilities]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 27–34 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.52.39.003

Введение

Противодействие преступным посягательствам практически всегда сопровождается применением специальных знаний, которые в современном уголовном судопроизводстве интенсивно развиваются, чему в немалой степени способствует стремительное совершенствование науки и техники. Несмотря на то, что в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ понятие «специальные знания» не раскрывается, необходимость и обязательность их использования в процессе расследования преступлений является неоспоримой. Использование специальных знаний осуществляется посредством привлечения к расследованию экспертов и специалистов.

Основная часть

Под специальными знаниями следует понимать совокупность теоретических знаний и практических навыков, получаемых специалистом в ходе специализированного обучения, профессионального опыта, которые играют важную роль в разрешении различных вопросов, возникающих при расследовании преступлений.

Исследователями были выявлены различные аспекты использования специальных знаний в несудебных и судебных формах, а также возникшие сложности и проблемы при их применении в процессе расследо-

вания преступлений. Формы использования специальных знаний в расследовании отдельных видов преступлений, в частности совершаемых в сфере строительства, в целом исследованы в достаточной степени [1; 2; 3; 4] и традиционно подразделяются на непроцессуальную и процессуальную.

Руководящим системным актом является Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»², вместе с тем существует значительное количество нормативных правовых актов различного уровня по вопросам проведения судебных экспертиз (как правило, речь идет о подзаконных ведомственных нормативных правовых актах).

Непроцессуальная форма использования специальных знаний – это фактически легитимная [5], но не закрепленная в законе возможность применения специальных знаний.

Основная задача при применении специальных знаний в непроцессуальной форме состоит в своевременном получении рекомендаций от экспертов для корректного выбора стратегии подготовки и проведения следственных мероприятий, а также других процессуальных шагов

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024).

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон № 73-ФЗ : принят Гос. Думой 5 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 01.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

с целью улучшения качества и эффективности расследования преступлений.

Примеры использования специальных знаний в непроцессуальной форме:

- 1) консультативная деятельность специалиста;
- 2) помощь специалиста в планировании конкретных действий в рамках процесса;
- 3) проведение проверок и ревизий;
- 4) проведение внесудебных экспертиз и другие [6, с. 25].

В форме консультационной деятельности специалист может оказать помощь следователю, суду при подготовке дела к рассмотрению. Консультация осуществляется в устной и письменной формах. Устная может быть использована в речи на судебном заседании, письменная может быть представлена в виде справки, которая впоследствии может быть приобщена в качестве доказательств к делу. Нельзя не согласиться с Е. Р. Россинской, утверждающей, что заключение специалиста – это письменная консультация специалиста по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) [7].

Примером непроцессуальной формы участия сведущего лица будет получение следователем консультации у бухгалтера по правильному изучению большого объема нормативных актов бухгалтерского учета и контролю, изучению особенностей производственно-хозяйственной деятельности предприятия, правил, положений, ведомственных инструкций, документов на описание ценностей и т. д. Следователь, имеющий базовые знания бухгалтерского учета, проведет анализ выводов аудиторских проверок или ревизий, изучит необходимую документацию. Однако предварительное обсуждение с бух-

галтером отдельных аспектов акта аудита или ревизии позволит следователю подтвердить или опровергнуть правильность своего анализа.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа имеют право требовать проведения документальных проверок и ревизий при рассмотрении сообщений о совершенных преступлениях. При расследовании преступлений в сфере строительства, в частности хищений бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, результаты ревизий являются одним из источников информации для принятия решения о возбуждении уголовных дел, что, собственно, и является, по мнению О. С. Кучина, «основной целью» таких ревизий [8].

Одной из распространенных форм непроцессуального применения специализированных знаний является проведение предварительных исследований. Полученные результаты не являются доказательствами в судебном процессе, однако они являются основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Вовлечение сведущего лица при проведении проверки сообщения о преступлении возможно в том числе и для применения им научно-технических и криминалистических средств, например, в ходе осмотра места происшествия.

Следует отметить, что для рассматриваемого преступления характерны и цифровые следы, которые представляют собой критически важную криминалистическую информацию о реализации бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, и о преступлении.

В настоящее время практически повсеместно возникает потребность в выявлении и изъятии цифровых

следов, что включает анализ информации, содержащейся в телекоммуникационных или компьютерных системах, на магнитных носителях [9]. Для этого необходимо владеть специальными знаниями, навыками в области компьютерных технологий. В большинстве случаев при выявлении фактов хищений в сфере строительства огромный массив доказательственной информации сосредоточен в компьютере – это сметы, проекты, платежные документы, счета, акты выполненных работ, акты приемки и т. д.

Назначение и производство экспертизы является одной из важных видов процессуальной формы использования специальных знаний в расследовании преступлений. При расследовании упомянутых фактов хищений бюджетных средств назначаются различные виды экспертиз: строительно-техническая, судебно-экономическая, почерковедческая, судебно-бухгалтерская, компьютерно-техническая и т. д. Следует согласиться с Е. В. Чиненовым, что «качество их (экспертиз) результатов во многом зависит от предшествующей назначению экспертиз работы..., и прежде всего особое значение в ней отводится консультативной и справочной деятельности сведущих лиц» [10, с. 23]. Безусловно, назначение и производство судебных экспертиз заслуживает отдельного самостоятельного освещения. В рамках заявленной темы хотелось бы обратить внимание на исследование такого вида следов, как цифровые следы на стадии выявления исследуемого вида преступлений.

Для анализа цифровых следов необходимо привлекать специалиста с учетом владения им специальными знаниями в объеме, требуемом для оказания необходимого содействия. Данное правило закреплено в Наставлении по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России,

утвержденном приказом МВД России от 11.01.2009 № 7³.

Цифровые следы часто хранятся внутри компьютерных систем и устройств, а не на отдельных носителях. Их поиск требует специальных знаний в области компьютерных технологий и программирования. В таких случаях может потребоваться комплекс судебных экспертиз (ряд однородных исследований одного и того же объекта с одинаковыми целями, когда решаемые задачи не связаны между собой, с составлением заключений) или комплексная судебная экспертиза (экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей или узких специализаций). Например, сначала может потребоваться судебная компьютерно-техническая экспертиза для установления подлинности цифровых следов, например, для проверки существования и лицензирования программного обеспечения, а затем судебно-бухгалтерская экспертиза цифровых документов бухгалтерской отчетности [11]. Данный порядок применим и при назначении экспертиз при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры.

Специалист в области компьютерной информации при обнаружении и изъятии цифровых следов может ответить на все вопросы, которые могут возникнуть при работе с такими следами, помочь в формулировке вопросов эксперту, при анализе

³ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ от 11 января 2009 года № 7: послед. ред. // Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902159638> (дата обращения: 17.02.2024).

заключения эксперта по исследованию цифровых следов рассмотреть научную обоснованность методов и компьютерных технологий в рамках судебной экспертизы, обоснованность выводов эксперта и связь между ними и исследовательской частью экспертного заключения.

В настоящее время в сфере информационных технологий все быстро меняется и совершенствуется, преступники придумывают все более изощренные способы совершения преступлений, могут использовать различные средства защиты информации, например шифрование паролем, криптография и другие. Расшифровать такую информацию и обнаружить ее на компьютере весьма затруднительно, поэтому следователю необходимо прибегать к помощи компетентного специалиста, обладающего определенными знаниями и навыками [12].

Ключевым моментом использования специализированных знаний в расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией, является привлечение специалистов для проведения следственных мероприятий. Эти действия могут включать осмотр как рабочих, так и нерабочих компьютерных устройств. Например, при задержании преступника на месте преступления можно проверить работоспособное оборудование, а неисправное устройство – в процессе фиксации улик [13].

Российским уголовно-процессуальным законодательством определено обязательное участие специалиста в осмотре места происшествия в случае, когда объектом осмотра является компьютерная техника. Специалисты могут проанализировать изъятую информацию, которая, возможно, будет значимой в расследовании преступления. Это могут быть данные с жестких дисков компьютеров о действиях предполагаемых преступников, их планах, замыслах, сообщниках и др. Таким образом,

специалист может помочь установить истинные обстоятельства произошедшего противоправного деяния.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает как обязательное присутствие такого специалиста при проведении следственных мероприятий, так и его участие по решению следователя. Следователи могут обращаться в государственные или частные экспертные учреждения для решения вопросов, требующих экспертного мнения. Однако обращение к частным экспертам происходит редко из-за неопределенности статуса их деятельности. В законодательстве установлены критерии для определения квалификации экспертов, однако не требуется наличия у негосударственных экспертов лицензии, сертификата, диплома или иного документа. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, предусмотрены статьей 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Различия в уровне квалификации и компетентности негосударственных судебных экспертов обусловлены отсутствием общепринятых стандартов. В отличие от государственных экспертов, которые должны проходить специальную аттестацию и получать соответствующий документ, негосударственные эксперты не обязаны проходить такие процедуры. Поэтому следователю приходится самостоятельно проверять профессиональные навыки и опыт негосударственного эксперта перед назначением экспертизы, что может негативно сказаться на скорости расследования.

Выводы и заключение

На основании изложенного следует констатировать, что специальные знания играют ключевую роль в расследовании преступлений, а высокую степень эффективности приобретают в совокупности с проведением оперативно-розыскных

мероприятий, что, по мнению О. П. Грибунова, следует «считать точкой отсчета применения специальных знаний» [14, с. 128], и следственных действий. Вместе с тем существуют организационные и методологические проблемы, такие как неопределенность статуса частных экспертов и необходимость проверки их квалификации, а также отсутствие единых унифицированных методик

экспертных исследований, что может замедлить процесс расследования. Значимость и безусловная необходимость взаимодействия следователя (дознавателя) с экспертами и специалистами для получения необходимой информации и консультаций является важным направлением деятельности в процессе расследования преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Махов, В. Н.* Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 23.
2. *Радионова, М. А.* Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 277 с.
3. *Веренич, И. В., Кустов, А. М.* Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений : монография / под ред. О. В. Чельшева. М. : Юрлитинформ, 2013. 232 с.
4. *Задерако, С. В.* Особенности расследования корыстных преступлений в сфере строительства : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013. 210 с.
5. *Селина, Е. В.* Состязательность в применении специальных познаний по уголовным делам // Российская юстиция : науч.-практ. журн. 2003. № 3. С. 48.
6. *Ильясов, Т. К., Милованова, М. М.* Некоторые проблемы использования специальных знаний в расследовании преступлений // Правовой альманах : науч. журн. 2023. № 5 (27). С. 25–30.
7. *Россинская, Е. Р.* Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА : сб. науч. тр. Том 2. М., 2006. С. 234–241.
8. *Кучин, О. С.* Специфика использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере строительства многоквартирных жилых домов // Закон и право : науч. журн. 2020. № 2. С. 144–146.
9. *Ткачев, А. В.* Возможности исследования компьютерных средств // Вещественные доказательства: соби́рание и возможности исследования : монография / отв. ред. Н. Н. Егоров. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 165–187.
10. *Чиненов, Е. В., Шукин, В. И.* Использование специальных знаний при расследовании экономических преступлений, совершаемых в сфере капитального строительства объектов и систем железнодорожного транспорта // Ученые записки Казанского юридического института МВД России : сетевой науч.-теорет. журн. 2019. Т. 4. № 7. С. 21–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-znaniy-pri-rassledovanii-ekonomicheskikh-prestupleniy-sovershaemyh-v-sfere-kapitalnogo-stroitelstva-obektov-i/viewer> (дата обращения: 01.03.2024).
11. *Россинская, Е. Р.* Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина : науч. журн. 2019. № 5 (57). С. 34.

12. Воронцова, С. В. Киберпреступность: проблемы квалификации преступных деяний // Российская юстиция : науч.-практ. журн. 2011. № 2. С. 14–16.
13. Лантух, Э. В., Ишигеев, В. С., Грибунов, О. П. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2020. Т. 14. № 6. С. 882–890.
14. Грибунов, О. П. Использование специальных знаний в раскрытии краж автотранспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2019. № 3 (90). С. 125–132.

REFERENCES

1. Mahov, V. N. Teoriya i praktika ispol'zovaniya znaniy svedushchih lic pri rassledovanii prestuplenij : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Theory and practice of using the knowledge of knowledgeable persons in the investigation of crimes: abstract of thesis. dis. ... Doctor of Law.]. M., 1993. 23 p. (in Russian).
2. Radionova, M. A. Formy ispol'zovaniya znaniy svedushchih lic na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya : dis. ... kand. jurid. nauk. [Forms of using the knowledge of knowledgeable persons at the stage of preliminary investigation: dis. ...cand. legal Sci. Chelyabinsk]CHelyabinsk, 2010. 277 p. (in Russian).
3. Verenich, I. V., Kustov, A. M. Ispol'zovanie special'nyh znaniy v processe rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh v sfere stroitel'stva, ekspluatatsii zdaniy i sooruzhenij : monografiya [The use of special knowledge in the process of investigating crimes committed in the field of construction, operation of buildings and structures: monograph]/ pod red. O. V. Chelysheva. M. : YUrlitinform, 2013. 232 p. (in Russian).
4. Zaderako, S. V. Osobennosti rassledovaniya korystnyh prestuplenij v sfere stroitel'stva : dis. ... kand. jurid. nauk. [Features of the investigation of mercenary crimes in the construction sector: dis. ...cand. legal Sci.]. Rostov n/D, 2013. 210 p. (in Russian).
5. Selina, E. V. Sostyazatel'nost' v primenenii special'nyh poznanij po ugolovnym delam [Adversarial nature in the application of special knowledge in criminal cases]. Rossijskaya yusticiya : nauch.-prakt. zhurn. – Russian justice : scientific and practical magazine. 2003. No. 3. Pp. 48. (in Russian).
6. Il'jasov, T. K., Milovanova, M. M. Nekotorye problemy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v rassledovanii prestuplenij [Some problems of using special knowledge in the investigation of crimes]. Pravovoj al'manah : nauch. zhurn. – Legal almanac : scientific magazine. 2023. No. 5 (27). Pp. 25–30. (in Russian).
7. Rossinskaya, E. R. Special'nye juridicheskie znaniya i sudebno-normativnye ekspertizy [Special legal knowledge and forensic regulatory examinations]. VYUZI – MYUI – MGYUA : sb. nauch. tr. Tom 2. – VYUZI - MJI - MSYuA: collection. scientific tr. Volume 2. M., 2006. Pp. 234–241. (in Russian).
8. Kuchin, O. S. Specifika ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij v sfere stroitel'stva mnogokvartirnyh zhilyh domov [Specifics of using special knowledge in the investigation of crimes in the field of construction of apartment buildings]. Zakon i pravo : nauch. zhurn. – Law and Law : scientific magazine. 2020. No. 2. Pp. 144–146. (in Russian).
9. Tkachev, A. V. Vozmozhnosti issledovaniya komp'yuternyh sredstv // Veshchestvennye dokazatel'stva: sobiranie i vozmozhnosti issledovaniya : monografiya [Possibilities for researching computer tools // Physical evidence: collection and research possibilities: monograph]. rep. ed. N. N. Egorov. M.: Yurlitinform, 2017. 187 p. (in Russian).

10. *CHinenov, E. V., SHCHukin, V. I.* Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii ekonomicheskikh prestupleniy, sovershaemyh v sfere kapital'nogo stroitel'stva ob"ektov i sistem zheleznodorozhnogo transporta [The use of special knowledge in the investigation of economic crimes committed in the field of capital construction of objects and systems of railway transport]. Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii : setевой nauch.-teoret. zhurn. – Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: network scientific theory magazine. 2019. Vol. 4. No. 7. pp. 21–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-znaniy-pri-rassledovanii-ekonomicheskikh-prestupleniy-sovershaemyh-v-sfere-kapitalnogo-stroitelstva-obektov-i/viewer> (access date: 03/01/2024). (in Russian).

11. *Rossinskaya, E. R.* Problemy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v sudebnom issledovanii komp'yuternyh prestupleniy v usloviyah cifrovizatsii [Problems of using special knowledge in the forensic study of computer crimes in the context of digitalization]. Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina : nauch. zhurn. – Bulletin of the University. O. E. Kutafina: scientific magazine. 2019. No. 5 (57). P. 34. (in Russian).

12. *Voroncova, S. V.* Kiberprestupnost': problemy kvalifikatsii prestupnyh deyanij [Cybercrime: problems of qualification of criminal acts]. Rossijskaya yusticiya : nauch.-prakt. zhurn. – Russian justice: scientific and practical magazine. 2011. No. 2. Pp. 14–16. (in Russian).

13. *Lantuh, E. V., Ishigeev, V. S., Gribunov, O. P.* Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii prestupleniy v sfere komp'yuternoj informatsii [The use of special knowledge in the investigation of crimes in the field of computer information]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal : nauch. zhurn. – All-Russian Criminological Journal: scientific magazine. 2020. Vol. 14. No. 6. Pp. 882–890. (in Russian).

14. *Gribunov, O. P.* Ispol'zovanie special'nyh znaniy v raskrytii krazh avtotransportnyh sredstv [The use of special knowledge in solving thefts of motor vehicles]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-prakt. zhurn. Bulletin of the East Siberian Institute of the MIA of Russia: scientific and practical magazine. 2019. No. 3 (90). Pp. 125–132. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бойко Иван Николаевич, временно исполняющий полномочия председателя Геленджикского городского суда Краснодарского края. 353470, Российская Федерация, г. Геленджик, ул. Ленина, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivan N. Boyko, acting chairman of the Gelendzhik City Court of the Krasnodar Territory. 7, st. Lenina, Gelendzhik, Russian Federation, 353470.

Научная статья

УДК: 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.67.24.004

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ
ИНСТАНЦИИ КАК ПРЕДМЕТ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Олег Павлович Грибунов

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
gribunov@mail.ru

Аннотация. В криминалистической науке в последнее время диссертационные исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук проводятся, как правило, либо по общетеоретическим вопросам криминалистики, либо по судебной экспертизе, либо по тактике и методике расследования отдельных видов или групп преступлений, что на самом деле вполне закономерно: основной предмет криминалистики – изучение закономерностей механизма преступления. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на работу Кисленко Сергея Леонидовича по теме «Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции», представленной к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, в которой рассмотрены тактика и методика криминалистического сопровождения деятельности прокурора в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

Ключевые слова: С. Л. Кисленко, диссертационное исследование, поддержание государственного обвинения, криминалистическое обеспечение, государственный обвинитель

Для цитирования: Грибунов, О.П. Криминалистическое обеспечение деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции как предмет диссертационного исследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 35–40. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.67.24.004

**FORENSIC SUPPORT OF ACTIVITIES TO SUPPORT STATE PROSECUTION IN THE
COURT OF FIRST INSTANCE AS THE SUBJECT OF DISSERTATION RESEARCH**

Oleg P. Gribunov

Baikal State University. Irkutsk, Russian Federation, gribunov@mail.ru.

Abstract. In forensic science, in recent times, dissertation research for the degree of Doctor of Law has been carried out, as a rule, either on general theoretical issues of criminology, or on forensic examination, or on tactics and methods of investigating certain types or groups of crimes, which is in fact quite natural: The main subject of criminology is the study of the laws of the crime mechanism. At the same time, I would like to draw attention to the work of Sergei Leonidovich Kislenko on the topic “Conceptual foundations of forensic support for supporting public prosecution in the court of first instance,” submitted for defense for the degree of Doctor of Law in specialty 5.1.4. Criminal law sciences, which examines the tactics and methods of

forensic support for the activities of the prosecutor in the framework of the trial of criminal cases.

Keywords: S. L. Kislenko, dissertation research, maintaining state prosecution, forensic support, state prosecutor

For citation: Gribunov, O. P. Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti po podderzhaniyu gosudarstvennogo obvineniya v sude pervoj instancii kak predmet dissertacionnogo issledovaniya [Forensic support of activities to support state prosecution in the court of first instance as the subject of dissertation research]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29, no 1, pp. 35–40. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.67.24.004

Введение

Актуальность научного обеспечения криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде predetermined в первую очередь тем, что одной из основополагающих задач криминалистической науки выступает ее эволюционное развитие, в том числе посредством разработки новых постулатов и теорий с учетом переосмысления устоявшейся научной парадигмы через призму современных потребностей правоприменительной практики. Данные потребности в совокупности с ускоренным ростом научной информации, могущей быть задействованной в практике правоохранительных органов, всегда закономерно порождали соответствующие научные исследования. При этом подавляющая часть из них, нося узкопроблемный характер, не всегда способна отражать на концептуальном уровне познание фундаментальных категорий, имеющих системообразующее значение для криминалистической науки в целом. В этом аспекте ценность диссертационному исследованию С. Л. Кисленко на тему «Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции» придает комплексный подход к анализу проблемных ситуаций, назревших в криминалистической науке и нуждающихся в углубленной их разработке с учетом современных потребностей практики

уголовного преследования лиц, совершивших преступления, в том числе – в рамках судебного производства по уголовным делам.

Основная часть

Результаты проведенного автором социологического исследования подтверждают необходимость совершенствования приемов поддержания обвинения в различных ситуациях уголовного судопроизводства. По утверждению подавляющего большинства опрошенных государственных обвинителей, для них сегодня являются актуальными вопросы разработки дополнительных и новых рекомендаций поддержания обвинения в типичных ситуациях судебного разбирательства.

Также следует отметить, что на сегодняшний момент в научной среде не наблюдается единодушия по многим основополагающим положениям выбранной автором тематики. В криминалистике по-прежнему остаются дискуссионными вопросы, имеющие фундаментальное значение и касающиеся определения места теории криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в системе данной науки. В этом аспекте работа С. Л. Кисленко представляется своевременным научным откликом на сложившиеся проблемные научные ситуации, а сформулированные и обоснованные в ней научные гипотезы способны на уровне теории криминалистики обеспечить понимание сущности и

перспектив совершенствования предмета криминалистики, а также таких разделов данной науки, как криминалистическая тактика и методика поддержания государственного обвинения. Этим, несомненно, задается научный потенциал развития научных изысканий в данной области, особенно касающихся проблем формирования частных криминалистических методик, а также тактических положений, отвечающих практическим потребностям криминалистического сопровождения деятельности прокурора в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

Цель исследования определена диссертантом как разработка криминалистической концепции и научно-методических рекомендаций, обеспечивающих эффективность деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции (с. 7).

Достижению заявленной цели способствует последовательное решение грамотно сформулированных задач исследования (с. 8–10). Поставленные задачи обстоятельно проработаны соискателем, что во многом предопределило успешное достижение заявленной цели исследования.

Диссертации присуща несомненная научная новизна, которая определяется формированием нового направления в криминалистической науке – концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В рецензируемой работе диссертантом решена важная для криминалистики научная проблема посредством комплексной разработки криминалистической концепции и научно-методических рекомендаций, обеспечивающих эффективность деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции. Последнее определяет теоретическую и практи-

ческую значимость проведенного С. Л. Кисленко исследования.

Обоснованность и достоверность полученных выводов, сформулированных предложений и рекомендаций не вызывают сомнений, поскольку работа базируется на солидной и репрезентативной базе.

Теоретические положения и выводы, а также прикладные аспекты исследования, содержащиеся в работе, нашли отражение в 6 монографиях (две в соавторстве), одном учебном пособии, а также в 74 научных статьях, 43 из которых опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Значительная часть сформулированных в диссертационном исследовании положений прошла апробацию на различных конференциях, круглых столах международного и всероссийского уровней.

Структурирование работы выполнено в соответствии определенным автором предметом, поставленной целью и задачами исследования.

В первой главе диссертации автором рассмотрены вопросы, касающиеся общенаучных и практических предпосылок формирования в криминалистической теории концептуальных положений деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В первую очередь следует отметить, что автор уместно сочетает в работе «классические» взгляды и подходы к исследуемой проблематике с анализом современных научных позиций.

Относительно предлагаемого в работе направления развития криминалистического знания диссертант справедливо отмечает явные расхождения между фактическими данными практики поддержания государственного обвинения в суде и теоретическими положениями, привлекаемыми криминалистической наукой

для их объяснения (с. 33), что и послужило ключевой предпосылкой обращения соискателя к настоящему исследованию. При этом С. Л. Кисленко не ограничивается констатацией в работе общенаучных предпосылок формирования в рамках криминалистической науки предлагаемой им концепции, а проводит глубокий анализ проблемных научных ситуаций, присущих именно деятельности по поддержанию государственного обвинения как объекта криминалистического исследования (с. 34–46). На основании такого анализа автор приходит к важному выводу о необходимости комплексного подхода к моделированию в криминалистической науке процесса уголовного преследования, суть которого – в системности средств и методов, применяемых в процессе изобличения лица, совершившего преступление (с. 37). Здесь следует согласиться с соискателем, что предлагаемый подход с методологической стороны позволит смоделировать наиболее общие закономерности, одинаково присущие разным механизмам их проявления (расследованию и поддержанию государственного обвинения), что, несомненно, обогатит криминалистическую теорию (с. 39).

Логичным видится и вывод автора о необходимости на современном этапе развития криминалистической науки обратить внимание на познание закономерностей, функционирующих в рамках целостной системы поведения преступника на протяжении всего процесса его уголовного преследования, что, несомненно, позволит разрабатывать более целенаправленные криминалистические рекомендации по изобличению лиц, совершивших преступные деяния, и доказыванию их виновности не только применительно к досудебному этапу, но и в

рамках судебного разбирательства уголовных дел (с. 42).

Требованиям новизны, на наш взгляд, соответствуют предложения автора, касающиеся предмета, содержания, структуры и места предлагаемой им концепции в системе криминалистики (с. 75–82). Верным в теоретическом аспекте представляется вывод автора о необходимости рассмотрения концептуальных основ деятельности по поддержанию государственного обвинения в качестве частной криминалистической теории (по отношению к общей теории криминалистики) (с. 78). Такой подход позволяет значительно расширить предметную область современных криминалистических исследований.

Интересным представляется предложенная диссертантом в заключительном параграфе уровневая организация деятельности по поддержанию государственного обвинения, нашедшая выражение в работе в виде ее функционально-информационной модели. В рамках последней автором предлагаются: методология, принципы и типовые алгоритмы реализации отдельных составов деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде. Приведенные предложения, несомненно, повышают не только теоретическую, но и практическую значимость анализируемой работы.

Во второй главе работы, посвященной исследованию проблем криминалистической методики поддержания государственного обвинения, автором последовательно и методологически выверенно рассмотрены вопросы, касающиеся предмета, принципов и структуры данного раздела и его места в системе криминалистики.

Заслуживает положительной оценки предложение автора о необходимости рассмотрения методики расследования преступлений и поддержания государственного обвинения в суде как элементов

целостной системы, находящихся в определенной связи, зависимости друг от друга. Исходя из этого, мы также разделяем точку зрения автора о приоритетности формирования частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения в системной зависимости от соответствующих методик расследования преступлений (с. 123).

Вполне обоснованными видятся доводы автора о необходимости рассмотрения криминалистической методики поддержания государственного обвинения как самостоятельной системы рекомендаций, занимающей собственное место в системе криминалистической методики (с. 123.)

Поскольку принципы являются основополагающим компонентом любой теоретической системы, автор не мог обойти вниманием в своей работе данное важное методологическое положение. Раскрывая принципы методики поддержания государственного обвинения, С. Л. Кисленко не ограничивается простой констатацией их содержания, а обращает внимание на системные связи и зависимости отдельных их элементов. Это методологическое положение придает работе характер всестороннего и методологически выверенного исследования.

Заслуживает также внимания предложенная автором уровневая организация процесса формирования структуры криминалистической методики поддержания государственного обвинения. На основании данного подхода предложена типовая структура методики поддержания государственного обвинения (§ 3), информация о которой может использоваться в перспективе научных изысканий в области криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В третьей главе автор последовательно раскрывает содержание

криминалистической методики поддержания государственного обвинения.

Заслуживает отдельного внимания представленный соискателем практический аспект его концепции. Последний последовательно изложен в виде методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения на отдельных этапах его реализации.

Интересным представляется предложенный диссертантом процесс адаптации криминалистических алгоритмов к типичным ситуациям поддержания государственного обвинения (стр. 260), на основании анализа которого приводится определение ошибки в адаптации методических рекомендаций при реализации обвинительной позиции в суде (с. 261).

Четвертая глава работы посвящена анализу вопросов, касающихся понятия, системы и содержания криминалистической тактики поддержания государственного обвинения.

На основе оригинального переосмысления современной научной парадигмы через призму современной модели состязательного уголовного судопроизводства автором предлагается определение криминалистической тактики поддержания государственного обвинения, раскрывается ее содержание и место в системе криминалистики. Положительным аспектом видится вывод диссертанта о необходимости включения в криминалистическую тактику подраздела, раскрывающего предмет и содержание тактики поддержания государственного обвинения в суде (с. 369).

Отдельного внимания с позиций прикладного аспекта исследования заслуживают вопросы, касающиеся тактики поддержания государственного обвинения в проблемных ситуациях судебного исследования доказательств.

В данном ракурсе несомненный интерес представляет разработанная диссертантом программа определения проблемного характера криминалистической ситуации (с. 378), на основании которой автором предложен типовой алгоритм действий прокурора в проблемных ситуациях поддержания государственного обвинения.

На основе алгоритмического подхода предложена типовая программа по реализации тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел (стр. 436), в рамках которой диссертантом рассматриваются и предлагаются тактические приемы, направленные на преодоление проблемных ситуаций в процессе исследования прокурором доказательств в суде.

В работе содержатся и иные ценные предложения и рекомендации, следование которым, несомненно, будет способствовать развитию криминалистической теории в направлении дальнейшего познания такой

объектной области, как деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде, а также совершенствованию практической деятельности по реализации государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

Выводы и заключение

На основании изложенного считаем, что диссертация Сергей Леонидовича Кисленко на тему «Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции» является самостоятельной, завершённой научно-квалификационной работой, отличающейся научной новизной, в которой на основании проведенного соискателем исследования решена актуальная научная проблема, имеет важное теоретическое и практическое значение для развития науки криминалистики, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector - Vice-Rector for Scientific Work. Baikal State University. 11, st. Lenina, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК 343.983.4; 343.983.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.65.23.005

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЭКСПЕРТНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ
РАСТЕНИЙ ГАРМАЛЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (PEGANUM HARMALA L)
КАК ОБЪЕКТА КОНТРОЛИРУЕМОГО ОБОРОТА**

**Евгения Валерьевна Заер¹, Сергей Евгеньевич Лебедеико²,
Евгений Александрович Мунгалов³**

¹Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю, г. Барнаул, Российская Федерация, djinzr@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, lebedenko@list.ru

³Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, mung@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа литературных и накопленных в ходе экспертных исследований данных, а также результатов проведенных экспериментов предложен комплексный подход к решению экспертных задач по отнесению растений гармалы обыкновенной (*Peganum harmala* L) к объектам незаконного оборота – растениям, содержащим наркотические средства или психотропные вещества. В статье описаны и проиллюстрированы анатомо-морфологические признаки растений гармалы обыкновенной, предложен способ эффективного извлечения алкалоидов гармалы из растительной матрицы, приведены условия и результаты их определения методом хромато-масс-спектрометрии.

Ключевые слова: гармала обыкновенная, анатомо-морфологические признаки, алкалоиды, гармин, хромато-масс-спектрометрия

Для цитирования: Заер, Е. В., Лебедеико, С. Е., Мунгалов, Е. А. Методические подходы к экспертному исследованию растений гармалы обыкновенной (*Peganum harmala* L) как объекта контролируемого оборота // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 41–54. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.65.23.005

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EXPERT STUDY OF PLANTS OF
HARMALA VULGARIS (PEGANUM HARMALA L) AS AN OBJECT OF CONTROLLED
TRAFFIC**

Evgeniia V. Zaer¹, Sergei E. Lebedenko², Evgeniy A. Mungalov³

¹Forensic Center of the MIA of Russia in the Altay Territory, Barnaul, Russian Federation, djinzr@mail.ru

²East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, lebedenko@list.ru

³Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, mung@mail.ru

Abstract. In this article, based on the analysis of literary and accumulated data in the course of expert research, as well as using the results of experiments, a comprehensive approach to solving expert problems of classifying plants of *harmala vulgaris* (*Peganum harmala* L) as objects of illicit trafficking – plants containing narcotic drugs or psychotropic substances is proposed. The article describes and illustrates the

anatomical and morphological features of common harmala plants, proposes a method for the effective extraction of harmala alkaloids from the plant matrix, and presents the conditions and results of their determination by chromatography-mass spectrometry.

Key words: harmala vulgaris, anatomical and morphological features, alkaloids, harmine, chromato-mass spectrometry

For citation: Zaer, E. V., Lebedenko, S. E., Mungalov, E. A. Metodicheskie podhody k ekspertnomu issledovaniyu rastenij garmaly obyknovennoj (*Peganum harmala* L) kak ob"ekta kontroliruemogo oborota [Methodological approaches to the expert study of harmala vulgaris (*Peganum harmala* L) as an object of controlled traffic]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29. no. 1, pp. 41–54 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.65.23.005

Введение

Многие психоактивные вещества растительного происхождения имеют обширную историю применения человеком как в медицинских целях [см. 1, с. 221], так и в качестве средств приведения сознания в измененное состояние. Одним из растений, содержащих такие вещества, является гармала обыкновенная (*Peganum harmala* L), произрастающая на территории Средиземноморья, Северной Африки, Средней и Центральной Азии, откуда она была занесена в Северную Америку и Австралию [см. 2, с. 23; 3, с. 4]. В современных источниках описываются факты применения гармалы для приготовления традиционных изменяющих сознание напитков, в которых она выступает в качестве источника психоактивных β -карболиновых алкалоидов – ингибиторов моноаминоксидазы [см., напр., 4, с. 637].

В отношении как минимум двух из таких алкалоидов, содержащихся в различных частях растений гармалы, на территории Российской Федерации установлены меры контроля: тетрагидрогармин отнесен к наркотическим средствам списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

подлежащих контролю в Российской Федерации¹ (далее – Перечень), как производное 4-гидрокситриптамина², а гармин в качестве самостоятельной позиции отнесен к наркотическим средствам списка II указанного Перечня³. То есть, несмотря на отсутствие до недавнего времени мер контроля,

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 г. № 681: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19243/ (дата обращения: 17.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

² О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Постановление Правительства Российской Федерации от 30.10.2010 № 882: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106426/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 17.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 декабря 2018 г. № 1598 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314159/ (дата обращения: 17.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

прямо установленных в отношении растений гармалы, такие меры могли применяться к содержащимся в растительной массе соединениям.

На этом фоне в последние годы в некоторых приграничных регионах фиксируется довольно значительное количество попыток провоза частей растений гармалы через государственную границу. Изымаемые части растений в таких случаях поступают в ближайшие экспертные подразделения, чаще всего – в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел. Так, только за 2023 год в экспертно-криминалистическом центре ГУ МВД России по Алтайскому краю было проведено около 70 комплексных исследований частей растений гармалы. При этом отсутствие частных методик экспертного исследования подобных объектов, за исключением отдельных публикаций в научных журналах, не позволяет решать такие важные вопросы, как определение количества наркотических средств при их обнаружении в составе растительной массы.

Еще большую актуальность вопрос разработки соответствующего методического обеспечения приобретает в свете включения в феврале 2024 года гармалы в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации⁴.

Основная часть

Методики исследования наиболее распространенных наркотиче-

4 О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2024 г. № 135 // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402090045?index=1> (дата обращения: 18.02.2024).

ских средств растительного происхождения, например, получаемых из растений конопли и мака, впервые были разработаны еще в прошлом веке и продолжают совершенствоваться по сей день, благодаря чему такие исследования в определенный момент утратили изначально присущий им комплексный характер. Исследование же растений гармалы и их частей на предмет отнесения к контролируемым субстанциям, на наш взгляд, могут проводиться только комплексно, с участием эксперта-ботаника и эксперта в области исследования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, так как ботанические признаки гармалы достаточно специфичны.

В первом приближении исследование объектов растительного происхождения в целях проверки их на принадлежность к наркосодержащим растениям⁵ можно разделить на этап определения анатомо-морфологических признаков и этап обнаружения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

При исследовании анатомо-морфологического строения растений гармалы и их частей следует соблюдать порядок действий, применять необходимые технические средства и расходные материалы, предусмотренные методикой исследования объектов растительного происхождения [5, с. 156–176], что обеспечивает выявление комплекса перечисленных выше признаков.

5 Согласно положениям ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», наименование «наркосодержащие растения» является сокращенным вариантом полного наименования объектов контролируемого оборота – «растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

Растение Гармала обыкновенная (*Peganum harmala* L.) относится к роду Гармала (*Peganum* L.), семейству Гармаловые (*Peganaceae* Tiegh. ex Takht.) [6, с. 365–366]. Различными исследователями внутри рода Гармала выделяется до 6 видов. На территории современной России произрастают 2 вида Гармалы: Гармала обыкновенная и Гармала чернушкообразная (*Peganum nigellastrum* Bunge).

Гармала обыкновенная является многолетним травянистым растением с хорошо развитым стержневым многоглавым корнем. Стебли немногочисленные, прямые раскидистые от 20 до 60 см высотой, сильно ветвистые, голые, гладкие (рис. 1⁶). Листья в очертании яйцевидные – 3–6 см длиной, рассеченные на 3–5 ланцетно-линейных заостренных долей 1–3,5 см длиной и 1,5–3 мм шириной. Цветки по 1–3 на концах многочисленных ветвей на утолщающихся сверху цветоножках, чашечки глубоко пятираздельные на линейные доли 1,5–2 см длиной, иногда слабо надрезанные или почти тройчатые. Венчик бледно-желтый с эллиптическими притупленными лепестками, 1,5–2 см длиной и 6–9 мм шириной. Коробочка шаровидная, сверху немного сплюснутая, отчетливо трехстворчатая, 0,6–1 см в поперечнике с многочисленными темно-бурыми семенами. Одно из основных отличий *Гармалы чернушкообразной* от *Гармалы обыкновенной* – это наличие у первой короткощетинистого опушения всех частей растения. Приведем описание сухих частей растения гармала обыкновенная, которые поступают на экспертное исследование.

На исследование в экспертно-криминалистические подразделения трава гармалы обыкновенной поступает в виде верхушечных частей растений 15–20 см длиной с многочис-

ленными коробочками, то есть собранная в период плодоношения (рис. 2). Цвет от зеленовато-коричневого до желто-коричневого.

Стебли сильно ветвистые, ветвление очередное, в верхней части стебля буквально напротив каждого листа формируется новая ветвь или цветоножка с плодом, каждый стебель оканчивается цветоножкой с плодом. Листья в высушенном виде представлены фрагментами. Так, на стебле у основания нижних листьев можно различить явные простые мелкие прилистники ланцетной формы, сами листья рассечены на доли ланцетной формы. Поверхность листьев, стеблей и плодов Гармалы обыкновенной покрыта толстой кутикулой, не имеет опушения, при хорошем увеличении можно рассмотреть устьица (рис. 3). Стебли и основания цветоножек слаборебристые, цветоножка постепенно утолщается в сторону плода, приобретая в поперечном сечении пятиугольную форму и у плода оканчивается пятираздельной чашечкой. Плод имеет сферическую форму и является сухой коробочкой, которая разделена внутри тремя перегородками на секции с семенами (рис. 4).

Семена в коробочках многочисленные, коричневого цвета различных оттенков, по форме от клиновидных до неправильной, в поперечном сечении треугольные, реже четырехугольные, с хорошо выраженными гранями. Поверхность семян голая, полигонально-ячеистая (рис. 5).

Рассмотренные признаки анатомо-морфологического строения позволяют достаточно точно отличить представленные на исследование части растения Гармала обыкновенная от иных растений.

⁶ Рисунки 1–11 взяты из личных архивов авторов данной статьи.

Рисунок 1. Гармала обыкновенная (*Peganum harmala* L)

Рисунок 2. Внешний вид частей растений Гармалы обыкновенной, поступающих на экспертное исследование

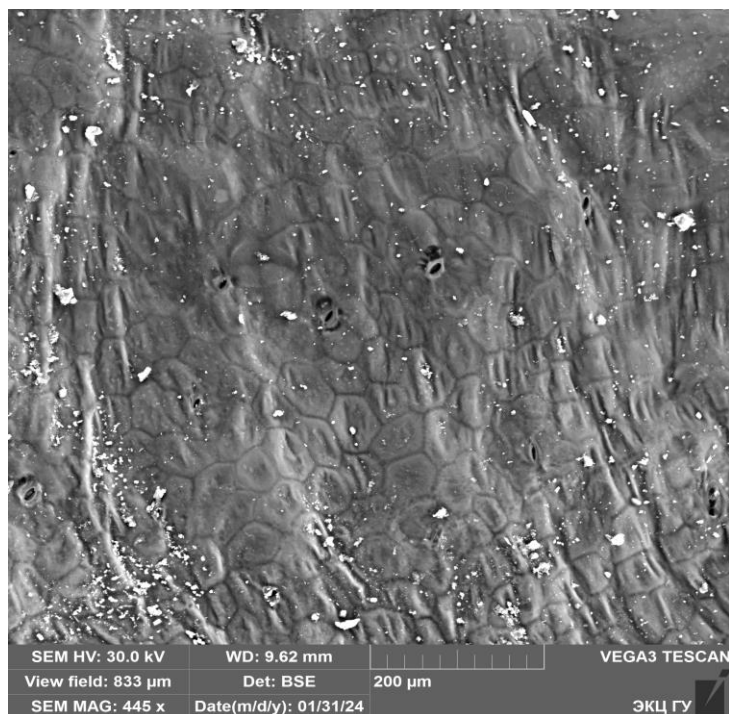

Рисунок 3. Строение поверхности плода Гармалы обыкновенной

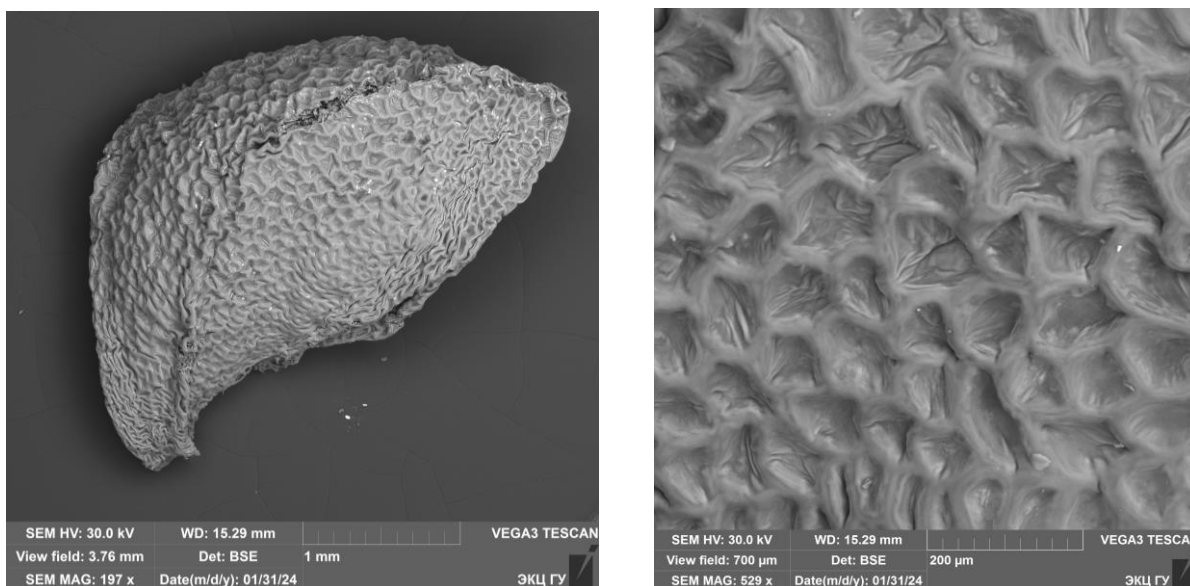

Рисунок 5. Строение поверхности семени Гармалы обыкновенной: слева – полное изображение семени, справа – увеличенное изображение ячеистой структуры одной из граней семени

После определения ботанической принадлежности объектов растительного происхождения необходимо установить наличие или отсутствие в их составе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

В составе частей растений гармалы содержатся хиназолиновые и β -карболиновые алкалоиды, основную долю которых составляют пеганин и

его производные, гармалин и гармин [7, с. 534, 8, с. 157–158]. При этом с точки зрения отнесения исследуемых частей растений к объектам контролируемого оборота интерес представляет только последний из них – гармин (1-метил-7-метокси-9Н-пиридо[3,4-*b*]индол), структурная формула которого приведена на рисунке 6.

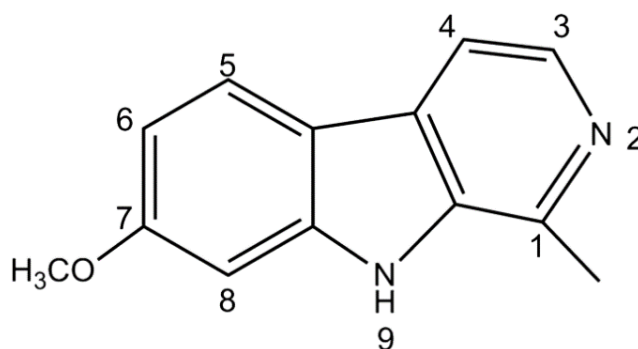

Рисунок 6. Структурная формула гармина

Тетрагидрогармин в частях растений гармалы содержится в заметно меньших количествах, в связи с чем его надежная идентификация не всегда возможна. Принимая во внимание вышесказанное и учитывая, что для отнесения частей растений гармалы к частям наркосодержащих растений необходимо установление наличия в их составе любого вещества, включенного в Перечень, далее рассмотрим действия, необходимые для обнаружения гармина.

Наиболее подробно описанные в литературе методы обнаружения алкалоидов в частях растений гармалы, такие как тонкослойная хроматография, высокоэффективная жидкостная хроматография, спектроскопия ядерного магнитного резонанса, так или иначе требуют применения стандартных образцов определяемых веществ, в том числе и гармина [4, с. 641; 8, с. 159; 9, с. 1762; 10, с. 1]. Однако в настоящее время на территории Российской Федерации государственные стандартные образцы гармина не производятся. Кроме того, не все экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел на региональном уровне обеспечены жидкостными хроматографами, применение которых описывается в большинстве указанных источников. По этим причинам наиболее перспективным для целей экспертного исследования представляется определение гармина методом хромато-масс-спектрометрии, применение которого также описано в отдельных работах по рассматриваемой тематике [11, с. 931, 12, с. 1057].

Для применения любого хроматографического метода с целью обнаружения растворимых веществ в составе объектов растительного происхождения требуется предварительное извлечение целевых компонентов. При этом важно минимизировать извлечение из растительной

массы сопутствующих компонентов, таких как углеводы, хлоропласты, жирные кислоты. Удаление последних особенно важно при исследовании семян гармалы, так как именно в них содержится наибольшее количество жирных кислот. Экстракция целевых веществ с последующим удалением мешающих компонентов может осуществляться в несколько стадий.

Так как в большинстве случаев части растений гармалы поступают на исследование в воздушно-сухом состоянии (см. рис. 2), для подготовки к экстракции достаточно измельчения отобранной пробы на фрагменты размером 1–2 см с последующим гомогенизированием [8, с. 158; 9, с. 1762; 10, с. 2] без предварительного высушивания.

В ходе эксперимента первичную экстракцию производили раствором уксусной кислоты (30 мл ледяной уксусной кислоты на 1 литр деионизированной воды) в соотношении масса пробы : объем экстрагента, равном 1 : 10, в течение 30 минут под воздействием ультразвука. Следует отметить, что уксусная кислота успешно может быть заменена хлороводородной, а воздействие ультразвуком – нагреванием на водяной бане. Полученный водный экстракт отфильтровывали через бумажный фильтр и последовательно промывали двумя порциями хлороформа, которые отбрасывали. К очищенному водному экстракту добавляли водный раствор аммиака до установления щелочной реакции среды ($pH \approx 10$) и сопоставимый объем хлороформа, после чего полученную смесь тщательно перемешивали и после отстаивания отделяли нижний слой, который подвергали хроматографическому исследованию.

Исследование проводили на газовом хроматографе МАЭСТРО ГХ 7820 с масс-селективным детектором

модели Agilent Technologies 5975 при следующих условиях:

- колонка кварцевая капиллярная со стационарной фазой HP-5ms Ultra Inert (длина 30 м, диаметр 250 мкм, толщина пленки фазы 0,25 мкм);
- температура инжектора 280°C, интерфейса детектора – 150°C, источника ионов – 230°C;
- начальная и конечная температура термостата колонки – 50°C и 280°C соответственно;
- время выдержки при 50°C – 2 минуты;
- время выдержки при 280°C – 20 минут;
- температура термостата колонки изменялась со скоростью 10 град/мин;
- газ-носитель – гелий марки А;
- скорость потока газа-носителя – 1 мл/мин;
- объем вводимой пробы – 1 мкл;
- ввод пробы с делением потока 40:1;
- электронная ионизация (энергия 70 эВ).

Регистрация масс-спектров проводилась в режиме по полному ион-

ному току в диапазоне m/z 40 – 550 Da.

Полученную хроматограмму обрабатывали с помощью программного обеспечения «АИПСИН Анти-Наркотики 2.0», модуль «Хромато-масс-спектральный идентификатор», а также «MSD ChemStation» и «NIST NS Search 14» (библиотеки Mainlib, Ekbdrugs 17.0, Swgdrug 3.12) (рис. 7). На хроматограмме были выделены четыре наиболее интенсивных пика, которые были идентифицированы как дезоксипеганин, пеганин, гармалин и гармин (рис. 8–11), при этом в каждом случае показатель совпадения имел значение, превышающее 900, что является достаточным для идентификации соединения по масс-спектру [13, с. 16]. Симметричная форма пиков и их расположение в средней трети хроматограммы указывают на близость выбранных условий хроматографирования к оптимальным, а их интенсивность – на достаточную для анализа степень извлечения определяемых компонентов из растительной матрицы.

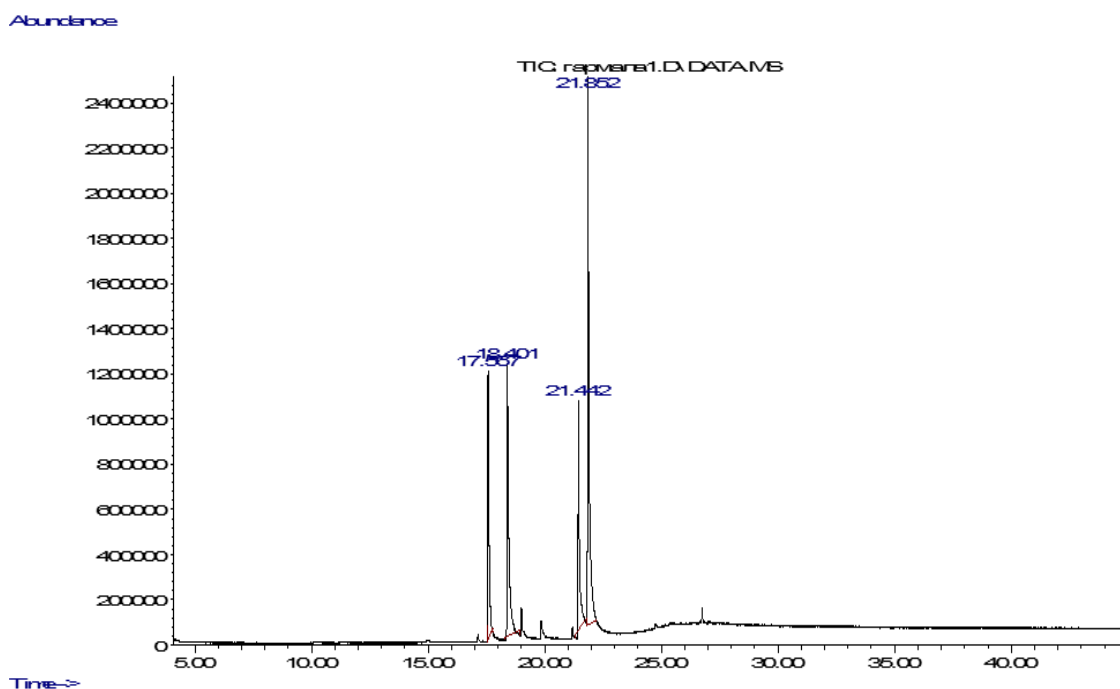

Рисунок 7. Хроматограмма экстракта частей растений гармалы

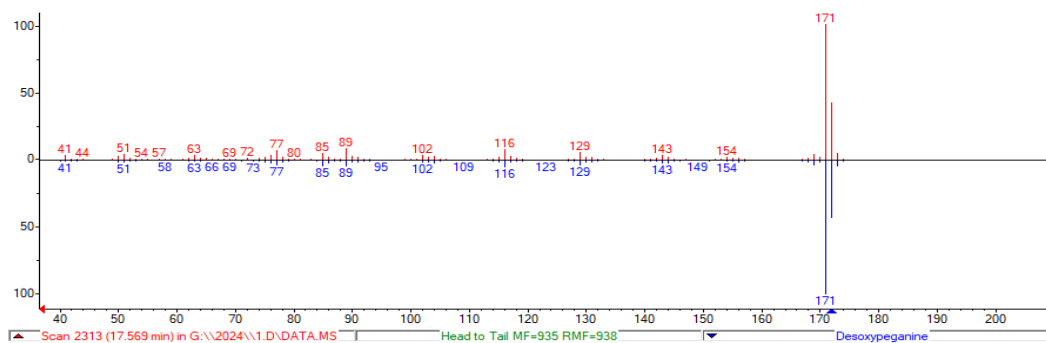

Рисунок 8. Масс-спектр вещества с временем удерживания 17,56 мин в сравнении с библиотечным масс-спектром дезоксипеганина MF = 935

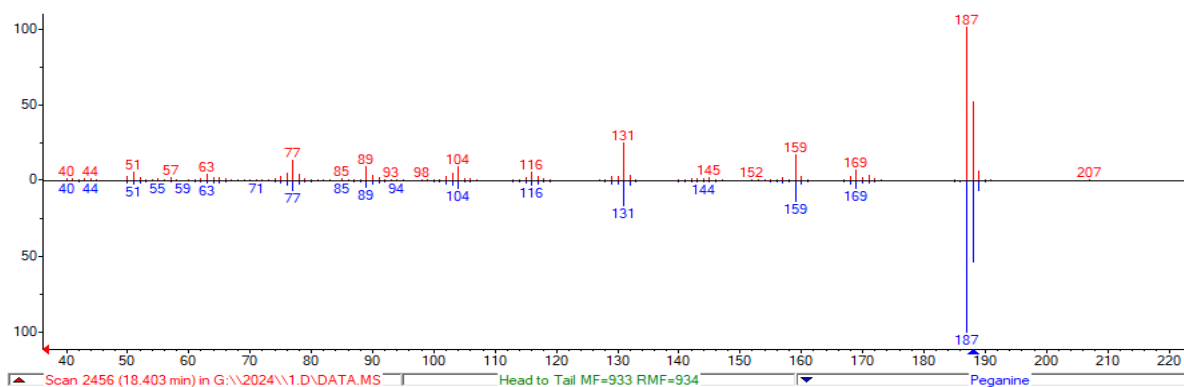

Рисунок 9. Масс-спектр вещества с временем удерживания 18,40 мин в сравнении с библиотечным масс-спектром пеганина MF = 933

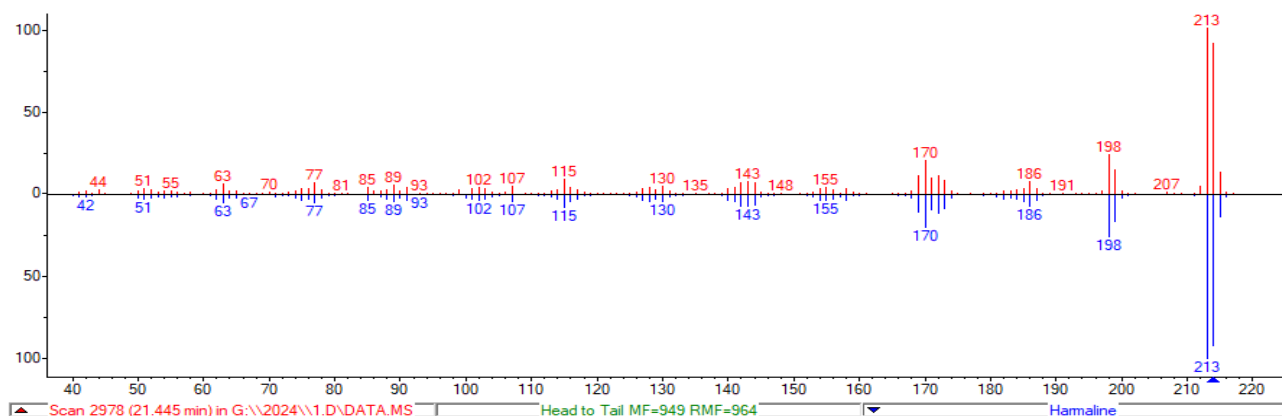

Рисунок 10. Масс-спектр вещества с временем удерживания 21,44 мин в сравнении с библиотечным масс-спектром гармалина MF = 949

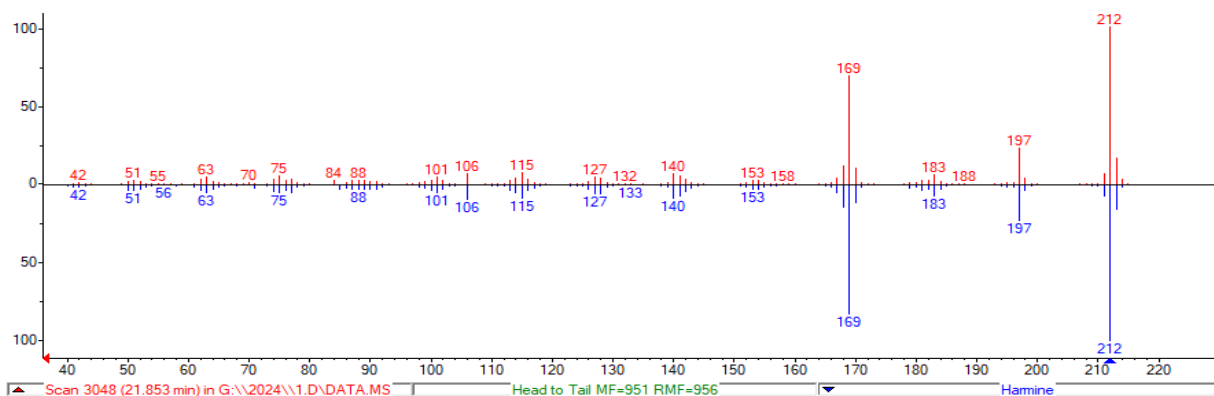

Рисунок 11. Масс-спектр вещества с временем удерживания 21,85 мин в сравнении с библиотечным масс-спектром гармалы MF = 951

Наличие масс-спектров основных алкалоидов гармалы в применяемых экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел спектральных библиотеках упрощает процесс идентификации гармина при исследовании методом хромато-масс-спектрометрии.

Экспериментальным путем при производстве экспертных исследований было установлено, что при малом содержании семян в частях растений гармалы ход экстракции целевых компонентов может быть несколько упрощен за счет исключения стадии промывки хлороформом первичного

водного экстракта, имеющего кислую реакцию среды.

Выводы и заключение

Описанные и проиллюстрированные нами анатомо-морфологические признаки растений гармалы (*Peganum harmala* L) и их частей, способы извлечения и идентификации основных алкалоидов гармалы образуют комплекс исследований, осуществление которого необходимо и достаточно для решения вопроса об отнесении объектов растительного происхождения в рамках судебной экспертизы или исследования к наркосодержащему растению гармала (растению рода *Peganum*) или его частям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заер, Е. В., Муромова, Л. С. Обзор состояния незаконного оборота наркотических средств опийной группы и противодействия ему // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXVIII междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 15–16 июня 2023 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. С. 220–224.
2. Кароматов, И. Д. Применение гармалы обыкновенной (дикой руты, могильника) в древней и современной медицинской практике: обзор // Традиционная медицина : науч.-практ. журн. 2014. № 3 (38). С. 22–27.
3. Sharifi-Rad J., Quispe C., Herrera-Bravo J., et al. *Peganum* spp.: A Comprehensive Review on Bioactivities and Health-Enhancing Effects and Their Potential for the Formulation of Functional Foods and Pharmaceutical Drugs // Oxidative Medicine and Cellular Longevity, 2021. Vol. 2021, Article ID 5900422, 20 p.
4. Gaujac A., Navickiene S., Collins M. I. et al. Analytical techniques for the determination of tryptamines and β -carboline in plant matrices and in psychoactive beverages consumed during religious ceremonies and neo-shamanic urban practices // Drug Testing and Analysis, 2012. Vol 4, 636–648.

5. Мусин, Э. Ф., Мелешев, Р. С., Виноградова, М. М. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семёнова; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2012. 800 с.
6. Флора Восточной Европы / Рос. акад. наук, Ботан. ин-т им. В. Л. Комарова. Т. 9. Покрытосеменные. Двудольные / Ю. Е. Алексеев и др.; под ред. Н. Н. Цвелева. СПб. : Мир и семья-95, 1996. 448 с.
7. *Iranshahy M., Bazzaz S.F., Haririzadeh G. et al.* Chemical composition and antibacterial properties of *Peganum harmala* L. // *Avicenna journal of phytomedicine*, 2019. Vol. 9. P. 530–537.
8. *Круглов, Д. С., Величко, В. В., Юсупбаева, А. Т.* Содержание алкалоидов в различных органах *Peganum garmala* L. в онтогенезе // *Химия растительного сырья* : науч. журн. 2023. № 1. С. 157–164.
9. *Faramarzi M. Venus M., Amini M et al.* Determination of Harmine and Harmaline in *Peganum harmala* Seeds by High-Performance Liquid Chromatography // *Journal of Applied Sciences*, 2008. Vol. 8. P. 1761–1765.
10. *Brobst A., Lewis J.M., Klett B.* The Free Base Extraction of Harmaline from *Peganum harmala* // *American Journal of Undergraduate Research*, 2009. Vol. 8. P. 1–4.
11. *Sassoui D., Seridi R., Azine K., Usai M.* Evaluation of phytochemical constituents by GC-MS and antidepressant activity of *Peganum harmala* L. seeds extract // *Asian Pacific Journal of Tropical Disease*, 2015. Vol 5. P. 971–974.
12. *Gambelungho C., Aroni K., Rossi R., Moretti L., Bacci M.* Identification of N,N-dimethyltryptamine and beta-carbolines in psychotropic ayahuasca beverage // *Biomedical chromatography*, 2008. Vol. 22, № 10. P. 1056–1059.
13. *Шевырин, В. А., Мелкозеров, В. П.* Экспертное исследование синтетических каннабиноидов. Общая схема определения. Производные индол- и индазол-3-карбоновых кислот : метод. рекомендации для экспертных подразделений. Екатеринбург : БЭКО Управления ФСКН России по Свердловской области, ЭКЦ ГУ МВД России по Свердловской области, 2014. 67 с.

REFERENCES

1. *Zaer, E. V., Muromova, L. S.* Obzor sostoyaniya nezakonnoogo oborota narkoticheskix sredstv opijnoj gruppy` i protivodejstviya emu [Review of the state of illicit trafficking in narcotic drugs of the opium group and counteraction to it]. *Deyatel`nost` pravooxranitel`ny`x organov v sovremenny`x usloviyax* : Sbornik materialov XXVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – The activities of law enforcement agencies in modern conditions : A collection of materials of the XXVIII International scientific and practical conference, Irkutsk, June 15-16, 2023. – Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. – pp. 220-224. (in Russian).
2. *Karomatov, I. D.* Primenenie garmaly` oby`knovennoj (dikoj ruty`, mogil`nika) v drevnej i sovremennoj medicinskoj praktike: obzor [The use of *harmala vulgaris* (wild rue, burial ground) in ancient and modern medical practice: a review]. *Tradicionnaya medicina – Traditional medicine*, 2014. No. 3(38). pp. 22-27. (in Russian).
3. *Sharifi-Rad, J., Quispe, C., Herrera-Bravo, J., et al.* *Peganum* spp.: A Comprehensive Review on Bioactivities and Health-Enhancing Effects and Their Potential for the Formulation of Functional Foods and Pharmaceutical Drugs // *Oxidative Medicine and Cellular Longevity*, 2021. Vol. 2021, Article ID 5900422, 20 p.

4. Gaujas, A., Navickiene, S., Collins, M. I. et al. Analytical techniques for the determination of tryptamines and β -carbolines in plant matrices and in psychoactive beverages consumed during religious ceremonies and neo-shamanic urban practices // *Drug Testing and Analysis*, 2012. Vol 4, 636–648.
5. Musin, E. F., Meleshev, R. S., Vinogradova, M. M. Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshhestvennyx dokazatelstv [Typical expert methods for the study of physical evidence. Part II / Ed. by A.Yu. Semyonov. General edition of the candidate of technical sciences V.V. Martynov]. Moscow, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012, 800 p. (in Russian).
6. Flora Vostochnoj Evropy [Flora of Eastern Europe] / Ros. akad. nauk, Botan. in-t im. V. L. Komarova – Russian Academy of Sciences, V. L. Komarov Botanical Institute. St. Petersburg : Mir i semya-95, 1974. Vol. 9: Pokry`tosemenny`e. Dvudol`ny`e [Angiosperms. Dicotyledons] / Y. E. Alekseev et al.; Edited by N. N. Tsvelev. St. Petersburg : Mir i semya-95, 1996. 448 p. (in Russian).
7. Iranshahy, M., Bazzaz, S.F., Haririzadeh, G. et al. Chemical composition and antibacterial properties of *Peganum harmala* L. // *Avicenna journal of phytomedicine*, 2019. Vol. 9. P. 530-537.
8. Kruglov, D. S. Velichko, V. V. Yusupbaeva, A. T. Soderzhanie alkaloidov v razlichny`x organax *Peganum garmala* L. V ontogeneze [The content of alkaloids in various organs of *Peganum harmala* L. In ontogenesis]. *Ximiya rastitel`nogo sy`r`ya – Chemistry of plant raw materials*. 2023. №. 1. pp. 157-164. (in Russian).
9. Faramarzi, M. Venus, M., Amini, M. et al. Determination of Harmine and Harmaline in *Peganum harmala* Seeds by High-Performance Liquid Chromatography // *Journal of Applied Sciences*, 2008. Vol. 8. P. 1761-1765.
10. Brobst, A., Lewis, J.M., Klett, B. The Free Base Extraction of Harmaline from *Penganum harmala* // *American Journal of Undergraduate Research*, 2009. Vol. 8. P. 1-4.
11. Sassoui, D., Seridi, R., Azine, K., Usai, M. Evaluation of phytochemical constituents by GC-MS and antidepressant activity of *Peganum harmala* L. seeds extract // *Asian Pacific Journal of Tropical Disease*, 2015. Vol 5. P. 971-974.
12. Gambelunghe, C., Aroni, K., Rossi, R., Moretti, L., Bacci, M. Identification of N,N-dimethyltryptamine and beta-carbolines in psychotropic ayahuasca beverage // *Biomedical chromatography*, 2008. Vol. 22, № 10. P. 1056–1059.
13. Shevy`rin, V.A., Melkozerov, V.P. E`kspertnoe issledovanie sinteticheskix kannabinoidov. Obshhaya sxema opredeleniya. Proizvodny`e indol- i indazol-3-karbonovy`x kislot. (Metodicheskie rekomendacii dlya e`kspertny`x podrazdelenij) [Expert study of synthetic cannabinoids. The general definition scheme. Derivatives of indole- and indazole-3-carboxylic acids. (Methodological recommendations for expert departments)]. Yekaterinburg: ECO of the Federal Drug Control Service of Russia for the Sverdlovsk region, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Sverdlovsk region, 2014. 67 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Заер Евгения Валерьевна, эксперт отдела экспертиз материалов, веществ и изделий. Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю. 656015, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, 3.

Лебеденко Сергей Евгеньевич, кандидат химических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Мунгалов Евгений Александрович, кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики. Барнаульский юридический институт МВД России. 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniia V. Zaer, expert of the Department of Examinations of Materials, Substances and Products. Forensic Center of the MIA of Russia in the Altay Territory. 3, st. Molodezhnaia, Barnaul, Russia, 656015.

Sergey E. Lebedenko, candidate of chemistry, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.

Evgeniy A. Mungalov, candidate of biology, Senior Lecturer of the Department of Criminalistics. Barnaul Law Institute of the MIA of the Russia, 49, st. Chkalova, Barnaul, Russia, 656038.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.68.15.006

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ

Анна Николаевна Залескина¹, Владимир Александрович Антонов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, zaleskina@yandex.ru

²Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению информации об основных следственных ситуациях, возникающих на последующем этапе расследования уголовных дел о мошенничестве. С учетом специфики разных видов мошенничеств, автором предложен перечень наиболее общих следственных ситуаций последующего этапа расследования. Дана характеристика основным проблемным моментам, оказывающим влияние на оценку и анализ складывающихся ситуаций. Сделаны выводы о связи своевременного и правильного определения следственной ситуации и результатах производимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того отражено влияние следственной ситуации на непрерывную необходимость корректировки плана расследования, построения версий, планирования и производства тактических операций и следственных действий.

Ключевые слова: следственная ситуация; мошенничество; последующий этап расследования

Для цитирования: Залескина, А. Н., Антонов, В. А. Следственные ситуации последующего этапа расследования мошенничеств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 55–64. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.68.15.006

INVESTIGATIVE SITUATIONS OF THE SUBSEQUENT STAGE OF FRAUD INVESTIGATION

Anna N. Zaleskina¹, Vladimir A. Antonov²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, zaleskina@yandex.ru

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the disclosure of information about the main investigative situations that arise at the subsequent stage of the investigation of criminal cases of fraud. Taking into account the specifics of different types of fraud, the author offers a list of the most common investigative situations of the subsequent stage of the investigation. The characteristic of the main problematic point influencing the assessment and analysis of emerging situations is given. Conclusions are drawn about the connection between the timely and correct determination of the investigative situation and the results of the investigative actions and operational investigative measures. In addition, the impact of the investigative situation on the continuous need to adjust the investigation plan, build versions, plan and produce tactical operations and investigative actions is reflected.

Key words: investigative situation; fraud; the subsequent stage of the investigation

For citation: Zaleskina, A. N., Antonov, V. A. Sledstvennye situacii posleduyushchego etapa rassledovaniya moshennichestv [Investigative situations of the subsequent stage of fraud investigation]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no 1, pp. 55–64. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.68.15.006

Введение

В зависимости от вида расследуемого преступления каждый этап расследования включает конкретные задачи и способы их решения, определяет количество сил и средств, необходимых для расследования.

Основной вектор действий следователя на последующем этапе направлен на установление виновности лица, совершившего мошенничество, и привлечение его в качестве обвиняемого. По мнению А. В. Варданяна и С. Б. Давидова, «последующий этап расследования разрешает следующие задачи: установление всех обстоятельств преступления, выявление соучастников, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления» [1, с. 37]. Также последующий этап расследования нацелен на установление отдельных составов мошенничеств и связанных с ним преступлений, что определяет его как наиболее объемный [2, с. 234].

Планирование последующего этапа мошенничеств начинается с подробного анализа первоначально, часто характеризующегося дефицитом информации. На это влияют разные факторы, в числе основных:

– позднее обращение потерпевшего с заявлением, что повлекло утрату основной следовой информации;

– длительный срок производства проверки сообщения о преступлении, в связи с чем потерпевшие и свидетели забыли детали преступления;

– несвоевременное возбуждение уголовного дела из отказного материала в связи с невозможностью в

рамках проверки отграничить мошенничество от гражданско-правовых отношений [3].

В результате производства доследственной проверки, а также первоначальных следственных действий следователь владеет определенным набором информации, позволяющим сделать промежуточные выводы и определить следственную ситуацию:

– о наличии или отсутствии состава мошенничества, что очень важно при реализации сложных мошеннических схем (например, при совершении некоторых видов мошенничеств установить субъективную сторону практически невозможно);

– о причастности тех или иных лиц к совершению мошенничества.

Основная часть

На любом этапе расследования при решении возникающих задач большое значение имеет применение ситуационного подхода. Как указывают О. П. Грибунов и Е. А. Малыхина, «практика показывает, что лица, осуществляющие предварительное расследование, нередко применяют лишь незначительную часть криминалистического потенциала раскрытия преступлений, что объясняется отсутствием специализированной методики, а это, несомненно, негативно отражается на качестве раскрытия и расследования» [4, с. 34]. Именно поэтому всеми разделами криминалистики ситуационный подход активно используется для решения разнообразных задач. Так, криминалистической техникой разрабатываются тактические приемы при работе с различными следами; криминалистической тактикой

разрабатываются тактические комбинации, операции производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ); криминалистическая методика предлагает всевозможные алгоритмы расследования.

Благодаря имеющемуся объему информации можно определить наилучшие пути решения возникшей ситуации, направляя линию расследования в нужное русло. Кроме того, зная специфику и особенности типичных следственных ситуаций, можно стратегически быстро реагировать на происходящие изменения. Как отмечают О. П. Грибунов и Б. М. Ващенко, «не вызывает сомнений, что анализ исходных следственных ситуаций позволяет скоординировать деятельность по организации расследования преступлений, и прежде всего на его первоначальном этапе» [5, с. 29].

В ходе расследования уголовных дел информация следственной ситуации может использоваться по двум основным направлениям. Первое – ориентирующее, как указывалось выше, это общий объем имеющейся информации, характеризующей событие преступления, включая характеристику обстановки расследования уголовного дела. Сюда же можно отнести и отношение лица, ведущего расследование, к возникшей ситуации, и его взаимоотношения с другими участниками процесса, которые влияют на выбор и тактику дальнейших действий.

Второе – определяющее, т. к. от имеющейся на данный момент следственной ситуации будет полностью зависеть тактика планирования и производства следственных действий, ОРМ, тактических комбинаций. К основной информации, напрямую определяющей выбор тактики действий, относят: объем и качество информации, которой следователь владеет к моменту необходимости действовать (например, перед задержа-

нием подозреваемого, производством обысков и т. п.); психологическая обстановка и отношения, складывающиеся между участниками судопроизводства (конфликты, противодействие и т. п.); организационные и технические особенности обеспечения расследования.

В большинстве случаев на специфику следственной ситуации влияет множество факторов как объективного, так и субъективного характера. Факторы объективного характера не зависят от лица, проводящего расследование, однако достаточно сильно влияют на результаты расследования. Среди таких факторов можно отметить наличие или отсутствие прямых доказательств виновности подозреваемого лица; условия производства следственных действий (например, по месту расследования: в служебном кабинете или на выезде); технико-криминалистическое обеспечение расследования (наличие специалистов в необходимых областях: бухгалтерский учет, налогообложение, банковская деятельность, строительство и т. п.).

Субъективные факторы, которые напрямую зависят от лица, производящего расследование, также имеют большое влияние и могут сказываться на процессе как в позитивном ключе, так и негативном. Как указывает Е. А. Малыгина, «следственная ситуация напрямую зависит от информированности следователя об обстоятельствах дела» [6, с. 375]. Принцип самостоятельности, закрепленный в УПК РФ¹, чаще всего реализуется в соответствии с эмоциональным состоянием следователя.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.12.2023).

Здесь же необходимо отметить иные субъективные факторы: характер, мировоззрение, настроение и т. п. Любой из перечисленных факторов при нахождении следователя в нестабильном эмоциональном состоянии может негативно сказаться на процессе расследования. Например, повышенная эмпатичность следователя мешает ему оставаться в нейтральном состоянии в процессе производства следственных действий и взаимодействия с другими участниками процесса. Место производства следственного действия также может оказывать сильное влияние на способность концентрироваться и не отвлекаться на внешние факторы.

Соответственно, только при правильной и своевременной оценке следственной ситуации можно вести речь о качественных результатах проведения тактических операций и следственных действий и благоприятном исходе расследования.

Знания типичных следственных ситуаций позволяют легко ориентироваться на любом этапе расследования, своевременно корректируя план расследования в зависимости от смены вводных, строить наиболее адекватные версии, планировать и производить необходимые следственные версии. Указанная информация позволяет избегать необдуманных действий, предвидеть возможные последствия тех или иных тактических операций.

Именно поэтому любая структура частной криминалистикой методики расследования преступлений, в том числе и мошенничеств, среди других элементов обязательно включает в себя типичные следственные ситуации разных этапов расследования.

Большое влияние на определение следственной ситуации оказывает криминалистическая характеристика. По мнению О. П. Грибунова, особенности расследования любого преступления определяются его «криминалистической характери-

стой, охватывая как само деяние, так и способы его совершения (включая подготовку и сокрытие), а также механизм слеодообразования, личностные особенности субъекта преступления и потерпевшего» [7, с. 31].

Информация, содержащаяся в криминалистической характеристике, позволяет правильно и в кратчайший срок охарактеризовать следственную ситуацию, после чего на основе анализа имеющихся сведений выдвинуть основные версии, определить вектор расследования.

Так, А. В. Варданян и С. И. Ткаченко отмечают, что, «формируя перечень следственных ситуаций, авторы не всегда выбирают верные классификационные основания для типизации, что влечет неполноту и противоречивость в классификации следственных ситуаций» [8, с. 62].

Учитывая, что виды и специфика совершаемых в настоящее время мошенничеств очень обширны, целесообразно рассмотреть следственные ситуации только в общем формате.

Основные следственные ситуации, складывающиеся на последующем этапе расследования уголовных дел о мошенничествах:

1) лицо, совершившее мошенничество, не установлено, соответственно, действия первоначального и последующего этапа обращены на решение одних задач, в основу плана расследования войдет поисковая деятельность следователя и розыскная деятельность оперативных подразделений по установлению мошенника (эта ситуация наиболее неблагоприятная);

2) лицо, совершившее мошенничество, установлено, однако место его нахождения неизвестно, либо отсутствуют достаточные доказательства его вины;

3) лицо, совершившее мошенничество, установлено, задержано, мошенническая деятельность задокументирована (такую ситуацию можно

охарактеризовать как наиболее благоприятную);

4) лицо, совершившее мошенничество, установлено, и ситуации делаются в зависимости от занимаемой им и защитником позиции. Например, подозреваемый (обвиняемый) дает признательные показания, способствует расследованию; либо не дает показания или дает умышленно ложные показания. Перечисленные ситуации также можно отнести к неблагоприятным.

Определив следственную ситуацию, следователь намечает вектор дальнейшего расследования по перечню основных следственных версий, планирует необходимые следственные действия и ОРМ для их отработки. Основной целью производства следственных действий на данном этапе является получение информации о виновности лица с целью принятия решения о предъявлении обвинения и допроса в качестве обвиняемого. Исходная информация о расследуемом событии в процессе расследования может сильно меняться, поэтому перечень запланированных следственных действий и ОРМ может постоянно корректироваться. Рассмотрим пример, когда допрос подозреваемого очень сильно поменял имевшуюся по уголовному делу ситуацию.

Так, в 2010 году гр. А. и гр. В. создали ООО «А», которое вело деятельность по покупке у физических лиц автомобилей с целью их дальнейшей сдачи в аренду либо продажи в рассрочку. ООО «А» работало достаточно стабильно, были открыты филиалы в других городах. В связи с открытием новых филиалов и расширением сферы работы по устной договоренности гр. А. уехал в город К. и работал там. В 2017 году с заявлением о совершенном в отношении них мошенничестве обратились гр. Д. и гр. Н., которые утверждали, что гр. А., являясь руководителем ООО «А», заключил с ними договора купли-

продажи автомобилей, однако до настоящего времени денежные средства за автомобили не выплатил. В подтверждение своих показаний они представили договора с графиками ежемесячных платежей. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 159. ч. 2 УК РФ². По подозрению в совершении преступления бы задержан гр. А. и транспортирован из города К. по месту предварительного расследования. И только после допроса подозреваемого гр. А. была установлена реальная картина по уголовному делу, а именно: между ним как руководителем ООО и гражданами Д. и Н. действительно были заключены договора купли-продажи автомобилей, по условиям которых им ежемесячно выплачивались денежные средства по утвержденным графикам платежей. На момент его отъезда в г. К. выплаты за автомобили им были завершены практически полностью. После его отъезда компания В. по факту разорил оставшийся бизнес, набрал кучу долгов и скрылся за пределы страны, в связи с чем все документы, подтверждающие финансово-хозяйственную деятельность организации, отсутствуют. На основании полученных показаний следователем были запрошены сведения по расчетным счетам организации и граждан Д. и Н., анализ которых полностью подтвердил показания гр. А. Далее между подозреваемым А. и потерпевшими были проведены очные ставки, в ходе которых оба потерпевших от ранее данных показаний отказались и сообщили, что, зная о прекращении деятельности ООО «А» одним из учредителей и отсутствии второго, решили обмануть гр. А.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.12.2023).

и получить с него еще денежные средства.

Приводимый пример наглядно показывает, насколько быстро и неожиданно может поменяться ситуация после произведенного следственного действия. Поэтому следователям необходимо понимать и быть готовым к резким, иногда в корне противоположным, изменениям в расследовании.

Последующий этап расследования предполагает проведение серьезного по объему количества следственных и процессуальных действий, ОРМ. В основном это повторные допросы потерпевших, установление и допросы свидетелей, подозреваемых, производство экспертиз (технико-криминалистических, почерковедческих, экономических), очных ставок, производство обысков (выемок). При установлении необходимого объема доказательств и внутренней убежденности следователя о виновности конкретного лица ему предъявляется обвинение и производится допрос обвиняемого.

Естественно, по факту производства и анализа указанных следственных действий следственная ситуация может меняться, в связи с чем вносятся корректировки в план расследования относительно отработываемых версий и планируемых следственных действий и ОРМ, направленных на их проверку.

Обвинение по рассматриваемым преступлениям стоит предъявлять только при наличии конкретных доказательств, причем стоит учитывать сроки расследования, оставляя запас для проверки оправдательных версий, выдвигаемых на допросе обвиняемым и защитником.

Основная линия работы направлена на проверку уже добытых доказательств [9], в меньшей степени – на получение новых, но самое главное – на их оценку, структуризацию и анализ. Вся поступающая информация влияет на отработку уже выдвинутых

версий и их корректировку, планирование необходимых следственных действий, привлечение сотрудников необходимых подразделений и разного рода специалистов.

Работа на данном этапе во многом определяется тем, установлены ли виновные лица. При установлении подозреваемого учитывается выдвигаемая им и его защитником позиция. Часто следственная ситуация по уголовному делу сопровождается противодействием расследованию [10], оказываемому со стороны защиты. Как отмечают А. В. Варданян и А. А. Говоров, «позиция подозреваемого, обвиняемого нередко зависит от характеристики исходной следственной ситуации и доказательственной базы по уголовному делу» [11, с. 131]. Почти по всем уголовным делам о мошенничестве подозреваемые либо не признают вину и выдвигают версии об отсутствии состава преступления, либо дают ложные показания с целью запутать ситуацию. Соответственно, при поступлении указанной информации незамедлительно в план расследования должны вноситься корректировки с целью проведения ОРМ и следственных действий, направленных на опровержение версии виновного лица (очные ставки, повторные допросы, обыски, ОРМ: ПТП, СИТКС).

Кроме того, в период последующего этапа следователем может вестись работа по рассмотрению ходатайств и жалоб, заявляемых сторонами, а также розыску подозреваемого (обвиняемого) в случае, если он скрылся.

Учитывая постоянное получение новой информации и корректировку плана расследования, указанная деятельность должна отвечать принципу динамичности расследования, т. к. на процесс расследования могут влиять разные обстоятельства: например, подозреваемый скрылся от следствия; участники процесса поменяли показания; какие-то доказательства

были утрачены по разным причинам; невозможность получения каких-либо доказательств (например, из-за утраты первичных документов организации невозможно исследовать некоторые показатели деятельности организации в ходе производства судебных экспертиз).

Выводы и заключение

Поводя итог, отметим, что в процессе расследования любого уголовного дела лицу, ведущему расследование, необходимо применять знания о типовых следственных ситуациях, накладывая их на обстоятельства объективной реальности. Регулярно в процессе расследования появляется необходимость оценивания конкретной ситуации по делу. Начало каждого этапа расследования обязательно включает анализ и оценку следственной ситуации; далее это требуется перед производством наиболее важных в плане доказывания след-

ственных действий; а также принятия различных процессуальных решений (например, задержание подозреваемого лица; привлечение в качестве обвиняемого и т. п.)

Отметим, что перечисленные следственные ситуации являются наиболее общими и распространенными, кроме них встречаются более конкретизированные. В зависимости от складывающейся ситуации последующего этапа основное направление расследования обращено на поиск мошенника и установление его личности, а также поиск похищенного имущества (денег). В зависимости от выдвигаемых версий могут планироваться общие действия по их отработке. Однако, учитывая специфику рассматриваемого вида преступлений, стоит придерживаться индивидуального подхода, т. к. применение шаблонного подхода невозможно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Варданян, А. В., Давидов, С. Б.* Актуальные направления повышения эффективности последующего этапа расследования коммерческого подкупа // Юрист-Правоведь : науч.-теорет. и информац.-метод. журн. 2012. № 6 (55). С. 36–39.
2. *Щербаченко, А. К.* Вопросы периодизации при построении базовой методики раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных группой лиц // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2021. № 2 (18). С. 229–236.
3. *Залескина, А. Н.* Особенности возбуждения уголовного дела по мошенничеству, сопряженному с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России : науч.-практ. журн. 2019. № 3 (23). С. 10–14.
4. *Грибунов, О. П., Малыхина, Е. А.* Планирование расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта в зависимости от следственных ситуаций // Научный вестник Омской академии МВД России : науч. журн. 2018. № 3 (70). С. 33–38.
5. *Грибунов, О. П., Ващенко, Б. М.* Влияние исходной следственной ситуации на тактику следственного осмотра по делам о дорожно-транспортных преступлениях, совершенных с участием междугородных автобусов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2020. № 3 (15). С. 28–34.
6. *Малыхина, Е. А.* Типичные следственные ситуации, складывающиеся при расследовании хищений комплектующих деталей железнодорожного транспорта // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. П. Можяевой. 2017. С. 374–377.

7. Грибунов, О. П. К вопросу о проблемах раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений на первоначальном этапе расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. 2014. С. 31–35.

8. Варданын, А. В., Ткаченко, С. И. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ // Юристъ-правоведъ: науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. 2009. № 1 (32). С. 61–63.

9. Грибунов, О. П., Чаплыгина, В. Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России: информ.-метод. и науч.-практ. журн. 2018. № 3. С. 68–73.

10. Айвазова, О. В. Дискредитация доказательств как элемент противодействия расследованию // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посв. 20-летию кафедры криминалистики / отв. ред. Г. М. Меретуков. 2019. С. 225–231.

11. Варданын, А. В., Говоров, А. А. Общие положения допроса подозреваемых, обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. 2019. № 1 (88). С. 127–136.

REFERENCES

1. Vardanyan, A.V. Davidov S.B. Actual directions of efficiency increase of the subsequent stage of commercial bribery investigation [Aktual'nye napravleniya povysheniya effektivnosti posleduyushchego etapa rassledovaniya kommercheskogo podkupa] Vardanyan A.V., Davidov S.B. YUrist-Pravoved — Jurist-Pravoved. 2012. — no. 6 (55) — pp. 36 — 39. (in Russian).

2. Scherbachenko, A. K. Issues of periodization in the construction of the basic methodology for the disclosure and investigation of fraud committed by a group of persons [Voprosy periodizacii pri postroenii bazovoj metodiki raskrytiya i rassledovaniya moshennichestv, sovershyonnyh gruppoy lic] SHCherbachenko A.K. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021. — no. 2 (18) — pp. 229 — 236. (in Russian).

3. Zaleskina, A. N. Features of initiation of criminal proceedings on fraud associated with deliberate failure to fulfill contractual obligations in the field of entrepreneurship [Osobennosti vozbuzhdeniya ugovnogo dela po moshennichestvu, sopryazhennomu s prednamerennym neispolnieniem dogovornyh obyazatel'stv v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti] Zaleskina A.N. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. — no. 3 (23) — pp. 10 — 14. (in Russian).

4. Gribunov, O. P.1, Malykhina, YE. A. Planning the investigation of embezzlement of component parts of railway transport objects due to investigative situations [Planirovanie rassledovaniya hishchenij komplektuyushchih detalej ob"ektov zheleznodorozhnogo transporta v zavisimosti ot sledstvennyh situacij] Gribunov O.P., Malykhina E.A. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. — Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. — no. 3 (70) — pp. 33 — 38. (in Russian).

5. *Gribunov, O. P., Vachenko, B. M.* The influence of the basic investigative situation on the tactics of the investigative examination in cases of traffic accidents involving the coaches [Vliyaniye iskhodnoj sledstvennoj situacii na taktiku sledstvennogo osmotra po delam o dorozhno-transportnyh prestupleniyah, sovershennyh s uchastiem mezhdugorodnyh avtobusov] Gribunov O.P., Vashchenko B.M. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra.* — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. — no. 3 (15) — pp. 28 — 34. (in Russian).

6. *Malykhina, E. A.* The typical investigative situations putting at investigation of theft of component parts for railway transport [Tipichnye sledstvennye situacii, skladyvayushchie pri rassledovanii hishchenij komplektuyushchih detalej zheleznodorozhnogo transporta] Malykhina E.A. V sbornike: Optimizaciya deyatelnosti organov predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya: pravovye, upravlencheskie i kriminalisticheskie problemy. Sbornik nauchnyh statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej I.P. Mozhaevoy. — In the collection: Optimization of the activities of the bodies of preliminary investigation and inquiry: legal, managerial and forensic problems. Collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference. Edited by I.P. Mozhaeva. 2017. — pp. 374 — 377. (in Russian).

7. *Grybunov, O. P.* On the issue of the problems of disclosure and investigation of mercenary and violent crimes at the initial stage of the investigation [K voprosu o problemah raskrytiya i rassledovaniya korystno-nasil'stvennyh prestuplenij na pervonachal'nom etape rassledovaniya] Gribunov O.P. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra.* — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2014. — pp. 31 — 35. (in Russian).

8. *Vardanyan, A. V., Tkachenko, S. I.* Typical investigative situations arising while investigating the crimes in the sphere of the legal drug and psychotropic substances turnover [Tipichnye sledstvennye situacii, vznikayushchie pri rassledovanii prestuplenij v sfere legal'nogo oborota narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv] Vardanyan A.V., Tkachenko S.I. *YUrist-Pravoved — Jurist-Pravoved.* 2009. — no. 1 (32) — pp. 61 — 63. (in Russian).

9. *Gribunov, O. P., Chaplygina V. N.* Content of the bases for the investigation proceedings in the criminal legislation of Russia [Soderzhanie osnovanij dlya proizvodstva sledstvennyh dejstvij v ugovovno-processual'nom zakonodatel'stve rossii] Gribunov O.P., CHaplygina V.N. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina — Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.* 2018. — no. 3 — pp. 68 — 73. (in Russian).

10. *Ajvazova, O. V.* V sbornike: Sovremennye problemy otechestvennoj kriminalistiki i perspektivy ee razvitiya. Sbornik nauchnyh statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennoj 20-letiyu kafedry kriminalistiki. Otvetstvennyj redaktor G.M. Meretukov — In the collection: Modern problems of domestic criminology and prospects for its development. A collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference (with international participation) dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminology. The responsible editor is G.M. Meretukov. 2019. — pp. 225 — 231. (in Russian).

11. *Vardanyan A. V., Govorov, A. A.* General provisions for the interrogation of suspects, defendants in cases of misuse of budget funds and state extra-budgetary funds [Obshchie polozheniya doprosa podozrevaemyh, obvinyaemyh po delam o necelevom raskhodovanii byudzhетnyh sredstv i sredstv gosudarstvennyh vnebyudzhетnyh fondov] Vardanyan A.V., Govorov A.A. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. — no. 1 (88) — pp. 127 — 136. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Залескина Анна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Антонов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna N. Zaleskina, Candidate of law, Associate Professor of criminalistics Department. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

Vladimir A. Antonov, Candidate of law, Associate Professor, associate Professor of criminalistic, forensic science expertise and legal psychology. Baikal state University. Baikal State University. 11, st. Lenin, Irkutsk, Russia, 664003.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.92.007

ПОНЯТИЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ, НЕ ОТВЕЧАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ

Елена Вячеславовна Исаханова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
elenaisakhanova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к пониманию сущности и содержания ятрогении и ятрогенных преступлений с медицинской, уголовно-правовой и криминалистической точек зрения, которые позволяют определить их характерные особенности. Экстраполируя полученные результаты на специфику оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности и повлекших причинение вреда здоровью и (или) жизни человека, отраженную в соответствующей следственной и судебной практике, автор делает вывод об относимости данной категории дел к особому виду ятрогенных преступлений. Итогом проведенного исследования является сформулированная дефиниция ятрогенных преступлений в сфере оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Ключевые слова: ятрогения, ятрогенные преступления, медицинские преступления, косметология, услуги, не отвечающие требованиям безопасности, преступления в сфере косметологии, ятрогенные последствия

Для цитирования: Исаханова, Е. В. Понятие ятрогенных преступлений в сфере косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 65–74. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.92.007

THE CONCEPT OF IATROGENIC OFFENCES IN THE FIELD OF COSMETOLOGY SERVICES, INADEQUATE SAFETY

Elena V. Isakhanova

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
elenaisakhanova@yandex.ru

Abstract. The article considers approaches to understanding the essence and content of iatrogeny and iatrogenic crimes from the medical, criminal-legal and criminalistics points of view, which allow to determine their characteristic features. Extrapolating the obtained results to the specifics of rendering cosmetology services that do not meet safety requirements and caused harm to human health and (or) life, reflected in the relevant investigative and judicial practice, the author concludes that this category of cases is attributable to a special type of iatrogenic crimes. The result of the conducted research is the formulated definition of iatrogenic crimes in the sphere of rendering cosmetology services that do not meet safety requirements.

Key words: iatrogenia, iatrogenic crimes, medical crimes, cosmetology, services, which don't meet the safety requirements, crimes in the field of cosmetology, iatrogenic consequences

For citation: Isakhanova, E. V. Ponyatie yatrogennyh prestuplenij v sfere kosmetologicheskikh uslug, ne otvechayushchih trebovaniyam bezopasnosti [The concept of iatrogenic offences in the field of cosmetology services, inadequate safety]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 65–74 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.54.92.007

Введение

Преступления, совершаемые медицинскими работниками в ходе выполнения обследований и процедур, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, характеризуются высокой общественной значимостью, поскольку наносят не только медицинский, но и социальный, а также экономический вред, выраженный в материальных и нематериальных потерях.

Данные противоправные деяния в отечественной юридической науке именуются ятрогенными преступлениями и формируют обособленную группу, обуславливающую целесообразность применения специально разработанных тактических приемов и методических подходов к их выявлению, раскрытию и расследованию ввиду специфичности медицинской деятельности, сложности установления факторов, влияющих на возникновение негативных для пациента последствий, и высокой корпоративности медицинского сообщества.

При рассмотрении ятрогенных преступлений подавляющее большинство криминалистов ограничиваются деяниями, совершенными в основном хирургами, акушерами-гинекологами и анестезиологами-реаниматологами, что, по нашему мнению, обусловлено высокой вероятностью возникновения ятрогенных последствий, возникших в результате деятельности лиц указанной профессиональной принадлежности, и частотой вынесения в отношении них

обвинительных приговоров¹.

Между тем высокие темпы коммерциализации медицинской деятельности на территории нашей страны с начала XXI века, а также существенное развитие индустрии красоты сформировали неблагоприятную тенденцию к росту предоставления медицинских косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Наличие тонкой и не всегда понятной для потребителя грани между косметологическими услугами, осуществление которых требует наличие у лица соответствующего профессионального образования и лицензии, и косметическими услугами, для оказания которых не требуется специального разрешения и условий, а также стремление злоумышленников к получению легкой выгоды за предоставление простых в исполнении услуг сформировало теневой сектор в сфере косметологии. В результате этого лицами, оказывающими не отвечающие требованиям безопасности косметологические услуги, наносится реальный вред жизни и здоровью либо создается реальная опасность нанесения такого вреда.

Вместе с тем в ходе раскрытия и расследования рассматриваемой категории дел возникают существенные трудности в установлении причинно-следственной связи между оказанными услугами и наступившими неблагоприятными последствиями. Отчасти это связано с тем,

¹ СК привел новые данные о количестве обвиняемых в ятрогенных преступлениях медработников // Медвестник: сайт. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/SK-privel-novye-dannye-o-kolichestve-obvinyaemyh-v-yatrogennyh-prestupleniyah-medrabotnikov.html> (дата обращения: 28.11.2023).

что специфика организации теневого сектора косметологической деятельности существенно отличается от организации медицинской деятельности в целом, а оказание таких услуг осуществляется в большинстве случаев без соблюдения соответствующих стандартов, требований, регламентов и инструкций. Данное обстоятельство формирует целесообразность рассмотрения сущности и содержания ятрогении, ятрогенных преступлений и преступлений, совершаемых в сфере предоставления косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также установления между ними корреляционных связей, что в свою очередь способствует совершенствованию подходов к выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере косметологии.

Основная часть

Вопросы ятрогении или неблагоприятных последствий осуществления медицинской деятельности широко рассматриваются в медицинских научных и методических источниках, анализ которых позволил установить отсутствие единого понимания изучаемого термина.

Так, ряд ученых в сфере медицины под ятрогенией понимают качественно новые патологические состояния пациента, которые возникли в результате конкретных действий медицинского работника и которые не могли наступить без выполненных вмешательств [1, с. 137]. Отсутствие в данном определении юридических аспектов, таких как «вред здоровью», «неосторожность», «деяние» и т. п., авторы объясняют особенностями клинической и судебно-медицинской деятельности. Между тем в криминалистических целях указанное понятие, по нашему мнению, не позволяет раскрыть сущность ятрогении как критерия преступлений в сфере медицинской деятельности.

Несколько иной подход к ятрогении в медицинской науке представлен суждением о том, что ятрогенные последствия – это вред, причиненный пациенту в процессе осуществления

медицинской деятельности [2, с. 113]. Данное понимание рассматриваемого термина, по нашему мнению, расширяет определение ятрогении, поскольку авторы оперируют такой правовой категорией, как вред. В связи с этим полагаем, что подобная научная позиция в отношении ятрогении предусматривает обязательное наличие определенной степени вреда, нанесенного пациенту, и для установления ятрогенности патологических процессов, возникших у пациента, имеется необходимость проведения соответствующих судебно-медицинских исследований.

Более содержательное, по нашему мнению, понимание ятрогении предлагается В. В. Антиповым и С. И. Антиповой на основании международной классификации болезней и причин смерти 10 пересмотра (МКБ-10)². Так, к ятрогенным последствиям ученые относят:

– случайное причинение вреда пациенту вследствие медицинского вмешательства при наличии технических или тактических ошибок, а также неоказания медицинской помощи;

– осложнения, являющиеся следствием правильных действий медицинского работника;

– аномальные реакции организма пациента на медицинские воздействия [3, с. 27].

Иными словами, ятрогенные последствия медицинской деятельности возникают как по не зависящим от медицинского работника обстоятельствам, так и в результате врачебной ошибки или нарушений принятых в медицинском сообществе стандартов лечения.

В то же время авторы обращают внимание, что «в МКБ-10 четко определены ситуации, когда ятрогении

² Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр // Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420317970> (дата обращения: 29.11.2023).

должны ставиться на первое место» [3, с. 28]:

- передозировка вводимых препаратов;
- назначение изначально неверных лекарственных препаратов;
- непрофессиональное выполнение медицинских процедур и вмешательств;
- анафилактический шок;
- летальный исход пациента от наркоза;
- летальный исход ввиду проводимых профилактических мероприятий.

Полагаем, что указанные ятрогении особенно актуальны при проведении косметологических услуг, в рамках которых зачастую производятся инвазивные процедуры по введению в мягкие ткани человека наполнителей, изделий и препаратов, а также осуществляется воздействие на кожные покровы человека специальными медицинскими аппаратными средствами. Вместе с тем особый интерес представляет позиция Ю. В. Каменского и В. С. Тимошенко, указывающих на ятрогенный характер любых неблагоприятных для пациента последствий, возникающих при косметологических операциях [4, с. 12].

Резюмируя медицинский подход к ятрогении, отметим наиболее важные для нас аспекты:

- ятрогения рассматривается только в призме осуществления медицинской деятельности;
- ятрогения – это нежелательные или неблагоприятные для пациента последствия медицинской помощи, к которой относятся и косметологические услуги;
- причинами ятрогенных последствий могут быть как методически, тактически и технически верно проведенные медицинские процедуры, так и ошибочные или нарушающие установленные правила действия медицинского работника;
- непрофессионализм медицинского работника является одной из возможных причин ятрогенных последствий.

При изучении научно-практических источников уголовно-правового и криминалистического характера установлено, что ятрогения в основном рассматривается в призме ятрогенных преступлений, то есть уголовно наказуемых деяний, совершенных медицинскими работниками в ходе выполнения ими профессиональных обязанностей. При этом отмечается отсутствие единого правового и криминалистического понимания, сущности и круга ятрогенных преступлений.

Рассматривая ятрогению как следствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, авторы пособия под редакцией А. М. Багмета указывают, что ятрогенные последствия в виде ухудшения здоровья или смерти пациента могут наступить по причинам, возникшим как до оказания медицинской помощи, так и вследствие ее предоставления. При этом отмечается, что в первом случае ненадлежащее оказание медицинской помощи подразумевает усугубление имеющихся патологических процессов у пациента и наступление для него неблагоприятного исхода [5, с. 6].

К наиболее распространенным ятрогенным преступлениям авторы относят следующие деяния:

- причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей;
- неоказание помощи больному;
- оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности;
- преступная халатность.

Не вдаваясь в особенности уголовно-правовой квалификации ятрогенных преступлений, следует отметить исключительную профессиональную принадлежность субъекта их совершения к медицинской деятельности.

Вместе с тем, учитывая практически сложившуюся на территории России монополию частной медицинской деятельности на оказание косметологических услуг, отметим, что ятрогенные преступления могут

быть совершены как врачом или средним медицинским персоналом, выполняющим свои непосредственные обязанности по оказанию медицинской помощи пациенту, так и лицом, не имеющим профильного медицинского образования, но выполняющим руководящие функции в медицинской, в том числе частной, организации, поскольку деятельность последних связана с организацией получения лицензионно-разрешительной документации, приобретения лекарственных препаратов, наполнителей, изделий и оборудования [5, с. 8–12].

Схожая позиция представлена в работе А. Ф. Блиновой, которая рассматривает ятрогенные преступления как умышленные и неосторожные действия (бездействия), приведшие к причинению вреда здоровью или наступлению смерти пациента и совершаемые медицинскими работниками в ходе выполнения профессиональных обязанностей [6, с. 29]. Опираясь на медицинское понимание ятрогении, автор указывает, что не вся ятрогения может рассматриваться как уголовно наказуемые деяния. Данный акцент, полагаем, является ключевым в понимании особенностей раскрытия и расследования ятрогенных преступлений, поскольку установление наличия вины медицинского работника, а также причинно-следственной связи между его действиями и наступившими последствиями в условиях полиэтиологичности³ заболеваний и коморбидности⁴ пациентов является одной из сложных задач органов следствия и суда.

Правовое понимание ятрогении не только как уголовно наказуемых деяний, но и как следствия правиль-

ного оказания медицинской помощи находит свое подтверждение в статистических данных, приведенных Следственным комитетом Российской Федерации (далее – СК РФ). Так, по результатам процессуальной проверки, из всех сообщений о причинении медицинскими работниками вреда пациентам, поступивших в СК РФ за последние 5 лет, более чем в 50 % случаев принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия в действиях медицинских работников состава преступления⁵. При этом процент лиц, в отношении которых судом вынесен обвинительный приговор, от общего количества сообщений о совершении ятрогенных преступлений составляет менее 5 %.

Более широкий подход к ятрогенным преступлениям предлагает Л. В. Сухарникова, которая к рассматриваемой группе относит все должностные преступления, совершаемые медицинскими работниками [7, с. 17–24]. Учитывая медицинский подход к пониманию ятрогении, а также соглашаясь с Я. И. Ивановой, подчеркнем, что подобная позиция в целом противоречит содержанию ятрогении [8, с. 17]. Кроме того, сопоставляя механизм совершения ятрогенных преступлений и должностных преступлений медицинских работников, можно отметить наличие явных различий в способах их подготовки, совершения и сокрытия следов, что обуславливает нецелесообразность их объединения в единую криминалистическую группу.

В заключение рассмотрения определения и сущности ятрогенных преступлений нельзя не упомянуть мнение С. И. Улезько о том, что ятрогенное преступление имеет место

³ Полиэтиологичность – медицинская концепция, заключающаяся в том, что болезнь или иной исход может иметь более чем одну причину.

⁴ Коморбидность – наличие у одного пациента более одного заболевания одновременно, объединенных между собой патогенетическим механизмом.

⁵ Каждая третья жалоба пациента в Следственный комитет заканчивается возбуждением уголовного дела // Медвестник : сайт. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Kajdaya-tretya-jaloba-pacienta-v-Sledstvennyi-komitets-zakanchivaetsya-vozbujdeniem-ugolovnogo-dela.html> (дата обращения: 30.11.2023).

быть исключительно при причинении вреда здоровью или жизни пациента [9, с. 48]. Соглашаясь с данной позицией, считаем также целесообразным обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 от 25.06.2019 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»⁶. В частности, Пленум разъясняет, что уголовная ответственность за деяния, квалифицируемые по ст. 238 УК РФ⁷ (в число которых входят косметологические услуги, не отвечающие требованиям безопасности), кроме прочего наступает в случае наличия реальной опасности предоставляемых услуг, выполнение которых в обычных условиях могло привести к тяжким последствиям. Иными словами, к ятрогенным преступлениям относятся не только деяния, в результате которых причинен вред здоровью или жизни пациента, но и реальные действия, которые в обычных условиях могли привести к тяжким последствиям.

Обобщая уголовно-правовой и криминалистический подход к пониманию ятрогенных преступлений, выделим их наиболее характерные признаки:

– ятрогенные преступления могут совершаться как медицинскими работниками, имеющими профильное образование и выполняющими непосредственные профессиональ-

ные функции по оказанию медицинской помощи, так и лицами, выполняющими административные функции в медицинском учреждении;

– ятрогенные преступления имеют место как в случае причинения реального вреда здоровью или жизни пациента, так и при оказании некачественных услуг, выполнение которых в обычных условиях могло привести к тяжким последствиям;

– обязательным условием отнесения преступлений к категории ятрогенных является наличие причинно-следственной связи между действием (бездействием) медицинского сотрудника и наступившими последствиями.

В ходе дальнейшего изучения вопроса сущности ятрогенных преступлений в сфере косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, отметим, что под косметологическими услугами мы понимаем медицинские услуги, включенные в Номенклатуру медицинских услуг, утвержденную приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н «Об утверждении номенклатуры медицинских услуг»⁸, либо их преступную (непрофессиональную) имитацию, которые направлены на диагностику и коррекцию врожденных и приобретенных морфофункциональных нарушений покровных тканей человека, инволюционную дегенерацию кожи, ее придатков, подкожной жировой клетчатки и мышечного аппарата, а также на устранение анатомических и функциональных дефектов покровных тканей, внешнего вида и формы анатомических структур тела человека методами пластической хирургии.

Вместе с тем для понимания правомерного характера косметологических услуг отметим, что согласно

⁶ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 г. № 18 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327674/ (дата обращения: 30.11.2023).

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.11.2023).

⁸ Об утверждении номенклатуры медицинских услуг: приказ Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н: послед. ред. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71805302/> (дата обращения: 30.11.2023).

приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 апреля 2012 г. № 381н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»⁹ (далее – приказ Минздравсоцразвития России от 18 апреля 2012 г. № 381н), косметологические услуги могут быть оказаны только врачом-косметологом либо средним медицинским персоналом по назначению врача-косметолога. При этом медицинская помощь по профилю «пластическая хирургия», согласно приказу Минздрава России от 31 мая 2018 г. № 298н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия»¹⁰, может быть оказана исключительно врачами – пластическими хирургами.

Учитывая действующие нормативно-правовые требования к осуществлению косметологической деятельности, мы провели анализ материалов уголовных дел, возбужденных по факту причинения вреда жизни и здоровью человека вследствие оказания косметологических услуг, а также судебной практики по соответствующим делам, что позволило выделить следующие характерные аспекты рассматриваемых противоправных деяний:

1) Только в 15 % случаев услуги проводились лицами, имеющими профильное высшее медицинское образование и соответствующие сертификаты специалиста, в профильных медицинских учреждениях, по-

⁹ Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»: приказ Минздравсоцразвития России от 18 апреля 2012 г. № 381н: послед. ред. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70179196/> (дата обращения: 30.11.2023).

¹⁰ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия»: приказ Минздрава России от 31 мая 2018 г. № 298н: послед. ред. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71972580/> (дата обращения: 30.11.2023).

лучивших в установленном порядке лицензионно-разрешительную документацию на осуществление деятельности в сфере косметологии и пластической хирургии.

2) 85 % косметологических услуг, повлекших причинение вреда здоровью или жизни человека, оказывались в помещении, имитирующем косметологический кабинет, но не отвечающем предъявляемым к данной деятельности нормам. Кроме того, при предоставлении подобных косметологических услуг отмечается отсутствие ведения какой-либо характерной для медицинской деятельности документации.

3) Более 60 % рассматриваемых косметологических услуг осуществлялись лицами, не имеющими профильного медицинского (высшего, среднего специального) образования, в нарушение действующей нормативной правовой и методической базы, утвержденных профессиональных стандартов и правил оказания медицинской помощи.

Выводы и заключение

Сопоставление выявленных характерных особенностей преступлений в сфере предоставления косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, и содержания медицинского, уголовно-правового и криминалистического подходов к пониманию ятрогении и ятрогенных преступлений позволяет сделать вывод о наличии существенного отличия между ними, а именно: преступления в сфере предоставления косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в подавляющем большинстве случаев совершаются не медицинскими работниками, без соблюдения установленных правил, норм и требований, характерных для медицинской деятельности. Данное обстоятельство формально обуславливает отсутствие ятрогенного характера рассматриваемой группы преступлений.

Между тем, установленный в рамках анализа материалов уголовных дел и судебной практики

механизм осуществления косметологических процедур, не отвечающих требованиям безопасности и повлекших причинение вреда здоровью или жизни человека, позволяет установить:

– целевое сходство лицензированной косметологической деятельности и косметологических процедур, не отвечающих требованиям безопасности, заключающееся в устранении дефектов, сохранении и восстановлении покровных тканей человека;

– в рамках выполнения косметологических процедур, не отвечающих требованиям безопасности, выполняется содержательная и функциональная имитация комплекса профилактических, лечебных и реабилитационных медицинских мероприятий, утвержденных профессиональными стандартами врача-косметолога и врача – пластического хирурга. То есть с позиции медицинского подхода к ятрогении, оказывается непрофессиональная медицинская помощь некомпетентными на осуществление медицинской деятельности лицами;

– неблагоприятные для человека патологические последствия оказания косметологических процедур, не отвечающих требованиям безопасности, аналогичны ятрогенным (непреступным) последствиям, которые возможны при осуществлении лицензированной косметологической деятельности;

– обстановка, при которой оказывается подавляющее количество косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, не соответствует положениям об организации различных видов косметологической деятельности и соответствующим стандартам, утвержденным приказом Минздравсоцразвития России от 18 апреля 2012 г. № 381н. Кроме того, учетно-регистрационная и учетно-отчетная документация отсутствует либо ведется в упрощенном виде (записная книжка или переписка в мессенджере).

Учитывая особенности механизма оказания косметологических услуг, не отвечающих требованиям

безопасности и повлекших причинение вреда здоровью или жизни человека, сопоставляя их с механизмом совершения ятрогенных преступлений, а также с сущностью и содержанием ятрогении в целом, считаем обоснованным отнесение рассматриваемой группы уголовно наказуемых деяний к особой разновидности ятрогенных преступлений, совершаемых немедицинскими работниками.

При этом считаем целесообразным дефиницию ятрогенных преступлений в сфере косметологических услуг, не отвечающих требованиям безопасности, представить в следующем виде: действия, по правовой и (или) содержательной природе относящиеся к медицинским услугам, направленные на реализацию и (или) организацию осуществления целей косметологической деятельности и деятельности пластической хирургии, повлекшие причинение вреда здоровью или жизни человека, либо качество которых при выполнении в обычных условиях могло привести к причинению тяжкого вреда здоровью человека.

Полагаем, что сформулированная дефиниция, а также разработанный криминалистический подход к отнесению противоправных деяний, совершенных в сфере предоставления косметологических услуг и не отвечающих требованиям безопасности, к ятрогенным преступлениям способствует совершенствованию тактических приемов и методических рекомендаций выявления, раскрытия и расследования рассматриваемой категории дел.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Саркисян, Б. А., Шапкина, Н. Б., Новоселов, В. П. Ятрогенная патология в практике судебно-медицинской экспертизы // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины : науч.-практ. журн. 2010. № 4-1. С. 137–141.
2. Авдеев, А. И., Козлов, С. В. Ятрогенные заболевания (медико-правовые аспекты проблемы) // Дальневосточный медицинский журнал : науч. журн. 2009. № 3. С. 113–116.
3. Антипов, В. В., Антипова, С. И. Ятрогенция как неизбежное явление в медицине XXI века. Часть I. От врачебных ошибок к ятрогении // Медицинские новости : науч. журн. 2017. № 4. С. 25–32.
4. Каминский, Ю. В., Тимошенко, В. С. Ятрогении: классификация, категории, рубрификация // Тихоокеанский медицинский журнал : науч. журн. 2007. № 1 (27). С. 12–14.
5. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Д. В. Алехин, В. В. Бычков, А. Л. Иванов и др.; под. ред. А. М. Багмета. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 159 с.
6. Блинова, А. Ф. Ятрогенные преступления в Российской Федерации: понятие и значение в современной правовой деятельности. Особенности квалификации и доказывания по уголовным делам, связанным с оказанием медицинской помощи // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение : науч. журн. 2022. № 4 (20). С. 28–32.
7. Сухарникова, Л. В. Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 253 с.
8. Иванова, Я. И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 177 с.
9. Улезько, С. И. Понятие ятрогенных преступлений // Общество и право : науч.-практ. журн. 2018. № 2 (64). С. 46–51.

REFERENCER

1. Sarkisyan, B. A., Shapkina, N. B., Novoselov, V. P. YAtrogennaya patologiya v praktike sudebno-medicinskoj ekspertizy Zhurn [Yatrogennaya patologiya v praktike sudebno-medicinskoj ekspertizy]. Sibirskij zhurnal klinicheskoy i eksperimental'noj mediciny : nauch.-prakt. – Siberian Journal of Clinical and Experimental Medicine: scientific and practical magazine. 2010. no 4-1. Pp. 137 – 141. (in Russian).
2. Avdeev, A.I., Kozlov, S.V. Atrogennye zabolevaniya (mediko-pravovye aspekty problemy) [Yatrogennye zabolevaniya (medikopravovye aspekty problemy)]. Dal'nevostochnyj medicinskij zhurnal. – Far Eastern Medical Journal: scientific magazine. 2009. no. 3. Pp. 113–116. (in Russian).
3. Antipov, V.V., Antipova, S.I. YAtrogeniya kak neizbezhnoe yavlenie v medicine XXI veka. CHast' I. Ot vrachebnyh oshibok k yatrogenii [Iatrogenesis as an inevitable phenomenon in medicine of the 21st century. Part I. From medical errors to iatrogenics]. Medicinskie novosti : nauch. zhurn. – Medical news: scientific magazine. 2017. no. 4. Pp. 25–32. (in Russian).

4. Kaminskij, YU. V., Timoshenko, V. S. Yatrogenii: klassifikaciya, kategorii, rubrikaciya [Iatrogenesis: classification, categories, rubrication]. Tihookeanskij medicinskij zhurnal : nauch. zhurn. – Pacific Medical Journal: scientific magazine. 2007. no. 1 (27). Pp. 12–14. (in Russian).

5. Rassledovanie prestuplenij, sovershennyh medicinskimi rabotnikami po neostorozhnosti (yatrogennyh prestuplenij): ucheb.-metod. Posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu Podgotovki «YUrisprudenciya» [Investigation of crimes committed by medical workers through negligence (iatrogenic crimes): educational method. a manual for university students studying in the field of study «Jurisprudence»]. pod. red. A.M. Bagmeta. – M.: YUNITI-DANA, 2018. – 159 p. ISBN 978-5-238-02868-2. (in Russian).

6. Blinova, A.F. Yatrogennye prestupleniya v Rossijskoj Federacii: ponyatie i znachenie v sovremennoj pravovoj deyatel'nosti. Osobennosti kvalifikacii i dokazyvaniya po ugovolnym delam, svyazannym s okazaniem medicinskoj pomoshchi [Iatrogenic crimes in the Russian Federation: concept and meaning in modern legal activity. Peculiarities of qualification and proof in criminal cases related to the provision of medical care]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdavoohranenie. – Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare: scientific magazine. 2022. no. 4 (20). pp. 28–32. (in Russian).

7. Suharnikova, L.V. Osobennosti rassledovaniya neostorozhnogo prichineniya vreda zhizni i zdorov'yu grazhdan medicinskimi rabotnikami v processe professional'noj deyatel'nosti: dis. ... kand. jurid. nauk. [Features of the investigation of careless harm to the life and health of citizens by medical workers in the process of professional activity: dis. ...cand]. SPb., 2006. 253 p. (in Russian).

8. Ivanova, YA.I. Metodika rassledovaniya yatrogennyh prestuplenij, sovershaemyh v sfere rodovspomozheniya: dis. ... kand. jurid. nauk. [Methodology for investigating iatrogenic crimes committed in the field of obstetrics: dis. ...cand. legal Sci.]. Moscow. 2017. 177 p. (in Russian).

9. Ulez'ko, S.I. Ponyatie yatrogennyh prestuplenij [The concept of iatrogenic crimes]. Obshchestvo i pravo. – Society and law: scientific and practical magazine. 2018. № 2 (64). Pp. 46 – 51. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Исаханова Елена Вячеславовна, адъюнкт. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Isakhanova, postgraduate. Volgograd Academy of the MIA of Russia. Academy of Management of the MIA of Russia. 130, st. Historical, Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья

УДК 343.985.7

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.59.008

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СУБЪЕКТЫ И ЦЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Евгения Шамилевна Ишмухаметова

Главное следственное управление Следственного комитета
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
ishmukhametova-e@mail.ru

Аннотация. Существующая криминалистическая теория рассматривает противодействие расследованию преступлений как способ воспрепятствования уголовному преследованию лиц, совершивших преступление. Между тем, по материалам процессуальных проверок и делам, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, в условиях неочевидности самого факта наличия преступления субъектами противодействия могут являться как лица, заинтересованные в избежании уголовной ответственности виновным, так и те, кто добивается уголовного преследования медработника по причине собственной убежденности в совершенном им преступлении, даже при отсутствии соответствующих объективных данных, что препятствует своевременному принятию законного процессуального решения. По мнению автора, необходима разработка рекомендаций по преодолению противодействия установлению истины по делам о ятрогенных преступлениях с учетом специфики субъектов такого противодействия и преследуемых ими целей.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, ятрогенные преступления, субъекты, цели противодействия

Для цитирования: Ишмухаметова, Е. Ш. Некоторые особенности противодействия расследованию ятрогенных преступлений: субъекты и цели противодействия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 75–86. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.59.008

SOME FEATURES OF COUNTERACTION TO THE INVESTIGATION OF IATROGENIC CRIMES: SUBJECTS AND PURPOSES OF THE COUNTERACTION

Evgeniia Sh. Ishmukhametova

Chief Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, ishmukhametova-e@mail.ru

Abstract. Existing criminalistic theory considers the counteraction to the investigation of crimes as a way to obstruct the prosecution of people who committed the crime. Meanwhile in cases of inadequate provision of medical care, when the presence of the crime is not obvious, the subject of counteraction might be a person who is interested in avoiding the prosecution as well as people, who tries to achieve the prosecution of medical worker because of their certainty in his guilt, even without real proofs of crime, that hinders to make the right and timely procedural decision. In author's opinion, it is necessary to develop recommendations for overcoming the counteractions to establishing the truth, according to the specificity of subjects of these counteractions and the goals they pursue.

Keywords: Counteraction to the investigation of crimes, iatrogenic crimes, subjects, purposes of counteraction

For citation: Ishmukhametova, E. Sh. Nekotorye osobennosti protivodejstviya rassledovaniyu yatrogennyh prestuplenij: sub"ekty i celi protivodejstviya [Some features of counteraction to the investigation of iatrogenic crimes: subjects and purposes of the counteraction]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 75–86 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.59.008

Введение

Изучением противодействия расследованию как одного из основных факторов, препятствующих выявлению и раскрытию преступлений, своевременному разрешению уголовного дела, и разработкой мер по его преодолению занимались, начиная со второй половины XX века, многие ученые-криминалисты, в том числе Р. С. Белкин, В. Н. Карагодин, В. П. Лавров, Э. У. Бабаева и другие, о чем свидетельствует немалое количество научных публикаций и диссертационных исследований.

Большинство авторов рассматривает результаты проведенных фундаментальных исследований как основу частной криминалистической методики – теории противодействия расследованию и мер по его преодолению (раскрытия и расследования преступлений в ситуации противодействия установлению истины) [1, с. 12; 2 с. 8; 3 с. 6], возникшей из учения о способах сокрытия следов преступления.

В рамках проведенных исследований противодействие рассматривается как совершение участниками уголовного дела либо иными заинтересованными лицами умышленных действий или бездействия, направленных на воспрепятствование привлечению к уголовной ответственности виновного лица за совершенное преступление.

Так, согласно определению, предложенному Е. П. Ищенко, «противодействие предварительному расследованию – это разнообразные затруднения, создаваемые для воспрепятствования процессуальной дея-

тельности следователя (дознавателя) по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» [4, с. 458]. Схожие определения дают В. П. Лавров и Э. У. Бабаева [5, с. 9; 6, с. 3–13].

С позиции В. П. Лаврова и ряда других исследователей, противодействие расследованию возникает в целях уклонения от ответственности [5, с. 9–10].

Некоторые авторы предлагают более широкое определение противодействию, в которое тем не менее вкладывается аналогичное содержание. Так, Е. О. Москвин, критикуя ограничение понятия противодействия рамками только умышленной деятельности, утверждает, что «сужение круга субъектов противодействия оставляет за рамками научных исследований деятельность других лиц, неумышленно препятствующих расследованию преступлений, а также применяемые ими способы, и, следовательно, лишает практических работников научно обоснованных рекомендаций по преодолению такого рода противодействия». Тем не менее он также определяет противодействие как «противоправные или иные по своему характеру действия (бездействие), комплекс действий или поведение лица (лиц), направленных или способствующих смягчению и (или) уклонению виновных от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние» [7].

Как отмечал Р. С. Белкин, раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы

сокрытия преступлений, теперь противодействие расследованию может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по уголовному делу [8, с. 239].

В статье А. А. Малиновской предлагается в общем виде определить противодействие как систему действий, направленных на создание препятствий в установлении истины по уголовному делу [9]. Такая формулировка, с одной стороны, не позволяет обозначить круг субъектов рассматриваемого явления и преследуемые ими цели, но в то же время дает возможность рассмотреть различные его способы, которые могут иметь существенные особенности в зависимости от категории расследуемого преступления и сложившейся следственной ситуации.

Основная часть

Своими криминалистически значимыми признаками, несомненно, обладают преступления, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, которые в уголовно-правовой сфере принято именовать ятрогенными [10, с. 8–33].

Существующее повышенное внимание со стороны как практических, так и научных работников к данной категории преступлений обусловлено стремительно растущим количеством соответствующих обращений граждан в правоохранительные органы. Такая активность объясняется общей неудовлетворенностью пациентов качеством оказываемой медицинской помощи и частыми случаями ее неблагоприятного исхода, который, как правило, выражается в наиболее серьезных, в том числе с уголовно-правовой точки зрения, последствиях в виде тяжкого вреда здоровью или смерти пациентов, включая детей.

Процесс рассмотрения таких обращений и расследования уголовных

дел имеет свою специфику. Одной из важных особенностей является то, что на начальном этапе разбирательства следователь, как правило, располагает данными не о совершенном преступлении, а лишь о событии, содержащем его признаки. Речь идет о фактах неоказания того или иного вида медицинской помощи, о недостижении целей лечения, усугублении состояния здоровья пациента или о его смерти в результате выполнения медицинских манипуляций либо несмотря на это. В таком случае основная задача следователя разобраться, имело ли место запрещенное уголовным законом деяние и есть ли вина медицинского работника в наступлении неблагоприятного исхода для пациента.

Так, в письме Следственного Комитета Российской Федерации от 26.06.2019 № 224-8-19 «О рассмотрении обращения по вопросу упразднения отделов по расследованию ятрогенных преступлений»¹, посвященном обоснованию необходимости специализации следователей на расследовании указанной категории преступлений, отмечено, что по делам о неисполнении профессиональных обязанностей медицинскими работниками следователи ориентированы на предъявление обвинения и направление уголовного дела в суд исключительно при наличии неопровержимых доказательств виновности лица. Возбуждение уголовных дел вызвано необходимостью использования возможностей экспертных исследований и проведения сложного комплекса следственных действий,

¹ О рассмотрении обращения по вопросу упразднения отделов по расследованию ятрогенных преступлений: Письмо Следственного Комитета Российской Федерации от 26.06.2019 № 224-8-19 // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350342/ (дата обращения: 07.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

производство которых невозможно в рамках процессуальной проверки. Так обеспечиваются соблюдение прав потерпевших и оптимальный баланс прав всех участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, установление истинных обстоятельств происшествия с учетом рассматриваемой категории дел (о преступлениях против жизни и здоровья), личностей его участников (медицинские работники, априори выполняющие долг спасения жизни и здоровья пациентов, – с одной стороны, и пострадавшие и погибшие пациенты – с другой) и тяжести последствий является необходимым залогом соблюдения баланса частных публичных интересов и базовых уголовно-правовых принципов, таких как презумпция невиновности и недопустимость объективного вменения наравне с неотвратимостью ответственности за совершение преступления и соблюдением права потерпевшего на доступ к правосудию.

Как верно отмечал А. Р. Ратинов, следователь обязан прежде всего выяснить, было ли в действительности совершено преступление. Лицо, производящее расследование, направляет свою деятельность не на обвинение или защиту, а на выяснение истины, принимая то или иное решение в зависимости от результатов полного, объективного, всестороннего исследования обстоятельств дела [11, с. 60].

Однако задача выяснения обстоятельств произошедшего зачастую становится трудновыполнимой вследствие оказываемого расследованию противодействия. Вообще с практической точки зрения следует признать, что весь процесс разбирательства по делам рассматриваемой категории сопряжен с преодолением умышленного и неумышленного противодействия со стороны его участников. Однако научные исследования по данной теме отсутствуют.

Специфические способы воспрепятствования расследованию ятрогенных дел обусловлены, по нашему мнению, кругом субъектов такого противодействия и мотивами их действий.

Как правило, в научной литературе субъекты противодействия разделяются на две большие категории:

1) непосредственные участники уголовного дела (потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, его защитник, свидетели, эксперты и специалисты, следователь, прокурор и др.), оказывающие так называемое «внутреннее» противодействие;

2) заинтересованные в исходе дела лица, не являющиеся непосредственными участниками судопроизводства, – субъекты «внешнего» противодействия (родственники и знакомые участников дела, иные заинтересованные лица, в том числе должностные – представители СМИ, сотрудники правоохранительных органов, органов власти и др.).

Каждую большую группу принято разделять на подгруппы по различным основаниям [6, с. 51–52; 8, с. 240–241].

По нашему мнению, к классификации субъектов противодействия расследованию ятрогенных преступлений с учетом специфики дел следует применить иной общий критерий, который позволит дифференцировать участников в зависимости от преследуемых целей и мотивов противодействия, а именно:

- намерение воспрепятствовать уголовному преследованию;
- намерение добиться уголовного преследования.

К первой группе субъектов противодействия следует отнести медицинских работников, действия которых по оказанию помощи потерпевшему являются предметом разбирательства, а также их руководителей и коллег, выступающих свидетелями или иными участниками по делу (например, привлекаемых к участию

в отдельных следственных действиях – допросах, выемках, осмотрах и т. д.) и разделяющих позицию защиты.

В качестве отличительной особенности и сложности следует отметить, что противодействующей стороной по таким делам выступают не лица с криминальными наклонностями и явной оппозиционной установкой по отношению к следствию, а пользующиеся уважением и авторитетом сотрудники медицинских учреждений – руководители, заведующие отделениями, врачи, обладающие высоким уровнем интеллекта и образования, которые подсознательно не воспринимаются следователем в качестве потенциальных «противников» расследования.

Конечно, следователь не должен ставить медицинских работников, которые вольно или невольно становятся участниками уголовного процесса, в один ряд с лицами, склонными к нарушению закона, тем более что в большинстве случаев наличие события и состава преступления в медицинских делах далеко не очевидно, поэтому обвинительный уклон недопустим и преждевременен. Однако нужно учитывать, что на начальном этапе разбирательства по врачебным делам следователь находится в «проигрышной» позиции из-за отсутствия профессиональных медицинских знаний. Это дает возможность заинтересованным лицам уже на ранних этапах расследования (при первоначальных опросах и допросах) представить ситуацию в выгодном свете и сформировать у ведущего расследование убеждение в отсутствии вины врача, которая при должном преподнесении и отсутствии критического подхода может стать основной, далеко не всегда соответствующей действительности, версией расследования.

В связи с отсутствием специальных познаний следователь неизбежно обращается к сведущим лицам – экспертам (специалистам), которые в

рамках данной категории дел также довольно часто занимают позицию противодействия. Это объясняется тем, что как судебно-медицинские эксперты, так и внештатные, негосударственные эксперты, привлекаемые к участию в экспертизах в качестве профильных специалистов, являются врачами и вынуждены давать заключение в отношении своих коллег, что противоречит корпоративной этике. Очевидно, это не то же самое, что определение экспертом-криминалистом принадлежности отпечатков пальцев рук преступника, совершившего кражу из квартиры, где ни о какой служебной солидарности речь не идет. Результатом такой корпоративности становится неверный, а иногда и ложный вывод экспертного заключения, данного в пользу проверяемых медработников.

Дача заведомо ложного заключения в качестве приема воспрепятствования установлению истины по делу затрудняет правильное решение главных задач расследования [5, с. 15]. Выявить такое «подыгрывание» экспертов врачам неопытному сотруднику практически невозможно опять же в силу отсутствия специальных познаний, а также времени для тщательного самостоятельного разбирательства в медицинских нюансах. Кроме того, нет объективных оснований ставить заключение под сомнение, если оно формально соответствует требованиям закона. Это неизбежно приводит к необоснованным решениям об отказе в возбуждении дела или о его прекращении.

Преодолевать такое противодействие и того сложнее: требуется проведение повторных и дополнительных экспертиз, каждая из которых зачастую противоречит всем предшествовавшим, поскольку мнение и позиция врачей, а также преследуемые ими цели могут не совпадать. Узнать и доказать заведомо ложное заключение эксперта нелегко, так как разные выводы двух экспертиз

по одному вопросу объясняются обычно различием мнений экспертов по поводу исследуемого факта [12]. В экспертизах правильности оказания медицинской помощи это проявляется максимально наглядно, поскольку существует разная тактика ее оказания, которая зависит от опыта и знаний врачей-клиницистов, а отсюда – разные мнения экспертов из числа врачей о ее правильности или неправильности. Кроме того, отсутствуют утвержденные методики установления причинно-следственных связей между допущенными дефектами и наступившими последствиями такой помощи. Это дает поле для всевозможных злоупотреблений при составлении экспертного заключения.

В продолжение сказанного следует отметить, что медицинское сообщество в силу высокого уровня корпоративной сплоченности может выступать как самостоятельный субъект противодействия расследованию и уголовному преследованию [13; 10, с. 78–79].

В качестве его элементов можно выделить:

1) Профессиональные ассоциации медицинских работников (такие ассоциации существуют практически по всем клиническим профилям), участники которых охотно высказываются в качестве специалистов в пользу обвиняемых медработников, в том числе предоставляя письменные мнения и заключения по обстоятельствам лечения, а также положительные характеристики проверяемых лиц и т. д. Целью их действий, как правило, является защита авторитета профессии, сочувствие и желание помочь коллегам.

2) Должностных лиц и глав подразделений системы здравоохранения (управлений, комитетов, департаментов по субъектам), которые в целях противодействия могут представлять не соответствующую действительности информацию, в том

числе при ответе на запросы следователя, влиять на подведомственные экспертные учреждения. При этом заинтересованность таких должностных лиц легко объяснима осуществлением ведомственного контроля в отношении медучреждений и нежеланием портить статистику региона, а также отчитываться перед Минздравом России за допущенные просчеты в системе контроля.

3) Также могут использоваться ресурсы чиновников и политических деятелей из числа бывших или действующих работников системы здравоохранения. Здесь возможно как официальное противодействие через письменные обращения к руководству следственного подразделения и в надзирающие органы, привлечение средств массовой информации для освещения ситуации в ракурсе невиновности врача и привлечения внимания к якобы незаконному уголовному преследованию, так и неофициальное влияние или давление на руководство следственного органа с целью лоббирования определенных интересов.

В качестве наглядного примера подобного давления можно обратиться к нашумевшему делу калининградских врачей Е. Белой и Э. Сушкевич, осужденных 24 августа 2022 года коллегией присяжных заседателей Московского областного суда по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ² после повторного рассмотрения дела. Несмотря на достаточную совокупность доказательств вины последних, представители медицины, в том числе из числа чиновников системы здравоохранения, в средствах массовой информации активно боролись,

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.03.2024).

доказывая невиновность обвиняемых и недостоверность имеющихся в деле доказательств. Результатом такого серьезного информационного давления стал вынесенный в декабре 2020 года первым составом присяжных в г. Калининграде оправдательный приговор. Только после изменения территориальной подсудности и применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемых (при повторном рассмотрении дела) стало возможным обвинительное решение суда присяжных³.

Такое давление, особенно с использованием средств массовой информации, может серьезно повлиять на решения, принимаемые как следователем, так и его руководством, в пользу отказа от объективной оценки обстоятельств и привести к необоснованному прекращению расследования.

Субъектами противодействия установлению истины по ятрогенному происшествию, добивающимися цели уголовного преследования медицинских работников, могут выступать потерпевший и его представители, а также его родственники и знакомые, являющиеся свидетелями по делу. Такой вид противодействия, безусловно, относится к специфике именно данной категории дел.

Как отмечала Э. У. Бабаева, «в действиях, направленных на оказание воспрепятствования уголовному преследованию неизбежно встречаются акты противодействия, которые совершаются отдельными субъектами неумышленно. Практически каждый следователь наряду с умышленным противодействием сталкива-

ется с актами неумышленного воспрепятствования предварительному расследованию. Например, при проведении следственных действий потерпевший по разнообразным личным мотивам может давать показания, частично не соответствующие фактическим данным, и в результате без умысла помешать расследованию» [6, с. 12–13].

Потерпевшие по врачебным делам чаще всего занимают активную позицию. На фоне испытанных страданий вследствие увечья или смерти близкого человека они настойчивы в своем намерении привлечь к ответственности медицинского работника, который не сумел помочь. Как верно замечено Т. В. Семиной, такое поведение можно понять, поскольку обращаясь к врачу, больной человек рассчитывает восстановить и улучшить свое здоровье. И если этого не случилось, у него появляется неадекватная реакция и, соответственно, меняется поведение. В последние годы появляются пациенты, которые необоснованно обращаются в суд за защитой своих прав, злоупотребляя гражданскими и процессуальными правами в расчете на имущественное возмещение физического и морального вреда [14, с. 64–65]. Однако следует признать, что в уголовном процессе таких заявителей значительно меньше, чем в гражданском. На наш взгляд, желание найти виновного чаще всего связано с личными страданиями, особенно в случае утраты близкого (ребенка). Психологами подобному явлению присвоено определенное место в процессе переживания горя – т. н. фаза агрессии, враждебности по отношению к причине горя, когда возникает гнев к людям и событиям, которые были невольными причинами смерти близкого, например, гнев на врачей, которые не спасли [15, с. 58]. При этом в силу отсутствия профессиональных юридических и медицинских знаний потерпевшие и их родственники не готовы

³ Леонид Рошаль: "Мне стыдно за этот суд". Как медицинское сообщество реагирует на осуждение калининградских медиков Белой и Сушкевич (подготовил Владислав Куликов) // Российская газета: сайт. URL: <https://rg.ru/2022/09/06/prigovor-vracham-ili-sude.html> (дата обращения: 01.03.2024).

принять объективные сложности, связанные с процессом доказывания причинно-следственной связи между деянием и последствиями, правила квалификации, а решение об отсутствии состава преступления, как правило, вызывает категорическое неприятие и недоверие к следствию.

В последнее время нередко под давлением жалоб и обращений потерпевшего следователь и его руководитель, опасаясь дисциплинарного наказания за неэффективное расследование, принимают необоснованные решения о возбуждении дела, о привлечении к ответственности медицинских работников при отсутствии виновного причинения вреда. Следует отметить, что в некоторых случаях именно настойчивость потерпевших приводит к более тщательному разбирательству и обоснованному установлению виновности. И тем не менее следователь должен уметь выстраивать конструктивный диалог с каждой из сторон, чтобы оказываемое эмоциональное давление не препятствовало достижению истины.

Особым субъектом противодействия разбирательству по ятрогенным делам являются должностные лица правоохранительных органов. В. Н. Карагодин указывает, что уголовно-процессуальное законодательство определенные полномочия предоставляет прокурору и начальнику следственного органа (ст. ст. 127, 127.1, 210, 211, 214–217 УПК РФ⁴), которые по разным причинам могут участвовать в противодействии [16, с. 163].

Полагаем, что по делам о ятрогенных преступлениях к данной категории следует отнести руководи-

телей следственных подразделений и сотрудников прокуратуры, осуществляющих надзор за расследованием, которые в зависимости от ситуации могут преследовать (умышленно или неумышленно) любую из противоположных целей противодействия: настаивать на уголовном преследовании медицинского работника либо воспрепятствовать ему, не считаясь при этом с установленными по делу фактическими обстоятельствами.

Нередко должностными лицами, в обязанность которых входит согласование окончательного решения по делу, руководят мотивы, далекие от интересов объективного расследования. В криминалистической литературе отмечается, что, выступая в качестве субъекта противодействия, такие лица, как правило, мотивированы корыстными, коррупционными целями [8, с. 240–241; 16, с. 155–169; 17]. Однако для рассматриваемой категории дел коррупционная составляющая не характерна. При принятии решения о согласовании обвинения или утверждении обвинительного заключения в случае установления состава преступления в действиях медработника, даже при наличии у следователя внутреннего убеждения в его виновности и правильной квалификации действий, руководитель следственного органа и прокурор, часто в силу невозможности в сжатые сроки разобраться в ситуации, не дают такого согласия из опасения негативного (в том числе реабилитирующего) решения суда и ухудшения общей статистики подразделения. Иногда же, наоборот, из-за регулярных обращений и жалоб со стороны потерпевшего, опасаясь нареканий от вышестоящего руководства, такой сотрудник необоснованно форсирует процесс и дает указание следователю предъявить обвинение и направить дело в суд даже при отсутствии достаточных к тому оснований.

Результатом противодействия как первой, так и второй группы

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024).

субъектов становится формирование у следователя неверного представления (внутреннего убеждения) о событиях объективной реальности, о наличии или отсутствии состава преступления, о виновности или невиновности медицинского работника.

Внутреннее убеждение следователя при оценке доказательств А. Р. Ратинов характеризовал как свободное от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины, которое является необходимым условием такой оценки и характеризует сам подход к ней. При этом внутреннее убеждение, чтобы быть достоверным, должно представлять собой категорически однозначный вывод из материалов дела, не допускающий никаких сомнений. Отсутствие сомнений в правильности наших знаний, выводов и решений обязательно для внутреннего убеждения [11, с. 169, с. 172].

Как отмечал В. Н. Карагодин, «при сформировавшемся неверном представлении о событии преступного деяния, его истинном характере, действительных обстоятельствах и участниках органы расследования для установления истины по делу затрачивают вхолостую много времени, что вызывает перерасход материальных, финансовых и других видов ресурсов» [16, с. 5]. Для расследования ятрогенных преступлений это особенно актуально, так как невозможность вследствие оказываемого противодействия оперативно установить обстоятельства и принять законное решение влечет неоднократное назначение дополнительных и повторных экспертиз с привлечением все большего числа внештатных специалистов, работа которых подлежит вознаграждению. Однако и такие меры далеко не всегда приводят к нужному результату – получению оснований для принятия законного про-

цессуального решения по делу, а наоборот, порождают множество неразрешимых противоречий, чем еще больше запутывают следствие и затягивают его сроки. Длительное расследование приводит к утрате убедительности собранных доказательств.

Выводы и заключение

В заключение следует отметить, что нередко действия по воспрепятствованию расследованию образуют отдельный состав преступления. По ятрогенным делам это могут быть: подделка медицинских документов (ст. 327 УК РФ), заведомо ложное заключение эксперта или специалиста (ст. 307 УК РФ), заведомо ложные показания свидетеля или потерпевшего (ст. 306 УК РФ) и др.

Именно поэтому считаем необходимым:

– расширить содержание принятого в криминалистической науке понятия противодействия расследованию как процесса установления истины по делу, включив в него помимо деятельности, направленной на избежание уголовного преследования за совершенное преступление, также умышленные или неумышленные действия (бездействие) заинтересованных участников дела, добивающихся уголовного преследования лиц, проверяемых на причастность к рассматриваемому событию;

– разработать эффективные меры преодоления актов противодействия, предпринимаемых участниками и иными заинтересованными лицами по материалам доследственных проверок и уголовным делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи на всех стадиях разбирательства, с учетом особенностей субъектного состава такого противодействия и преследуемых целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лавров, В. П.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : курс лекций. М. : Академия управления МВД России, 2011. 148 с.
2. *Рахматуллин, Р. Р.* Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 220 с.
3. *Андроник, Н. А., Елфимов, П. В., Виноградова, О. П.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : курс лекций. Екатеринбург : Уральский юридический ин-т МВД России, 2019. 98 с.
4. *Ищенко, Е. П., Егоров, Н. Н.* Криминалистика для следователей и дознавателей : науч.-практ. пособие / изд. 2-е, доп. и перераб. М. : Контракт: ИНФРА-М, 2014. 694 с.
5. *Лавров, В. П., Максимова, В. П.* Судебные экспертизы и предварительные исследования как средства преодоления противодействия расследованию преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. 144 с.
6. *Бабаева, Э. У.* Некоторые теоретические и практические аспекты учения о преодолении противодействия уголовному преследованию : учеб. пособие. М., 2004. 131 с.
7. *Москвин, Е. О.* Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. Вып. 3. С. 137–145.
8. Криминалистика : учебник для вузов / А. Ф. Волынский, Т. В. Аверьянова, И. Л. Александрова и др.; под ред. проф. А. Ф. Волынского. М. : ЮНИТИ: Закон и право, 1999. 615 с.
9. *Малиновская, А. А.* Противодействие расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Аллея науки : науч.-практ. электрон. журн. 2021. Т. 2. № 1 (52). С. 538–542. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/6January2021/PROTIVODEYSTVIE%20RASSLEDOVANIYu%20PRESTUPLENIY,%20SVYaZANNYH%20S%20NEZAKONNYM%20OBOROTOM%20NARKOTICHESKIH%20SREDSTV.pdf (дата обращения: 01.02.2024).
10. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой, криминологический и криминалистический аспекты : монография / Н. А. Подольный, Г. П. Кулешова, Е. А. Коваль и др. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 8–33.
11. *Ратинов, А. Р.* Судебная психология для следователей. М. : Юрлитинформ, 2008. 352 с.
12. *Самищенко, С. С., Самищенко, А. С.* Носитель специальных знаний в уголовном судопроизводстве как субъект противодействия расследованию // Труды Академии управления МВД России : науч.-практ. журн. 2012. № 1 (21). С. 30–33.
13. *Гаджиева, А. А., Караева, З. Ш.* Латентность преступлений в сфере оказания медицинских услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права : науч. журн. 2019. № 4-1. С. 157–162.
14. *Семина, Т. В.* Социально-юридический конфликт пациента и врача в обществе : монография / изд. 2-е, доп. М. : НМИЦ ССХ им. А. Н. Бакулева МЗ РФ, 2022. 303 с.
15. *Абдрахмановна, З. Р., Кислицына, И. Г.* Психосоциальная работа с различными категориями населения : учеб. пособие. Йошкар-Ола : ПГТУ, 2013. 86 с.

16. Карагодин, В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. 176 с.

17. Карнаухова, О. Г. Взаимосвязь объекта и субъекта противодействия расследованию // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС : период. науч. издание. 2016. Т. 7. Вып. 1 (23). С. 182–186.

REFERENCES

1. *Lavrov V.P.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu: kurs lekcij [Crime investigation contraction and measures of its overcoming: a course of lectures]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2011. 148 p. (in Russian).

2. *Rakhmatullin, R.R.* Protivodejstvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij: teoriya i praktika uprezhdeniya, vyyavleniya i preodoleniya: monografiya [Contraction disclosure and investigation of a crime: the theory of prevention, detecting and overcoming: monography]. Moscow: Yurlitinform, 2018. – 220 p. (in Russian).

3. *Andronik N.A., Elfimov P.V., Vinogradova O.P.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery po ego preodoleniyu: kurs lekcij [Crime investigation contraction and measures of its overcoming: a course of lectures] - Ekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019. 98 p. (in Russian).

4. *Ishchenko, E.P., Egorov, N.N.* Kriminalistika dlya sledovatelej i doznavatelej: nauchno-prakticheskoe posobie [Criminology for investigators: scientific and practical guide]. Moskovskaya gos. yuridicheskaya akad. im. O.E. Kutafina. - Izd. 2-e, dop. i pererab. Moskva: Kontrakt: INFRA-M - Kutafin Moscow State Law University: Contract: INFRA-M, 2014. 694 p. (in Russian).

5. *Lavrov, V. P., Maksimova, V.P.* Sudebnye ekspertizy i predvaritel'nye issledovaniya kak sredstva preodoleniya protivodejstviya rassledovaniyu prestuplenij: monografiya [Forensic examinations and preliminary researches as methods of overcoming the contraction investigation of a crime: monograph]. Moskva: Yurlitinform – Moscow: Yurlitinform, 2020. 144 p. (in Russian).

6. *Babaeva, E.U.* Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty ucheniya o preodolenii protivodejstviya ugolovnomu presledovaniyu [Some theoretical and practical issues doctrine of overcoming the contraction criminal prosecution] – Moskva (OOO 11-yj Format) - Moscow. 2004 – 131 p. (in Russian).

7. *Moskvin, E.O.* Protivodejstvie predvaritel'nomu rassledovaniyu: ponyatie i klassifikaciya [Crime investigation contraction: concept and classification] Voronezhskie kriminalisticheskie chteniya / Voronezhskij gosudarstvennyj universitet–Voronezh: Izdatel'stv Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta – Voronezh, Publishing company of Voronezh State University, vyp. 3. 2002. 280 p. Pp.137-145 (in Russian).

8. *Volynskij, A. F. and others.* Kriminalistika: Ucheb. dlya obrazovat. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya MVD Rossii [Criminology: textbook for educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Moskva: YUNITI: Zakon i pravo - Moscow, 1999. 615 p. (in Russian).

9. *Malinovskaya A.A.* Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskix sredstv [Counteraction to the investigation in the investigation of crimes related to drug trafficking]. Alleya nauki – Alley science. – 2021. – T. 2, no 1(52). Pp. 538-542 (in Russian).

10. *Podol'nyj, N. A., Kuleshova, G. P., Koval', E.A.* Yatrogennye prestupleniya: ugovorno-pravovoj, kriminologicheskij i kriminalisticheskij aspekty: monografiya [Iatrogenic crimes: criminal law, criminological and forensic aspects: monograph / Moskva: Yurlitinform – Moscow: Urlitinform. 2020. –200. Pp. 8-33 (in Russian).

11. *Ratinov, A.R.* Sudebnaya psihologiya dlya sledovatelej [Forensic psychology for investigators] Moskva: Yurlitinform – Moscow: Urlitinform., 2008. 352 p. (in Russian).

12. *Samishchenko, S.S., Samishchenko, A.S.* Nositel' special'nyh znaniy v ugovennom sudoproizvodstve kak sub"ekt protivodejstviya rassledovaniyu [Owner of specialized knowledge in criminal justice as a subject of counteraction to the investigation // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii – Works of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2012. no1 (21), Pp. 30-33 (in Russian).

13. *Gadzhieva, A.A., Karaeva, Z.SH.* Latentnost' prestuplenij v sfere okazaniya medicinskih uslug [Crime latency in medical services sector]. Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava – Vestnik of Altai Academy of Economics and Law. 2019. no 4-1. Pp. 157-162 (in Russian).

14. *Semina, T.V.* Social'no-yuridicheskij konflikt pacienta i vracha v obshchestve [Social and legal conflict between patient and doctor in in society]. Moskva: NMIC SSKH im. A. N. Bakuleva MZ RF – Moscow: Bakulev Scientific Center for Cardiovascular Surgery, 2022. 303 p. (in Russian).

15. *Abdrahmanovna, Z.R., Kislicyna, I.G.* Psihosocial'naya rabota s razlichnymi kategoriyami naseleniya: uchebnoe posobie [Psychological and social work with different categories of people]. Yoshkar-Ola: FGBOU VPO «Povolzhskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet» - Yoshkar-Ola: Volga State University of Technology, 2013. 186 p. (in Russian).

16. *Karagodin, V.N.* Preodolenie protivodejstviya predvaritel'nomu rassledovaniyu [The overcoming of counteraction crime investigation]. Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta – Sverdlovsk: Publishing company of Ural University, 1992. 176 p. (in Russian).

17. *Karnauhova, O.G.* Vzaimosvyaz' ob"ekta i sub"ekta protivodejstviya rassledovaniyu [The interconnection of object and subject of countering the investigation] Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANHiGS: periodicheskoe nauchnoe izdanie – Scientific works of North-West Institute of Management RANEPА – 2016, T. 7, vyp. 1 (23) Pp. 182-186 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ишмухаметова Евгения Шамилевна, следователь по особо важным делам отдела по расследованию ятрогенных преступлений. Управление по расследованию отдельных видов преступлений Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. 105005, Российская Федерация, г. Москва, Технический переулок, д. 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniia Sh. Ishmukhametova, Investigator for particularly important cases of the department for the investigation of iatrogenic crimes. Directorate for Investigation of Certain Types of Crimes of the Main Investigation Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation, no 2, Tekhnicheskij lane, Moscow, Russian Federation, 105005.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.22.83.009

ЕДИНОЕ РУКОВОДСТВО ПРОВЕДЕНИЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ

Сергей Леонидович Кисленко¹, Денис Сергеевич Хижняк²

¹Московская государственная юридическая академия, г. Москва, Российская Федерация, ser-kislenko@yandex.ru

²Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация, denis_khizhnyak@mail.ru

Аннотация. Производство всех следственных действий осуществляется с учетом признанных в криминалистике принципов их реализации, основанных на уголовно-процессуальном законодательстве. Одним из важнейших принципов является единое руководство следственным действием. Такое руководство осуществляет следователь (дознатель). Реализация следователем данного принципа зачастую затрудняется факторами, формирующими криминалистическую сложность следственного действия.

В статье предложено определение криминалистической сложности следственного действия. С ее учетом на примере производства осмотра места происшествия предложена программа реализации принципа единого руководства следственным действием. Данная программа разработана на основе применения метода моделирования. В частности, она основывается на ряде процедурных моделей деятельности следователя.

Ключевые слова: следственное действие, криминалистическая сложность, программа действий, принятие решений, осмотр места происшествия

Для цитирования: Кисленко, С. Л., Хижняк, Д. С. Единое руководство проведением следственного действия как управленческая функция преодоления его криминалистической сложности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 87–99. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.22.83.009

UNIFIED MANAGEMENT OF INVESTIGATIVE ACTIONS AS A MANAGERIAL FUNCTION OF OVERCOMING ITS FORENSIC COMPLEXITY

Sergey L. Kislenko¹, Denis S. Khizhnyak²

¹Moscow State Law Academy, Moscow, Russian Federation, ser-kislenko@yandex.ru

²Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, denis_khizhnyak@mail.ru

Abstract. The conduct of all investigative actions is based on principles accepted in criminology and based on criminal procedural legislation. One of the most important principles of investigative actions is unified management of the investigative action. Such leadership is carried out by the investigator (interrogating officer). The implementation of this principle by the investigator is often hampered by factors that shape the forensic complexity of the investigative action.

The article proposes a definition of the forensic complexity of an investigative action. Taking this into account, using the example of crime scene investigation, a program for implementing the principle of unified management of the investigative

action is proposed. This program is developed based on the application of the modeling method. In particular, it is based on a number of procedural models of investigator's activity.

Keywords: investigative action, forensic complexity, action program, decision-making, crime scene investigation

For citation: Kislenko, S. L., Khizhnyak, D. S. Edinoe rukovodstvo provedeniem sledstvennogo dejstviya kak upravlencheskaya funkciya preodoleniya ego kriminalisticheskoy slozhnosti [Unified management of investigative actions as a managerial function of overcoming its forensic complexity]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 87–99 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.22.83.009

Введение

Организация производства любого следственного действия как элемента процесса расследования – сложная технологическая составляющая, которая определяется целым комплексом факторов. Являясь функцией управления, организация обеспечивает упорядочение технической, тактической, методологической, психологической, профессиональной и других сторон деятельности лиц, вовлеченных в процесс производства следственного действия. Зачастую в следственных действиях (особенно сложных их видах) задействован широкий круг лиц, поэтому управленческие навыки следователя позволяют установить временные взаимоотношения между данными субъектами, определить, кто именно и какие конкретные действия должен выполнять на определенном этапе, и какие для этого потребуются средства. В связи с этим организация процесса проведения следственного действия должна базироваться на принципах:

- единого руководства и персональной ответственности за выполнение текущих задач, решаемых в рамках конкретного следственного действия;
- системного подхода в принятии управленческих решений;
- оптимального соотношения сил и средств, задействованных в работе, а также их интенсивности;
- соответствия структуры и содержания технологической стороны

следственного действия характеристикам объектов, на которые направлена деятельность;

- адаптивности содержания следственного действия (и принимаемых управленческих решений) условиям и обстановке его проведения;

- специализации деятельности (например, по криминалистическим видам следственных действий) и др.

Основная часть

Представляется очевидным, что интенсивность и объем любой деятельности напрямую зависит от характеристик условий, в которых такая деятельность реализуется. Дефицит информации, ограниченность временных ресурсов на реализацию определенных действий и принятие решений; характеристики объектов, на которые направлена деятельность (например, многоэпизодность криминальной деятельности); повышенная динамика и неблагоприятность ситуаций, сопутствующих реализации деятельности, и другие факторы существенно усложняют достижение задач такой деятельности. В связи с этим в криминалистической литературе нашла отражение концепция «криминалистической сложности» расследования, которая призвана отражать реально необходимые силы, средства, объем и интенсивность их применения, позволяющие достигнуть цели расследования в сложных организационных ситуациях [1, с. 9].

При этом криминалистическую сложность процесса расследования в

литературе связывают с разнообразными детерминантами: категорией преступлений, обуславливающих возникновение типичных «проблемных» ситуаций [2, с. 659]; многоэпизодностью преступной деятельности [3]; реализацией способов совершения и сокрытия преступлений с использованием передовых цифровых технологий [4]; совершением преступлений трансрегиональными и транснациональными группами; спецификой следовой картины, обуславливающей высокую сложность установления данных, указывающих на источник криминальной активности (например, цифровые следы в киберпространстве) [5]; временными факторами (например, период с момента совершения преступления и до начала расследования); характером следственных ситуаций [6] и др.

Представляется, что категория «криминалистическая сложность» применима и к процессу анализа тактико-организационной составляющей следственных действий. На наш взгляд, указанная категория проявляет свое методологическое значение в совокупности с категорией «технология» следственного действия. Необходимость обращения к данному понятию обусловлена тем, что именно технологическая составляющая позволяет рассмотреть любую деятельность во внутренней взаимосвязи ее составляющих (субъект, способ, средства, обстановка, этапность деятельности и т. п.), сохраняя функциональное единство всей системы, и в итоге отразить структуру процесса производства следственного действия со всей присущей для нее системой связей на уровне его механизма. То есть такой подход позволяет рассматривать любое следственное действие, *во-первых*, как структурную модель, отражающую законченные циклы деятельности на каких-либо ее этапах (подготовительном, рабочем, заключительном), несущую знания о групповой, видовой,

внутривидовой специфике организационной, гносеологической, технической и технологической составляющих данного процесса. *Во-вторых* – как систематизированное описание процесса, содержащее комплекс рекомендаций или типовых вариантов решения задач, с которыми придется сталкиваться следователю в тех или иных ситуациях (или обособленный период производства следственного действия) производства следственного действия по делам определенного вида (или группы).

На наш взгляд, *криминалистическая сложность следственного действия* – это количественная и качественная характеристика его технологической составляющей, несущая информацию о временных, организационных и иных ресурсных затратах, требующихся для достижения задач следственного действия в сложившихся ситуациях его производства.

К ресурсным затратам, определяющим криминалистическую сложность следственного действия, можно отнести: *аппаратные* (например, необходимость оснащения современными техническими средствами); *операционные* (например, неэффективность устоявшегося алгоритма деятельности в сложившейся нетипичной ситуации); *режимные* (например, непривычность условий деятельности, наличие внешних помех); *функциональные* (например, необходимость задействования в производстве следственного действия узконаправленных специалистов); *временные* (например, дефицит времени на принятие тактико-организационных решений); *психологические* (например, напряженность деятельности, ответственность за его организацию) и др.

Еще более узкий характер носит криминалистическая сложность отдельных этапов и элементов следственных действий. Поскольку, как уже было отмечено, следственное действие с технологической стороны

представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга этапов с характерными для каждого из них операционными составляющими, постольку реализация каждого последующего этапа напрямую зависит от оптимальной организации предыдущего. В связи с этим преодоление криминалистической сложности следственного действия должно носить системный характер и базироваться на следующих положениях:

– При чередовании отдельных операционных составляющих должна сохраняться системность и непрерывность всего процесса следственного действия как многоэтапного вида деятельности.

– Должно обеспечиваться максимальное использование возможностей каждого отдельного этапа для достижения общей цели следственного действия.

– Результаты каждого последующего действия должны закреплять и развивать результаты предыдущего. Так, принятие своевременных организационных мер по сохранению вероятных следов преступления до выезда следователя на место происшествия обеспечивает последующую полноту фиксации признаков и особенностей изымаемых объектов в протоколе осмотра.

– Достаточность ресурсов (временных, организационных и др.) каждого этапа для решения его специфических задач. Так, на этапе подготовки к следственному действию традиционно актуализируются временные ресурсы, направленные на обработку исходной (поступающей) информации. На криминалистическую сложность данного процесса оказывают влияние такие факторы, как доступность информации (а также природа и степень ее кодирования), объем ее отображения, динамика изменения под воздействием разных факторов, соответствие инфор-

мации возможностям субъекта, ее воспринимающего, и др.

– Вариативность действий. Последовательность действий на каждом этапе зависит от многих факторов, но более всего – от объективно существующих связей между задачами деятельности и фактическими ситуациями их реализации. Все это предопределяет необходимость в каждом конкретном случае выбирать такую систему расположения действий, которая оптимально соответствовала бы указанным связям. Например, по делам о ДТП, ввиду того, что обстановка места происшествия может существенно измениться до прибытия следователя, в первую очередь рекомендуется осматривать участки, где могут находиться наименее устойчивые следы (следы шин, ног, крови и т. д.), а во вторую очередь – объекты с более устойчивыми следами (следы повреждения на транспорте, на неподвижных предметах) [7, с. 223]. А детальный осмотр места взрыва большинство криминалистов рекомендуют начинать с центра (очага) взрыва, а затем передвигаться к периферийным участкам (эксцентрический способ организации осмотра места происшествия) [8, с. 171].

– Принцип оптимальной последовательности действий должен быть присущ каждому структурному этапу проведения следственного действия. Так, для этапа подготовки к проведению следственного осмотра до выезда следователя на место происшествия характерен следующий типовой алгоритм действий: получение исходной информации о характере происшествия; принятие необходимых мер к охране места происшествия (поручение охраны места происшествия сотрудникам полиции, работникам охраны предприятия или учреждения) и обеспечению присутствия на месте происшествия лица, заявившего о преступном событии, очевидцев, свидетелей; вызов

работников соответствующих служб (ОУР, ГИБДД и др.) для проведения неотложных мероприятий; принятие решения о составе следственно-оперативной группы; привлечение для участия в следственном действии необходимых специалистов; выбор и проверка готовности научно-технических средств и средств передвижения и др.

Представляется, что практическое воплощение приведенных выше положений немыслимо без соблюдения выработанных в криминалистике принципов проведения следственных действий. К наиболее ключевому управленческому принципу следует отнести принцип единого руководства, обеспечивающий единоличное принятие решений по организации проведения следственного действия в различных (зачастую сложных) ситуациях его производства. В связи с этим криминалистической сложности следственного действия должны противостоять руководящие и управленческие навыки следователя, направленные на воздействие на сложившиеся ситуации в целях корреляции алгоритмом реализации как отдельных этапов, так и всего процесса производства следственного действия.

В настоящей статье мы остановимся на анализе указанного принципа на примере наиболее сложного и определяющего весь дальнейший ход расследования преступления следственного действия – следственного осмотра (особенно его вида – осмотра места происшествия).

Единое руководство осмотром означает, что действия его участников подчинены одному руководителю – следователю, указания которого обязательны для всех. Объясняется это тем, что именно следователь осуществляет руководство прибывшей на место осмотра следственно-оперативной группой, организует подробный инструктаж, определяет порядок ее работы, обеспечивает согла-

сованные действия всех ее членов, направленные на установление очевидцев, пострадавших и лиц, совершивших преступление, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, формирование доказательственной базы¹. И как следствие – именно следователь несет персональную ответственность за качество, полноту и результативность осмотра места происшествия, применение криминалистических средств и методов, изъятие, упаковку и сохранность изъятых следов преступления.

Отсутствие единого руководства осмотром, которое должно осуществляться только дознавателем, следователем, влечет за собой целый ряд ошибок: дачу нечетких или неконкретных поручений сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (полиции), или невмешательство в их деятельность; отсутствие руководства специалистами, участвующими в осмотре и неопределение задач по поиску объектов определенной природы и в определенных местах; бездумное выполнение указаний более высоких должностных лиц, которые чаще всего носят безапелляционный характер и отвлекают дознавателя, следователя от выполнения его обязанностей [9, с. 103].

Даже талантливому следователю при осмотре места преступления, особенно совершенного в условиях неочевидности, редко удается сразу вычлнить все следы, полностью отражающие динамику прошлого преступного события. Данное положение означает, что руководство процессом следственного осмотра предполагает необходимость организации взаимодействия с разными структурами и

¹ Положение об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений: утв. приказом МВД России от 26 марта 2008 г. № 280дсп.

субъектами, вовлеченными в данный процесс (сотрудниками органов дознания, его оперативно-розыскными подразделениями, специалистами и экспертами и др.). Поэтому осмотр места происшествия сложен в организационном и психологическом плане. В его производстве участвует значительное число лиц. Кроме того, при осмотре места происшествия по делам о наиболее опасных преступлениях считают необходимым присутствовать руководители или представители отдельных вышестоящих правоохранительных органов. С одной стороны, присутствие данных лиц позволяет оперативно решить многие вопросы, определяющие качество и полноту как следственного осмотра, так и всего расследования по уголовному делу. В частности, могут быть приняты решения о незамедлительном создании группы следователей для расследования преступления, или группы оперативных работников для взаимодействия со следователем. Также могут быть переданы руководителям органов внутренних дел иных районов ориентирующие данные и указания о принятии необходимых мер по установлению и задержанию преступников и др.

С другой стороны, пребывание на месте осмотра вышестоящих структур может сковывать инициативу следователя в организации проведения данного следственного действия и иных мероприятий. Кроме того, следователю в таких условиях психологически трудно принять и организационно осуществить единственно верное здесь решение – ограничить число лиц на месте происшествия лишь теми, кто необходим для качественного его осмотра.

Поэтому в процессе проведения следственного осмотра следователь реализует не только свои профессиональные юридические знания и криминалистические навыки работы со следами, но и управленческие каче-

ства, позволяющие решить задачи данного следственного действия.

Следует также отметить, что руководящая роль следователя проявляется уже на стадии принятия решения о выезде на место происшествия. На данном этапе следователь, используя свое процессуальное положение, в порядке требований п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, поручает органу дознания содействовать при осуществлении осмотра места происшествия.

Участвующие в осмотре места происшествия оперативные работники содействуют под руководством следователя охране места происшествия, не допуская нарушения его обстановки и проникновения на место происшествия посторонних лиц, пресекают случаи уничтожения следов и предотвращают попытки выноса предметов с места происшествия, а также помогают следователю в поиске следов и выявлении очевидцев преступного события.

Сотрудники органов дознания, оказывая существенное содействие следователю при проведении следственного осмотра, не должны подменять его, так как производство следственных действий – прерогатива следователя. Однако следователи порой забывают о том, что им принадлежит руководящая и центральная роль при выполнении следственного действия, теряют контроль над действиями работников органа дознания, которые самостоятельно и от своего имени составляют процессуальные документы, что ведет к неполноте, низкому качеству этих документов, а нередко и всего расследования [10, с. 63].

Также к серьезному организационному упущению со стороны следователя можно отнести случаи изъятия работниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предметов и объектов, имеющих значение для уголовного дела, до прибытия на место происшествия дознавателя, следователя. Кроме

того что такие действия носят не-процессуальный характер, они приводят к изменению обстановки на месте происшествия². И следователем в ходе осмотра работа со следами на месте происшествия не осуществляется, а осуществляется формальное отражение в протоколе осмотра ранее изъятых и «подготовленных» для него объектов [11].

В связи с этим руководящая роль следователя должна заключаться не только в содержательности и точности даваемых поручений и указаний, но и в их своевременности и адресности. Это порой требует наличия таких профессиональных качеств, как самоконтроль, сдержанность в проявлении чувств и эмоций, уверенность в себе, способность брать на себя ответственность, владеть собой и руководить другими в психологически напряженных ситуациях [12].

Однако, как свидетельствует практика, следователи в ходе работы на месте происшествия самоустраиваются от решения ряда управленческих вопросов, ошибочно полагая, что соответствующий сотрудник сам в состоянии профессионально выполнить свои действия. Например, отдает на откуп специалиста фиксацию обстановки места происшествия. Специалист же не владеет всей информацией по делу, не представляет всех возможных направлений и возможностей использования фотографий, действует из собственных представлений о том, что существенно, а что нет, не несет ответственности за окончательный результат расследования, старается минимизиро-

вать свою работу, а также расход материалов. В результате теряется значительное количество важной доказательственной информации, которую можно было бы использовать для построения содержательной связи между осмотром места происшествия и показаниями потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) [13].

Следует также отметить, что эффективность любых управленческих решений во многом зависит от информированности субъекта управления. Поэтому следователь, принимая какое-либо управленческое решение, должен, во-первых, получить по возможности исчерпывающую информацию о преступном событии, а во-вторых, должен быть осведомлен о «специализации» должностных лиц различных подразделений органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, которые регламентируются соответствующими ведомственными нормативными правовыми актами [14]. Это позволит хотя бы в общих чертах определить, что именно должны делать участники осмотра. Как свидетельствует практика, данные участники осмотра действуют на месте происшествия так, как они понимают свои функциональные обязанности, что не всегда согласуется с ожиданиями следователя. В результате нередко возникают конфликтные ситуации между данными субъектами и следователем. Поэтому, чтобы наиболее рациональным способом использовать накопленный данными участниками профессиональный опыт и знания и принести максимальную пользу на месте осмотра, следователю необходимо типизировать участие таких лиц в зависимости от сложившихся криминалистических ситуаций.

Игнорирование следователем данного аспекта может привести к нерациональному использованию задействованных в ходе осмотра сил и средств. Например, поручить

² Сюда не относятся ситуации, связанные с возникновением угрозы порчи или уничтожения по погодным и другим обстоятельствам следовой информации (См.: Приказ МВД РФ от 18.01.1993 № 17 «О мерах по совершенствованию организации патрульно-постовой службы милиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации»)).

оперативному сотруднику уголовного розыска охрану места происшествия, а участковому уполномоченному полиции доставить в организацию здравоохранения водителя для медицинского освидетельствования на выявление состояния опьянения [15, с. 93].

Кроме того, давая отдельные поручения оперативным сотрудникам (например, о розыске предполагаемого орудия преступления или лица, его совершившего), следователь должен ориентировать таких сотрудников скорее на сведения и результаты, которые должны быть получены в результате проведения ОРМ, а не указывать, какими приемами и методами они будут достигнуты, поскольку оперативники сами определяют те действия, которые им необходимо предпринять при выполнении данного поручения. Так, при осмотре места происшествия по делу о краже из магазина в углу кабинета директора был обнаружен скомканный клочок бумаги с номером телефона. Не прерывая осмотра, следователь поручил оперативному работнику установить, кому мог принадлежать данный номер. Оперативный работник быстро установил квартиру, в которой находился телефон с этим номером. Кроме того, он выяснил, что в квартире празднуется день рождения девушки, и ее знакомый молодой человек подарил ей сегодня наручные часы. Осмотрев часы, оперативный работник установил, что они значатся в числе вещей похищенных из магазина. Преступник был задержан, а кража была раскрыта «по горячим следам» [16, с. 98].

Исходя из сложившейся практики осмотров мест происшествий, следователю целесообразно вести поиск и фиксировать видимые следы и предметы, оставленные преступником (следы применения орудий пре-

ступления и сами орудия, забытые преступником предметы и т. д.). Специалисту-криминалисту лучше всего поручать обнаружение слабо видимых следов (рук, ног, обуви, орудий взлома, следов-наложений, запаховых следов и др.). Оперативным сотрудникам следует поручить изучение прилегающей местности для отыскания дополнительной следовой информации, опросить очевидцев преступного события, преследование преступника «по горячим следам».

Изложенное «свидетельствует о том, что следователю необходимо постоянно уделять внимание своему саморазвитию, повышать уровень профессиональных знаний и психологической устойчивости к стрессовым ситуациям, что, соответственно, позволит ему качественно осуществлять управление всем ходом расследования и своевременно корректировать как собственное поведение, так и поведение лиц, вовлеченных в сферу производства по уголовному делу» [17, с. 1019].

Учет криминалистической сложности реализации принципа единого руководства следственным осмотром носит дидактический характер и способствует формированию и развитию навыков профессиональной деятельности. При осуществлении руководства производством следственным осмотром следователь (дознаватель) должен опираться на процедурные модели: «задача → решение», «участник следственного действия → действия при осмотре», «действие → результат».

На их основе возможно создание программы реализации принципа единого руководства следственным осмотром, которую возможно представить следующим образом (таблица 1):

Таблица 1

Программа реализации принципа единого руководства следственным осмотром
(корректируется с учетом категории уголовного дела)

задача осмотра	решение	участник следственного действия	действие	результат
получение доступа к объектам осмотра	воздействие на администрацию	представитель администрации помещения, организации	обеспечительные меры	принятие новых тактических решений по организации осмотра помещений и территорий, к которым был предоставлен доступ
устранение негативных последствий	привлечение к осмотру представителей аварийных служб и иных специалистов, разъяснение им их обязанностей и задач, которые они должны выполнить на конкретном этапе осмотра	сотрудники МЧС, профильные специалисты и др.	перекрытие систем газо-, водо-, тепло-, электроснабжения; дезактивация легковоспламеняемых, ядовитых и других веществ и т. п.	появление возможности осмотра отдельных узлов места происшествия
обеспечение охраны места происшествия	воздействие на сотрудников служб, входящих в систему МВД	участковый, сотрудники ППС, ДПС и т. п.	удаление с места происшествия посторонних лиц; оградительные мероприятия и т. п.	изменение характера тактической ситуации производства следственного действия на более благоприятную
изучение и фиксация обстановки места происшествия	активизировать собственную деятельность	следователь	изучение обстановки; применение тактических приемов; технических средств; протоколирование	полученные доказательства; протокол следственного действия
выдвижение версий о механизме происшествия и его участниках	активизировать собственную деятельность; активизировать деятельность иных субъектов версионного анализа	Следователь, эксперт (специалист)	исследование материальных следов картины места происшествия	решения о производстве дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий
обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления и преступника и иных вещественных доказательств	активизировать собственную деятельность; активизировать деятельность указанных далее участников	Следователь, эксперт (специалист), оперативник	описание в протоколе; упаковка; производство экспресс-тестов на месте	приобщение к материалам уголовного дела в качестве доказательств

выявление возможных очевидцев и свидетелей	отдельное задание оперативному сотруднику	оперативник	подомовой обход; обход местности; проведение опроса и т. д.	возможное привлечение к осмотру очевидца события; планирование производства допроса свидетеля
сохранение и транспортировка вещественных доказательств	выбор способа и назначения транспортировки вещественных доказательств, трупов	специалист; судебно-медицинский эксперт; сотрудники служб МВД; иные участники следственно-оперативной группы	инструктаж, основанный на научно-практических рекомендациях, в зависимости от характера вещественного доказательства	качественное и своевременное доставление разного рода материальных следов и трупов в следственные органы и экспертные учреждения

Выводы и заключение

Используя эти модели, следователь должен помнить, что именно его воздействие на других участников следственного действия определяет характер совместной работы, а потеря им активности в ходе следственного действия может привести в конечном итоге к тому, что преступле-

ние останется нераскрытым. На таблице представлена общая программа реализации принципа единого руководства следственным осмотром. В зависимости от категории уголовного дела, характера места происшествия, круга участников и иных факторов она может варьироваться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Зеленский, В. Д.* Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 1991. 42 с.
2. *Меретуков, Г. М., Лунина, Е. С.* Сущность, природа и виды следственных ошибок, возникающих на основе следственных ситуаций на досудебном производстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96 (02). С. 653–665.
3. *Князьков, А. С.* Тактико-криминалистические задачи расследования следственно-оперативной группой многоэпизодной преступной деятельности // Вестник Томского государственного университета: науч. журн. 2018. № 426. С. 238–242.
4. *Поляков, В. В.* К криминалистической сложности расследования высокотехнологичных преступлений // Российский следователь: науч.-практ. журн. 2023. № 11. С. 7–10.
5. *Осипенко, А. Л.* Организованная преступная деятельность в киберпространстве: тенденции и противодействие // Вестник Нижегородской академии МВД России: науч. журн. 2017. № 4. С. 181–188.

6. *Бородин, В. С.* Криминалистическая сложность расследования преступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: мат-лы III междунар. науч.-практ. конф., Симферополь–Алушта, 24–25 апреля 2015 года. Симферополь–Алушта, 2015. С. 14–15.

7. *Исмагилов, Ф. В.* Особенности осмотра места дорожно-транспортного происшествия // Актуальные вопросы правоповедения в период совершенствования социалистического общества: сб. ст. / отв. ред. В. Ф. Волович. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1989. С. 220–225.

8. Криминалистика: учебник / под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 1995. 528 с.

9. *Бертовский, Л. В.* Расследование преступлений экономической направленности: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2016. 299 с.

10. *Котов, В. В.* Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания при выполнении следственных действий // Актуальные проблемы следственной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 61–65.

11. *Ахметова, А. А.* Особенности тактики осмотра места происшествия в ходе расследования преступления // Экономика и социум: науч. журн. № 5-1. 2016. С. 186–190. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-osmotra-mesta-proisshestviya-v-hode-rassledovaniya-prestupleniya> (дата обращения: 15.01.2024).

12. *Медведицкова, Л. В.* Профессионально-значимые качества следователя: структура и содержание // Мир науки, культуры, образования: междунар. науч. журн. № 3. 2018. С. 56–58.

13. *Шапошников, А. Ю.* Осмотр места происшествия – некоторые пробелы уголовно-процессуального законодательства или «ошибки» следователя // Вестник Самарского государственного университета: науч. журн. № 11-2. 2014. С. 255–261.

14. *Багмет, А. М.* Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь: науч.-практ. журн. № 14. 2014. С. 8–9.

15. *Бирюков, С. Ю.* Деятельность следователя на месте происшествия: процессуальный и организационный аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России: науч. журн. № 1. 2019. С. 92–97.

16. *Белозеров, Ю. Н., Гуткин, И. М., Чувилев, А. А., Чугунов, В. Е.* Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие: учеб. пособие. М.: Юрид. лит-ра, 1973. 120 с.

17. *Лебедев, Н. Ю., Лебедева, Ю. В.* Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений // Всероссийский криминологический журнал: науч. журн. Т. 13. № 6. 2019. С. 1017–1024.

REFERENCES

1. *Zelenskij, V. D.* Kriminalisticheskie problemy organizacii rassledovaniya prestuplenij [Forensic problems of organizing crime investigations]: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Krasnodar, 1991. 42 p. (in Russian).

2. *Meretukov, G. M., Lunina, E. S.* Sushchnost', priroda i vidy sledstvennyh oshibok, vznikayushchih na osnove sledstvennyh situacij na dosudebnom proizvodstve [The essence, nature and types of investigative errors arising from investigative situations in pre-trial proceedings]. Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. no. 96 (02). Pp. 653–665. (in Russian).

3. *Knyaz'kov, A. S.* Taktiko-kriminalisticheskie zadachi rassledovaniya sledstvenno-operativnoj gruppoj mnogoepizodnoj prestupnoj deyatelnosti [Tactical and forensic tasks of investigation by an investigative team of multi-episode criminal activity]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University: scientific. magazine 2018. no. 426. Pp. 238–242. (in Russian).

4. *Polyakov, V. V.* K kriminalisticheskoy slozhnosti rassledovaniya vysokotekhnologichnykh prestuplenij [Toward the forensic complexity of investigating high-tech crimes]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator: scientific-practical. magazine. no. 11. 2023. pp. 7–10. no 11. 2023. Pp. 7 – 10. (in Russian).

5. *Osipenko A. L.* Organizovannaya prestupnaya deyatelnost' v kiberprostranstve: tendencii i protivodejstvie [Organized criminal activity in cyberspace: trends and counteraction]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific. magazine 2017. no. 4. pp. 181–188. (in Russian).

6. *Borodin, V. S.* Kriminalisticheskaya slozhnost' rassledovaniya prestuplenij [Forensic complexity of crime investigation]. Ugolovnoe proizvodstvo: processual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: mater. III mezhdunar. nauchno-prakt. konf. – Criminal proceedings: procedural theory and forensic practice: materials of the III international. scientific-practical Conf., Simferopol–Alushta, April 24–25, 2015. Simferopol–Alushta, 2015. Pp. 14–15. (in Russian).

7. *Ismagilov, F. V.* Osobennosti osmotra mesta dorozhno-transportnogo proisshestiya [Features of inspecting the scene of a traffic accident]. Aktual'nye voprosy pravovedeniya v period sovershenstvovaniya socialisticheskogo obshchestva: sb. st. – Current issues of jurisprudence during the period of improvement of socialist society: collection of articles. Art. / answer ed. V. F. Volovich. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 1989. Pp. 220–225. (in Russian).

8. Kriminalistika [Forensic Science] / Pod red. T.A. Sedovoj, A.A. Eksarhopulo. SPb., 1995. 528 p. (in Russian).

9. *Bertovskij, L. V.* Rassledovanie prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti [Investigation of economic crimes]: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Prospekt, 2016. 299 p. (in Russian).

10. *Kotov, V. V.* Problemy vzaimodejstviya sledovatelya s organami doznaniya pri vypolnenii sledstvennykh dejstvij [Problems of interaction between the investigator and the bodies of inquiry when performing investigative actions]. Aktual'nye problemy sledstvennoj deyatelnosti: mezhvuz. sb. nauch. tr. – Current problems of investigative activity: interuniversity. Sat. scientific tr. Sverdlovsk, 1990. Pp. 61–65. (in Russian).

11. *Ahmetova, A. A.* Osobennosti taktiki osmotra mesta proisshestiya v hode rassledovaniya prestupleniya [Features of tactics for examining the scene of an incident during a crime investigation]. Ekonomika i socium. – Economy and society: scientific. magazine. no 5-1. 2016. Pp. 186 – 190. (in Russian).

12. *Medvedickova, L. V.* Professional'no-znachimye kachestva sledovatelya: struktura i sodержanie [Professionally significant qualities of an investigator: structure and content]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – World of science, culture, education: international. scientific magazine. no 3. 2018. Pp. 56 – 57. (in Russian).

13. *Shaposhnikov, A. Yu.* Osmotr mesta proisshestiya – nekotorye probely ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva ili «oshibki» sledovatelya [Inspection of the crime scene – some gaps in the criminal procedural legislation or “mistakes” of the investigator]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Samara State University: scientific. magazine. no 11-2. 2014. Pp. 255 – 261. (in Russian).

14. *Bagmet, A. M.* Sledovatel' — sud'ya na dosudebnoj stadii [Investigator - judge at the pre-trial stage]. Rossijskij sledovatel'. – Russian investigator: scientific-practical. magazine. no 14. 2014. Pp. 8 – 9. (in Russian).

15. *Biryukov, S. Yu.* Deyatel'nost' sledovatelya na meste proisshestiya: processual'nyj i organizacionnyj aspekty [Activities of the investigator at the scene of an incident: procedural and organizational aspects]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific. magazine. no 1. 2019. Pp. 92 -98. (in Russian).

16. *Belozerov, Yu. N., Gutkin. I. M., Chuvilev, A. A., Chugunov, V. E.* Organy doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya sistemy MVD i ih vzaimodejstvie [Bodies of inquiry and preliminary investigation of the Ministry of Internal Affairs and their interaction]: ucheb. posobie. M.: YUrid. lit-ra, 1973. 120 s. (in Russian).

17. *Lebedev, N. YU., Lebedeva, YU. V.* Upravlencheskie kompetencii sledovatelya i osobennosti ih realizacii pri rassledovanii prestuplenij [Managerial competencies of an investigator and features of their implementation in the investigation of crimes] // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – All-Russian Journal of Criminology: scientific. magazine T. 13. no. 6. 2019. Pp. 1017–1024. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кисленко Сергей Леонидович, доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Московская государственная юридическая академия. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

Хижняк Денис Сергеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey L. Kislenko, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Moscow State Law University named after O.E. Kutafin. 9, st. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation, 125993/

Denis S. Khizhnyak, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy, 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.76.75.010

ВЛИЯНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ НА РАЗМЕРЫ СЛЕДА ПОДОШВЫ ОБУВИ

Дмитрий Анатольевич Корытов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
1204dmitriykora@gmail.com

Аннотация. В экспертной практике все чаще объектами исследования при производстве трасологических экспертиз становятся следы, зафиксированные на фотоизображениях. основополагающим критерием для такого рода объектов является соблюдение приемов и условий съемки, позволяющей получать информативные фотоизображения следов с минимальными перспективными искажениями, что в дальнейшем при исследовании этих изображений позволит произвести по ним необходимые измерения, пересчитать реальные размеры изображенного следа, размеры его элементов и индивидуализирующих признаков.

Однако, как показывает практика, при проведении трасологических экспертных исследований следов на фотоизображениях в большинстве случаев не учитываются геометрические и размерные искажения следов, вызванные особенностями оптических систем и/или нарушениями правил детальной (масштабной) съемки фиксируемых объектов.

Наличие геометрических искажений, образованных в результате отклонений от правил детальной (масштабной) съемки, не позволяет объективно оценивать достоверность отобразившихся в следе признаков, что исключает возможность решения идентификационных задач. С целью установления влияния оптических искажений на отображение общих и частных признаков в статье описаны результаты проведенных экспериментов по получению изображений следов подошв обуви с использованием цифровой фотокамеры. По результатам проведенных экспериментов (на примере следов подошв обуви) автором предлагается универсальный расчет, способствующий установлению размера исследуемого объекта, зафиксированного с помощью цифрового фотоаппарата, с учетом перспективных искажений, результат которого максимально приближен к истинным размерам объекта исследования.

Ключевые слова: цифровое изображение следа, детальная и плановая съемка, оптическая ось, перспективные и дисторсионные искажения

Для цитирования: Корытов, Д. А. Влияние перспективных искажений на размеры следа подошвы обуви // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 100–111. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.76.75.010

THE EFFECT OF PERSPECTIVE DISTORTIONS ON THE SIZE OF THE SHOE SOLE FOOTPRINT

Dmitriy A. Korytov

East Siberian Institute of the MIA of Russia. Irkutsk, Russian Federation,
1204dmitriykora@gmail.com

Abstract. In expert practice, traces recorded in photographic images are increasingly becoming objects of research during trace examinations. The fundamental criterion for this kind of objects is compliance with the techniques and conditions of shooting, which allows one to obtain informative photographic images of traces with minimal perspective distortions, when studying these images will make it possible to make the necessary measurements on them, recalculate the actual dimensions of the depicted trace, the sizes of its elements and individualizing features.

However, in reality, when we are conducting trace evidence on photo images, in the most cases geometric and dimensional distortions of traces caused by peculiarities of optical systems and/or violations of the rules of detailed (scale) shooting of fixed objects are not taken into account.

The presence of geometric distortions were formed because of deviations from the rules of detailed (scale) imaging. It does not allow to objectively assessing the reliability of the features displayed in the trace, which excludes the possibility of solving identification tasks. In order to establish the influence of optical distortions on the display of general and private features, the article describes the results of the conducted experiments on obtaining images of footwear footprints using a digital camera. According to the results of the conducted experiments (on the example footprints) the author proposes a universal calculation that helps to establish the size of the object under study, recorded with a digital camera, taking into account perspective distortions, the result of which is as close as possible to the true size of the object of study.

Keywords: digital footprint, detailed and planned shooting, optical axis, perspective and distortions

For citation: Korytov, D. A. Vliyanie perspektivnyh iskazhenij na razmery sleda podoshvy obuvi [The effect of perspective distortions on the size of the shoe sole footprint]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 100–111 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.76.75.010

Введение

В последнее время в экспертной практике широкое применение получил такой способ изъятия следов на месте происшествия, как фотографирование при помощи цифровых фотокамер.

Фотографическая фиксация следов, обнаруженных на месте происшествия, как правило, осуществляется путем детальной (масштабной) съемки [1, с. 90].

Детальная съемка – это фотосъемка, производимая для отображения деталей обстановки места происшествия, например отдельных

предметов, следов и других объектов. Детальная съемка выполняется таким методом измерительной фотографии, как плановая съемка с линейным масштабом (масштабная съемка).

Измерительная фотография – совокупность специальных методов съемки для получения фотоснимков, по которым определяют действительные размеры изображенных на них предметов и расстояние между ними.

Плановая съемка с линейным масштабом (масштабная съемка) – фотосъемка объекта вместе

с помещенным рядом с ним линейным масштабом при строго вертикальном расположении фотокамеры к его плоскости.

При производстве детальной (масштабной) фотосъемки фиксируемых следов необходимо обязательное соблюдение следующих условий [2, с. 6]:

1. Рядом со следом размещают масштабную угловую линейку миллиметровыми делениями в его сторону. Линейка должна располагаться параллельно большей стороне следа, при этом не перекрывая его. Между масштабной линейкой и фиксируемым следом оставляют расстояние 2–5 мм. При съемке объемного следа линейку размещают на уровне плоскости следа.

2. Оптическая ось объектива должна располагаться над центром следа перпендикулярно (под углом 90°) его плоскости.

3. Подбор освещения осуществляется таким образом, чтобы обеспечить максимальное отображение детализации рельефа в следе, без бликов, глубоких теней. Рядом со следом размещают ориентир высотой 20 мм, служащий для индикации расположения осветителей и направления потоков света в момент фотофиксации.

4. Съемка следа производится фотокамерами со средне- или длиннофокусными объективами с максимальным фокусным расстоянием, при котором фотографируемый объект с помещенным рядом с ним линейным масштабом занимает максимальную площадь кадра. Формат записи и разрешение матрицы фотокамеры должны обеспечивать наилучшее качество цифрового изображения.

Соблюдение этих приемов и условий съемки позволяет получать информативные фотоизображения следов с минимальными перспективными искажениями. След и помещенный рядом с ним линейный масштаб имеют одинаковую степень уменьшения (либо увеличения) в любой точке фотоизображения, что в дальнейшем при исследовании этих изображений позволит произвести по ним

необходимые измерения, пересчитать реальные размеры изображенного следа, размеры его элементов и индивидуализирующих признаков [3, с. 108].

При выполнении трасологических экспертиз, где объектами исследования являются фотоизображения следов подошвы обуви, одним из критериев, необходимых для признания следа подошвы обуви пригодным для идентификации, является расчетный коэффициент перспективных искажений.

На современном этапе для расчета коэффициента сопоставляют соотношения длин внутренних сторон угловой линейки, помещенной в кадре фотоизображения. Затем полученное значение сравнивают с предельно допустимой усредненной величиной усадки раствора скульптурного (модельного) гипса при застывании, равной 1,5 %, либо с предельно допустимым значением погрешности измерительной линейки, равным 0,01 единицы. При наличии перспективных и дисторсионных искажений, превышающих указанные значения, изображение следов признаются не пригодными для проведения исследования [4, с. 6].

По мнению автора, изложенному ранее, сравнение значения перспективного (геометрического) искажения с указанными выше величинами при производстве экспертного исследования не даст эксперту возможности установления реальных размеров изображенного следа, размеров его элементов и индивидуализирующих признаков, что в свою очередь может привести к экспертной ошибке [5, с. 75].

Рудольф Амбарцумов в своем научно-практическом пособии писал: «Одним из важных принципов установлен принцип проведения экспертных исследований с использованием современных достижений науки и техники. Исследования эксперта должны производиться на строго научной и практической основе, и заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить

обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» [6, с. 203].

Основная часть

В следах, зафиксированных на фотоизображении, помимо искажений, связанных с условиями и механизмом следообразования, присутствуют искажения, вызванные оптическими системами технических средств и условиями съемки. С целью установления влияния перспективных искажений на размерные характеристики следа были проведены эксперименты по получению изображений следа подошвы обуви с использованием цифровой зеркальной фотокамеры Canon 550D [7, с. 34].

В качестве следовоспринимающей поверхности был выбран наиболее часто встречающийся в практике вид: лист нелинованной белой бумаги. Фотографирование экспериментального поверхностного следа наслоения подошвы обуви проводилось с угловой масштабной линейкой:

- при искусственном освещении;
- с дистанцией 100–110 см;
- фокусное расстояние 55 мм;

- с расположением оптической оси объектива фотоаппарата (далее – оси объектива) под углами 90° , 80° , 70° , 60° и 45° к плоскости следа;

- с использованием рассеивающего осветителя, расположенного под углом 80° .

Для минимизации дисторсионных (бочкообразных, подушкообразных) искажений в нашем случае съемка проводилась с максимально возможным фокусным расстоянием, с дистанцией до объекта в пределах 100–110 см.

Для получения экспериментального образца следа подошвы обуви была использована туфля 44 размера уставной обуви модели «Faradei» на правую ногу. След, полученный от представленного образца, имеет следующие размерные характеристики: общая длина следа 326 мм, ширина подметочной части 103 мм, ширина каблучной части 76,5 мм.

Фотографирование объекта исследования производилось под прямым углом «ABD», а также с отклонением оси объектива от перпендикуляра «AB» параллельно оси «Y» под углами 80° , 70° , 60° и 45° к плоскости следа «BD», как показано на фото 1.

Фото 1. Фотографирование следа подошвы обуви, где:

- B – центр следа подошвы обуви;
- BD – плоскость следа подошвы обуви;
- ABD – угол, перпендикулярный плоскости следа подошвы обуви (90°);
- CBD – угол отклонения от 90° по отношению к плоскости следа подошвы;
- OX и OY – ось X и Y.

В качестве измерительного инструмента (далее – программный измеритель) использованы возможности программы графического редактора фотоизображений GIMP v.2.10. Для производства измерений необходимо выполнить ряд манипуляций:

- изменить кубическую интерполяцию (РХ-пиксели) на линейную (мм);
- выбрать «измеритель» в консоли инструментов;
- произвести замер нижней части линейки;
- откалибровать программный измеритель.

Подробная инструкция использования программы графического редактора фотоизображений GIMP v.2.10 для измерения размерных характеристик следов приведена

Д. А. Кориловым и А. В. Святненко [8, с. 98].

При изучении изображения следа подошвы обуви, сфотографированного под углом 90° , установлено, что оно получено с соблюдением правил детальной фотосъемки и имеет незначительный коэффициент геометрического искажения, равный 1,005 единицы (фото 2). Для этого были сопоставлены длины внутренних сторон угловой линейки и измерен угол, ими образованный. Результаты полученных измерений практически не отличаются от соотношения 1:1 и почти не имеют отклонения от прямого угла, что в дальнейшем позволит решать вопросы о пригодности следа для идентификации.

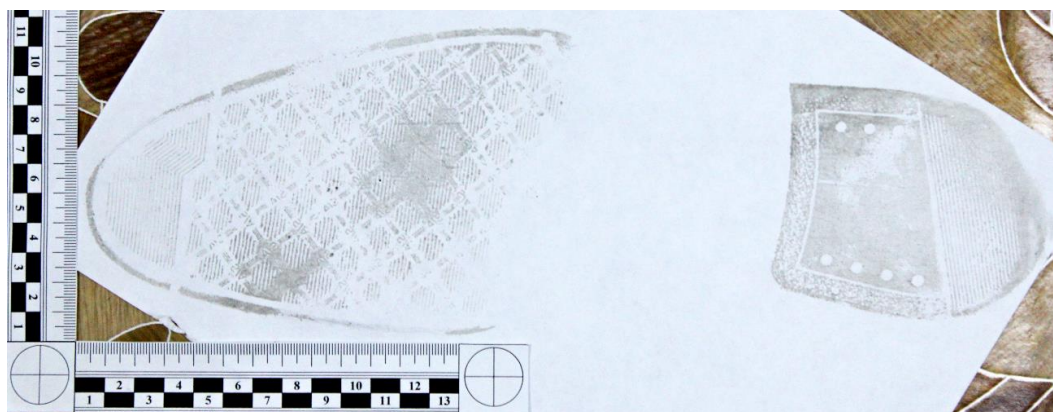

Фото 2. Изображение следа подошвы обуви, выполненное по правилам масштабной съемки, с расположением оси объектива относительно плоскости следа 90°

При сопоставлении соотношений длин внутренних сторон угловой линейки и измерении угла, ими образованного, на фотоизображениях следа подошвы обуви (фото 3, 4, 5, 6), сфотографированного под углами 80° , 70° , 60° , 45° , установлено, что результаты полученных измерений, отличаются от соотношения 1:1 и имеют отклонения от прямого угла. Расчеты свидетельствуют о наличии перспективных (геометрических) искажений

и несоблюдении правил детальной (масштабной) съемки.

В результате анализа полученных изображений установлено, что при отклонении оси объектива от угла 90° относительно плоскости следа появляются геометрические (перспективные) искажения, изменяющие форму, размеры следа и отдельных его элементов.

Для определения коэффициента перспективного искажения экспериментальных фотоизображений следов были сопоставлены соотношения длин внутренних сторон угловой линейки. Полученное значение по оси X (максимальное) было разделено на значение, полученное по оси Y (минимальное).

Далее программным измерителем установлены значения наибольшей ширины подметочной и каблучной частей следа подошвы обуви на экспериментальных фотоизображениях. Полученные результаты измерений сведены в таблицу № 1.

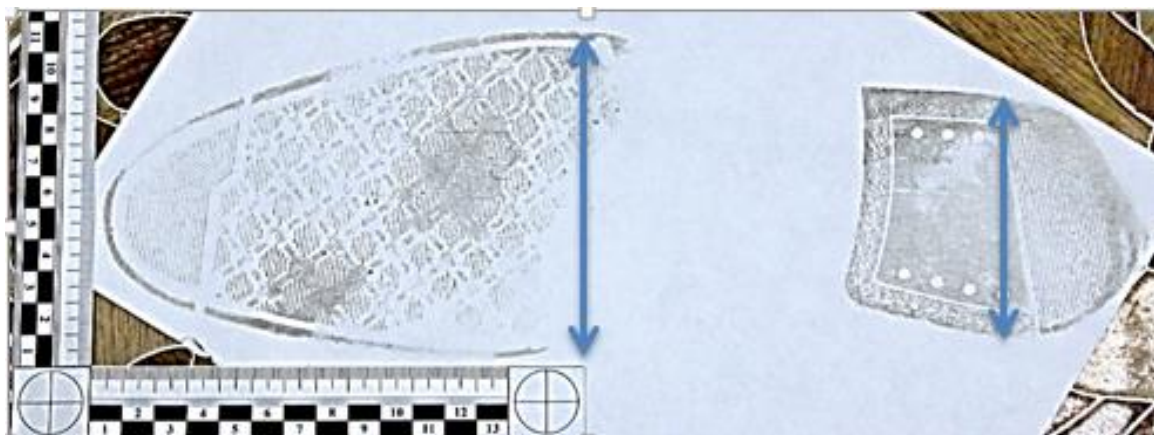

Фото 3. След подошвы обуви под углом наклона оси объектива 80° относительно его плоскости

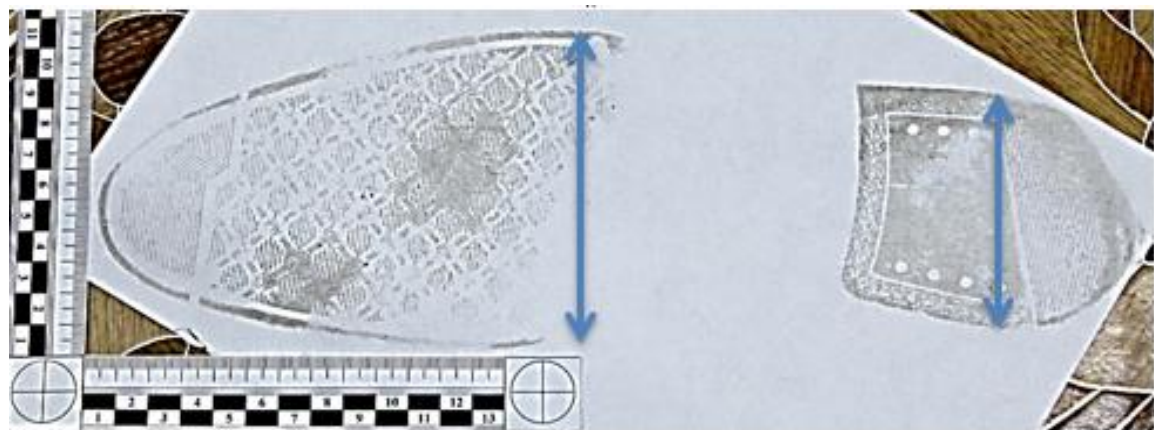

Фото 4. След подошвы обуви под углом наклона оси объектива 70° относительно его плоскости

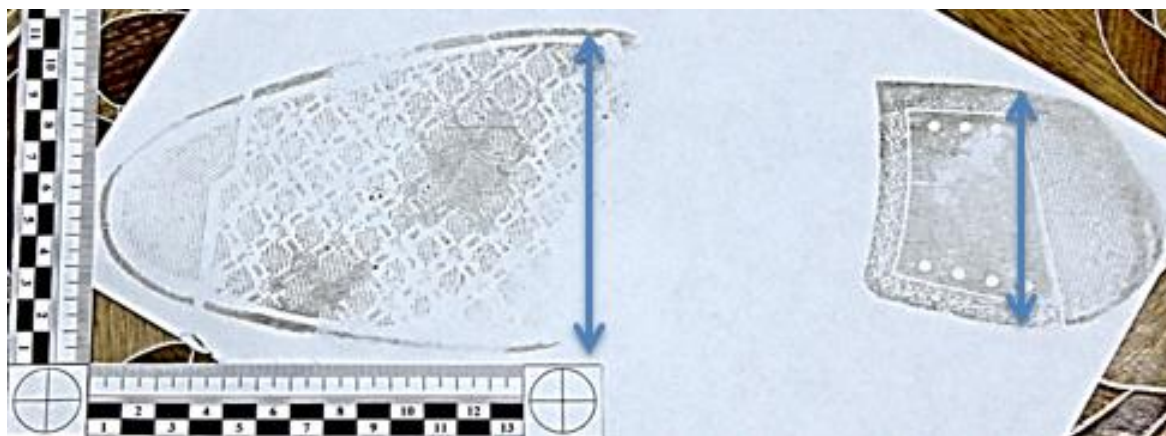

Фото 5. След подошвы обуви под углом наклона оси объектива 60° относительно его плоскости

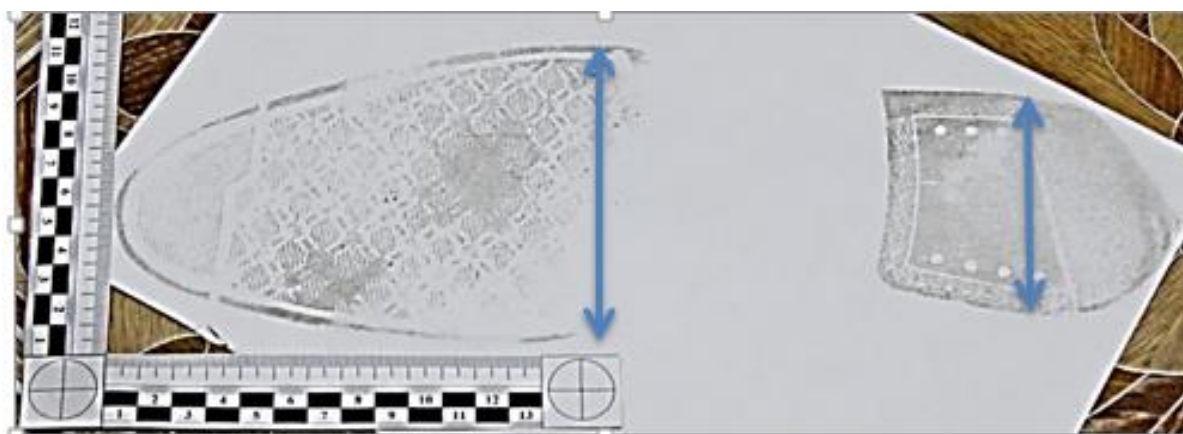

Фото 6. След подошвы обуви под углом наклона оси объектива 45° относительно его плоскости

Таблица № 1

Результаты измерений следа подошвы обуви при различном расположении оси объектива вдоль оси Y

Расположение оси объектива, градусы	Перспективные искажения, ед.	Длина следа, мм	Ширина подметочной части, мм	Ширина каблучной части, мм
90	1,005	326,1	103,4	77
80	1,025	322,3	100,9	74,6
70	1,05	320,2	98,6	73,1
60	1,064	318,2	96,8	71,8
45	1,177	314,5	86,9	63,9

По результатам проведенных измерений установлены отклонения размерных характеристик следа подошвы обуви на экспериментальных фотоизображениях от истинных размеров исследуемого следа подошвы

обуви. Установлена прямая зависимость влияния перспективных искажений на полученные значения: чем больше коэффициент перспективных искажений, тем меньше соответствующая ширина частей подошвы обуви

и ее элементов, отобразившихся в следе.

Проведем расчет истинной **ширины** частей подошвы обуви, отобразившихся в следе. Для этого необходимо: коэффициент перспективного искажения умножить на измеренную программным измерителем ширину частей следа подошвы обуви.

При расположении оси объектива на 80° относительно плоскости следа:

- ширина подметочной части = $100,9 \times 1,025 = 103,4$ мм;

- ширина каблучной части = $74,6 \times 1,025 = 76,4$ мм;

При расположении оси объектива на 70° относительно плоскости следа подошвы обуви:

- ширина подметочной части = $98,6 \times 1,05 = 103,5$ мм;

- ширина каблучной части = $73,1 \times 1,05 = 76,7$ мм;

При расположении оси объектива на 60° относительно плоскости следа подошвы обуви:

- ширина подметочной части = $96,8 \times 1,064 = 102,9$ мм;

- ширина каблучной части = $71,8 \times 1,064 = 76,4$ мм;

При расположении оси объектива на 45° относительно плоскости следа подошвы обуви:

- ширина подметочной части = $86,9 \times 1,177 = 102,2$ мм;

- ширина каблучной части = $63,9 \times 1,177 = 75,2$ мм.

Сравнением полученных результатов с реальными размерами следа подошвы обуви установлено, что при отклонении оси объектива на 80° , 70° полученные значения одинаковы, при отклонении оси объектива на 60° , 45° - имеют некоторую погрешность. **Необходимо напомнить, что расчет полученных значений производился при условии отклонения оси объектива от перпендикуляра вдоль оси Y.** В случае отклонения оптической оси фотоаппарата от перпендикуляра вдоль оси X алгоритм действий для расчета размерных характеристик зеркально противоположен.

Для установления истинной длины подошвы обуви, ее частей и элементов, отобразившихся в следе, данный способ расчета не работает в связи с самой сутью перспективных искажений.

Рассмотрим рисунки 1, 2:

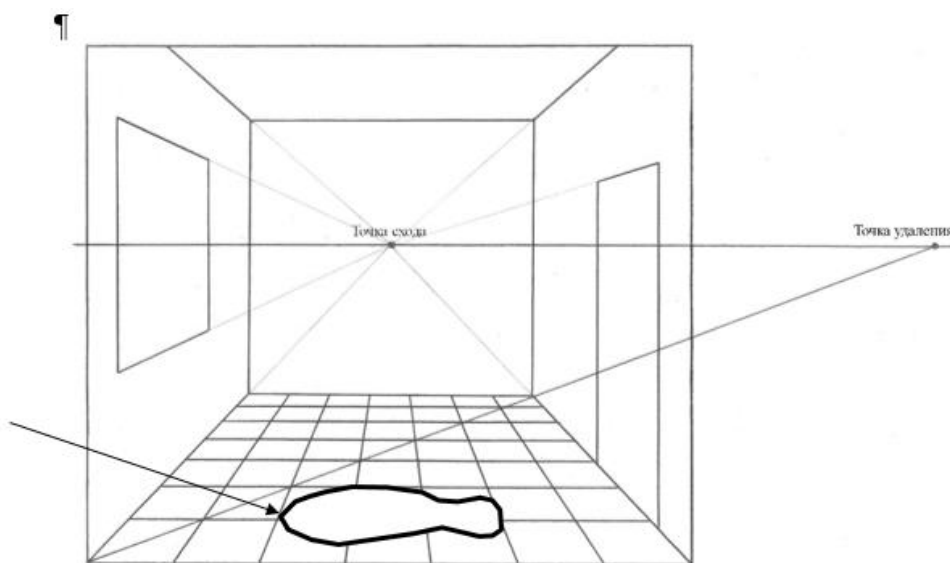

Рис 1. Фронтальная перспектива комнаты (стрелкой указан след подошвы обуви)

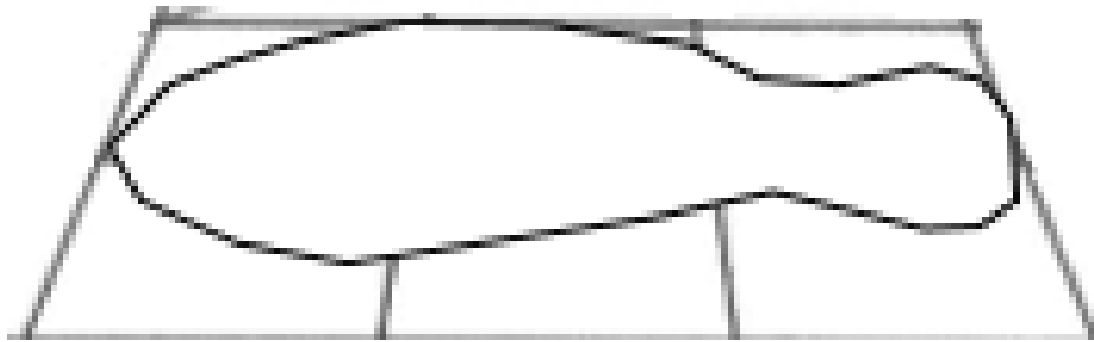

Рис 2. Увеличенное изображение следа подошвы обуви

Рисунки наглядно демонстрируют влияние перспективы на длину переднего края пола комнаты, на ее задний край и длину следа подошвы обуви. Помимо уменьшения ширины подошвы обуви, на которую перспективные искажения влияют в большей степени, с увеличением перспективы уменьшается длина следа со стороны носочного и каблучного срезов.

Проведем эксперимент: построим прямой угол на фотоизображениях по внутренним сторонам линейки, расположенной в кадре (фото 7). На уровне осевой линии следа подошвы обуви (наибольшая длина) графическим измерителем замерим разницу в ширине между верхней частью миллиметровой шкалы и стороной полученного угла по оси Y (далее – разница измерения).

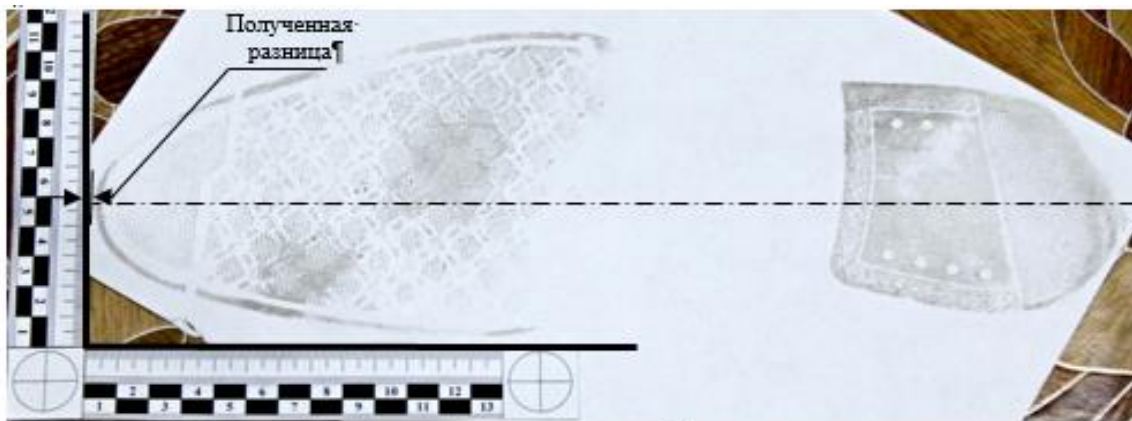

Фото 7. Оттиск подошвы обуви при расположении оси объектива на 60° относительно следа

В результате эксперимента установлено, что разница измерения при расположении оси объектива на 80° , 70° , 60° , 45° составила 2,1 мм, 3,2 мм, 1,6 мм, 1,9 мм соответственно.

Прибавим дважды к длине следа полученные результаты, указанные в

таблице 1, и получим искомые значения, соответствующие 326,5 мм, 326,6 мм при расположении оси объектива на 80° , 70° по отношению к плоскости следа соответственно; 321,4 мм, 318,3 мм при расположении оси объектива

на 60° и 45° к плоскости следа соответственно.

По результатам проведенного эксперимента можно сделать вывод, что при определении длины следа подошвы обуви на фотоизображениях с коэффициентом перспективного искажения до 1,05 единицы (значение соответствует 70° отклонения оси объектива) искомая величина практически соответствует реальной длине исследуемого следа подошвы обуви.

Выводы и заключение

По результатам проведенных экспериментов установлено, что при изменении расстояния между объективом фотокамеры и фотографируемым следом существует зависимость между образованием перспективных искажений и дистанцией съемки. Чем больше дистанция съемки, тем меньше степень перспективных искажений.

Полученные результаты дают основания для вывода о том, что при производстве трасологических экспертных исследований для следов подошв обуви, зафиксированных на

фотоизображениях и имеющих коэффициент перспективных искажений в пределах от 1,01 единицы (значение соответствует погрешности измерительной линейки) до 1,05 единицы (соответствует 70° отклонения оси объектива при дистанции 100–110 см до объекта), как исключение из правил существует возможность дальнейшего их исследования в целях идентификации подошвы обуви, их оставившей. В качестве инструмента для измерения размерных характеристик следов, зафиксированных на фотоизображениях, мы рекомендуем использовать возможности программ графического редактирования фотоизображений.

Предлагаемый нами расчет коэффициента перспективных искажений позволит повысить результативность трасологических экспертиз следов подошв обуви, зафиксированных на фотоизображениях, выполняемых сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, что в свою очередь положительно повлияет на качество расследования и раскрытия преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демидова, Т. В., Токарева, Е. В., Томчик, С. В. Отдельные аспекты определения пригодности следа по их фотоизображениям // Технокриминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф., проводимой в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2022». Москва, 2022. С. 88–92.

2. Шведко, В. Н., Загоровский, С. В., Кудалин, А. П., Масленникова, В. В. Особенности трасологического исследования следов, зафиксированных на фотоизображениях : практические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2017. С. 1–20.

3. Сысенко, А. Р. Особенности применения фотосъемки при осмотре места происшествия // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2020. С. 106–110.

4. Отдельные аспекты производства трасологических экспертиз по фотоизображениям : информационное письмо. М. : ЭКЦ МВД России, 2021. С. 1–9.

5. *Корытов, Д. А., Яковлева, Л. А.* Анализ типичных ошибок при производстве трасологических экспертиз следов подошв обуви // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2022. № 2 (22). С. 68–80.

6. *Амбарцумов, Р. Г.* Обжалование заключений судебных экспертиз : науч.-практ. пособие. М. : Либроком, 2018. 528 с. ISBN 978-5-8493-0393-2.

7. *Грибунов, О. П., Нарыжный, Е. В.* Основные аспекты применения цифровой фотографии при осмотре места происшествия // Эксперт-криминалист : федер. науч.-практ. журн. 2014, № 3. С. 33–35.

8. *Корытов, Д. А., Святенко, А. В.* О практике трасологического исследования объемных следов подошв обуви, зафиксированных на фотоизображениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2021. № 1 (17). С. 94–101.

REFERENCES

1. *Demidova, T.V., Tokareva, E.V., Tomchik, S.V.* [Certain aspects of determining the suitability of a trace based on their photographs] Tehniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytija i rassledovanija prestuplenij : sb. nauch. tr. vseros. nauch.-prakt. konf., provodimoj v ramkah delovoj programmy Mezhdunarodnoj vystavki sredstv obespechenija bezopasnosti gosudarstva «Interpoliteh-2022» [In the collection: Technical and forensic support for the detection and investigation of crimes. Collection of scientific papers. All-Russian scientific and practical conference held as part of the business program of the International Exhibition of State Security Equipment “Interpolitex-2022”]. Moscow, 2022. pp. 88-92. (in Russian).

2. *Shvedko, V.N., Zagorovsky, S.V., Kudalin, A.P., Maslennikova, V.V.* Osobennosti trasologicheskogo issledovanija sledov, zafiksirovannyh na fotoizobrazhenijah [Features of traceological research of traces recorded on photographic images]. М.: EKTs MIA of Russia, 2017, pp. 1-20. (in Russian).

3. *Sysenko, A.R.* [Features of the use of photography when inspecting the scene of an incident] Aktual'nye problemy ugolovnoj i ugolovno-processual'noj politiki Rossijskoj Federacii : sb. mat-lov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [In the collection: Current problems of criminal and criminal procedural policy of the Russian Federation. materials of the international scientific and practical conference]. Omsk, 2020, pp. 106-110. (in Russian).

4. Certain aspects of the production of traceological examinations based on photographic images // Information letter. – М.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 1-9. (in Russian).

5. *Korytov, D.A., Yakovleva, L.A.* Analiz tipichnyh oshibok pri proizvodstve trasologicheskikh jekspertiz sledov podoshv obuvi [Analysis of typical errors in the production of traceological examinations of traces of shoe soles]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra - Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 2 (22), pp. 68-80. (in Russian).

6. *Ambartsumov, R. G.* Obzhalovanie zaključenij sudebnyh jekspertiz [Appealing the conclusions of forensic examinations: scientific and practical. Allowance]. Librocom, 2018, 528 p. ISBN 978-5-8493-0393-2. (in Russian).

7. *Gribunov, O. P., Naryzhny, E. V.* Osnovnye aspekty primeneniya cifrovoj fotografii pri osmotre mesta proisshestvija [Main aspects of the use of digital photography when inspecting the scene of an incident]. *Jekspert-kriminalist -Forensic expert.* M.: Lawyer, 2014, no. 3, pp.33-35. (in Russian).

8. *Korytov, D.A., Svyatnenko, A.V.* O praktike trasologicheskogo issledovaniya ob#emnyh sledov podoshv obuvi, zafiksirovannyh na fotoizobrazhenijah [On the practice of traceological research of volumetric traces of shoe soles recorded on photographic images]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra - Forensic science: yesterday, today, tomorrow.* 2021, no. 1 (17), pp. 94-101. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Корытов Дмитрий Анатольевич, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Korytov Dmitry Anatolyevich, associate professor of the department of forensic activities. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья

УДК 343.3

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.21.83.011

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ
НА ИНТЕРЕСЫ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Инна Александровна Крупник

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, n_krupnik@list.ru

Аннотация. Сфера профессионального спорта как в России, так и за рубежом традиционно относится к одной из самых закрытых. Причем это можно сказать и о ее правовом регулировании, и особенно о внутренних (корпоративных) правилах, на основе которых решается большинство вопросов, относящихся к данной группе общественных отношений. Вместе с тем само исследуемое направление деятельности человека носит максимально публичный характер, привлекая к себе серьезное внимание значительного числа людей всего земного шара. Имея воспитательный и отчасти политический характер, профессиональный спорт способен оказывать соответствующее влияние как на отдельно взятую личность, так и на массы в целом. Преступления, посягающие на интересы в сфере профессионального спорта, как и любые другие преступные деяния, обладают признаком общественной опасности. В результате проведенного исследования определены факторы, определяющие общественную опасность преступлений в сфере профессионального спорта.

Ключевые слова: профессиональный спорт, общественная опасность, манипулирование, допинг, общество

Для цитирования: Крупник, И. А. Общественная опасность преступлений, посягающих на интересы в сфере профессионального спорта в Российской Федерации и зарубежных странах // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 112–123. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.21.83.011

**THE PUBLIC DANGER OF CRIMES ENCROACHING ON INTERESTS
IN THE FIELD OF PROFESSIONAL SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND FOREIGN COUNTRIES**

Inna A. Krupnik

St. Petersburg University of the MIA of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
n_krupnik@list.ru

Abstract. The sphere of professional sports, both in Russia and abroad, is traditionally one of the most closed. Moreover, this applies equally to both its legal regulation and, in particular, to internal (corporate) rules, on the basis of which most issues related to this group of social relations are resolved. At the same time, the area of human activity under study is of the most public nature, attracting the serious attention of a significant number of people around the globe. Having an educational and, partly, political nature, professional sport is capable of exerting a corresponding influence on both an individual and the masses as a whole. Hence, all the divisions occurring in

professional sports, which have become accessible to the average person, are capable of influencing entire generations of young athletes, causing a public outcry, and influencing the public consciousness of entire categories of the population not only of the country, but of the world as a whole. In this regard, the study of the social danger of crimes committed in this area should not be limited only to the traditional markers inherent in this category, and can give an appropriate result only if it goes far beyond the usual dogmas.

Keywords: professional sports, public danger, manipulation, doping, society

For citation: Krupnik I. A. Obshchestvennaya opasnost' prestuplenij, posyagayushchih na interesy v sfere professional'nogo sporta v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stranah [The public danger of crimes encroaching on interests in the field of professional sports in the Russian Federation and foreign countries]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 112–123 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.21.83.011

Введение

Важнейшей сферой жизни современного общества является профессиональный спорт. Общественная опасность преступлений в данной сфере обусловлена ее социальной, экономической, исторической, воспитательной, политической и даже идеологической значимостью для общества, которая обосновывает потребность в усилении уголовно-правовой охраны общественных интересов в отмеченной сфере. Особенностью каждого общественно опасного деяния в сфере профессионального спорта является то, что оно не ограничивается нанесением вреда или созданием угрозы такого вреда интересам отдельной личности, а посягает одновременно на интересы общества и государства в целом. Внутри сферы профессионального спорта уже давно образуются многогранные межличностные и групповые социальные связи, которые формируют сложный комплекс различных видов общественных отношений, включающий фармакологию, медицину, психологию, спортивную подготовку (учебно-тренировочный процесс), тренерскую работу, строительство спортивных сооружений, изготовление и обеспечение спортивным оборудованием и инвентарем, спортивной одеждой, экипировкой и питанием, медико-

биологическим и медицинским оборудованием, вопросы проезда и логистики, международного сотрудничества, организации спортивных мероприятий и формирования спортивных сборных команд, рассмотрения спортивных споров, научно-методического обеспечения и другое.

Основная часть

О профессиональном спорте как о совокупности общественных отношений пишут М. В. Бавсун, В. В. Векленко и В. В. Сараев, указывая на сопутствующие спортивным мероприятиям виды деятельности, имеющие экономическую составляющую, подразумевающую движение значительных денежных сумм [1, с. 16]. Как открытую систему, взаимодействующую с внешней средой, состоящую из взаимосвязанных подсистем, отличающихся достаточной сложностью, профессиональный коммерческий спорт рассматривает А. В. Починкин. Ядром этой системы в своем исследовании он определяет «зрителей, которых притягивает на трибуны и к экранам телевизоров в первую очередь само действие и результаты, а также атмосфера спортивных баталий» [2, с. 13]. Важнейшим системообразующим фактором этого системного явления автор называет зрелищность спортивных соревнований, т. е. «эмоциональное воздействие на зрителей, вызывающее

сопереживание с участниками наблюдаемого спортивного соревнования. Зрелищность спортивных состязаний проистекает из специфических свойств, которыми обладает спорт вообще, однако именно в профессиональном коммерческом спорте это его свойство получает наибольшее значение» [2, с. 13–14].

Именно зрелищность профессионального спорта возбуждает столь высокий интерес зрителей, благодаря чему любое противоправное деяние в данной сфере имеет высокую резонансность, многократно повышающую его общественную опасность. Кроме того, высокий уровень общественной опасности преступлений в данной сфере создается ввиду характеризующих их особенностей, связанных с такими аспектами, как значительные риски причинения смерти и травматизма спортсменов, болельщиков и других участников спортивного мероприятия в результате совершения преступных деяний, в том числе при несоблюдении правил строительства спортивных сооружений, правил организации и проведения самих соревнований, обеспечения безопасности; коррупционность; транснациональность; организованность преступных действий или бездействий. Также влияние имеет высочайший уровень экономической и политической заинтересованности всех сторон спортивных мероприятий, высокая коррупционность спортивной сферы, ее публичность, с одной стороны, и с другой стороны – обособленность и закрытость.

В зарубежных странах профессиональный спорт от любительского отделяют по тем же критериям. Прежде всего это разновидность экономической и трудовой деятельности, основы регулирования которой сосредоточены в государственных правовых актах. И. В. Понкин и А. И. Понкина, проанализировав опыт зарубежных государств, классифици-

ровали законодательные нормы, позволяющие понять сущность профессионального спорта, на три группы:

1) «прямое закрепление определения понятия "профессиональный спорт";

2) прямое закрепление определения понятия "профессиональный спортсмен" (в определенной степени отражающего содержание и характер профессионального спорта в целом);

3) закрепление норм, косвенным образом позволяющих интерпретировать понятие "профессиональный спорт"» [3].

В определениях профессионального спорта, данных в исследованных ими зарубежных законодательствах, присутствуют такие характеристики, как получение заработной платы, прибыли или вознаграждения, экономических выгод, доходов от организации спортивных мероприятий или участия в них, наличие экономической эффективности.

О. А. Шевченко анализирует понятие профессионального спортсмена в целом ряде зарубежных стран, в конечном итоге формулируя общий вывод о том, что профессиональный спорт ассоциирован с трудовыми отношениями спортсмена со спортивной организацией, которые регулируются трудовым законодательством страны или специальным законодательством о спорте, и основывается на договорах, предполагающих занятие спортом и участие в спортивных соревнованиях за вознаграждение [4, с. 45]. На тех же основаниях происходит регулирование отношений в данной области в Молдове¹, Казахстане,

¹ О физической культуре и спорте: Закон Республики Молдова от 25 марта 1999 года № 330-XIV (Статья 17): послед. ред. // Интернет-портал СНГ: сайт. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3323/78756/> (дата обращения: 04.03.2024).

Армении², Франции³, Республике Беларусь. В Казахстане, так же как и в Молдове, профессиональный спорт соотносится со спортивно-зрелищными мероприятиями (соревнованиями), которые имеют высокую информационно-развлекательную ценность⁴. «Профессиональный спорт в США воспринимается в первую очередь как спортивно-развлекательный бизнес» [5, с. 321].

Некоторые из стран (Греция, Китай и др.) акцентируют внимание на разграничении любительского и профессионального спорта. В законодательстве Италии «не проведена четкая грань между профессиональным и любительским спортом; данный вопрос отнесен на усмотрение спортивных федераций» [6, с. 114]. Нацеленность профессионального спорта на получение прибыли дает основание многим странам (например, Молдова) рассматривать его как коммерческую (предпринимательскую) деятельность.

Законодательство Республики Беларусь допускает вариативность видов деятельности в профессио-

нальном спорте⁵.

В России законодательство до 2007 года профессиональный спорт относило к предпринимательской деятельности. Данная особенность профессионального спорта дает основания предполагать большое количество злоупотреблений и преступлений, затрагивающих интересы не только отдельных лиц, но и общества в целом, а также организаций, и обосновывает включение в Уголовный кодекс Российской Федерации⁶ статьи 184. Профессиональный спорт тесно взаимосвязан со спортом высших достижений. Профессионализация Олимпийского движения в конце 1980-х гг. оказала большое влияние на развитие мирового спорта и спорта в отдельных странах.

Пункт 13 статьи 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁷ определяет спорт высших достижений как «часть спорта, направленную на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях».

² О физической культуре и спорте : Закон Республики Армения от 10 июля 2001 г. (п. ж ст. 2) // Интернет-портал СНГ : сайт. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2916/77131/> (дата обращения: 04.03.2024).

³ Книга I. Организация физкультурной и спортивной деятельности. Статья L222-1 и статья L222-2 // Спортивный кодекс Франции (Законодательная часть) : перевод с французского, вступительная статья с кратким комментарием к.ю.н. А. А. Соловьева; предисловие д.ю.н., проф. С. В. Алексеева / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. М., 2009. 134 с. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Выпуск 2). URL: https://sportscrime.ru/file/literature/Sportivny_i_kodeks_Frantsii.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

⁴ О физической культуре и спорте : Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 228-V : послед. ред. // Ваш гид в законодательстве Казахстана : сайт. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/o_fizicheskoy_kulture_i_sporte.htm (дата обращения: 04.03.2024).

⁵ О физической культуре и спорте : Закон Республики Беларусь № 125-3 (статья 55) : принят Палатой представителей 5 декабря 2013 года : одобрен Советом Республики 19 декабря 2013 года : послед. ред. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125> (дата обращения: 04.03.2024).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.03.2024).

⁷ О физической культуре и спорте в Российской Федерации : Федер. закон № 329-ФЗ : принят Гос. Думой 16 ноября 2007 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 04.03.2024).

В законодательстве зарубежных стран спорт высших достижений также связан со зрелищностью, массовостью, участием профессиональных спортсменов, получением ими вознаграждений, несением серьезных материальных затрат и получением экономических выгод организаторами международных соревнований.

Нормы Трудового кодекса Российской Федерации⁸ (ст. 348.6) устанавливают обязанность работодателя «по вызовам (заявкам) общероссийских спортивных федераций направлять спортсменов, тренеров с их письменного согласия в спортивные сборные команды Российской Федерации для участия в тренировочных и других мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям и в международных официальных спортивных мероприятиях в составе указанных команд». О том, что преступления в данной сфере имеют высокий уровень общественной опасности, говорит также привлекательность участия в профессиональных спортивных соревнованиях международного масштаба: Олимпийских играх, мировых и европейских чемпионатах, первенствах, кубках, турнирах, на которые все государства мира считают за честь направлять своих представителей. Эти престижные спортивные события в мире являются площадкой не только для установления новых спортивных рекордов и достижений, но и для установления дипломатических отношений между странами, решения политических и экономических вопросов, для развития регионов и в целом стран. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиган-

⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации: ТК: принят Гос. Думой 21 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 04.03.2024).

ского поведения зрителей во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей⁹, подчеркивает важный вклад, который вносит спорт в международное взаимопонимание. В 2012 году В. В. Путин отмечал, что «развитие спортивного движения, развитие олимпизма является генеральной линией на международной арене. Нет более чуткого механизма для развития отношений между странами и народами»¹⁰.

Масштабность подобных спортивных событий подтверждает их значимость для любого государства. Организация соревнований в профессиональном спорте предполагает внушительные материальные затраты на подготовку спортсменов, проведение самих соревнований, обеспечение зрелищности, которая тесно связана с имиджевой составляющей государства на мировой арене, и общественной безопасности. Д. И. Рогачев отмечает, что профессиональный спорт в современном мире стал в один ряд с шоу-бизнесом [7, с. 88], а значит, выросла и экономическая значимость этой сферы, имеющая характерную информационную непрозрачность финансовых механизмов работы.

⁹ Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS № 120) (Страсбург, 19 августа 1985 г.) // Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903042> (дата обращения: 04.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

¹⁰ В. Путин: "Экономическое развитие зависит от спорта". Премьер-министр Российской Федерации Владимир Путин выступил с приветственной речью на XVIII Генеральной ассамблее Ассоциации национальных олимпийских комитетов (АНОК), проходящей в Москве // РБК: сайт. URL: <https://sportrbc.ru/news/575532169a7947102987b79c?from=copy>. Дата публикации: 13.04.2012.

Л. А. Воронина и Я. Д. Даньков, анализируя финансово-экономические механизмы развития профессионального спорта, показывают недостаточность нормативного правового регулирования в этой области, что порождает теневые схемы финансирования в части привлечения частных инвестиций, государственно-частного партнерства государственной власти и бизнеса, разработки и реализации стратегий и программ развития профессионального спорта субъектами Российской Федерации, спортивными федерациями и спортивными клубами, финансовой поддержки, поступающей от предпринимателей на реконструкцию и строительство спортивных сооружений, развитие спортивных клубов и поддержку команд [8].

Такой уровень общественного внимания к профессиональным соревнованиям, внушительные материальные и трудовые затраты на их подготовку и проведение, закрытость этой информации, значительные объемы прибыли от проведения соревнований создают высокую общественную опасность преступлений и иных правонарушений в сфере профессионального спорта. Каждый противоправный случай в сфере профессионального спорта подрывает авторитет не только организаторов спортивных мероприятий, но и государств. Противоправные деяния, становясь достоянием широкого круга общественности, создают сильный общественный резонанс, часто международный.

Принимаемые международные правовые акты напрямую говорят о том, что профессиональный спорт часто является средством незаконного обогащения за счет преднамеренного влияния на результат соревнований. Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными со-

ревнованиями¹¹ прямо признает, что это всегда организованные преступные деяния, и природа этого явления трансгранична. В содержание термина «манипулирование спортивными соревнованиями» Конвенция закладывает его существенную характеристику о том, что это действие или бездействие, совершаемое всегда по преднамеренной договоренности. Также в Конвенции четко описана такая характеристика, как цель манипулирования как преступного деяния – это обеспечение неправомерного преимущества для себя или других лиц путем изменения ненадлежащим образом результата или хода спортивного соревнования для полного или частичного устранения присущей указанному спортивному соревнованию непредсказуемости.

Такие характеристики этого явления прямо указывают на его противоправность и покушение не только на интересы отдельных физических лиц (других добросовестных участников спортивных соревнований), но и организаций, государств, а также широкого круга общественности, которая лишается возможности увидеть честную состязательность в чемпионате, турнире, поединке, мастерство и профессиональный рост отдельного спортсмена или спортивной команды, ощутить заряд адреналина и восторга от напряженного ожидания победы, гордость за своих кумиров и свою страну.

Основополагающим при прохождении соревнований является соблюдение принципов честности и справедливости. Суть данного принципа раскрывается во многих

¹¹ Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (CETS N 215) (Маглинген, 18 сентября 2014 года) // Е-ДОСЬЕ – Электронный эколог: сайт. URL: https://e-ecolog.ru/docs/9jEY_eFUX1H8B7XFujiU_?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 04.03.2024).

документах. Например, в «Манифесте о честной игре», разработанном в 1977 г. Международным советом по спортивной науке и физическому воспитанию при ЮНЕСКО¹², указано, что честность прежде всего зависит от моральных установок самого спортсмена. Понимание того, что алчность и стремление к легким деньгам, легкой славе невозможно исключить из сущности человеческой, приводит к необходимости создания системы сдерживающих факторов и противовесов. Недостаточность дисциплинарных мер подтверждается продолжающимися нарушениями и злоупотреблениями.

В 2012 году на Олимпийских играх в Лондоне по итогам дисциплинарных слушаний, организованных Всемирной федерацией бадминтона (BWF), восемь спортсменок в женском турнире по бадминтону, которые предприняли попытки намеренно проиграть, чтобы получить более удобных соперниц в плей-офф, дисквалифицированы и исключены из числа претендентов на медали¹³. Дисквалифицированы китайки Юй Ян и Ван Сяоли, Грейся Поли и Мейлиана Джаухари из Индонезии и две южнокорейские пары – Чун Кюн Ын и Ким Ха На, а также Хэ Чжон Ын и Ким Мин Чжин.

«ITIA (Международное теннисное агентство профессиональной этики) в 2022 году приняло решение отстранить от работы трех африканских судей из Туниса за манипулирование результатами матчей. Мажд Аффи, Абдерахим Гарсалла и Мохамед Гассен Сене действовали по одной и той же схеме: они вводили заведомо

ложные данные в специальное устройство для подсчета очков. То есть розыгрыш мог остаться за одним игроком, но судьи все равно отдавали победу в нем его противнику»¹⁴. Аффи за 12 договорных игр дисквалифицирован на 20 лет, а Гарсалла и Гассен Сене за участие в 4 договорных встречах дисквалифицированы на 7 лет.

Манипулирование в спорте имеет коррупционную природу, и ему присущи признаки организованности и предварительного сговора за получение какой-либо выгоды, чаще материальной либо создающей возможности для получения в дальнейшем материальной выгоды. Ст. 184 УК РФ во многом коррелируется со ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹⁵, устанавливающей понятие конфликта интересов и личной заинтересованности, которое в 2022 году распространили на сферу спорта, внося дополнение в Федеральный закон «О физической культуре и спорте», а также со статьями 290, 291, 291.1 УК РФ. Все эти нормы имеют одну природу и основу. О многом говорит и то, что одновременно в данной сфере отношений государство признало противоправным влиянием на результат официального спортивного соревнования (манипулированием официальным спортивным соревнованием) использование и распространение, а также предоставление инсайдерской информации, подкуп, принуждение или склонение

¹² Манифест СЕИПС о честной игре // Информационный вестник ВНИИФК. 1997. № 10. С. 29–50.

¹³ Восемь бадминтонисток дисквалифицированы за сдачу матчей на Олимпиаде // Лента. Ру: сайт. URL: <http://olympic2012.lenta.ru/news/2012/08/01/disqual/> (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁴ Трех тунисским теннисным арбитрам впаляя продолжительные дисквалификации за «доги» // Kushvsporte. Лига прогнозов на спорт: сайт. URL: <https://kushvsporte.ru/blogabet/tennis/193597-trem-tunisskim-tennisnym> (дата обращения: 04.03.2024).

¹⁵ О противодействии коррупции: Федер. закон № 273-ФЗ: принят Гос. Думой 19 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 04.03.2024).

к оказанию влияния на результат соревнований, получение денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование услугами имущественного характера, извлечение других выгод и преимуществ в целях достижения заранее определенных результата или исхода соревнования. Достаточно эффективным может оказаться наделение организаторов официальных спортивных соревнований правом запрашивать информацию «о заключенных спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями спортивных команд, другими участниками официальных спортивных соревнований, спортивными агентами в букмекерских конторах и тотализаторах пари на официальные спортивные соревнования, проводимые этими организаторами официальных спортивных соревнований» (ст. 20 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»).

В 2021 году Управление ООН по наркотикам и преступности совместно с Международным олимпийским комитетом опубликовало доклад¹⁶ с анализом подходов законодательного регулирования противодействия манипулированию спортивными соревнованиями 187 государств – членов ООН, в котором отмечают значительный рост криминализации манипулирования соревнованиями от 5 стран в 2013 году до 45 стран в 2021 году. В 2016 году таких стран было 25. В качестве отдельного состава преступления манипулирование спортивными соревнованиями выделено в следующих странах:

¹⁶ Правовые подходы к борьбе с манипуляциями в спортивных соревнованиях // Международный олимпийский комитет : сайт. URL: <https://stillmed.olympics.com/media/Documents/Beyond-the-Games/Fight-against-competition-manipulation/Legal-Approaches-to-tackling-the-Manipulation-of-Sports-Competitions.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

Австралия, Азербайджан, Албания, Алжир, Аргентина, Армения, Болгария, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Испания, Италия, Кипр, Киргизия, Китай, Латвия, Литва, Мальта, Молдавия, Намибия, Новая Зеландия, Парагвай, Польша, Португалия, Российская Федерация, Сальвадор, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, США, Турция, Украина, Уругвай, Филиппины, Франция, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Южная Африка, Южная Корея, Япония.

Интересна информация, представленная Соединенными штатами Америки в рамках проводимого ООН исследования, где говорится о том, что только в Западной Вирджинии из всех штатов в законе о спортивных азартных играх есть уголовно наказуемое положение, которое непосредственно касается честности игры, в отличие от честности ставок. Кодекс Западной Вирджинии в качестве преступления против государственной политики (Глава 12 Кодекса), аналогично действующему в штате закону о спортивном подкупе, квалифицирует как уголовное преступление подкуп участников профессиональных или любительских игр и скачек (§ 61-10-22), когда кто-либо «предлагает, обещает или дарит что-либо ценное кому-либо с целью повлиять на исход спортивного мероприятия». В Кодексе подробно перечисляются виды спорта и участники спортивных отношений, которые могут являться субъектами данного преступления: это любой профессиональный или любительский игрок, который участвует в любой профессиональной или любительской игре или виде спорта, или любой жокей, водитель, конюх или любое лицо, участвующее в любых скачках, включая владельцев ипподромов и их служащих, стюардов, тренеров, судей и стартеров.

40 из 45 государств, которые криминализируют манипулирование спортивными соревнованиями,

в основу преступного деяния закладывают создание какого-либо неправомерного преимущества, материального (подарок, презент, вознаграждение, выделение или материальная, денежная или финансовая выгода) или нематериального (любое другое неправомерное преимущество или выгода). В докладе отмечается положительная практика включения в состав преступления, касающегося манипулирования спортивными соревнованиями, не только действия или бездействия, влияющих на изменение общего результата соревнования, но и влияние на определенные сегменты игры, так как отдельные элементы, которыми можно легко манипулировать, являются предметом ставок, при этом они могут не влиять на общий результат. Например, количество угловых или желтых карточек, результат в перерыве или команда, которая забьет следующий гол. Ставки могут быть сделаны на эти элементы. Ставки на эти элементы обычно фиксированы, и человеку проще использовать именно их, учитывая ограниченное количество переменных, которые можно контролировать. К таким случаям можно отнести подкуп судьи для выдачи красной карточки (ст. 200.7 УК РФ введена в октябре 2020 года – судебная практика по данному составу отсутствует)¹⁷.

Установление уголовной ответственности за манипулирование как результатом, так и ходом спортивного соревнования воспринимается международным сообществом как хорошая практика борьбы с фиксацией результатов. В России первый приговор по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 184

УК РФ, состоялся 25 февраля 2022 года (несмотря на то, что данная статья действует с 1996 года и в нее вносились изменения, практика отсутствовала). В соответствии с официальной судебной статистикой, в Российской Федерации в 2022 году по статье 184 УК РФ осуждены 7 человек, деяния каждого из них квалифицированы по части 3 указанной статьи, и назначено наказание в виде штрафа. Второй приговор по уголовному делу о договорных матчах состоялся в декабре 2023 года: бывшего исполнительного директора ФК «Чайка» Олега Баяна признали виновным в 11 эпизодах оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Соответственно, в 2023 году в Российской Федерации по статье 184 УК РФ осужден 1 человек по 11 фактам.

В большинстве случаев манипулирование спортивными соревнованиями совершается группой лиц (как минимум двумя субъектами) и по предварительному сговору. При этом в российском законодательстве не ограничен круг субъектов преступления, перечисляется одна из сторон сговора. В 25 странах, которые криминализируют манипулирование спортивными соревнованиями, субъект данного преступления определяется в общих чертах (Австралия, Аргентина, Бразилия, Венгрия, Германия, Дания, Италия, Китай, Латвия, Мальта, Новая Зеландия, Парагвай, Польша, Республика Корея, Республика Молдова, Словакия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Украина, Филиппины, Франция, Швейцария, Шри-Ланка, Южная Африка и Япония). Как правило, под этим понимается любое лицо, которое предоставляет или обещает неправомерное преимущество, напрямую или через посредников, коррумпированному лицу.

¹⁷ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // АПИ-пресс: Агентство правовой информации: сайт. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 04.03.2024).

Джон Т. Холден и Райан М. Роденберг предлагают рассматривать индивидуально мотивированных организаторов договорных матчей, стремящихся манипулировать спортивными событиями [9]. Ведь действительно выгодоприобретателем от предсказуемости исхода спортивного поединка может быть тот, кто имеет возможность повлиять тем или иным образом на его ход или результат. Гассман Фрейя и Коч Майкл при разработке типизации девиантного поведения в спорте также отмечают возможность индивидуальных проявлений таких девиаций [10].

Выводы и заключение

Российское законодательство не криминализирует влияние на результат или ход соревнования одним лицом в корыстных или иных личных целях, в свою пользу или в пользу третьих лиц или организаций. При этом степень общественной опасности данного преступного деяния, совершенного одним субъектом, не отличается от тех же деяний, совершенных группой лиц.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что манипулирование результатами соревнований наносит существенный вред интересам болельщиков, которые лишаются права наслаждаться состязательностью и честностью соревнований,

профессионализмом спортсменов и испытывать тот уровень гордости за команду, город, регион (страну), который возникает в случае тяжелой спортивной борьбы за первенство в соревновании. Кроме того, нивелируются важные воспитательные и патриотические функции профессионального спорта, имеющие существенное значение для развития здорового общества.

Таким образом, общественная опасность преступлений в сфере профессионального спорта, в зависимости от их вида, как в России, так и за рубежом, определяется следующими факторами:

– во-первых, публичным характером последствий, а соответственно, их высокой резонансностью (хулиганство, массовые беспорядки, допинг, акт терроризма);

– во-вторых, высоким уровнем латентности отдельных видов преступлений данной группы (экономические, налоговые и др.), влекущей за собой непредсказуемость возможных последствий для государства;

– в-третьих, чрезвычайной закрытостью (корпоративностью) данной сферы общественной жизни, влекущей за собой практически полное отсутствие государства в лице его правоохранительных органов в ее регулировании и особенно контроле.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бавсун, М. В., Векленко, В. В., Сараев, В. В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России // Журнал российского права : науч. журн. 2011. № 3. С. 15–25.
2. Починкин, А. В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России : монография. М. : Изд-во Советский спорт, 2006. 216 с.
3. Понкин, И. В., Понкина, А. И. К вопросу о содержании понятия "профессиональный спорт" // Законы России: опыт, анализ, практика : науч. журн. 2014. № 9. С. 24–28.
4. Шевченко, О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 371 с.

5. Чернов, А. Ф. Зарубежный опыт правового регулирования профессионального спорта // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : сб. ст. V междунар. науч.-практ. конф. (симпозиума), Краснодар, 11 ноября 2020 года. Краснодар : Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. С. 320–325.

6. Шевченко, О. А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов и тренеров в зарубежных странах и российском законодательстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) : науч. журн. 2015. № 4 (8). С. 111–123.

7. Рогачев, Д. И. Признаки профессионального спорта и основные модели его регулирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) : науч. журн. 2015. № 4. С. 88–95.

8. Воронина, Л. А., Даньков, Я. Д. Механизмы развития профессионального спорта в Российской Федерации // Здоровье, физическая культура и спорт в высшей школе: опыт, проблемы и перспективы : сб. мат-лов Всерос. заоч. науч.-практ. конф., посв. 85-летию Института физической культуры, спорта и молодежной политики, Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. С. 65–72.

9. John T. Holden and Ryan M. Rodenberg. Lone-wolf match-fixing: global policy considerations. *International Journal of Sport Policy and Politics*, vol. 9, No. 1 (2017). Pp. 137–151.

10. Gassman Freya, Koch Michael. *Korruption im Sport – auch eine Gefahr für den Sport*. Jahrgang, 19–20/2021, 10. Mai 2021.

REFERENCES

1. Bavsun, M. V., Veklenko V. V., Saraev, V. V. Perspektivy ugovovno-pravovoj ohrany professional'nogo sporta v Rossii [Prospects for criminal legal protection of professional sports in Russia]. *ZHurnal rossijskogo prava : nauch. Zhurn – Journal of Russian Law*. 2011. no. 3. Pp. 15–25. (in Russian).

2. Pochinkin, A. V. Stanovlenie i razvitie professional'nogo kommercheskogo sporta v Rossii : monografiya [Formation and development of professional commercial sports in Russia]. Moscow: Soviet Sport Publishing House, 2006. 216 p. (in Russian).

3. Ponkin, I.V., Ponkina A.I. K voprosu o sodержanii ponyatiya «professional'nyj sport» [On the issue of the content of the concept of «professional sport»]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika : nauch. zhurn. – Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2014. no. 9. Pp. 24–28. (in Russian).

4. Shevchenko, O. A. Pravovaya doktrina regulirovaniya truda v sfere professional'nogo sporta i puti ee realizacii v Rossii : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Legal doctrine of labor regulation in the field of professional sports and ways of its implementation in Russia: dissertation for the degree of Doctor of Law]. M., 2014. 371 p. (in Russian).

5. Chernov, A. F. Zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya professional'nogo sporta [Foreign experience of legal regulation of professional sports] *Aktual'nye problemy sovremennogo prava: sootnoshenie publicnyh i chastnyh nachal : sb. st. V mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Current problems of modern law: the relationship between public and early principles: a collection of scientific and practical articles at the International Scientific and Practical Conference (Symposium)*, Краснодар, November 11, 2020. Краснодар: Research Institute of Current Problems of Modern Law, 2021. Pp. 320–325. (in Russian).

6. *Shevchenko, O. A.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda professional'nyh sportsmenov i trenerov v zarubezhnyh stranah i rossijskom zakonodatel'stve [Features of legal regulation of the labor of professional athletes and coaches in foreign countries and Russian legislation]. Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA) : nauch. zhurn. – Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL). – 2015. – no. 4(8). – Pp. 111–123. (in Russian).

7. *Rogachev, D. I.* Priznaki professional'nogo sporta i osnovnye modeli ego regulirovaniya [Signs of professional sports and the main models of its regulation]. Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA) : nauch. zhurn. – Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL). 2015. no. 4. – Pp. 88–95. (in Russian).

8. *Voronina, L. A.* ekhanizmy razvitiya professional'nogo sporta v Rossijskoj Federacii [Mechanisms for the development of professional sports in the Russian Federation]. Zdorov'e, fizicheskaya kul'tura i sport v vysshej shkole: opyt, problemy i perspektivy : sb. mat-lov Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf., posv. 85-letiyu Instituta fizicheskoy kul'tury, sporta i molodezhnoj politiki – Health, physical culture and sports in higher education: experience, problems and prospects: Collection of materials of the All-Russian correspondence scientific -practical conference dedicated to the 85th anniversary of the Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy, Yekaterinburg, December 01–05, 2017 / Executive editor N. B. Serova. – Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2018. Pp. 65–72. (in Russian).

9. John T. Holden and Ryan M. Rodenberg, “Lone-wolf match-fixing: global policy considerations”, International Journal of Sport Policy and Politics, vol. 9, no. 1 (2017).

10. Gassman Freya, Koch Michael. «Korruption im Sport — auch eine Gefahr für den Sport» Jahrgang, 19–20/2021, 10. Mai 2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крупник Инна Александровна, соискатель. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna A. Krupnik, candidate. St. Petersburg University of the MIA of Russia. 1, st. Letchika Pilyutova, St. Petersburg, Russian Federation, 198206.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.23.73.012

**НЕКОТОРЫЕ ТАКТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Владимир Сергеевич Кряжев¹, Диана Аркадьевна Степаненко²

^{1,2}Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация

¹kryagevvs@mail.ru

²diana-stepanenko@mail.ru

Аннотация. В поисковом и познавательном инструментарии следователя допрос занимает одно из лидирующих мест, ни одно расследование не обходится без его проведения. Сложность производства допроса обусловлена тем, что он относится к следственным действиям вербального, а значит наиболее психологизированного характера. Специфическая форма общения в рамках допроса с разными участниками уголовного процесса требует выверенного тактического обеспечения этого следственного действия с учетом процессуального статуса и психологического типа допрашиваемого, складывающейся ситуации, наличия собранного доказательственного материала, условий подготовки и проведения данного следственного действия.

В статье рассматривается допрос свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности. Такой допрос, как правило, характеризуется бесконфликтностью, но на практике возникает ряд вопросов организационного, тактического обеспечения его подготовки и проведения, требующих внимания и разрешения. Отмечается, что возможны ситуации дачи недостоверных показаний свидетелей и потерпевших, которые не имеют заведомой лжности, нередки случаи умалчивания или несообщения потерпевшим или свидетелем обстоятельств, которые имеют криминалистическое значение. Следователь должен учитывать, что на восприятие обстановки (или ее отдельных элементов) совершения преступлений террористической и экстремистской направленности может влиять ряд факторов психоэмоционального характера, и в ситуациях стресса, риска процессы мотивации могут иметь различную направленность. Арсенал тактических приемов и технологий, позволяющих диагностировать такие показания и создать условия повышения степени достоверности информации, желая ею поделиться, разрабатывается криминалистической наукой на основе современных достижений психологии и может эффективно использоваться следователем. Также в статье поднимаются вопросы обеспечения безопасности со стороны государства потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: расследование терроризма и экстремизма, тактика, тактическое обеспечение, допрос, потерпевший, свидетель

Для цитирования: Кряжев, В. С., Степаненко, Д. А. Некоторые тактические и организационные особенности допроса потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 124–134. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.23.73.012

SOME TACTICAL AND ORGANIZATIONAL FEATURES OF THE INTERROGATION OF VICTIMS AND WITNESSES IN THE INVESTIGATION OF TERRORIST AND EXTREMIST CRIMES

Vladimir S. Kryazhev¹, Diana A. Stepanenko²

^{1,2}Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

¹kryagevvs@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, diana-stepanenko@mail.ru.

Abstract. In the search and cognitive toolkit of the investigator, interrogation occupies one of the leading places, no investigation can do without it. The complexity of interrogation is due to the fact that it refers to investigative actions of verbal, and therefore the most psychologised nature. The specific form of communication within the framework of interrogation with different participants of the criminal process requires a calibrated tactical support of this investigative action, taking into account the procedural status and psychological type of the person questioned, the emerging situation, the availability of collected evidentiary material, the conditions of preparation and conduct of this investigative action.

The article deals with the interrogation of witnesses and victims in the investigation of terrorist and extremist offences. Such interrogation, as a rule, is characterised by non-conflict, but in practice there are a number of issues of organisational, tactical support of its preparation and conduct that require attention and resolution. It is noted that there may be situations in which witnesses and victims give unreliable testimony that is not deliberately false, and there are not infrequent cases in which the victim or witness omits or fails to report circumstances that are of forensic significance. The investigator must take into account that the perception of the situation (or its individual elements) of committing terrorist and extremist offences may be influenced by a number of factors of a psycho-emotional nature, and in situations of stress and risk the motivation processes may have a different orientation. The arsenal of tactical methods and technologies, allowing to diagnose such testimony and create conditions for increasing the degree of reliability of information, the desire to share it, is developed by criminalistics science on the basis of modern achievements of psychology and can be effectively used by the investigator. The article also raises the issues of ensuring security by the state of victims and witnesses in the investigation of terrorist and extremist offences.

Keywords: investigation of terrorism and extremism, interrogation tactics, victim, witness

For citation: Kryazhev, V. S., Stepanenko, D. A. Nekotorye takticheskie i organizacionnye osobennosti doprosa poterpevshih i svidetelej pri rassledovanii prestuplenij terroristicheskoj i ekstremistskoj napravlenosti [Some tactical and organizational features of the interrogation of victims and witnesses in the investigation

of terrorist and extremist crimes]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 124–134 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.23.73.012

Введение

Без такого следственного действия, как допрос, невозможно представить расследование ни одного преступления. Получение криминалистически значимой и доказательственной информации при общении следователя и участника преступного события в рамках допроса, безусловно, имеет важное значение, хотя носит субъективный характер и осложняется психоэмоциональным фоном его проведения. От полных и достоверных показаний зависит и конечный результат расследования, поэтому тактические аспекты подготовки, проведения и фиксации результатов допросов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей неоднократно становились предметом пристального внимания ученых-криминалистов.

Уголовно-процессуальная регламентация допроса носит универсальный характер и не вызывает сложности в понимании процессуальных требований и принципов допроса как одного из следственных действий. А в организационном и тактико-криминалистическом аспектах есть определенные вопросы, требующие рассмотрения. Допрос относится к вербальным (коммуникативным) следственным действиям и является самым психологизированным, поэтому его продуктивное проведение требует учета многих факторов: процессуального статуса и психологического типа допрашиваемого, складывающейся ситуации, наличия собранного доказательственного материала, условий подготовки и проведения данного следственного действия и т. п. Следователю, особенно на первоначальном этапе расследования, неизвестны все сведения о происшед-

шем криминальном событии, которыми располагает допрашиваемый, но по разным причинам может не торопиться делиться, или при его искреннем желании сотрудничать со следователем и давать показания свидетель (потерпевший) не может припомнить некоторые детали события, или добросовестно заблуждается в отдельных элементах механизма преступления, возможны и ложные воспоминания и т. п. Перед следователем стоит тактическая задача получения достоверных сведений о криминальном событии и фиксации их в протоколе следственного действия.

Когда речь идет о показаниях, сразу же встает вопрос об их статусе: достоверные, правдивые, ложные. Категория «достоверных показаний» заметно отличается от категории «правдивых показаний». Достоверные показания в этимологическом отношении понимаются как достаточно верные. Для целей уголовно-процессуальной деятельности они должны соотноситься с другими доказательствами, собранными по уголовному делу, и не противоречить им. И. А. Оточнина под правдивыми показаниями понимает «показания, которые даются с искренним желанием рассказать все, что известно допрашиваемому по делу, и в таком объеме, в каком им в свое время был воспринят тот или иной факт» [1, с. 152], и они не всегда могут быть достоверными (добросовестное заблуждение, ложные воспоминания). Правильная их оценка поможет избежать выдвижения неправильных версий, траты времени и ресурсов на их проверку, и в конечном счете – неправосудных судебных решений в виде обвинительных приговоров

в отношении невиновных лиц. Вместе с тем, как считают Т. Ю. Вилкова, Р. В. Мазюк и М. А. Хохряков, в настоящее время назначение уголовного процесса всецело корреспондирует принципу законности [2, с. 96]. Приговор должен быть законным и обоснованным и выноситься на основании собранных доказательств, в том числе и достоверных показаний.

Основная часть

Эффективное и качественное проведение допроса зависит от его тактического и организационного обеспечения. Ядром такого тактического обеспечения являются тактические приемы. Как отмечал В. И. Шиканов, тактические приемы характеризуются прежде всего тем, что «работают» в сфере субъект-субъектных отношений (в отличие, к примеру, от приемов технических, которые являются атрибутом субъект-объектных отношений). Целью тактического приема является попытка (желательно, успешная) повлиять определенным образом на коммуниканта / коммуникантов, а основная его функция – сообщить коммуниканту ту или иную информацию. Таким приемам присуща временная локальность (только своевременное его применение дает положительный результат). Диапазон возможных средств коммуникации достаточно широк и включает в себя не только вербальные, но и невербальные средства [3, с. 57]. Суждения В. И. Шиканова являются особенно актуальными и значимыми для тактики допроса. Необходимо согласиться с тем, что при всем многообразии тактических приемов важным является своевременность применения того или иного коммуникативного поведенческого акта, который составляет основу тактического приема.

В криминалистическом отношении больший интерес у ученых вы-

зывает допрос в условиях конфликтной ситуации, когда тактические приемы ориентированы на получение показаний подозреваемого (обвиняемого) [4, с. 198]. Ситуация противодействия расследованию рассматривается в таком случае как ключевая, и задачи допроса состоят в выявлении признаков лжи допрашиваемого лица.

Однако при допросе потерпевших и свидетелей в условиях бесконфликтной ситуации прибегать к приемам выявления ложных сведений почти не приходится, и допрос носит иной характер. Во-первых, потерпевшие и свидетели могут что-то недоговаривать, а во-вторых, их недостоверные показания не являются, как правило, заведомо ложными.

На практике существует ряд сложностей в допросе потерпевших и свидетелей, несмотря на отсутствие конфликта процессуальных интересов этих участников уголовного судопроизводства. Кроме того, мы выделяем определенную специфику в допросе потерпевших и свидетелей при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности.

Дадим общую характеристику потерпевших и свидетелей по уголовным делам о преступлениях террористической направленности.

Не останавливаясь на процессуальной сущности статуса этих участников уголовного процесса, следует признать, что в большинстве случаев они становятся потерпевшими и свидетелями случайно, в силу стечения определенных обстоятельств. Иногда на первоначальном этапе расследования террористического акта или иного преступления террористической направленности следователю сложно, а порой невозможно установить, кто является потерпевшим, а кто – свидетелем. Это связано с определенными особенностями:

во-первых, наличие сильного психотравмирующего фактора преступления, что, несомненно, сказывается на правдивости показаний этих лиц, а во-вторых, большое количество очевидцев на месте происшествия, которые могут ошибочно воспринимать себя потерпевшими.

При расследовании преступлений террористической направленности потерпевшими признаются лица, которые пострадали от террористического акта. По иным составам преступлений в силу особенностей терроризма потерпевших нет, поэтому рассматривать мы будем потерпевших, которые являются пострадавшими от террористического акта, совершенного в основном путем взрыва.

В тактическом отношении перед началом допроса необходимо подготовить перечень вопросов, которые необходимо задать потерпевшим. Перечень вопросов, подлежащих выяснению, во многом зависит от конкретных обстоятельств расследуемого события. У таких лиц в ходе допроса необходимо выяснять:

- каким образом они оказались на месте совершения террористического акта;
- какая обстановка предшествовала взрыву;
- видели ли они подозрительных людей или оставленные без присмотра сумки, чемоданы, коробки;
- что происходило после взрыва и т. д.

Кроме того, в соответствии с тактическим правилом свободного рассказа при допросе, потерпевшему необходимо дать возможность рассуждать или выдвигать собственные версии случившегося. В некоторых случаях правило свободного рассказа может превалировать над вопросно-ответной коммуникацией следователя и допрашиваемого, особенно в тех случаях, когда имеется необходи-

мость снижения психоэмоциональной напряженности пострадавшего от преступления.

К числу свидетелей при расследовании террористического акта возможно относить самых разных лиц. К первой группе свидетелей относятся устанавливаемые свидетели-очевидцы. Вопросы, которые необходимо у них выяснить, соответствуют тем, которые следователь подготавливает для потерпевшего в соответствии со следственной ситуацией. Для этой группы свидетелей необходимо применение тактических приемов активизации памяти при допросе. Очевидцы взрыва могут находиться в паническом или шоковом состоянии от произошедшего страшного явления, и их показания могут быть сумбурными и спутанными. Явления, о которых они повествуют следователю, могут быть преувеличены и иметь яркий эмоциональный окрас. Такие показания нельзя воспринимать как достоверные. Поэтому допрос целесообразно отложить на время, необходимое свидетелю для нормализации его психоэмоционального состояния. Однако в связи с этим может возникнуть другая проблема – перенос допроса на неопределенный промежуток времени может повлиять на сохранность в памяти свидетеля сведений о значимых обстоятельствах расследуемого преступления. Соблюдению баланса своевременности допроса может служить помощь специалиста-психолога, привлекаемого к работе со свидетелями-очевидцами при расследовании террористических актов.

Вторую группу свидетелей составляют лица, которые взрыв не наблюдали, а оказались на месте взрыва позже. К их числу мы относим спасателей, врачей, представителей аварийных служб и иных специалистов, прибывших на место происшествия. Как правило, при допросе этой

группы свидетелей выясняются обстоятельства проведения аварийно-спасательных работ, изменения следовой картины и работы с пострадавшими. В показаниях свидетелей отражается время прибытия на место взрыва, его обстановка, характер разрушений, местонахождение и состояние пострадавших.

Для уяснения обстоятельств случившегося взрыва следователь должен учитывать, что в связи с кратковременностью явления взрыва у одного свидетеля, как правило, не могут фиксироваться в памяти все картины взрыва: один может запомнить только цвет пламени или дыма, другой – поражающее действие взрыва на окружающих, третий – поведение потерпевшего, и т. д. Кроме того, вследствие сильного эмоционального потрясения свидетель может вспомнить подробности при последующих допросах, упустив их при первом. Поэтому допрос в ряде случаев нужно проводить с участием специалиста-взрывотехника.

«Если свидетель либо потерпевший видели взрывное устройство, то целесообразно, чтобы они воспроизвели его на рисунке с обозначением размеров характерных деталей. Такие рисунки в качестве приложений к протоколам допросов в ряде случаев представляют ценную доказательственную информацию. В некоторых случаях они могут служить объектами сравнительного исследования при экспертизе», как отмечают А. И. Дворкин и Л. В. Бертовский [5, с. 55].

Свидетелей, которые располагают подчас важной информацией о подобных обстоятельствах, но не догадываются о ее значении, можно установить, обратившись к обществу через средства массовой информации, в том числе социальные сети в Интернете.

Потерпевшие и свидетели по уго-

ловным делам о преступлениях экстремистской направленности.

Потерпевшие и свидетели по уголовным делам экстремистской направленности могут быть установлены на первоначальном этапе расследования, и по возможности их допросы следует производить незамедлительно на местах происшествия.

Личность потерпевшего как элемент криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности является факкультативным и присутствует лишь по некоторым категориям уголовных дел. Потерпевшими могут быть, например, лица, получившие телесные повреждения в ходе массовых беспорядков, представители определенных социальных групп, в отношении которых совершаются противоправные действия, а также лица, которым причинен преступлением материальный ущерб.

Свидетели же присутствуют почти по всем рассматриваемым категориям уголовных дел. Определение круга свидетелей и их установление в ходе расследования является самостоятельной и достаточно сложной задачей, решая которую, следователь должен учитывать возможность искажения криминалистически значимой информации. Например, в одних случаях свидетели делают это в силу возмущения и негодования, выражаемых по поводу экстремистских действий подозреваемого (обвиняемого), а в других – среди свидетелей могут быть лица, сочувствующие экстремистам, их единомышленники либо соучастники, намеренно скрывающие (искажающие) интересующую следствие информацию.

Как справедливо отмечает В. О. Давыдов, «в качестве свидетелей могут выступать: лица, ставшие очевидцами совершения конкретных преступных действий; лица, осведомленные о преступной деятельности

как отдельных подозреваемых (обвиняемых), так и о деятельности экстремистского образования; пользователи социальных сетей Интернета, причастные к экстремистской деятельности, либо подвергшиеся воздействию со стороны экстремистов, например, вербовке; специалисты в области религии, истории, социологии и иные лица» [6, с. 454]. Также в качестве свидетелей выделяется отдельная группа из числа лиц правоохранительных органов, которые принимали участие в проведении отдельных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, осуществляли задержание.

При допросе свидетелей-очевидцев необходимо учитывать их напряженное психическое состояние. Полнота и достоверность получаемой в ходе допроса информации зависит от того, насколько полно и глубоко дезорганизация психической деятельности у свидетелей охватывала те или иные периоды происшедшего, сведения о которых имели важное значение в процессе доказывания.

В ходе расследования важно получить показания свидетелей о подготовке подозреваемых (обвиняемых) к экстремистской акции. Как показывает практика, значительным объемом информации о личностных, социально-бытовых и иных качествах экстремистов располагают их родственники. Каково бы ни было желание следователя при производстве допроса получить необходимую ему информацию от допрашиваемых, каждый из них имеет право не свидетельствовать против себя или своих близких родственников. Эта проблема не раз становилась предметом научных дискуссий в контексте обсуждения конституционного права не давать показания [см., напр., 7, с. 35]. Сталкиваясь с такой проблемой, следователь должен стремиться убедить допрашиваемого в том, что его пока-

зания не будут использованы во вред ему либо его близкому родственнику. При допросе таких свидетелей важно дать им понять, что их показания могут служить установлению обстоятельств, смягчающих наказание. Это будет одним из оснований установления психологического контакта с допрашиваемым. У свидетелей-родственников необходимо выяснить круг общения подозреваемого (обвиняемого), его увлечения, пристрастия. Полученные сведения о религиозных, расовых, этнических, социально-культурных интересах могут иметь важное значение для процесса доказывания по уголовному делу в дальнейшем.

При установлении психологического контакта с любым свидетелем следователь должен дать ему возможность успокоиться, попытаться снять или ослабить его возбуждение, разъяснить, что его показания необходимы для установления преступников.

Как отмечает М.Ш. Махтаев, «свидетели проявляют большую активность в тех случаях, когда преступлением задеваются интересы их национальности, религии, профессии. Этническая принадлежность или любой общий интерес участников составляет основу для объединения. Кроме того, если возникает необходимость преодолеть состояние замкнутости, боязни, нерешительности свидетеля, могут быть использованы тактические приемы, основанные на отношении граждан к актам экстремизма или терроризма, потерпевшему, жертве преступления, словно затронуты и личные их интересы» [8, с. 88–89].

При расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности важной целью является обеспечение безопасности вышеуказанных лиц. В некоторых случаях они отказываются давать

показания либо дают ложные показания из страха мести или расправы с ними или их близкими. В таких случаях разъяснение нормы закона о государственной защите потерпевших и свидетелей может быть более эффективной мерой, чем предупреждение их об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний.

Следует отметить, что государственная защита потерпевших и свидетелей предоставляется в соответствии с действующим законодательством¹, однако, как отмечает П. Л. Ишимов, реализуется следователем избирательно [9, с. 306]. По сути, засекречивание участника уголовного судопроизводства при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности не является обязанностью следователя. И как показывает практика, под государственную защиту попадают только те потерпевшие и свидетели, которые заявили соответствующее ходатайство на стадии предварительного расследования уголовного дела. В этой связи справедливо отмечает Э. Х. Широва, что это, как правило, лица, которые активно работают с субъектами оперативно-розыскной деятельности и оказывают им содействие [10, с. 231], либо лица, угроза в отношении которых является явной.

Выводы и заключение

Представляется, что государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства должна реа-

лизироваться не только по заявленным ими ходатайствам, но и по иным основаниям. Например, при усмотрении следователем скрытой угрозы в отношении этих лиц со стороны экстремистски настроенных субъектов. При этом угрозы могут быть в перспективе и исходить от представителей террористических и экстремистских объединений и групп, а не от конкретных участников уголовного судопроизводства (подозреваемых, обвиняемых или подсудимых). Также угроза мести может исходить от родственников террориста или экстремиста, которым в дальнейшем могут стать известны показания ранее допрошенных лиц. В таких случаях следователь должен самостоятельно инициировать процедуру государственной защиты в отношении потерпевших и свидетелей даже тогда, когда они сами об этом не заявляют.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федер. закон № 119-ФЗ : принят Гос. Думой 31 июля 2004 года : одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 29.11.2023). Режим доступа : для зарегистрированных пользователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Оточина, И. А., Рукабер, Л. И.* К вопросу общей характеристики ложных показаний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2011. Вып. 2-2. С. 152–160.
2. *Вилкова, Т. Ю., Мазюк, Р. В., Хохряков, М. А.* Целесообразность как принцип и как основание для принятия решений в уголовном судопроизводстве: зарубежный опыт и перспективы применения в России // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2022. Т. 16. № 1. С. 91–100.
3. *Шиканов, В. И.* Тактико-криминалистический кентавр влечет негативные последствия для следственной тактики // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия : мат-лы науч.-практ. конф., 13–17 мая 1998 г. Иркутск : Изд-во ИГЭА. С. 55–58.
4. Криминологическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / отв. ред. Я. В. Комиссарова. М. : Проспект, 2016. 224 с.
5. *Дворкин, А. И., Бертовский, Л. В.* Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М. : ИНФРА-М, 2001. 96 с.
6. *Давыдов, В. О.* Современный экстремизм: взгляд криминалиста : учеб. пособие для слушателей магистратуры и аспирантов по кафедре криминалистики. Москва : Юрлитинформ, 2018. 584 с.
7. *Лебедев, Н. Ю., Лебедева, Ю. В.* Некоторые аспекты поддержания оптимальных бесконфликтных отношений между участниками уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения : науч. журн. 2023. № 2. С. 32–38.
8. *Махтаев, М. Ш.* Основы расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : монография. М. : Юрлитинформ, 2023. 152 с.
9. *Ишимов, П. Л.* Особенности расследования уголовных дел террористической направленности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право 6 науч. журн. 2022. Т. 32. № 2. С. 302–308.
10. *Широва, Э. Х.* Об особенностях исследования показаний свидетеля, допрошенного в условиях сохранения в тайне подлинных сведений о личности // Академический юридический журнал : науч. журн. 2023. Т. 24, № 2. С. 227–233.

REFERENCES

1. *Otochina, I. A., Rukaber, L. I.* K voprosu obshchej harakteristiki lozhnyh pokazanij [On the issue of general characteristics of false testimony]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2011. Tula State University. 2011. Tul'skij gosudarstvennyj universitet. Vyp. 2-2, Pp. 152-160. (in Russian).
2. *Vilkova, T.YU., Mazyuk, R.V., Hohryakov, M.A.* Celesoobraznost' kak princip i kak osnovanie dlya prinyatiya reshenij v ugovolnom sudoproizvodstve : zarubezhnyj opyt i perspektivy primeneniya v Rossii [Expediency as a principle and as a basis for decision-making in criminal proceedings: foreign experience and prospects for application in Russia]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – All-Russian Criminological Journal. 2022. T. 16, no 1. Pp. 91–100. (in Russian).

3. *SHikanov, V.I.* Taktiko-kriminalisticheskij kentavr vlechet negativnye posledstviya dlya sledstvennoj taktiki [Tactical and forensic centaur entails negative consequences for investigative tactics]. *Social'no-ekonomicheskie i pravovye problemy Vostochno-Sibirskogo regiona na poroge tret'ego tysyacheletiya : Materialy nauch.-prakt. konf. – Socio-economic and legal problems of the East Siberian region on the threshold of the third millennium: Materials of scientific and practical work. conf., 13-17 maya 1998 g. Irkutsk : Izd-vo IGEA. Pp. 55–58. (in Russian).*
4. *Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti : nauchno-prakticheskoe posobie dlya magistrrov [Forensic study of personality: scientific and practical manual for masters].* otv. red. YA.V. Komissarova. Moskva : Prospekt, 2016. 224 p. (in Russian).
5. *Dvorkin, A.I., Bertovskij, L.V.* Metodika rassledovaniya ubijstv, sovershennyh s primeneniem vzryvnyh ustrojstv [Methodology for investigating murders committed with the use of explosive devices]. Moskva : INFRA-M, 2001, 96 p. (in Russian).
6. *Davydov, V.O.* Sovremennyy ekstremizm: vzglyad kriminalista : ucheb. posobie dlya slushatelej magistratury i aspirantov po kafedre kriminalistiki [Modern extremism: the view of a criminologist: textbook. manual for master's and postgraduate students in the department of criminology]. Moskva : YUrlitinform, 2018. 584 p. (in Russian).
7. *Lebedev, N.YU., Lebedeva, YU.V.* Nekotorye aspekty podderzhaniya optimal'nyh beskonfliktnyh otnoshenij mezhdou uchastnikami ugolovnogogo sudoproizvodstva. [Some aspects of maintaining optimal conflict-free relations between participants in criminal proceedings]. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian criminal procedural and forensic readings. 2023. no 2. Pp. 32–38. (in Russian).*
8. *Mahtaev, M.SH.* Osnovy rassledovaniya prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij : monografiya. [Fundamentals of the investigation of extremist crimes committed using information and telecommunication technologies: monograph]. Moskva : YUrlitinform, 2023. 152 p. (in Russian).
9. *Ishimov, P.L.* Osobennosti rassledovaniya ugolovnyh del terroristicheskoy napravlenosti [Features of the investigation of criminal cases of a terrorist nature]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. – Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law. 2022. T. 32, no 2. Pp. 302–308. (in Russian).*
10. *SHirova, E.H.* Ob osobennostyah issledovaniya pokazanij svidetelya, doproshennogo v usloviyah sohraneniya vtajne podlinnyh svedenij o lichnosti [On the peculiarities of studying the testimony of a witness interrogated in conditions of keeping the true information about the person secret]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – Academic legal journal. 2023. T. 24, no 2. Pp. 227–233. (in Russian).*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кряжев Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; профессор кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Kryazhev, candidate of law, associate Professor, associate Professor of criminalistic, forensic science expertise and legal psychology. Baikal state University. Baikal State University. 11, st. Lenin, Irkutsk, Russia, 664003.

Diana A. Stepanenko, Doctor in Law, Associate Professor, Professor of of criminalistic, forensic science expertise and legal psychology. Baikal State University, 664003, Russia, Irkutsk, st. Lenina, 11. Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.61.013

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ И РИСКАХ ПРИМЕНЕНИЯ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Екатерина Юрьевна Миронова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
zpu2013@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость законодательной регламентации применения веб-конференции в уголовном судопроизводстве. Приводятся данные опроса граждан, подтверждающие наличие потребности во внедрении веб-конференции в сферу уголовного судопроизводства, предлагается сравнительная характеристика дистанционных видеотехнологий, применяемых в деятельности судов: видеоконференцсвязи и веб-конференц-связи, обозначаются достоинства и недостатки веб-конференции в связи с ее применением в судопроизводственной сфере. Выделенные преимущества применения веб-конференции позволяют автору прийти к выводу о необходимости внедрения такой цифровой технологии в деятельность правоохранительных и судебных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Автором обозначены перспективы и риски, связанные с внедрением веб-конференц-связи в уголовно-процессуальную деятельность, при этом делается акцент на том, что применение рассматриваемой технологии допустимо только в исключительных случаях, когда очное участие лица в судебном заседании невозможно в силу веских объективных причин.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, видеотехнологии, доступ к правосудию, веб-конференция, видеоконференцсвязь

Для цитирования: Миронова, Е. Ю. К вопросу о перспективах и рисках применения веб-конференции в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 135–149. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.61.013

THE PROSPECTS AND RISKS OF THE USE OF WEB - CONFERENCING IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ekaterina Yu. Mironova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, zpu2013@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the necessity of legislative regulation of the use of web-conferencing in criminal proceedings. The data of the survey of citizens confirming the need for the introduction of web conferencing in the sphere of criminal proceedings are given, a comparative characteristic of remote video technologies used in the activities of courts: videoconferencing and web conferencing is offered, advantages and disadvantages of web conferencing in connection with its application in the sphere of legal proceedings are outlined. The highlighted advantages of web conferencing allow the author to conclude that it is necessary to introduce such digital technology in the activities of law enforcement and judicial bodies involved in criminal proceedings. The

author outlines the prospects and risks associated with the introduction of web conferencing in criminal proceedings, emphasising that the use of this technology is acceptable only in exceptional cases, when the face-to-face participation of a person in a court hearing is impossible due to compelling objective reasons.

Keywords: criminal procedure, digitalization, video technology, access to justice, web conference, video conferencing

For citation: Mironova, E. Y. K voprosu o perspektivah i piskah primeneniya veb-conferencii v ugovnom sudoproizvodstve [The prospects and risks of the use of web - conferencing in criminal proceedings]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no 1, pp. 135–149. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.12.61.013

Введение

Предрекая появление технологий видеокommunikации, британский юмористический журнал «Панч» в 1878 г. опубликовал иллюстрацию под названием «Телефонскоп Эдисона», на которой родители с помощью большого экрана лицезрели свою дочь, находящуюся на катке в окружении других людей. При этом они могли не только видеть дочь и то, что ее окружает, но и одновременно говорить с ней. Ироничному предсказанию суждено было сбыться, но путь к его осуществлению был тернист. Последующее столетие стало прорывным для телевизионных технологий, но потребитель, которому в то время предлагались видеотехнологии, предпочитал им живое личное общение [1, с. 177–178]. Кто бы мог подумать, что в XXI веке эти технологии станут не только невероятно популярными, но и порой незаменимыми!

Основная часть

Так, в 2020 г. в период распространения новой коронавирусной инфекции многие граждане, организации и даже некоторые органы власти в целях недопущения приостановления осуществляемой ими деятельности прибегли к весьма удобной и, как оказалось, спасительной видеотехнологии, которую даровал цифровой век, – веб-конференции. Виртуальные встречи, проводимые в

режиме реального времени с помощью сети Интернет, организовывались на разных платформах, таких как Zoom, Skype, Webex и других.

Однако не все органы власти имели возможность применить этот цифровой ресурс. И виной тому стало не столько неимение технической возможности, сколько отсутствие соответствующего правового регулирования. Речь идет о деятельности судов и правоохранительных органов, которые располагали лишь возможностью (законодательной, но не всегда технической) применения систем видеоконференцсвязи (ВКС), предполагающей необходимость явки участника судопроизводства в соответствующий орган власти, что не отвечало соблюдению вводимых в тот период ограничительных мер.

Вместе с тем выходящая за рамки процессуального закона изобретательность и рискованная решительность отдельных судов послужили причиной появления судебной практики, связанной с применением мессенджеров для установления связи с участниками процесса в судебном заседании. Так, согласно постановлению Невьянского городского суда Свердловской области от 30 марта 2020 г. по делу об административном правонарушении в отношении ИП Чумичева В. Г., судебное разбирательство проходило посредством

видеозвонка через мессенджер WhatsApp¹.

Однако описанный случай не стал поводом для повсеместного распространения практики применения видеотехнологий мессенджеров при рассмотрении дел судами в связи с их ненадежностью и отсутствием механизма идентификации личности участника судебного разбирательства. К тому же имелся альтернативный, законодательно закрепленный способ дистанционного участия в судебном заседании при помощи ВКС².

Таким образом, ввиду наличия законодательной возможности применения ВКС веб-конференция для всех видов судопроизводства, в частности для уголовно-процессуальной сферы, так и осталась недоступна в тяжелые времена пандемии. Следует однако оговориться, что в Верховном Суде Российской Федерации веб-конференция активно применяется с 2019 г.³, но у нижестоящих судов, на долю которых приходится рассмотрение основного массива судебных дел, в арсенале законодательно закрепленных средств дистанционного участия в судебном разбирательстве

веб-конференция никоим образом не фигурировала.

В то же время, в соответствии с п. 5 Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 822⁴, судам было рекомендовано при наличии технической возможности и с учетом мнения участников судопроизводства проводить судебные заседания с использованием не только ВКС, но и систем веб-конференции с учетом опыта высшего судебного органа. При этом в приведенном документе указывалось, что для участия в судебном заседании посредством веб-конференции необходимо лишь подать в суд соответствующее заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия. Однако отсутствие технической возможности и практики применения в судах веб-конференции наряду с отсутствием правовой регламентации использования этой цифровой технологии привели к тому, что последняя так и не стала популярным способом дистанционного рассмотрения дел в судах Российской Федерации в незапамятные времена пандемии.

¹ Эксперты прокомментировали рассмотрение судом дела с помощью видеозвонка по WhatsApp // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-prokomentirovali-rassmotrenie-sudom-dela-s-pomoshchyu-videozvonka-po-whatsapp/>. Дата публикации: 08.04.2020.

² Что можно и нельзя: WhatsApp во время суда и следствия // Право.ru : сайт. URL: <https://pravo.ru/story/243840/>. Дата публикации: 28.12.2022.

³ Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28867/. Дата публикации: 20.04.2020; Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/>. Дата публикации: 22.04.2020.

⁴ О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2020 г. № 822 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351604/ (дата обращения: 23.07.2023).

Лишь 30 декабря 2021 г. был принят Федеральный закон № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, который привнес законодательные новеллы в ГПК РФ⁶ (ст. 155.2), АПК РФ⁷ (ст. 153.2), КАС РФ⁸ (ст. 142.1), касающиеся возможности применения веб-конференции в соответствующих видах судопроизводства. При этом сфера уголовного судопроизводства в этом аспекте осталась без деятельного внимания законодателя. До настоящего времени в УПК РФ отсутствуют нормы, которые позволяли бы применять такой актуальный цифровой ресурс, как веб-конференция. В этом усматривается отмечаемое С. И. Афанасьевой «отсутствие унифицированного подхода к внедрению электронного инструментария во всех формах судопроизводства» [2, с. 319].

И тем не менее попробуем понять, какие достоинства и недостат-

ки есть у этого цифрового инструмента, каковы его преимущества перед видеоконференцсвязью, каковы перспективы и риски его применения в сфере уголовного судопроизводства.

С этой целью на начальном этапе настоящего исследования внесем терминологическую определенность. Термин «веб-конференция» состоит из двух слов. Одно из них – «web» – является англоязычным и означает «сеть», «паутина», подразумевая интернет-сеть (интернет-пространство). Привычное нам слово «конференция» произошло от латинского «confere», что означает «собираю в одно место» [3]. Дословно веб-конференция – это место сбора в интернет-сети, из чего понятно, что встречи такого формата происходят в режиме реального времени, иначе смысл такого виртуального собрания утрачивается, а учитывая весьма обширные пространства интернет-сети, связь с судом при помощи веб-конференции может быть установлена практически из любой точки мира. К вопросу о терминологической ясности также добавим, что слова «веб-конференция» и «веб-конференцсвязь» с полным правом могут быть использованы в качестве синонимичных. В юридической литературе также встречается термин «веб-видеоконференцсвязь» («веб-ВКС»), пополняющий этот синонимичный ряд [4, с. 703; 5, с. 773].

Основная часть

Возвращаясь к вопросу о веб-конференции в уголовном судопроизводстве, принимая во внимание общественное мнение, следует признать наличие таких ее характеристик, как актуальность и востребованность. Так, по результатам опроса, проведенного среди граждан на предмет информационно-технической оснащенности правоохранительных и судебных органов, на вопрос, есть ли потребность во внедрении веб-конференции

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон № 440-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2021 года : одобрен Советом Федерации 24 декабря 2021 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405386/ (дата обращения: 23.07.2023).

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : ГПК : принят Гос. Думой 23 октября 2002 года : одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 23.07.2023).

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : АПК : принят Гос. Думой 14 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 23.07.2023).

⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : КАС : принят Гос. Думой 20 февраля 2015 года : одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 23.07.2023).

в уголовное судопроизводство в целях повышения доступности правосудия, обеспечения соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, из 269 респондентов 63 человека (23,4 %) ответили «да», 106 человек (39,4 %) ответили «скорее да». При этом категоричное «нет» высказали всего 10 опрошенных (3,7 %). Один респондент указал, что такая технология, как веб-конференция, может быть использована в деятельности судов лишь в исключительных случаях, прямо предусмотренных законом, например в период пандемии⁹.

Действительно, в возможности удаленно принимать участие в каких-либо процессуальных действиях с помощью веб-конференции усматривается видимое преимущество последней перед видеоконференцсвязью, в то же время не стоит уповать на нее как на возможность ухода от традиционного судебного процесса с очным участием сторон.

Нельзя не отметить наличие большого сходства ВКС и веб-ВКС. Среди их общих характеристик можно выделить следующие.

1. Причины внедрения в практику:

- повсеместное распространение цифровых технологий для организации видеоконференций, их доступность для граждан;
- ускорение темпа жизни общества;
- потребность в создании дополнительных гарантий для соблюдения прав участников судопроизводства в условиях цифровизации общества;
- расширение возможностей дистанционного участия сторон в судебном разбирательстве при невозможности их очного участия в рассмотрении дела судом;

- минимизация процессуальных издержек;
- сокращение сроков рассмотрения дел.

2. Особенности организации конференц-связи между судом и участниками процесса: прохождение видеоконференции в режиме реального времени с помощью специального оборудования, программного обеспечения и сети Интернет.

3. Повод для применения – отсутствие возможности у участников судебного разбирательства очно принять участие в заседании суда, рассматривающего дело.

4. Основания применения:

- ходатайство участника процесса или инициатива суда о проведении судебного заседания с помощью систем ВКС, веб-ВКС;
- наличие у суда организационной и технической возможности применения ВКС, веб-ВКС;
- отсутствие оснований для проведения судебного заседания в закрытом режиме.

На основе практики применения рассматриваемых цифровых технологий в гражданском, арбитражном, административном судопроизводствах попытаемся наглядно продемонстрировать отличия ВКС и веб-ВКС, чтобы сделать обоснованный вывод о наличии или отсутствии потребности в веб-конференции в уголовном судопроизводстве, перспективах и рисках ее применения (см. табл. 1).

⁹ Анкета для граждан // Yandex Forms : сайт. URL: <https://forms.yandex.ru/u/64d44b0902848f2447982963/> (дата обращения: 16.08.2023).

Таблица 1. Различия видеоконференцсвязи и веб-конференц-связи

Видеоконференцсвязь	Веб-конференц-связь
Виды судопроизводства	
Все виды судопроизводства	Все виды судопроизводства, кроме уголовного
Способ взаимодействия с судом	
Участник судебного разбирательства должен явиться в ближайший суд, который оборудован системой ВКС и которому поручено установить связь с судом, рассматривающим дело	Участник судебного разбирательства может принять участие в судебном заседании, находясь в любом месте (дома, в офисе, в пути и т. д.)
Формальные требования	
1. Не нужна подтвержденная учетная запись на портале «Госуслуги». 2. Не обязательно наличие электронной почты. 3. Не требуется электронная цифровая подпись. 4. Установление личности участника судебного разбирательства осуществляется судом, которому поручено установить ВКС с судом, рассматривающим дело, на основании предъявленных лицом документов.	1. Наличие электронной почты. 2. Наличие регистрации и подтвержденной учетной записи на портале «Госуслуги». 3. Наличие личного кабинета в ГАС «Правосудие» (авторизация осуществляется через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) портала «Госуслуги») в целях представления суду документов в электронном виде. 4. Наличие усиленной электронной цифровой подписи для дачи суду подписки о разъяснении прав и обязанностей и предупреждении об ответственности за их нарушение.
Каналы связи ¹	
Только гарантированные каналы связи	Незащищенные и негарантированные каналы связи
Перечень применяемых технических средств, информационно-коммуникационных технологий и их характеристики	
На базе судов, где организуется ВКС: – персональный компьютер, действующий на базе определенной операционной системы, с наличием определенного браузера и доступом к сети Интернет; – видеокамера с разрешением, необходимым для качественной передачи видеоизображения; – гарнитура или микрофон и колонки; – специально установленное программное обеспечение; – определенная скорость интернет-соединения (требования предъявляются к входящему и исходящему трафику)	В наличии у лица, участвующего в судебном заседании при помощи веб-ВКС: – персональный компьютер, ноутбук или смартфон, действующие на базе определенной операционной системы, с наличием определенного браузера и доступом к сети Интернет; – веб-камера, в т. ч. встроенная, с разрешением, необходимым для качественной передачи видеоизображения; – гарнитура или микрофон (в т. ч. встроенный) и колонки (динамики); – специально установленное программное обеспечение; – определенная скорость интернет-соединения (требования предъявляются к входящему и исходящему трафику)

¹ Верховный Суд приступил к рассмотрению дел в режиме веб-конференций // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyu-sud-pristupil-k-rassmotreniyu-del-v-rezhime-veb-konferentsiy/> (дата обращения: 21.08.2023).

Что касается специального программного обеспечения, необходимого для организации веб-конференции, то приоритет отдается отечественным сервисам. Так, в связи с Письмом Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 1 апреля 2022 г. № МШ-П8-1-070-14732 «Об импортозамещении цифровых решений в органах управления Российской Федерации»¹ было рекомендовано отказаться от популярных иностранных сервисов и цифровых решений в пользу отечественных, что применимо и к судопроизводственной сфере. В указанном письме также предлагается перечень зарубежных сервисов, обретших популярность на отечественных виртуальных просторах, а также перечень рекомендованных аналогов, разработанных российскими ИТ-компаниями.

Например, предлагаются программные продукты отечественных разработчиков: ООО «ИВКС», ООО «Труконф» и других. Среди таких продуктов можно назвать TrueConf, IVA AVES, IVA AVES S, IVA LARGO, Vinteo и т. д. Некоторые из перечисленных цифровых сервисов уже нашли применение в деятельности российских судов. Так, для рассмотрения дел посредством веб-конференц-связи в Верховном Суде Российской Федерации применяется сервис корпоратив-

¹ Об импортозамещении цифровых решений в органах управления Российской Федерации : Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 1 апреля 2022 г. № МШ-П8-1-070-14732 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт URL: <https://docs.cntd.ru/document/350251231> (дата обращения: 23.08.2023).

ной многоточечной видеоконференцсвязи «Vinteo»².

Основываясь на данных, размещенных на сайте Первого кассационного суда общей юрисдикции, где веб-конференции посвящен отдельный подраздел в разделе «Справочная информация», в указанном суде для организации судебного заседания с помощью веб-конференции необходимо установление программного обеспечения IVAConnect, ссылка на установку которого предлагается на сайте суда³.

Отходя от программных предпочтений органов судебной власти, формальных и технических требований к организации ВКС и веб-ВКС, перейдем к рассмотрению вопроса о преимуществах и недостатках, перспективах и рисках применения веб-конференции в уголовно-процессуальной сфере.

Исходя из данных, приведенных в таблице 1, веб-конференция при наличии ряда недостатков, очевидно, обладает некоторыми неоспоримыми преимуществами. Рассмотрим и те, и другие применительно к сфере уголовного судопроизводства.

Ввиду того, что суды и правоохранительные органы реализуют публично-властные полномочия, а граждане и организации, являющиеся чаще всего участниками судебных разбирательств, представляют сферу частных интересов, то достоинства

² Производитель ВКС Vinteo обеспечил проведение первых онлайн-заседаний Верховного Суда РФ через веб-конференцию // Vinteo : сайт. URL: <https://vinteo.com/ru/news/202-proizvoditel-vks-vinteo-obespechil-provedenie-pervykh-onlajn-zasedanij-verkhovnogo-suda-rf-cherez-veb-konferentsiyu> (дата обращения: 23.08.2023).

³ Веб-конференция. Справочная информация // Первый кассационный суд общей юрисдикции : сайт. URL: <https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=10> (дата обращения: 23.08.2023).

веб-конференции видится целесообразным рассмотреть с позиций публичных и частных интересов.

Итак, преимущества, которые могла бы дать веб-конференция для граждан и организаций при ее внедрении в уголовное судопроизводство, сгруппированы нами следующим образом:

1) Связанные с реализацией защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства:

– повышение доступа к правосудию (возможность дистанционного участия в судебном разбирательстве сторон, которые могут находиться в любой точке мира при наличии сети Интернет и необходимых информационно-технических средств, расширение возможностей по защите своих прав у лиц с ограниченными возможностями здоровья);

– создание благоприятных условий для достижения назначения и реализации принципов уголовного судопроизводства, таких как разумный срок уголовного судопроизводства, состязательность сторон, право на обжалование процессуальных действий и решений и т. д.

2) Связанные со значительной процессуальной экономией (минимизация затрат, связанных с проездом к месту рассмотрения дела, ощутимая экономия времени участников процесса).

Выделенные выше преимущества применения веб-ВКС в уголовном судопроизводстве созвучны в целом с положениями Постановления X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации», предусматривающими расширение возможностей для заинтересованных в защите своих прав лиц участвовать в осуществлении судопроизводства удаленно, в первую очередь посредством веб-конференции, что будет способствовать полной реализации ими консти-

туционного права на судебную защиту в разумный срок и достижению целей правосудия⁴.

К положительным сторонам веб-конференции можно отнести также то, что при желании и наличии возможности участник судебного разбирательства всегда может очно присутствовать в судебном заседании, используя все преимущества личного живого общения с судом и иными участниками процесса. В этом смысле веб-конференцию можно назвать запасным вариантом обеспечения участия сторон в судебном заседании, который ни в коей мере не может и не должен навязываться участникам судебного процесса.

Применение веб-конференции может сослужить полезную службу и для органов судебной власти и правоохранительных органов, давая с позиции публичных интересов следующие преимущества:

– повышение уровня лояльности и доверия граждан к судам и правоохранительным органам;

– создание условий для ускорения рассмотрения дела без ущерба качеству, для соблюдения разумного срока судопроизводства;

– повышение гарантий гласности судебного разбирательства;

– создание дополнительных условий для состязательности сторон;

– реализация положений актов, касающихся повышения уровня информатизации деятельности судов и доступности правосудия в условиях информатизации общества, таких как Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной

⁴ О развитии судебной системы Российской Федерации: Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 // Гарант: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/> (дата обращения: 20.08.2023).

системы России на 2013–2024 годы»⁵, Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы, одобренная Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г.⁶, а также упомянутое выше Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» и других.

Исходя из изложенного, с внедрением веб-ВКС в уголовное судопроизводство видятся возможными следующие благоприятные перспективы:

- расширение возможностей доступа граждан к правосудию;
- расширение гарантий обеспечения прав участников уголовного судопроизводства;
- расширение возможностей для достижения назначения и реализации принципов уголовного судопроизводства.

Основываясь на анализе правовой регламентации и практики применения веб-конференц-связи в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах [6, с. 147–148; 7], к числу возможных недостатков веб-конференции можно отнести ряд сложностей (проблем) и рисков, связанных с применением этой технологии в судопроизводстве:

- технические сложности;
- проблемы финансово-технического обеспечения;
- сложности организационного и коммуникационного характера;

⁵ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70292624/> (дата обращения: 20.08.2023).

⁶ Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г.) // Гарант: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (дата обращения: 27.08.2023).

– сложности коммуникативно-психологического характера;

– процессуальные сложности, в т. ч. сложности при соблюдении формальных требований;

– наличие потенциальных рисков применения данной цифровой технологии.

Следует отметить, что предлагаемое деление сложностей и рисков на группы весьма условно.

Итак, среди проблем технического характера следует выделить: несоответствие рабочего места пользователя программным и аппаратным требованиям, перебои в работе сервера, проблемы установления интернет-соединения, прерывистость связи, неудовлетворительное качество звука (глухой звук, дальний звук, эхо и т.п.), неудовлетворительное качество видеоизображения (размытие, зависание, исчезновение и т.п.), несоответствие звука и видеоизображения и т.д. Техническим препятствием также может являться отсутствие сети Интернет на территории, где проживает или находится участник судебного разбирательства.

К проблемам финансово-технического обеспечения следует отнести: отсутствие у суда технической возможности применения веб-конференции, отсутствие у участника процесса современных информационно-коммуникационных и технических средств, позволяющих подключиться к веб-конференции.

Сложности организационного характера могут быть связаны с организацией работы суда, ведением бумажного и электронного документооборота в суде, несвоевременным поступлением от участника судебного разбирательства ходатайства о проведении судебного заседания с помощью веб-конференц-связи. Так, в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации имел место случай, когда ходатайство о проведении веб-конференции было подано участником, находящимся в штате

Калифорния (США), за 5 минут до судебного заседания. Как ни странно, для рассмотрения этого ходатайства и решения организационных вопросов, связанных с подключением участника к веб-конференции, времени оказалось достаточно, заседание прошло успешно⁷. Однако во избежание трудностей в организации судебного заседания посредством веб-ВКС ходатайство должно быть подано в суд заблаговременно, с расчетом на то, что суду необходимо рассмотреть это ходатайство, установить наличие или отсутствие технической возможности проведения заседания по веб-конференции, организовать подключение при наличии технической возможности и сообщить об этом участникам процесса.

В эту же группу сложностей следует включить отсутствие у лица знаний по применению цифровых технологий, по подключению к веб-конференции при наличии технической возможности.

Говоря о коммуникационных сложностях, следует заметить, что они стоят в одном ряду с трудностями организационного характера. Например, отмечается, что недостаточная или недостаточно продуманная техническая оснащенность судов приводят к тому, что во время так называемого «гибридного» судебного процесса, когда одна из сторон присутствует в зале суда, а другая держит связь с судом и другими участниками процесса при помощи веб-конференции, возникают в прямом смысле неудобные ситуации, не позволяющие эффективно наладить коммуникацию между участниками процесса. Так, если камера направлена на судью, последнему приходится периодически направлять ее в сторо-

ну находящегося в зале суда лица с тем, чтобы между сторонами установился как визуальный, так и более или менее полноценный вербальный контакт [7].

Но если организационные и технические сложности иногда путем некоторых манипуляций, иногда путем финансовых и трудовых затрат могут быть разрешены, то сложности коммуникативного характера, имея прямую связь с психологическими особенностями участников судебного разбирательства, со стереотипами мышления, бытующими в обществе, могут так и остаться неразрешенными ввиду их глубинного личностного характера.

Так, нельзя оставить без внимания проблемы невербальной межличностной коммуникации, которые очень остро встают в судебных процессах при применении дистанционных технологий (отсутствие зрительного контакта, сложности в «считывании» мимики, жестов и другие). Сюда же следует отнести психологическую неготовность к применению такого рода технологий. Для многих людей тяжким бременем является необходимость коммуницировать посредством экрана компьютера или телефона, и даже видеть собственное изображение на экране [1, с. 178].

Процессуальные сложности могут сводиться к элементарной невозможности реализации принципа непосредственности исследования доказательств судом, проблемам проведения очного допроса в судебном заседании. Так, в литературе отмечается, что при применении веб-конференц-связи у суда нет возможности непосредственно исследовать представленные доказательства, сличить представленную копию с подлинником документа, подвергнуть документ живому визуальному осмотру [7].

⁷ Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28867 / (дата обращения: 15.08.2023).

Сложности, связанные с соблюдением формальных требований, могут возникнуть у участников процесса в связи с неимением учетной записи на Едином портале государственных и муниципальных услуг (портале «Госуслуги»), электронной цифровой подписи, личного кабинета в ГАС «Правосудие», электронной почты, а также в связи с нежеланием их иметь. Представляется, что сюда же следует отнести отсутствие у лица возможности своевременно подать ходатайство об участии в судебном заседании с помощью веб-конференции.

Более того, как указано на сайте Верховного Суда Российской Федерации, процесс внедрения веб-конференции в деятельность судов будет сопровождаться «внедрением в судебную деятельность технологии биометрической аутентификации участника судебного заседания по лицу и голосу»⁸.

На данный момент в процессуальных кодексах, предусматривающих возможность проведения судебных заседаний с помощью веб-конференц-связи, указывается, что установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующих в судебном заседании, осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия: упомянутой выше единой системы идентификации и аутентификации, а также единой биометрической системы.

Это обстоятельство не может не сказаться на соблюдении формальных требований к участию в судебном заседании с помощью веб-ВКС, поскольку многие граждане и сейчас не намерены давать согласие на сбор, обработку и хранение их биометрических персональных данных. Кроме того, в соответствии с п. 11 ст. 3

Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁹, предоставление физическими лицами своих биометрических персональных данных в целях, предусмотренных федеральным законом, не может быть обязательным. Таким образом, гипотетически граждане, реализовавшие право на отказ от сбора и размещения биометрических персональных данных в целях проведения идентификации и (или) аутентификации, рискуют лишиться возможности участия в судебных разбирательствах посредством веб-конференции (при условии, что иные способы идентификации и аутентификации недоступны), а это ограничивает право гражданина на судебную защиту.

К числу недостатков веб-ВКС нами также отнесены потенциальные риски, связанные с ее применением. Представляется верным мнением И. Г. Смирновой о том, что именно при производстве по уголовным делам последствия недооценки риска гораздо более серьезны, нежели в частных отраслях права [8, с. 239].

⁹ Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федер. закон № 572-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2022 года : одобрен Советом Федерации 23 декабря 2022 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/ (дата обращения: 23.08.2023).

⁸ Там же.

Среди возможных рисков можно выделить:

1. Риски, связанные с обеспечением безопасности подключения, в частности риск кибератаки, проникновения компьютерных вирусов, вероятность несанкционированного проникновения в виртуальный зал судебного заседания посторонних лиц с целью его срыва.

2. Риски, связанные с идентификацией лиц, участвующих в деле, в том числе проникновение постороннего лица, выдающего себя за участника судебного процесса, а также риск утечки персональных данных лиц, участвующих в деле.

3. Риски, связанные с разного рода злоупотреблениями. В эту группу следует включить риск злоупотребления процессуальными правами участников судебного процесса, например путем имитации технических проблем подключения к веб-конференции с целью затягивания разбирательства дела в суде, «выигрывания» времени для предоставления дополнительных доказательств и т. п., а также риск недобросовестного использования участником процесса в личных целях технических сложностей, действительно имеющих место, в то время, когда такой участник может явиться в суд лично.

4. К рассматриваемой группе рисков также следует отнести риски, связанные с представлением суду доказательств, не отвечающих требованиям процессуального закона. Как правило, документы представляются сторонами заранее в бумажном или электронном виде. Вместе с тем возможны и нередко ситуации, когда доказательства представляются в ходе судебного заседания. В случае, если заседание суда проходит с помощью веб-ВКС, доказательства могут быть представлены посредством чата веб-конференции. В этом случае высока вероятность появления в материалах дела недопустимых или недостоверных доказательств. Суду и сто-

ронам в этом случае следует более тщательно подходить к вопросу изучения и проверки таких доказательств, чтобы минимизировать такие риски.

Выводы и заключение

По справедливому замечанию И. И. Дементевой и А. Г. Бутенко, отсутствие правовой регламентации веб-конференции как способа осуществления процессуальных действий ограничивает доступ людей к правосудию [6, с. 147]. Однако, как выяснилось в ходе настоящего исследования, это лишь часть последствий отсутствия норм о веб-конференции в уголовно-процессуальном законе.

Неизбежно любая цифровая технология, нашедшая применение в судопроизводстве, имеет недостатки и несет риски, связанные с ее применением. В то же время на определенном этапе развития цифровых технологий и принятия их обществом становится невозможным их игнорирование в деятельности органов публичной власти.

Веб-конференция как полезная технология зарекомендовала себя с положительной стороны еще во времена пандемии COVID-19. Уже в тот период Верховным Судом Российской Федерации она активно применялась и была рекомендована к применению нижестоящими судами. Нормы о веб-конференции в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ появились позднее, но УПК РФ по сей день так и не удостоился внимания законодателя в этом аспекте.

Вместе с тем с течением времени потребность в веб-ВКС в уголовном судопроизводстве лишь возрастает, что требует активности законодателя и инициативности профессионального юридического, научного сообществ и общественности.

Заметные преимущества этой цифровой технологии и ее распространенность в обществе должны послужить импульсом для соответствующих нововведений

в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

В настоящем исследовании красной нитью проходит вопрос актуальности веб-конференц-связи в сфере судопроизводства и необходимости ее правовой регламентации именно в уголовном судопроизводстве аналогично тому, как это произошло в других видах судопроизводства. Считаю необходимым сделать акцент на нескольких аспектах:

1. Уголовное судопроизводство включает также досудебное производство по уголовному делу. Таким образом, в случае правовой регламентации веб-ВКС в уголовном судопроизводстве законодателю следует более скрупулезно подойти к этому вопросу и провести более масштабную законотворческую работу, поскольку примитивное заимствование сходных норм из других процессуальных кодексов в данном случае обречено на неудачу, ведь непременно правоприменитель не упустит возможности указать законодателю на упущение в виде отсутствия правовой регламентации веб-конференции в досудебном производстве по уголовному делу. Представляется, что аналогично тому, как ВКС может быть применена при производстве некоторых следственных действий, при разрешении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения

под стражу, это возможно и с помощью веб-ВКС.

2. В любом случае вопрос о применении веб-конференции должен решаться судом с учетом не только технической возможности, но и с учетом мнения сторон, сложности дела, количества участников процесса, вероятности злоупотреблений со стороны участников процесса в связи с применением веб-ВКС и т. д. Выбор в пользу веб-конференции должен быть оправдан и может быть сделан судом, исходя из возможности в таких условиях своевременно принять обоснованное и справедливое решение по делу, основанное на законе.

3. Веб-конференция – это лишь инструмент, содействующий осуществлению правосудия (вспомогательный инструмент). И он может быть применен лишь в случаях, когда очное участие лица в судебном процессе невозможно по объективным причинам, когда рассмотрению в судебном заседании подлежат вопросы, не вызывающие сложностей (например, при проведении предварительного судебного заседания) [7].

В то же время тонкости регламентации применения веб-ВКС в уголовном судопроизводстве должны быть тщательно продуманы с учетом минимизации рисков, которые несет ее применение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева, З. С. Опыт исследования коммуникативного воздействия, опосредованного видеотехнологиями // Антропологический форум: междунар. двуязыч. журн. 2010. № 13. С. 177–210.
2. Афанасьева, С. И. Актуализация расширения состава участников судебного разбирательства по уголовным делам, использующих видеоконференцсвязь // Пермский юридический альманах: науч. журн. 2022. № 5. С. 317–331.
3. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003. 703 с. // Academic.ru : сайт. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15639> (дата обращения: 27.08.2023).

4. Демина, Д. А. Проблемы применения веб-видеоконференцсвязи в гражданском судопроизводстве // Вопросы российской юстиции : электрон. науч. юрид. журн. 2021. № 15. С. 703–708. Электр. версия. URL: https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2021/11/15_vypusk_VRYu-1.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

5. Серова, Е. Н. Достоинства и недостатки видеоконференцсвязи и веб-видеоконференцсвязи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции : электрон. науч. юрид. журн. 2021. № 15. С. 773–782. URL: https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2021/11/15_vypusk_VRYu-1.pdf (дата обращения: 28.08.2023).

6. Дементеева, И. И., Бутенко, А. Г. Вопросы применения видеоконференцсвязи и веб-конференции в гражданском процессе // Аграрное и земельное право : науч.-практ. и информ.-аналит. ежемес. журн. 2022. № 6 (210). С. 147–148.

7. Сазонова, М. Дистанционное участие в судебном заседании // Гарант : сайт. URL: <https://www.garant.ru/article/1457775/> (дата обращения: 25.08.2023).

8. Смирнова, И. Г. Аксиологические риски цифровизации уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. 2023. Т. 17. № 3. С. 236–242.

REFERENCES

1. Vasileva, Z. S. Opyt issledovania kommunikativnogo vozdeistvia, oposredovannogo videotehnologiami [Experience in researching communicative impact mediated by video technologies]. Antropologicheskij forum : mezhdunar. dvuiazych. zhurn. — Anthropological forum : international bilingual magazine. 2010. no. 13. pp. 177—210. (in Russian).

2. Afanasieva, S. I. Aktualizatsia rasshirenia sostava uchastnikov sudebnogo razbiratelstva po ugolovnym delam, ispolzuyishchih videokonferentssviaz [Updating the expansion of the number of participants in criminal proceedings using videoconferencing]. Permskiy yuridicheskij almanah : nauch. zhurn. — Perm legal almanac: scientific magazine. 2022. no. 5. pp. 317—331. (in Russian).

3. Bolshoiy yuridicheskij slovar' [Large legal dictionary] / pod red. A. Ya. Suhareva, V. E. Krutskih. Moskva. : INFRA-M, 2003. 703 p. Academic.ru. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15639>. (in Russian).

4. Dyomina, D. A. Problemy primeneniya veb-videokonferentssviasi v grazhdanskom sudoproizvodstve [Problems of using web video conferencing in civil proceedings]. Voprosy rossiiskoy yustitsii: electron. nauch. yurid. zhurn.— Issues of Russian justice: electronic scientific magazine. 2021. no. 15. pp. 703—708. URL: https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2021/11/15_vypusk_VRYu-1.pdf. (in Russian).

5. Serova, E. N. Dostoinstva i nedostatki videokonferentssviasi v sudebnom zasedanii. Analiz sudebnoy practici [Advantages and disadvantages of video conferencing and web video conferencing in court hearings. Analysis of judicial practice]. Voprosy rossiiskoy yustitsii: electron. nauch. yurid. zhurn. — Issues of Russian justice: electronic scientific magazine. 2021. no. 15. pp. 773—782. URL: https://injust-journal.ru/wp-content/uploads/2021/11/15_vypusk_VRYu-1.pdf. (in Russian).

6. *Dementeeva, I. I., Butenko, A. G.* Voprosy primeneniya videokonferentssviazi i veb-conferentsii v grazhdanskom processe [Issues of using videoconferencing and web conferencing in civil proceedings] // Agrarnoe i zemelnoe parvo: nauch.-practich. i inform.-analitich. ezheмес. zhurn. – Agrarian and land law: scientific-practical and inform.-analytic. monthly magazine. 2022. no. 6 (210). pp. 147—148. (in Russian).

7. *Sazonova, M.* Distantzionnoe uchastie v sudebnom zasedanii [Remote participation in court hearings]. Garant. URL: <https://www.garant.ru/article/1457775/>. (in Russian).

8. *Smirnova, I. G.* Acsiologicheskie riski tsifrovizatzii ugovnogo sudoproizvodstva: postanovka problemy [Axiological risks of digitalization of criminal proceedings: problem statement]. Vserossiiskiy kriminologicheskiy zhurnal: nauch. zhurn. — All-Russian Journal of Criminology: scientific journal. 2023. T. 17, no. 3. pp. 236—242. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Миронова Екатерина Юрьевна, ассистент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора. Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina Yu. Mironova, Assistant of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision. Baikal State University, 11, st. Lenina, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.58.71.014

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАЩИТНЫХ ВЕРСИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Игорь Михайлович Поляков

Коллегия адвокатов «Правовая гарантия» Адвокатской палаты Приморского края; Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, bjpgz@mail.ru

Аннотация. В статье обращается внимание на целесообразность прогнозирования следователем версий защиты (защитных версий) по делам о коррупционных преступлениях. Предлагается классификация защитных версий, включающая 8 разделов, раскрывается их содержание. Отмечается, что выдвижение и проверка следователем защитных версий позволят оптимизировать расследование коррупционных преступлений, в частности избежать ряда процессуальных и тактических ошибок следствия, нивелировать пресловутый обвинительный уклон, сформировать системное мышление следователя.

Ключевые слова: версии, защитные версии, криминалистическая классификация, алиби, криминалистическая классификация, версии о невинности

Для цитирования: Поляков, И. М. Классификация защитных версий следователя по уголовным делам о взяточничестве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 150–159. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.58.71.014

CLASSIFICATION OF INVESTIGATOR'S DEFENSE VERSIONS IN CRIMINAL CASES OF BRIBERY

Igor M. Polyakov,

Bar Association «Legal Guarantee» of the Primorsky Krai Chamber of Advocates, Vladivostok State University

Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation, bjpgz@mail.ru

Abstract. The article draws attention to the expediency of the investigator's forecasting of defense versions (defense versions) in cases of corruption crimes. The classification of defense versions including 8 sections is proposed and their content is disclosed. It is noted that putting forward and verification of defense versions by the investigator will optimize the investigation of corruption crimes, in particular, to avoid a number of procedural and tactical errors of the investigation, to level the notorious accusatory bias, is designed to promote the formation of systematic thinking of the investigator, comprehensive, objective and complete establishment of the circumstances of the crime.

Keywords: versions, defense versions, criminalistic classification, alibi, criminalistic classification, versions of innocence

For citation: Polyakov, I.M. Klassifikaciya zashchitnyh versij sledovatelyapo ugovolnym dela o vzyatochnichestve [Classification of the investigator's defense versions in criminal cases of bribery]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 150–159 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.58.71.014

Введение

Учение о криминалистической версии, как известно, имеет важнейшее значение для развития науки криминалистики, а результаты целого ряда исследований в этом направлении преследуют цель оптимизации выявления, раскрытия, расследования преступлений. Не вдаваясь в дискуссию о понятии и значении криминалистических версий, отметим, что вслед за Б. М. Шавером понимаем под этой категорией основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого события, мотивах, в силу которого оно совершено, и лицах, которые могли совершить преступление [1, с. 30].

Основная часть

Анализ профильной литературы позволяет заключить, что авторы преимущественно уделяют внимание исследованию так называемых следственных версий [2; 3; 4]. Такой подход, безусловно, оправдан. Однако для более системного изучения сущности криминалистических версий, оптимальной организации раскрытия и расследования преступлений полагаем верным обратить внимание на следующее принципиально важное обстоятельство, которое, по сути, известно давно. Следователь может и должен рефлексировать позицию стороны защиты и с учетом этого выбирать наиболее эффективные приемы и способы предупреждения и преодоления противодействия расследованию со стороны защитника и лица, подвергающегося уголовному преследованию. С учетом этого представляется верным сформулировать

классификацию защитных версий¹, на которые зачастую ориентируются эти субъекты. Предлагаемая нами классификация включает версии, выдвигаемые как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования.

I группа. Защитные версии, связанные с отсутствием события преступления:

1. Взяткодатель или посредник оговаривают должностное лицо по различным мотивам. В числе таких мотивов можно назвать, например:

а) желание взятокдателя, посредника во взяточничестве добиться прекращения в отношении него уголовного преследования по основаниям, указанным в примечаниях к ст. ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ²;

б) желание соучастника во взяточничестве «любой ценой» выполнить условия заключенного с ним досудебного соглашения о сотрудничестве в части сообщения об известных ему фактах преступлений;

в) желание скомпрометировать должностное лицо из мести за правомерную деятельность [5, с. 617];

г) оговор или распускание слухов в отношении должностного лица с целью его компрометации, в том

¹ С учетом требований, предъявляемых к объему научной статьи, мы не станем уделять внимание способам предупреждения и преодоления следователем противодействия расследованию преступлений.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.12.2023).

числе с целью создания условий для возможности оказания ему в последующем «услуг» в виде пресечения распускаемых слухов [6, с. 530–531];

д) желание опорочить должностное лицо и добиться его увольнения с должности.

2. Взяткополучатель, взяткодатель, посредник во взяточничестве совершили преступление в результате применения к ним недозволенных методов психического³ воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов. В этой связи следует напомнить содержание п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴ о том, что действия взяткодателя не являются преступлением, если он вынужден передавать ценности в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39 и ч. 2 ст. 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества или представляемых им лиц.

3. Добросовестное заблуждение лица, обратившегося в правоохранительные органы с информацией о якобы ставшем ему известном коррупционном факте. Характеризуя подобной ситуации, Р. С. Белкин писал о случаях, когда заявитель ошибочно истолковывал слова и дей-

³ По итогам анализа следственной практики, многолетнего опыта адвокатской деятельности автора не встречалось случаев оговора в результате физического принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов по анализируемой нами категории уголовных дел.

⁴ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 22.02.2024).

ствия должностного лица как вымогательство взятки [7, с. 824].

Разновидностью защитных версий этой группы могут быть версии о самооговоре лица, подвергающегося уголовному преследованию. Так, могут быть выдвинуты защитные версии о том, что передачи взятки не было, а взяткодатель, взяткополучатель, посредник во взяточничестве оговаривают себя по различным мотивам:

– из желания смягчить уголовную ответственность;

– стремясь заключить досудебное соглашение о сотрудничестве;

– заблуждаясь в преступности своих действий (это типично, когда оперативные сотрудники или следователь убедили подозреваемого признать вину, объяснив, что его действия квалифицируются как получение взятки, в то время как они не носят преступный характер), и др.

Также целесообразно обратить внимание на разнообразные ситуации, связанные с психическим принуждением к самооговору. В качестве примера можно привести следующий. Крупный предприниматель Н., осуществляющий в том числе внешне-экономическую деятельность, был приглашен для беседы сотрудниками ФСБ. Во время этой встречи Н. сообщили, что в даче взятки в особо крупном размере сотрудникам таможенной службы в интересах компании Н. подозревается Г-ва, один из юристов. Несмотря на то, что она от дачи показаний отказывалась, сотрудники ФСБ указали, что уверены в том, что Н. не мог не знать о действиях Г-вой, и потребовали, чтобы он признал свою вину в передаче взятки таможенникам через посредника Г-ву. Н. отказался, на что сотрудники ФСБ «обрисовали» дальнейшее развитие ситуации: будет возбуждено уголовное дело, Г-ву заключат под стражу (в помещение с наиболее тяжелыми условиями пребывания),

после чего она даст «нужные» показания и Н. приобретет статус лица, подвергающегося уголовному преследованию. При этом в качестве альтернативного варианта развития событий сотрудники ФСБ предложили Н. «добровольно» сообщить о даче взятки должностному лицу таможенного органа, в результате чего Н. будет освобожден от уголовной ответственности на основании примечания к статье 291 УК РФ⁵. Как показало интервьюирование адвокатов, подобные приведенному негативные примеры деятельности сотрудников правоохранительных органов весьма типичны. В связи с этим полагаем необходимым предлагать следователю для выдвижения и проверки версии о самооговоре ввиду психического принуждения, оказываемого на обвиняемого.

II группа. Защитные версии, связанные с непричастностью лица к совершенному преступлению.

В их числе следует назвать предположения следователя о том, что сторона защиты будет придерживаться позиции, в соответствии с которой подозреваемый, обвиняемый:

1. Имеет алиби, то есть утверждение о том, что этот субъект в момент совершения преступления находился в другом месте (п. 1 ст. 5 УПК РФ⁶).

2. Непричастность к конкретному преступлению одного из соучастников, при наличии фактора множественности преступлений преступной группы. Подобного рода ситуации типичны, когда группа лиц обвиняется в совершении ряда схожих

коррупционных преступлений, совершаемых ими на протяжении длительного периода времени, но при этом один (или несколько) из соучастников отказываются от дачи показаний, однако о своем алиби не заявляют. Такая их позиция зачастую обусловлена тем, что множество однотипных преступлений были совершены давно и подозреваемые просто не могут вспомнить, участвовали ли они в них. Данную версию целесообразно выдвигать в ситуациях отрицания лицом соучастия в преступлении, отказа от дачи показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции Российской Федерации⁷, когда местонахождение подозреваемого, обвиняемого не известно (лицо скрылось от органов следствия, место нахождения его не установлено, установлена смерть этого лица).

3. Непричастен к преступлению, совершенному в его интересах, но без его согласия.

III группа. Защитные версии, связанные с отсутствием состава преступления. Такие версии в свою очередь можно также классифицировать:

1. По субъекту. Так, следователь может прогнозировать выдвижение стороной защиты следующих версий:

а) подозреваемый, обвиняемый не наделен служебными полномочиями;

б) подозреваемый, обвиняемый может способствовать в силу должностного положения совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателя;

⁵ Пример получен в результате интервьюирования адвокатов.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 13.12.2023).

⁷ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : в послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/prou/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.01.2024).

в) предприятие, учреждение, организация, в которой выполняет трудовые функции подозреваемый, обвиняемый, не подпадает под п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ;

г) взяткополучатель, взяткодатель, посредник относятся к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу (глава 52 УПК РФ);

д) лицо, которое передавало взятку в размере до 25 000 рублей, является фактически не взяткодателем, а посредником во взяточничестве;

е) лицо, в действиях которого усматриваются признаки посредничества во взяточничестве, является взяткодателем (такая позиция может быть выгодна стороне защиты с тем, чтобы минимизировать число субъектов, вовлеченных в преступную схему, и, как следствие, минимизировать усилия по защите от обвинения).

2. По субъективной стороне рекомендуем следователю прогнозировать выдвижение стороной защиты следующих версий:

а) должностное лицо получило спонсорскую помощь для нужд представляемого им учреждения. Такая помощь ошибочно воспринята лицом, ее передающим, как незаконное вознаграждение (взятка);

б) посредник во взяточничестве оказался мошенником (мнимым посредником [8, с. 19]) и не передал незаконное вознаграждение взяткополучателю;

в) взяткодатель был дезинформирован взяткополучателем относительно целей передачи денег, а поэтому не рассматривал их как взятку;

г) в действиях подозреваемого, обвиняемого усматриваются признаки не получения взятки, а мошенничества, в связи с тем что он не был наделен служебными полномочиями совершать желаемые для взяткодателя действия либо не намеревался

совершать такие действия (хотя они и входили в его служебные полномочия);

д) о добровольном отказе взяткополучателя, взяткодателя, посредника от преступления (ст. 31 УК РФ);

е) об отсутствии у должностного лица умысла на совершение единого продолжаемого преступления при неоднократном получении мелких взяток в разное время. Такая защитная версия выдвигается преимущественно, когда по отдельным эпизодам истекли сроки давности.

3. По объекту преступления (предмету взятки). Так, следователь может прогнозировать выдвижение следующих защитных версий:

а) об отсутствии факта передачи взятки в ситуации, когда предмет взятки не обнаружен у взяткополучателя. Указанная версия может рассматриваться отдельно от версии об оговоре. Примерами могут выступать ситуации, когда после передачи взятки лицо обращается в правоохранительные органы, однако комплекс оперативных или следственных действий не позволяет обнаружить предмет взятки;

б) защитная версия о передаче должностному лицу некоррупционного (обычного) подарка.

4. По объективной стороне (действие или бездействие по службе) следует обратить внимание на типичность выдвижения стороной защиты следующих защитных версий:

а) имеют место не противоречащие закону договорные отношения между должностным лицом и предполагаемым (по версии правоохранительных органов) взяткодателем при отсутствии коррупционного подкупа (погашение договорных обязательств в пользу должностного лица; оказание должностным лицом услуг в форме профессионального консультирования, не предполагающее использование функций должностного лица);

б) о выполнении должностным лицом за незаконное вознаграждение профессиональных (служебных) обязанностей, не связанных с реализацией организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций, функций представителя власти постоянно, временно или по специальному полномочию;

в) о наличии в действиях должностного лица признаков не взяточничества, а иного состава должностного преступления (к примеру, предусмотренного ст. ст. 285, 286 УК РФ);

г) об отсутствии в действиях подозреваемого, обвиняемого взяткополучателя, взяткодателя, посредника во взяточничестве тех или иных квалифицированных признаков состава преступления: за совершение незаконных действий (ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ), в составе группы лиц по предварительному сговору, организованной группы (п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 291, п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ), вымогательства взятки (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ), замещения государственной должности Российской Федерации или государственной должности субъекта Российской Федерации, а равно должности главы органа местного самоуправления, получение взятки в значительном, крупном, особо крупном размере (ч. 2, п. «в» ч. 5, ч. 6 ст. 290, ч. 2, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 291, ч. 1, п. «б» ч. 3, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ).

IV группа. Защитные версии, связанные с выяснением обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния или освобождающих лицо от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Так, типично выдвигание стороной защиты следующих версий:

1. О наличии законных оснований применения в отношении одного

/ всех эпизодов преступной деятельности, совершение которых инкриминируется подозреваемому, обвиняемому, примечаний к ст. ст. 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

2. О прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ).

3. О том, что следует переквалифицировать действия подозреваемого, обвиняемого в связи с изменением действующего законодательства (ч. 1 ст. 10 УК РФ). К примеру, введение в УК РФ статьи 291.2 (Мелкое взяточничество) повлекло необходимость переквалификации деяний ряда лиц с ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ на ст. 291.2 УК РФ.

4. О необходимости отказа в возбуждении уголовного дела или прекращении ранее возбужденного уголовного дела в связи с тем, что предполагаемый взяткодатель, посредник во взяточничестве не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ).

5. О необходимости дальнейшего производства по уголовному делу в порядке главы 51 УПК РФ в связи с неувяемостью подследственного (ст. 21 УК РФ).

6. О том, что взятка передавалась в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (ст. 39, ч. 2 ст. 40 УК РФ). В этой связи следует напомнить содержание разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в абз. 2 п. 30 Постановления от 09.07.2013 г. № 24, согласно которым в действиях лица, вынужденного передавать взятку в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения, когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им

лиц, отсутствует состав преступления.

V группа. Защитные версии, связанные с нарушениями, допущенными в ходе оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

В числе таких защитных версий следует обозначить:

а) о нарушении процедуры проведения таких оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), как «Оперативный эксперимент», «Наблюдение» (прежде всего в случаях, когда последнее реализуется посредством аудио-, видеозаписи);

б) о провокационно-подстрекательских действиях со стороны оперативных сотрудников;

в) об иных существенных нарушениях, допущенных в рамках ОРД и препятствующих использованию их результатов в процессе доказывания.

Отметим, что при проверке вышеназванных версий могут возникнуть трудности, обусловленные сложностями выявления нарушений, допущенных при проведении ОРМ, тем более если эти нарушения не нашли отражения в материалах оперативного дела. В связи с этим следователю рекомендуется тщательно изучать материалы, содержащие результаты соответствующих ОРМ, внимательно относиться к показаниям (объяснениям) подозреваемого, обвиняемого, свидетелей и т. п., проверять такие показания и т. д.

VI группа. Защитные версии, связанные с вероятными ошибками (нарушениями закона) при проведении экспертных исследований.

В числе таких версий можно назвать следующие:

1) Защитные версии о наличии экспертных ошибок процессуального характера. Примерами таких ошибок могут быть:

а) выход эксперта за пределы своей компетенции;

б) выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах;

в) обоснование экспертом выводов, излагаемых им в заключении, не результатами непосредственно проведенной экспертизы, а данными, отраженными в материалах уголовного дела;

г) несоблюдение процессуальных требований к заключению эксперта и т. д. [9, с. 9].

2) Защитные версии о наличии экспертных ошибок гносеологического (логического, фактического) характера. На наличие таких ошибок может указывать прослеживающееся в тексте заключения: нарушение правил мышления, законов и правил логики, некорректное применение логических приемов и операций [9, с. 25], наличие противоречивых выводов по одному и тому же предмету исследования, ситуации, когда выводы эксперта недостаточно мотивированы либо когда вывод эксперта не является логическим следствием экспертного исследования и пр. [10, с. 253].

3) Защитные версии о наличии экспертных ошибок деятельностного (операционного) характера. Такие версии целесообразно выдвигать и проверять в случае нарушений порядка проведения экспертных процедур, неправильного использования средств исследования или использования непригодных средств, получения экспертом некачественного сравнительного материала и др. [9, с. 27].

VII группа. Защитные версии следователя, касающиеся иных значимых для привлечения к уголовной ответственности обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности деяния. Так, следователю рекомендуется выдвигать и проверять следующие защитные версии:

1. Об отсутствии в качестве преступного результата материального, морального и иного ущерба. Примером может служить привлечение к уголовной ответственности лица, которому помимо коррупционного преступления инкриминируется еще и хищение вверенного имущества, в результате чего предприятию причиняется имущественный ущерб.

2. О несовпадении размера полученной посредником и фактически переданной взяткополучателю взятки. Указанная версия в любом случае подлежит выдвигению, когда подследственный признает вину частично и поясняет, что взятка ему передавалась в меньшем размере.

3. О малозначительности взятки. Безусловно, нижний размер взятки в действующем законодательстве не установлен, и известны случаи вступления в законную силу приговоров, по которым взятка была даже менее 1 000 рублей. Однако полагаем, что подобного рода ситуации обусловлены, во-первых, невыдвижением обозначенной защитной версии, во-вторых, непринятием во внимание положений ст. 14 УК РФ о малозначительности деяния, в-третьих, слабой защитой обвиняемого, которая не акцентирует внимание следователя на отсутствии общественной опасности совершенного как необходимого элемента состава преступления [11, с. 71].

4. Учитывать в качестве смягчающих все возможные обстоятельства, в том числе и те, что «на первый взгляд в глаза не бросаются». В качестве примера можно привести следующий, имевший место в практике автора. У., начальник отдела организа-

ции дорожного движения и сохранности дорог управления администрации г. Владивостока, обвинялся в совершении преступления, квалифицированного по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, за то, что на систематической основе получал от Ч. взятки за определенные деяния. По инициативе защитника в материалах уголовного дела было отражено и далее принято во внимание в качестве смягчающего обстоятельства провоцирующее поведение Ч., которая на протяжении длительного периода времени настойчиво предлагала У. получать от нее деньги под предлогом того, что «так делают все, и без этого нельзя работать». Суд учел действия Ч. в качестве смягчающего обстоятельства и назначил У. наказание в виде штрафа.

5. О наличии в действиях лица, подвергающегося уголовному преследованию, неоконченного преступления (ст. 29 УК РФ).

6. О наличии в действиях лица не соучастия в форме пособничества во взяточничестве (ст. 33 УК РФ), а участия в форме соисполнительства.

Выводы и заключение

В заключение отметим, что выдвигание и проверка защитных версий позволит оптимизировать расследование коррупционных преступлений, в частности:

- избежать ряда процессуальных и тактических ошибок следствия;
- нивелировать пресловутый обвинительный уклон;
- способствовать формированию системного мышления следователя, всестороннему, объективному и полному установлению обстоятельств совершенного преступления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Винберг, А. И., Шавер, Б. М. Криминалистика : учебник. М., 1940. 200 с.
2. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 27 с.
3. Драпкин, Л. Я. Построение и проверка следственных версий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 440 с.
4. Ермолович, В. Ф., Ермолович, М. В. Построение и проверка версий. Минск, 2000. 178 с.
5. Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой; 2-е изд., перераб. и доп. Т. 3. Методика расследования преступлений в сфере экономической деятельности. Методика расследования преступлений против общественной безопасности, других видов и групп преступлений. СПб, 2016. 747 с.
6. Криминалистика : курс лекций / под ред. А. Ф. Лубина. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. 587 с.
7. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; 4-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. 928 с.
8. Гармаев, Ю. П., Степаненко, Р. А. Противодействие коррупционным преступлениям, связанным с мнимым посредничеством во взяточничестве : метод. пособие. Новосибирск : Новосибирский юрид. ин-т (филиал) Томского гос. ун-та, 2015. 20 с.
9. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2013. 544 с.
10. Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М., 2010. 464 с.
11. Шарапов, Р. Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права : науч. журн. 2017. № 12. С. 70–81.

REFERENCES

1. Vinberg, A.I., Shaver, B.M. Kriminalistika : uchebnik [Criminalistics: textbook]. M., 1940. 200 p. (in Russian).
2. Kolesnichenko, A.N. Nauchnye i pravovye osnovy metodiki rassledovaniya ot del'nyh vidov prestuplenij : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. [Scientific and legal foundations of the methodology of investigation of certain types of crimes: author. dis. ... Dr. of Jur. Sciences]. Kharkov, 1967. 27 p. (in Russian).
3. Drapkin, L.Y. Postroenie i proverka sledstvennyh versij : dis. ... kand. yurid. nauk. [Construction and verification of investigative versions: diss. Cand. jur. Nauk]. M., 1972. 440 p. (in Russian).
4. Ermolovich V.F., Ermolovich M.V. Postroenie i proverka versij [Construction and verification of versions]. Minsk, 2000. 178 p. (in Russian).
5. Kurs kriminalistiki : v 3 t. / pod red. O. N. Korshunovoj; 2-e izd., pererab. i dop. T. 3. Metodika rassledovaniya prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti. Metodika rassledovaniya prestuplenij protiv obshchestvennoj bezopasnosti, drugih vidov i grupp prestuplenij [Course of criminalistics: in 3 vol. / ed. by O.N. Korshunova. 2nd ed., revision and additions. Vol. 3 Methods of investigation of crimes in the sphere of economic activity. Methodology of investigation of crimes against public safety, other types and groups of crimes]. SPb, 2016. 617 p. (in Russian).

6. Kriminalistika : kurs lekcij [Criminalistics: a course of lectures]. edited by A.F. Lubin. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 587 p. (in Russian).
7. Averyanova, T.V. Kriminalistika : uchebnik [Criminalistics: textbook]. - 4th ed., rev. and supplement. Moscow, 2020. 928 p. (in Russian).
8. Garmaev, Y.P., Stepanenko, R.A. Protivodejstvie korrupcionnym prestupleniyam, svyazannym s mnimym posrednichestvom vo vzyatochnichestve : metod. Posobie [Counteraction to corruption offenses associated with sham mediation in bribery: a methodological manual]. Novosibirsk: NSUI (f) TSU, 2016. 19 p. (in Russian).
9. Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki [Forensic examination: typical mistakes]. ed. by E.R. Rossinskaya. M., 2020. 544 p. (in Russian).
10. Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I. Nastol'naya kniga sud'i. Sudebnaya ekspertiza [Desktop book of the judge. Forensic examination]. M. 2010. 464 p. (in Russian).
11. Sharapov, R.D. Maloznachitel'nost' vzyatochnichestva [Minority of bribery]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian law. 2017. № 12. Pp. 70-81. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поляков Игорь Михайлович, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин. Владивостокский государственный университет. 690014, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41; адвокат. Коллегия адвокатов «Правовая гарантия» Адвокатской палаты Приморского края. 690002, Российская Федерация, г. Владивосток, проспект Острякова, д. 5, офис 510.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor M. Polyakov, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines. Vladivostok State University. 41, st. Gogolya, Vladivostok, Russian Federation, 690014; Attorney-at-law, «Legal Guarantee» Bar Association of the Primorsky Krai Bar Association. Office 510, 5, Av., Ostryakova, Vladivostok, Russian Federation, 690002.

Научная статья
УДК 343.126.1
DOI: 10.55001/2587-9820.2024.24.10.015

**ИНСТИТУТ «IN FLAGRANTI DELICTO»
(ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ ЗАСТИГНУТ С ПОЛИЧНЫМ):
КАКОВА ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЕГО СОВРЕМЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ?**

Сергей Борисович Россинский

Институт государства и права Российской академии, г. Москва,
Российская Федерация, s.rossinskiy@gmail.com

Аннотация. Статья продолжает цикл научных исследований автора, посвященных проблемам задержания лица по подозрению в совершении преступления. В статье обобщаются результаты изысканий, касающихся понимания правовой природы и определения отраслевой принадлежности фактического задержания подозреваемого как современного воплощения классического института «in flagranti delicto», предполагающего принудительные действия полиции, направленные на превентивное ограничение свободы человека в целях обеспечения возможности его дальнейшего уголовного преследования. Анализируются и оцениваются взгляды ученых об отнесении фактического задержания к предмету уголовно-процессуального и административно-правового регулирования. В результате обосновывается вывод, что фактическое задержание не предполагает ни уголовно-процессуальной, ни административно-правовой, ни какой бы то ни было другой отраслевой природы, а должно являться объектом автономного публично-правового регулирования и предусматриваться отдельным федеральным законом.

Ключевые слова: задержание подозреваемого; меры административного принуждения, меры уголовно-процессуального принуждения; подозреваемый; правоограничительный механизм; фактическое задержание

Для цитирования: Россинский, С.Б. Институт «in flagranti delicto» (подозреваемый застигнут с поличным): какова правовая природа его современного воплощения? // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 160–171. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.24.10.015

**INSTITUTE «IN FLAGRANTI DELICTO»
(SUSPECT CAUGHT RED-ANDED):
WHAT IS THE LEGAL NATURE ITS MODERN INCARNATION?**

Sergey B. Rossinskiy

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation, s.rossinskiy@gmail.com

Abstract. The article continues the series of scientific research by the author, which is devoted to the problems of detaining a person on suspicion of committing a crime.

The article summarises the results of research on understanding the legal nature and determining the sectoral affiliation of the actual detention of a suspect as a modern embodiment of the classical institute "in flagranti delicto", which involves coercive

actions of the police aimed at preventive restriction of a person's freedom in order to ensure the possibility of further criminal prosecution. The article analyses and evaluates the views of scientists on the attribution of actual detention to the subject of criminal procedure and administrative-legal regulation. As a result, the conclusion is substantiated that the actual detention does not imply neither criminal-procedural, administrative-legal, nor any other sectoral nature, but should be an object of autonomous public-law regulation and provided for by a separate federal law.

Keywords: detention of a suspect; measures of administrative coercion, measures of criminal procedural coercion; suspect; law enforcement mechanism; actual detention

For citation: Rossinskiy, S. B. Institut «in flagranti delicto» (podozrevaemyj zastignut s polichnym): kakova pravovaya priroda ego sovremennogo voploshcheniya? [Institute «in flagranti delicto» (suspect caught red-handed): what is the legal nature its modern incarnation?]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 160–171 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.24.10.015

Введение

Архаичный институт «in flagranti delicto», предполагающий действия правоохранительных органов полицейского типа при задержании человека с поличным, восходит к глубокой древности. В силу понятных причин он был свойственен любым правовым порядкам, существовавшим в различных странах в разные исторические периоды. При этом в современной России он нашел воплощение в известных механизмах задержания лица по подозрению в совершении преступления, а если быть точнее – в действиях сотрудников «силовых» ведомств по фактическому захвату человека «на месте», то есть по принудительному ограничению свободы некоего попавшего в зону «полицейского» внимания индивида в целях его доставления для последующего разбирательства. Причем, несмотря на столь длительную историю института «in flagranti delicto» и на весьма обстоятельную доктринальную проработанность вопросов задержания подозреваемого в советских и постсоветских публикациях уголовно-процессуальной направленности, многие из возникающих в данном сегменте публично-правового регулирования проблем по-прежнему остаются неразрешенными, продолжают

побуждать к серьезным спорам и полемическим диспутам, а предопределенные ими нормативные лакуны и противоречия – вызывать трудности в повседневной практической деятельности сотрудников правоохранительных органов и адвокатов, ставить в достаточно уязвимое положение задерживаемых лиц.

Автором настоящей статьи уже неоднократно предпринимались попытки формирования некоторых научных позиций о сущности и правовой природе задержания, в том числе фактического захвата, подозреваемого, направленные на внесение посильной лепты в разрешение существующих доктринальных проблем и устранение имеющихся нормативных противоречий. Результаты указанных трудов нашли отражение в ряде публикаций, в том числе в представленной в 2019 г. на строгий суд читателей монографии «Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход». Однако за прошедшее время интерес к этой проблематике лишь усилился – автор неоднократно возвращался к размышлениям над вопросами о фактическом задержании подозреваемого, старался участвовать в их обсуждении с коллегами и учениками. В итоге некогда высказанные взгляды были

сопоставлены с выводами, сделанными в ходе прочих авторских изысканий по проблемам досудебного производства, приведены в еще более стройную систему, а некоторые из них – частично пересмотрены и переосмыслены. Вследствие этого возникла потребность в обобщении всех имеющихся на сегодняшний день воззрений, в их приведении к «единому знаменателю». Решению такой научной задачи и посвящается настоящая статья.

Основная часть

Итак, под фактическим захватом (задержанием) подозреваемого как современным российским воплощением института «in flagranti delicto» надлежит понимать находящуюся в ведении правоохранительных органов принудительную меру, направленную не столько на юридическое, сколько на сугубо реальное (физическое) ограничение свободы человека, осуществляемую в целях его доставления для дальнейшего разбирательства в органы предварительного расследования и нередко сопряженную с применением физической силы, специальных средств, в первую очередь наручников и тому подобных инструментов подавления воли. К слову, этот механизм является родственным еще одному близкому по природе и правовому предназначению «полицейскому» приему – настоятельному требованию проследовать к дознавателю, следователю или в суд как начальному этапу фактического привода, то есть контролируемого доставления определенных лиц, не желающих добровольно выполнять предписания о явке для участия в проведении запланированных процессуальных действий.

Особо пристальное внимание и трепетное отношение законодателя к фактическому задержанию стало следствием возникшей в конце XX в. доктринальной моды на известные либеральные воззрения, подразумевающие возведение прав и свобод от-

дельных индивидов на недосягаемый пьедестал и отождествляющие заботу о них чуть ли не с генеральной целью и основными задачами правоохранительной деятельности. Поэтому неудивительно, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (УПК РФ) во многом впитал указанные позиции. Само по себе задержание подозреваемого было определено как мера принуждения, применяемая с момента фактического задержания (!); с этого же момента было предписано исчислять установленный Конституцией Российской Федерации 48-часовой срок внесудебного ограничения свободы личности.

Однако человеку, хотя бы немного знакомому с работой правоохранительных органов, в частности державшему в руках «живые» уголовные дела, должны быть хорошо известны практические трудности, вызванные подобными нормативными формулировками и, к великому сожалению, нередко подлежащие преодолению не иначе как посредством неисполнения (ненадлежащего исполнения) существующих предписаний. В этой связи многие авторы начали искать аргументы, позволяющие хоть как-то объяснить допущенные разработчиками УПК РФ просчеты, стали предлагать различные доводы, хоть как-то способствующие признанию фактического захвата полноценной частью, некой нулевой фазой «следственной» процедуры задержания подозреваемого, то есть предусмотренной гл. 12 УПК РФ меры уголовно-процессуального принуждения [1, с. 53; 2, с. 57–58 и др.].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.11.2023).

А некоторые ученые предлагают усилить процессуальную формализацию фактического задержания – прямо дополнить гл. 12 УПК РФ соответствующими правовыми нормами [3, с. 152; 4, с. 27 и др.].

Конечно, любые подобные взгляды имеют полное право на существование и заслуживают определенного внимания. Однако они представляются не вполне состоятельными – ввиду изначальной предопределенности неким «неоспоримым» постулатом о процессуальном характере фактического задержания заподозренного в совершении преступления лица.

Но так ли уж неоспорим данный постулат? Действительно ли фактический захват, будучи упомянутым в нормах УПК РФ, является частью «следственной» процедуры задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе требует более четкой нормативной формализации?

Представляется, что нет! Оценки фактического задержания как подлинно процессуального приема, как предрасположенной к включению в предмет уголовно-процессуального регулирования формы реализации государственно-властных полномочий сильно преувеличены. На самом деле явно требуемый для подобного вывода нормативный посыл: «фактическое задержание – это уголовно-процессуальное действие, то есть фрагмент уголовно-процессуальной деятельности» нельзя усмотреть ни в одном положении УПК РФ. В конце концов, как уже неоднократно отмечалось в публикациях автора настоящей статьи, сущность уголовно-процессуальной формы никоим образом недопустимо ставить в зависимость от простого упоминания в тексте уголовно-процессуального закона какого-либо предмета, документа или юридического факта. Одновременно говорилось, что такой формой надлежит признавать лишь прямо установленный УПК РФ и обремененный

комплексом юридических гарантий порядок (!) производства определенного процессуального действия, принятия процессуального решения и пр. [5, с. 75].

Сказанное становится еще более очевидным при сравнении положений российского законодательства с соответствующими положениями ныне действующего УПК Беларуси, разработчики которого зачем-то проявили в стремлении к формализации фактического захвата лица гораздо большую правотворческую «расторопность». Задержание, как говорится в ч. 1 ст. 107 белорусского Кодекса, сводится к фактическому задержанию лица, его доставлению в орган уголовного преследования и кратковременному содержанию под стражей в определенных законом местах и условиях. И в этой связи остается лишь порадоваться, что российскому законодателю все же удалось занять по указанным вопросам более взвешенную, «консервативную» позицию.

Кстати, по всей вероятности, такая правотворческая умеренность, в чем то даже осторожность, была проявлена благодаря традиционно существующей в национальной доктрине иной, прямо противоположной точке зрения, предполагающей недопустимость понимания фактического захвата как процессуального действия, в частности его включения в предусмотренную уголовно-процессуальным законом «следственную» процедуру задержания подозреваемого [6, с. 298, 7, с. 24; 8, с. 106–107]. Подобные взгляды являются гораздо более справедливыми, хотя бы ввиду соответствия общим подходам к сущности и содержанию уголовно-процессуальных правоотношений.

Ведь фактическому задержанию не присущ важнейший признак любых уголовно-процессуальных правоотношений, состоящий в обязательном участии хотя бы одного из наделенных соответствующими

государственно-властными полномочиями субъектов: дознавателя (органа дознания), следователя, прокурора либо суда. Подобные захваты заподозренных в совершении преступлений лиц проводятся совершенно другими должностными лицами – сотрудниками «силовых» ведомств (МВД России, ФСБ России, ФСИН России, Росгвардии и пр.). Все эти лица тоже наделены государственно-властными полномочиями – в противном случае они просто оказывались бы неспособными ограничивать свободу задерживаемых и принуждать их к перемещению в органы предварительного расследования. Однако такие полномочия не являются уголовно-процессуальными, а осуществляются в какой-то иной правовой сфере. Более того, порядок их реализации вовсе не лишен определенной правовой формы, не предполагает, по крайней мере не должен предполагать, абсолютной свободы и вседозволенности в использовании принудительных инструментов. Непосредственные правила фактического задержания, несмотря на явно «сырую», непригодную для надлежащего уяснения и единообразного применения нормативную регламентацию, тем не менее существуют – они, хотя и недостаточно четко, но все же вытекают из смысла ряда законодательных и подзаконных актов, устанавливающих полномочия и условия работы каждого из правоохранительных органов в отдельности, то есть нормативных актов, традиционно относимых к сфере административно-правового регулирования, например Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², Федерального за-

² О полиции: Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.11.2023).

кона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»³, Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁴, Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»⁵ и т. д. Поэтому еще некоторые советские ученые-процессуалисты утверждали об административно-правовом характере фактического захвата подозреваемого, считали этот правоограничительный механизм типичной административной формой реализации государственно-властных полномочий [6, с. 298; 9, с. 17]; схожие оценки можно встретить и в более современных публикациях [8, с. 107–108; 10, с. 28].

Кстати, весьма примечательно, что аналогичные, по крайней мере близкие по смыслу позиции неоднократно высказывались и учеными-административистами, в первую очередь специалистами в области исполнительно-распорядительной деятельности органов внутренних дел – справедливо обращалось внимание на недопустимость сведения всего

³ О федеральной службе безопасности: Федер. закон № 40-ФЗ : принят Гос. Думой 22 февраля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 15.11.2023).

⁴ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон № 226-ФЗ : принят Гос. Думой 22 июня 2016 года : одобрен Советом Федерации 29 июня 2016 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 15.11.2023).

⁵ Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 : послед. ред. // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/1305321/> (дата обращения: 15.11.2023).

административного права лишь к законодательству об административных деликтах. И в этой связи утверждалось, что, несмотря на использование для нужд уголовной юстиции, подобные полномочия правоохранительных органов полицейского типа все равно сохраняют свою административную сущность [11, с. 35; 12, с. 41 и др.].

В целом все подобные воззрения представляются лежащими в совершенно верном направлении и заслуживают безусловной поддержки, поскольку не связаны с признанием фактического задержания фрагментом урегулированной нормами УПК РФ уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования. Вместе с тем полностью согласиться со взглядами авторов, ратующих за включение такой правоограничительной меры в предмет административного права, тоже достаточно сложно. И тому есть серьезные причины.

Так, сама по себе сфера административно-правового регулирования вообще является несколько условной. Ведь современные доктринальные подходы к механизмам публичного администрирования предполагают их понимание как в узком («классическом» административно-правовом), так и в широком смысле. Причем широкое понимание данных механизмов позволяет причислять к таковым самые разнообразные формы и методы деятельности любых наделенных властными полномочиями участников государственного управления – наряду с «классическими» субъектами административно-правовых отношений, то есть органами исполнительной власти и должностными лицами, к ним обычно относят и органы законодательной (представительной) власти, и суды, и Центральный банк Российской Федерации, и Счетную палату Российской Федерации, и т. д. [13, с. 29–30, 14, с. 9]. К тому же построение и

принципы работы всех этих органов зачастую сильно напоминают построение и принципы работы типичного министерства либо его структурного подразделения. В частности, именно подобным образом – как бы на основе «министерских» канонов – организована деятельность прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации, не говоря уже о прочих органах дознания и предварительного следствия, вообще являющихся структурными элементами органов внутренних дел, органов ФСБ России, органов и учреждений ФСИН России, других органов исполнительной власти полицейского, квазиполицейского и параполицейского типов.

К слову, такое построение органов предварительного расследования и прокуратуры полностью соответствует сформированным за последние сто лет и уже неоднократно констатированными автором настоящей статьи уникальным и самобытным подходам к национальной системе досудебного производства по уголовному делу, предполагающими переплетение функций «полиции» и «юстиции» с возложением юрисдикционных (судебно-следственных) полномочий на внесудебные органы исполнительной власти [15, с. 62]. Более того, как уже неоднократно отмечалось в публикациях автора, в результате наблюдавшейся за долгие годы административизации следственной и прокурорской деятельности в соответствующих органах возникла бюрократическая аура, появились особый «министерский» климат, своеобразная чиновничья ментальность и прочие атрибуты аппаратной работы [16, с. 126].

В подобной парадигме досудебного производства любые присущие ему действия и решения в определенном смысле тоже попадают в сферу административно-правового регулирования. И в этой связи жесткое разграничение двух последовательно

проводимых задержаний: фактического, осуществляемого «на месте», и дальнейшего «следственного» (формального), проводимого в порядке ст. ст. 91–92 УПК РФ, – в зависимости от отраслевой принадлежности соответствующих правовых норм, по сути, становится просто бессмысленным.

Более того, такие научные позиции представляются весьма рискованными – они способны привести (и нередко, увы, приводят!) к ошибочным суждениям, предполагающим доктринальную и практическую путаницу, смешение воедино совершенно разных принудительных механизмов: 1) фактического захвата подозреваемого в совершении преступления как современного российского воплощения института «*in flagranti delicto*» и 2) осуществляемого в порядке ст. ст. 27.3–27.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁶ (КоАП РФ) административного задержания как меры обеспечения производства по делу административном правонарушении. К великому сожалению, в публикациях уголовно-процессуальной направленности на полном серьезе высказываются идеи об административном задержании как о прелиминарном этапе «следственного» задержания [17, с. 43], что в свою очередь побуждает к возникновению соответствующих прикладных технологий и их массовому использованию в правоприменительной практике. Кстати, по всей вероятности, в эту же «ловушку» попали и сами разработчики УПК РФ, приравняв 3-часовой срок составления протокола задержания подозреваемого к сроку задержания по делу

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.11.2023).

об административном правонарушении. По крайней мере, никакого доктринального обоснования данного срока просто не существует. Хотя какие-либо подмены фактических задержаний подозреваемых предусмотренными КоАП РФ принудительными мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях следует расценивать как грубейшие нарушения законодательства, на что неоднократно обращалось внимание в инструктивных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и последний раз – в п. 1.7 приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»⁷.

К тому же высказываемые в ряде публикаций идеи об административно-правовом характере фактического задержания подозреваемого не согласуются с возможностью использования данного правоограничительного приема в ходе проведения оперативно-розыскной и уголовно-исполнительной деятельности. А между тем подобные формы работы правоохранительных органов не только вполне допустимы, но и имеют повсеместное распространение. В оперативно-розыскной и пенитенциарной практике можно встретить множество случаев, связанных с фактическими задержаниями подозреваемых в ходе проведения проверочных закупок, контролируемых поставок, оперативных экспериментов, всевозможных режимных мероприятий,

⁷ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/ (дата обращения: 15.11.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

проводимых должностными лицами учреждений ФСИН России, и т. д.

По всей видимости, в рамках настоящей статьи нет никакой надобности в очередном (котором по счету!?) освещении различий между разными формами судопроизводства, между предварительным расследованием уголовного дела и первоначальным этапом производства по делу об административном правонарушении. Однако необходимо обратить внимание, что, несмотря на такие различия, и уголовно-процессуальное, и административное задержания – это достаточно близкие по предназначению и способам осуществления меры принудительного воздействия на поведение определенных лиц. Поэтому каждому из них предшествует фактический захват, (говоря образно, хватание человека за шиворот, надевание на него наручников и т. п.), то есть некие физические действия, позволяющие превентивно ограничить свободу подлежащего задержанию индивида. Правда, в силу относительной простоты механизмов административной юрисдикции и фактический захват, и формальное задержание предполагаемого правонарушителя, как правило, сливаются в единую процедуру, осуществляемую одним и тем же должностным лицом, например сотрудником полиции, в связи с чем четкая правовая грань между ними не так ощутима. Тогда как усложненные, обремененные более серьезными юридическими гарантиями механизмы досудебного производства, напротив, не предрасположены к интеграции фактического и формального («следственного») задержаний, к их соединению в общую правовую конструкцию и нахождению в ведении одного и того же субъекта. Но подобные различия вовсе не исключают необходимости проведения фактических захватов предположительно подлежащих юридической ответственности лиц и в том, и в другом случаях.

К тому же проводимые «на месте» фактические захваты вообще еще не предполагают уголовного либо административного преследований как основных индикаторов уголовно-процессуальных или административно-процессуальных правоотношений. А в целом ряде случаев сотрудники, замещающие должности рядового, младшего, а иногда и среднего начальствующего состава правоохранительных органов, вообще не отдают (и в силу должностного положения не должны отдавать (!)) себе отчет в именно преступном либо административно-деликтном характере действий задержанных, поскольку просто не располагают (и не должны располагать (!)) столь глубокими юридическими познаниями. И тем более они не уполномочены юридически оценивать совершенные такими лицами деяния. Их основная задача – не подменять собой субъектов уголовной или административной юрисдикции, не определять потенциально подлежащие применению статьи уголовного закона или КоАП РФ, а всего лишь прелиминарно, как бы «на глаз», распознавать вероятную причастность к совершению каких-то запрещенных законом проступков (по крайней мере, некую антисоциальность деяний) попадающих в поле их зрения людей, в связи с чем действовать по принципу «держи вора!», то есть превентивно пресекать возможности скрыться, продолжать противоправное поведение, уходить от ответственности и т. д., после чего принудительно доставлять таких лиц в «отдел» для разбирательства – именно такой смысл традиционно и вкладывался в институт «in flagranti delicto». В частности, выдвигаемое подобными сотрудниками «полицейское», в определенном смысле даже бытовое, подозрение (как бы «подозрение на месте») еще не является подозрением уголовно-процессуальным, то есть начальным этапом конкретизированного уголовного преследования (in personam),

предполагающим введение лица в предусмотренный ст. 46 УПК РФ юридический статус подозреваемого.

Выводы и заключение

На основании всего изложенного напрашивается вывод, что институт «in flagranti delicto» в его современном российском воплощении, то есть совокупность положений, определяющих фактическое задержание (захват) человека по подозрению в совершении преступления, не предполагает ни уголовно-процессуальной, ни административно-правовой, ни какой бы то ни было другой отраслевой природы. Такой институт должен являться объектом особого, автономного правового регулирования – предусматриваться предопределенной ст. 22 Конституции Российской Федерации совокупностью публично-правовых норм, регламентирующих единые основания и унифицированный порядок физического ограничения должностными лицами правоохранительных органов свободы заподозренного в каком-либо преступном деянии индивида в целях пресечения его противоправного поведения и доставления для дальнейшего разбирательства к дознавателю или следователю. Да и вообще к подобной, как бы межотраслевой сфере правового регулирования по хорошему надлежит относить не только сам фактический захват, а всю процедуру задержания подозреваемого в целом, включая составление протокола и прочие формальности, в настоящее время находящиеся в компетенции субъектов уголовной юрисдикции (органа дознания, дознавателя, следователя). Ведь невзирая на существующие в течение нескольких десятков лет правотворческие тенденции, направленные на по-

степенную процессуализацию процедуры задержания подозреваемого, на ее инкрементальное превращение в одну из форм реализации уголовно-процессуальных полномочий, вся эта процедура (от фактического захвата лица до его заключения под стражу / домашнего ареста либо освобождения), по своей сути, продолжает оставаться превентивной мерой полицейского характера, позволяющей безотлагательно, прямо «на месте» ограничивать свободу попавшего в зону внимания правоохранительных органов лица и удерживать его под контролем вплоть до решения вопроса о применении к нему требуемой меры пресечения – именно на основе подобного представления о задержании и формировалось законодательство подавляющего большинства государств, в том числе соответствующие положения Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. и первых Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1922 и 1923 гг.

И в этой связи в настоящее время существует объективная потребность в разработке и принятии самостоятельного Федерального закона «О задержании», адресованного не столько субъектам уголовной юрисдикции, сколько полиции и другим правоохранительным органам полицейского, квазиполицейского и параполицейского типов, который бы определил основания, условия и четкий правовой механизм внесудебного ограничения свободы человека в соответствии конституционно-правовыми стандартами и ценностями российского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гриненко, А. В.* Задержание в состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 51–56.
2. *Химичева, О. В., Шаров, Д. В.* Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика : науч. журн. 2018. № 5. С. 56–61.
3. *Зайцев, О. А., Смирнов, П. А.* Подозреваемый в уголовном процессе. М. : Экзамен, 2005. 320 с.
4. *Цоколова, О. И.* Фактическое задержание // Законность : науч. журн. 2006. № 3. С. 25–28.
5. *Россинский, С. Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права : науч.-практ. юрид. журн. 2020. Т. 15. № 9. С. 67–79.
6. *Мирский, Д. Я.* Правовая природа задержания лица, подозреваемого в совершении преступления // Труды Иркутского университета. Т. 49. Вып. 8. Ч. 4. Иркутск : Изд-во Иркутского университета, 1969. С. 294–301.
7. *Березин, М. Н., Гуткин, И. М., Чувилов, А. А.* Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М. : Академия МВД СССР, 1975. 93 с.
8. *Григорьев, В. Н.* Задержание подозреваемого. М., 1999. 541 с.
9. *Гуткин, И. М.* Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания : учеб. пособие. М. : Академия МВД СССР, 1980. 89 с.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. В. Мозякова. М. : Экзамен XXI, 2002. 864 с.
11. *Соловей, Ю. П.* Совершенствование ведомственного нормативно-правового регулирования деятельности милиции // Совершенствование деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и общественной безопасности. М. : Академия МВД СССР, 1991. С. 30–38.
12. *Бекетов, О. И.* Меры непосредственного принуждения, применяемые должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации. Омск : Омская академия МВД России, 2004. 84 с.
13. *Тихомиров, Ю. А.* Управление на основе права. М. : Формула права, 2007. 484 с.
14. *Россинский, Б. В.* Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс : науч. журн. 2016. № 5. С. 6–24.
15. *Россинский, С. Б.* Российская система досудебного производства как синтез различных типов уголовного процесса // Государство и право : науч. журн. 2023. № 4. С. 58–65.
16. *Россинский, С. Б.* Уголовно-процессуальная форма VS правила уголовно-процессуального делопроизводства // Труды Института государства и права РАН : науч. журн. 2023. Т. 18. № 1. С. 116–135.
17. *Яшин, В. Н.* О некоторых проблемах института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция : сетевое издание. 2016. № 7. С. 40–49. URL: file:///C:/Users/kovalskaia.lu/Downloads/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_7.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

REFERENCES

1. *Grinenko, A. V.* Zaderzhanie v sostjazatel'nom ugolovnom processe [Detention in adversarial criminal proceedings]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal – Library of criminalist. Scientific journal. 2015, no. 6 (23), pp. 51-56. (in Russian)
2. *Khimicheva, O. V., Sharov, D. V.* Nekotorye aspekty obespechenija prav lica pri zaderzhanii po podozreniju v sovershenii prestuplenija [Some aspects of ensuring the rights of a person during detention on suspicion of committing a crime]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018, no. 5, pp. 56-61. (in Russian)
3. *Zaitsev, O. A., Smirnov, P. A.* Podozrevaemyj v ugolovnom processe. [Suspect in criminal proceedings]. Moscow, 2005, 320 p. (in Russian)
4. *Tsokolova, O. I.* Fakticheskoe zaderzhanie [Actual detention]. Zakonnost' – Legality. 2006, no. 3, pp. 25-28. (in Russian)
5. *Rossinsky, S. B.* Ugolovno-processual'naja forma: sushhnost', problemy, tendencii i perspektivy razvitija [Criminal procedural form: essence, problems, trends and prospects of development]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2020, vol. 15, no. 9, pp. 67-79. (in Russian)
6. *Mirsky, D. Y.* Pravovaja priroda zaderzhanija lica, podozrevaemogo v sovershenii prestuplenija [Legal nature of detention of a person suspected of committing a crime]. Trudy Irkutskogo universiteta – Proceedings of the Irkutsk University. Irkutsk, 1969, vol. 49, no. 8, part 4, pp. 294-301. (in Russian)
7. *Berezin, M. N., Gutkin, I. M., Chuvilev, A. A.* Zaderzhanie v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve [Detention in Soviet criminal proceedings]. Moscow, 1975, 93 p. (in Russian)
8. *Grigoriev, V. N.* Zaderzhanie podozrevaemogo [Detention of a suspect]. Moscow, 1999, 541 p. (in Russian)
9. *Gutkin, I. M.* Aktual'nye voprosy ugolovno-processual'nogo zaderzhanija [Actual issues of criminal procedural detention]. Moscow, 1980, 89 p. (in Russian)
10. *Mozyakov V. V.* (ed.) Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. 2002, Moscow, 864 p. (in Russian)
11. *Solovey, Y. P.* Sovershenstvovanie vedomstvennogo normativno-pravovogo regulirovanija dejatel'nosti milicii [Improvement of departmental normative-legal regulation of police activity]. Sovershenstvovanie dejatel'nosti organov vnutrennih del po ohrane obshhestvennogo porjadka i obshhestvennoj bezopasnosti – Improvement of activity of internal affairs bodies on protection of public order and public safety. Moscow, 1991, pp. 30-38. (in Russian)
12. *Beketov, O. I.* Mery neposredstvennogo prinuzhdenija, primenjaemye dolzhnostnymi licami pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii [Measures of direct coercion applied by officials of law enforcement agencies of the Russian Federation]. Omsk, 2004, 84 p. (in Russian)
13. *Tikhomirov, Y. A.* Upravlenie na osnove prava [Management on the basis of law]. Moscow, 2007, 484 p. (in Russian)
14. *Rossinsky, B. V.* Razmyshlenija o gosudarstvennom upravlenii i administrativnoj otvetstvennosti [Reflections on public administration and administrative responsibility]. Administrativnoe pravo i process – Administrative Law and Process. 2016, no. 5, pp. 6-24. (in Russian)

15. *Rossinsky, C. B.* Rossijskaja sistema dosudebnogo proizvodstva kak sintez razlichnyh tipov ugovnogo processa [Russian system of pre-trial proceedings as a synthesis of different types of criminal proceedings]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2023, no. 4, pp. 58-65. (in Russian)

16. *Rossinsky, S. B.* Ugolovno-processual'naja forma VS pravila ugolovno-processual'nogo deloproizvodstva [Criminal Procedural Form VS Rules of Criminal Procedural Proceedings]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2023, vol. 18, no. 1, pp. 116-135. (in Russian)

17. *Yashin, V. N.* O nekotoryh problemah instituta zaderzhaniya podozrevaemogo v otechestvennom ugolovnom processe [About some problems of the institute of detention of a suspect in the domestic criminal process]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Serija: Jurisprudencija – Vestnik of the educational consortium Srednerussky University. Series: Jurisprudence : online edition*. 2016. № 7. С. 40-49. URL: file:///C:/Users/kovalskaia.lu/Downloads/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BF%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F_7.pdf (дата обращения: 25.11.2023). (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук. 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey B. Rossinskiy, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10, st. Znamenka, Moscow, Russian Federation, 119019.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.53.49.016

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Иван Викторович Рыжков¹, Анна Андреевна Рыжкова²

¹Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация, van-astra.net@list.ru

²Экспертно-криминалистический отдел №8 УМВД России по г. Волгограду, г. Волгоград, Российская Федерация, an.ryzh@bk.ru

Аннотация. В статье проведен анализ законодательной и ведомственной нормативной правовой базы, а также литературных источников научно-практического характера, раскрывающих сущность и содержание исследований, проводимых на первоначальном этапе расследования. Сформированы и раскрыты два подхода к пониманию исследований. Сделан вывод о целесообразности формирования единого ведомственного представления о сущности и порядке проведения исследований как непроцессуальной формы использования специальных знаний. С учетом полученных результатов предложена классификация рассматриваемой формы использования специальных знаний.

Ключевые слова: предварительное исследование, исследование специалиста, заключение специалиста, формы использования специальных знаний, специалист, непроцессуальная форма

Для цитирования: Рыжков, И. В., Рыжкова, А. А. Сущность и классификация предварительных исследований как непроцессуальной формы использования специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 172–181. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.53.49.016

THE ESSENCE, SIGNIFICANCE AND CLASSIFICATION OF (PRELIMINARY) RESEARCH AS A NON-PROCEDURAL FORM OF USE SPECIAL KNOWLEDGE

Ivan Viktorovich Ryzhkov¹, Anna Andreevna Ryzhkova²

¹Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation, van-astra.net@list.ru

²Expert and Forensic Department №8 of MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation, an.ryzh@bk.ru

Abstract. The article analyzes the legislative and departmental regulatory framework, as well as literary sources of a scientific and practical nature, revealing the essence and content of research conducted at the initial stage of the investigation. Two approaches to understanding research have been formed and disclosed. The conclusion is made about the expediency of forming a unified departmental understanding of the essence and procedure of conducting research, as a non-procedural form of using special

knowledge. Taking into account the results obtained, a classification of the considered form of using special knowledge is proposed.

Keywords preliminary research, specialist's research, specialist's conclusion, forms of using special knowledge, specialist, non-procedural form

For citation: Ryzhkov, I. V., Ryzhkova, A. A. Sushchnost' i klassifikaciya predvaritel'nyh issledovaniy kak neprocessual'noj formy ispol'zovaniya special'nyh znaniy [The essence, significance and classification of (preliminary) research as a non-procedural form of use special knowledge]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 172–181 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.53.49.016

Введение

Предварительное исследование материальных следов, выявленных в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, является эффективным инструментом, обеспечивающим оперативность получения криминалистически значимой информации о свойствах и признаках следов преступления, слеодообразующих объектах, лицах, причастных к изучаемому событию, и механизме совершения противоправного деяния. Между тем, как показывает практическая деятельность органов внутренних дел, лица, выполняющие функции по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, относительно редко прибегают к данной форме использования специальных знаний в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и первоначальных следственных действий. Данное обстоятельство, по нашему мнению, во многом обусловлено отсутствием единого подхода в научных источниках практико-ориентированного характера к пониманию сущности, содержания и особенностей проведения предварительных исследований, недостаточным нормативным регламентированием оснований и порядка проведения предварительных исследований в системе МВД России, а также слабым уровнем взаимодействия сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, с экспертно-криминалистическим под-

разделениями МВД России (далее – ЭКП МВД России) по данному направлению деятельности. Кроме того, отмечается наличие отдельных несоответствий и противоречий в научных и нормативно-правовых подходах к пониманию и проведению предварительных исследований.

Основная часть

Обращаясь к положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), регламентирующим порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, проведения следственных действий, а также права и обязанности специалиста и эксперта, отметим, что в тексте процессуального закона не применяется понятие «предварительное исследование». Наряду с этим законодатель оперирует терминами «судебная экспертиза» и «исследование», тем самым дифференцируя их друг от друга.

В то же время в ст. 58 УПК РФ отмечается, что специалист может быть привлечен в рамках его профессиональной компетенции для содействия в применении технических средств в *исследовании* материалов уголовного дела, а в ст. 144 УПК РФ регламентировано право дознавателя, органа дознания, следователя и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 16.01.2024).

руководителя следственного органа требовать производства исследованных документов, предметов и трупов с привлечением к участию в этих действиях специалиста. При этом сущность исследования специалиста законодатель не раскрывает.

Частично природа исследований специалиста раскрыта в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»² (далее – Постановление), поскольку в п. 6 Постановления отмечено, что «справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования ... не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы». Иными словами, оформленные в соответствии с ведомственной или иной нормативной правовой базой исследования специалиста не являются доказательством по делу, выступают в качестве ориентирующей, а не доказательственной информации, обеспечивают возможность оперативного получения криминалистически значимой информации в рамках проведения проверки сообщения о преступлении, носят непроцессуальный характер и не приобщаются к материалам уголовного дела.

В связи с этим считаем целесообразным отметить, что стоит отличать результаты исследования специалиста от заключения специалиста, которое, в соответствии с указанным Постановлением, может быть приобщено к материалам уголовного дела. Несмотря на внешнюю схожесть со-

держания результатов исследования специалиста и заключения специалиста, законодатель четко указывает, что заключение специалиста является лишь суждением лица, обладающего специальными знаниями относительно поставленных перед ним вопросов (ст. 80 УПК РФ). При этом исследование специалиста, в том числе и предварительное, предполагает непосредственное, методически выверенное изучение (познание) свойств и признаков предметов, веществ и следов. Данной позиции в настоящее время придерживается большинство ученых-криминалистов, в частности В. Д. Корма [1, с. 143].

В ходе дальнейшего рассмотрения уголовно-процессуального законодательства относительно сущности и возможности проведения исследований в рамках осуществления проверки сообщения о преступлении считаем целесообразным отметить, что законодатель целенаправленно дифференцирует и указывает в положениях УПК РФ такие формы использования специальных знаний, как судебная экспертиза и исследование, поскольку основное предназначение исследования, в отличие от судебной экспертизы, заключается в оперативности получения на этапе проверки сообщения о преступлении и первоначальном этапе расследования криминалистически значимой информации, способствующей формированию и проверке криминалистических версий, а также раскрытию преступлений «по горячим следам».

Наряду с этим, по мнению отдельных авторов [2, с. 70], назначение исследований в рамках проведения проверки сообщения о преступлении нецелесообразно, а отражение такой возможности в ст. 144 УПК РФ в утилитарном (практическом) плане влечет за собой существенную потерю трудовых затрат субъектов технико-криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Логика данной позиции понятна,

² О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28: послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 16.01.2024). Режим доступа: свободный.

поскольку после проведения исследований имеется потребность в назначении и производстве судебной экспертизы с целью процессуального закрепления полученных при исследовании выводов. Вместе с тем полагаем, что регламентирование законодателем нескольких форм применения специальных знаний для исследования следов в ходе проверки сообщения о преступлении существенно повышает эффективность информационного сопровождения проведения первоначальных следственных действий. При этом дифференцированный подход следователя (дознателя) к выбору формы применения специальных знаний позволит во многих случаях избежать проведения идентичных по содержанию исследований в непроцессуальной и процессуальной формах.

Например, при выявлении денежного билета с признаками подделки с целью оперативного решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, имеется целесообразность назначения исследования с целью решения вопроса, соответствуют ли способы воспроизведения изображений и элементы защиты представленного денежного билета способам воспроизведения изображений и элементам защиты денежных билетов, выпускаемых в Российской Федерации. При этом в случае возбуждения уголовного дела по факту изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денежных билетов целесообразно назначать судебную экспертизу с целью установления способов имитации изображений и элементов защиты конкретного денежного билета, тем самым расширяя спектр криминалистически значимой информации о механизме преступления.

При изучении сущности предварительных исследований, направленных на получение ориентирующей информации о выявленных в хо-

де оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий следах, предметах и веществах нами также был проведен анализ соответствующей законодательной и нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность сотрудников Министерства внутренних дел, поскольку сотрудники данного ведомства, по сравнению с иными правоохранительными органами, чаще других привлекаются для проведения предварительных исследований в рамках раскрытия и расследования преступлений.

Об исследованиях в целом, проводимых в рамках выявления, раскрытия и расследования преступлений, упоминается во многих законодательных и ведомственных нормативных правовых актах, например в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»³, приказе МВД России от 10.02.2006 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации»⁴ и т. д. Стоит отметить, что возможность проведения исследований в указанных законодательных и нормативных правовых актах раскрывается в призме осуществления экспертно-криминалистической деятельности. То есть законодатель и ведомство определяют в качестве основного субъекта исследований, проводимых в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений, сотрудника ЭКП МВД России или

³ О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 16.01.2024).

⁴ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 : послед. ред. // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/72222630/> (дата обращения: 16.01.2024).

иного специалиста в области науки, техники, ремесла и искусства.

Обращаясь к нормативным правовым актам, регламентирующим деятельность ЭКП МВД России, отметим, что основным документом, устанавливающим сущность и содержание исследований, является Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденное приказом МВД России от 11.01.2009 г. № 7⁵ (далее – Наставление). Рассмотрим основные результаты анализа содержания данного нормативного документа, раскрывающие сущность предварительных исследований.

– Ведомством проводится четкое дифференцирование понятий «исследование» и «предварительное исследование» (п. 39 и п. 55 Наставления). Данные формы использования специальных знаний носят непроцессуальный характер. Согласно разделу III Наставления, предварительное исследование может быть назначено только в рамках применения экспертно-криминалистических средств и методов в оперативно-розыскной деятельности. При этом, согласно разделу IV Наставления, исследование назначается в рамках проверки сообщений о преступлениях, а также может быть проведено в ходе реализации иных направлений экспертно-криминалистической деятельности, например при оценке степени защищенности бланков ценных бумаг (п. 3.2).

– Исследование и предварительное исследование, согласно положениям Наставления, проводятся исключительно на основании письменных заданий или поручений инициа-

тора сотрудниками ЭКП МВД России, имеющими право самостоятельного производства судебных экспертиз, полученных в установленном ведомством порядке, по экспертной специальности, соответствующей характеру исследования, в соответствии с рекомендованными ЭКЦ МВД России методиками. При проведении исследований и предварительных исследований преимущество отдается неразрушающим методам, при этом не запрещается применять методы, влекущие за собой изменение внешнего вида и свойств объектов исследования. Результаты указанных видов исследований оформляются в виде справки об исследовании.

– Регистрация и учет поступивших на исследование и предварительное исследование материалов осуществляется в едином Журнале регистрации материалов, поступивших в ЭКП на исследования.

– Производство предварительных исследований осуществляется в срок до 5 суток с возможностью продления до 10 суток, а в случае задержания лица – в течение суток. При этом исследование проводится в течение 3 суток с возможностью продления до 30 суток.

Сопоставляя сходства и различия правовой сущности и содержания исследований и предварительных исследований, отметим, что ведомство дифференцирует рассматриваемые непроцессуальные формы использования специальных знаний исключительно по направлениям осуществления экспертно-криминалистической деятельности: участие в оперативно-розыскных мероприятиях и при проверке сообщений о преступлениях. При этом единственным, по нашему мнению, существенным отличием содержания рассматриваемых форм использования специальных знаний является срок их проведения. Вместе с тем сроки исследований, регламентированные Наставлением, отчасти расходятся со сроками,

⁵ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : приказ МВД России от 11 янв. 2009 г. № 7 : послед. ред. // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/72341002/> (дата обращения: 16.01.2024).

указанными в иных ведомственных нормативных правовых актов.

С учетом незначительности отличий между рассматриваемыми видами непроцессуальной формы использования специальных знаний в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений не совсем ясна позиция ведомства относительно явной дифференциации исследований и предварительных исследований, поскольку оба вида исследований потенциально предшествуют назначению судебной экспертизы и направлены на оперативное получение ориентирующей и криминалистически значимой информации о лицах, причастных к совершению преступления, средствах совершения деяния, а также выявленных следах и механизме их образования.

В связи с этим, по нашему мнению, имеется объективная целесообразность унификации и реформирования ведомственной нормативно-правовой базы, регламентирующей проведение исследований в деятельности правоохранительных органов, с целью формирования единого подхода к содержанию непроцессуальной формы использования специальных знаний, выраженной в виде исследования, проводимого при первоначальных следственных действиях, в рамках оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, а также иных направлениях экспертно-криминалистической деятельности, например при профилактике совершения преступлений. При этом с целью приведения ведомственной нормативной правовой базы в соответствие материальному и процессуальному законодательству Российской Федерации считаем целесообразным обозначить данную непроцессуальную форму использования специальных знаний как исследование.

В ходе дальнейшего изучения сущности и содержания исследований, проводимых в рамках оперативно-розыскных мероприятий и перво-

начальных следственных действий, следует отметить высокую актуальность данной темы [3 – 7]. Так, экспертные исследования рассматриваются авторами в призме проведения предварительных исследований, носящих непроцессуальный (внепроцессуальный) характер. Наряду с этим прослеживается отсутствие единого подхода криминалистов к пониманию круга и компетенции субъектов предварительных исследований, а также содержания и формы выражения результатов использования данной формы специальных знаний. Условно все подходы можно разделить на две большие группы.

Первый подход к пониманию сущности и содержанию исследований обозначен нами как узкий и заключается в проведении исследований в соответствии с положениями ведомственной нормативно-правовой базы. Иными словами, исследования могут проводиться только сотрудниками ЭКП МВД России, имеющими право на самостоятельное производство соответствующего вида судебных экспертиз, на основании письменных заданий / поручений инициатора. При этом результаты оформляются в виде справки об исследовании. Обращаясь к практической реализации данного подхода в деятельности ЭКП МВД России, отметим положительную в большинстве регионов страны практику проведения исследований сотрудниками территориальных ЭКП МВД России, обеспечивающую оперативное получение криминалистически значимой информации, способствующей раскрытию преступлений по горячим следам и формированию конкретных криминалистических версий.

Вместе с тем анализ деятельности ЭКП МВД России, дислоцированных в разных регионах страны, свидетельствует о том, что сроки проведения исследований определяются руководителями вне зависимости от направления ЭКД (участие

специалиста в оперативно-розыскной деятельности или при проверке сообщений о преступлениях) и составляют либо 3, либо 5 суток для всех исследований. Исключением являются случаи задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, при которых срок проведения исследований составляет дежурные сутки.

Кроме того, стоит отметить случаи целенаправленной совместной деятельности органов следствия, дознания и территориальных ЭКП МВД России, дислоцированных в отдельных регионах страны, направленной на попытку исключения практики реализации такой формы применения специальных знаний, как исследование. При этом с целью оперативного получения ориентирующей информации в рамках проверки сообщений о преступлениях или осуществления оперативно-розыскной деятельности преимущественно назначается судебная экспертиза, сроки которой неформально (искусственно) сокращаются до дежурных или нескольких суток.

Второй подход к пониманию сущности и содержания исследований условно обозначен как широкий и основан на научно-практических источниках. Широкий подход заключается в проведении исследований предметов, веществ и следов отображений не только сотрудниками ЭКП и иными специалистами в узкой области науки, техники, ремесла и искусства, но и следователем, оперативным сотрудником полиции и иными участниками следственно-оперативной группы [4, с. 40; 5, с. 8].

Данный подход обуславливает относимость к исследованиям экспресс-тестов, например «Политест», «Наркотест» и т. д. [8, с. 234], проводимых в рамках следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а также деятельности сотрудников следствия и органа дознания, осуществляемой на основании их профессиональных знаний,

опыта работы и направленной на решение несложных по содержанию вопросов диагностического и идентификационного характера, например сравнение общих признаков следа подошвенной части обуви (размер, конфигурация краев, рисунок протектора), обнаруженного на месте происшествия, и признаков подошвы обуви, в которую обут подозреваемый.

Основанием проведения предварительных исследований при широком подходе выступают как письменные и устные задания инициатора, так и инициатива субъекта проведения исследования, например оперативного сотрудника полиции в случае применения им экспресс-тестов. При этом результаты предварительных исследований в случае устного задания инициатора также могут быть озвучены в устной форме, а при наличии письменного задания / поручения – оформлены не только в виде справки об исследовании, но и в форме ориентировки, розыскной таблицы, рисунка, схемы или в ином виде, обеспечивающем доступность восприятия инициатором исследования полученной ориентирующей информации.

Широкий подход к проведению предварительных исследований не предполагает обязательной регистрации материалов исследования в контрольно-отчетной документации, в связи с чем оценить статистику их проведения возможно только путем опроса сотрудников правоохранительных органов. При этом, как показывает анализ деятельности органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, исследования в широком понимании проводятся на первоначальном этапе расследования преступлений в 85 % случаев и направлены на формирование частных криминалистических версий и поиск причастных к совершенному деянию лиц. Например, при исследовании следов

рук, выявленных на месте происшествия, специалистом в ходе осмотра места происшествия может быть устно сообщена следователю информация о примерном возрасте лиц, их оставивших (например, подросток), что в свою очередь способствует установлению группы лиц, потенциально причастных к расследуемому событию.

Вместе с тем полагаем, что широкое понимание сущности исследований обуславливает возможность проведения комплексных исследований диагностического характера. Например, при установлении способа совершения преступления и механизма следообразования специалистом на месте происшествия оценивается широкое видовое разнообразие следовой информации: следы рук, следы подошвенной части обуви, микрообъекты, следы применения огнестрельного оружия, взаиморасположение предметов и веществ и т. д. В результате этого может быть получена ценная информация о способе проникновения в помещение, передвижении преступников, признаках их внешнего облика, особенностях одежды и т. д.

Несомненно, возможность проведения комплексных исследований в широком их понимании одним субъектом является достаточно спорным вопросом, поскольку методическую базу данных исследований помимо одобренных головным экспертным подразделением методик составляют эвристические методы познания. Между тем полагаем, одним из потенциальных путей развития исследований являются *конвергентные исследования*, синтезирующие методические подходы различных видов экспертных исследований и эвристические методы познания действительности и направленные на решение диагностических, в том числе ситуационных, задач.

Выводы и заключение

Таким образом, результаты анализа сущности и содержания исследований, проводимых в рамках выявления, раскрытия и расследования преступлений, и выделенные подходы к пониманию рассматриваемой непроцессуальной формы использования специальных знаний позволяют построить следующую классификацию исследований:

1. По месту проведения исследования:

– вне лаборатории (в рамках оперативно-розыскного мероприятия или следственного действия), в том числе на базе передвижной криминалистической лаборатории;

– в лаборатории, организованной на базе ЭКП МВД России.

2. По субъекту проведения исследования:

– исследования, проводимые сотрудником ЭКП МВД России либо иным лицом, участвующим в следственном действии в качестве специалиста;

– исследования, проводимые следователем, сотрудником оперативного подразделения или иным лицом, в чьи непосредственные функции входит выявление, раскрытие и расследование преступлений.

3. По основаниям проведения исследования:

– по заданию инициатора, выраженному в письменной форме;

– по заданию инициатора, выраженному в устной форме;

– в порядке усмотрения сотрудника ЭКП МВД России, иного специалиста или сотрудника правоохранительных органов, участвующих в проведении следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия.

4. По виду исследования:

– моноисследования, предмет которых соответствует конкретному виду судебной экспертизы: трасологические, дактилоскопические и иные исследования;

– комплексные исследования, объединяющие несколько видов экспертных исследований.

5. По методам исследования:

– исследования, проводимые в соответствии с типовыми и конкретными методиками экспертного исследования вещественных доказательств, одобренными головным экспертно-криминалистическим учреждением;

– исследования, проводимые с применением эвристических методов;

– исследования, проводимые с использованием комплекса методов и приемов, составляющих методики экспертного исследования различных видов экспертиз.

6. По задачам исследования:

– идентификационные исследования;

– классификационные исследования;

– диагностические исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Корма, В. Д.* Понятие и виды предварительных исследований материальных следов, их правовые и криминалистические аспекты // Актуальные проблемы российского права : науч.-практ. юрид. журн. 2022. № 6 (139). С. 140–152.

2. *Волочай, С. Н.* Предварительные исследования как основа для выдвижения версий и организации расследования // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями : науч.-практ. журн. 2014. № 1 (1). С. 69–71.

3. *Участие специалиста в процессуальных действиях : учебник / А. М. Зинин, А. И. Семикаленова, Е. В. Иванова; под общ. ред. А. М. Зинина; 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проект, 2022. 288 с.*

4. *Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях : учеб. пособие / В. Н. Хрусталева, Р. Ю. Трубицын. СПб. : Питер, 2003. 208 с.*

5. *Сыромля, Л. Б.* Предварительное исследование материальных следов на месте дорожно-транспортного происшествия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск. 2017. 325 с.

6. *Иванов, А. В., Столбоушкина, Т. А.* Организационные и тактические особенности проведения предварительных исследований в ходе следственного осмотра // Общество и право : науч.-практ. журн. 2022. № 2 (80). С. 88–91.

7. *Ищенко, П. П.* Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М. : Берегиня, 1994. 189 с.

8. *Воронков, Л. Ю., Яшин, А. А.* Особенности предварительного исследования наркотических средств и психотропных веществ медицинского назначения // Вестник Саратовской государственной юридической академии : науч. журн. 2017. № 5 (118). С. 231–235.

REFERENCES

1. *Korma, V. D.* Ponyatie i vidy predvaritel'nyh issledovanij material'nyh sledov, ih pravovye i kriminalisticheskie aspekty [The concept and types of preliminary investigations of material traces, their legal and forensic aspects]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - Current problems of Russian law. 2022. №6 (139). pp. 140–152. (in Russian).

2. *Volochaj, S.N.* Predvaritel'nye issledovaniya kak osnova dlya vydvizheniya versij i organizacii rassledovaniya [Preliminary research as a basis for putting forward versions and organizing an investigation]. AVBsP. - Current issues in the fight against crime. 2014. no1 (1). pp. 69 – 71. (in Russian).

3. *Uchastie specialista v processual'nyh dejstviyah: uchebnik* [participation of a specialist in procedural actions: textbook]. pod obshch.red. A.M. Zinina. – 2-e izd., pererab. I dop. Moskva: Proekt, 2022. – 288 p. (in Russian).

4. *Uchastie specialista-kriminalista v sledstvennyh dejstviyah: uchebnoe posobie* [Participation of a forensic specialist in investigative actions: Study guide] V.N. Hrustalev, R.Yu. Trubicyn. SPb.: Piter, 2003. 208 p. (in Russian).

5. *Syromlya, L. B.* Predvaritel'noe issledovanie material'nyh sledov na meste dorozhno-transportnogoproisshestiya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Preliminary investigation of material traces at the site of a traffic accident : abstract ... cand. legal Sciences]. Habarovsk. 2017. 325 p. (in Russian).

6. *Ivanov, A.V., Stolboushkina, T.A.* Organizacionnye i takticheskie osobennosti provedeniya predvaritel'nyh issledovanij v hode sledstvennogo osmotra [Organizational and tactical features of conducting preliminary studies during the investigative examination]. Obshchestvo i pravo. - Society and law. 2022. №2 (80). pp. 88–91. (in Russian).

7. *Poluchenie rozysknoj informacii v hode predvaritel'nogo issledovaniya sledov prestupleniya* [Obtaining investigative information during the preliminary investigation of crime traces]. P.P. Ishchenko. Moskva: Bereginya. 1994. 189 p. (in Russian).

8. *Voronkov, L.Yu., Yashin, A.A.* Osobennosti predvaritel'nogo issledovaniya narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv medicinskogo naznacheniya [Features of the preliminary study of narcotic drugs and psychotropic substances for medical purposes]. Vestnik SGYuA. - Bulletin of the SSLA. 2017. №5 (118). pp. 231 – 235. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыжков Иван Викторович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

Рыжкова Анна Андреевна, эксперт. Экспертно-криминалистический отдел № 8 УМВД России по г. Волгограду. 400080, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Мачтозаводская, 99.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivan V. Ryzhkov, candidate of law, senior Lecturer at the Department of Criminalistics Techniques of the Training and Scientific Complex of Expert-Criminalistic Activities. Volgograd Academy of the MIA of Russia, 130, st. Istoricheskay, Volgograd, Russian Federation. 400075.

Anna A. Ryzhkova, expert, expert and Forensic Department №8 of MIA of Russia, 99, st. Machtozovodskaya, Volgograd, Russian Federation. 400080.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.41.017

АЛГОРИТМЫ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СЛУЧАЕ ДОСТИЖЕНИЯ КОМПРОМИССА СТОРОН ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Арюна Баировна Сандакова¹, Евгений Владимирович Зубенко², Елена Ильинична Попова³

¹Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация, sanaryuna@yandex.ru

²Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России им. И.Ф. Шилова, г. Владивосток, Российская Федерация, zubenko1978@yandex.ru

³Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация, popovaelena03@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся алгоритмы процессуальных действий следователя и иных участников уголовного судопроизводства в типичных ситуациях, когда инициатива применения компромиссных норм исходит от следователя либо от одной из сторон (обвиняемого, его защитника; потерпевшего, его представителя). Также предложены алгоритмы действий участников уголовного судопроизводства в случае применения компромиссных норм на судебных стадиях.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, дорожно-транспортные преступления, компромисс, сторона обвинения, сторона защиты

Для цитирования: Сандакова, А. Б., Зубенко, Е. В., Попова, Е. И. Алгоритмы действий участников уголовного судопроизводства в случае достижения компромисса сторон обвинения и защиты по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 182–188. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.41.017

ALGORITHMS OF ACTIONS OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN CASE OF REACHING A COMPROMISE BETWEEN THE PARTIES OF PROSECUTION AND DEFENSE IN CRIMINAL CASES ON ROAD TRAFFIC OFFENSES

Aryuna B. Sandakova¹, Evgeny V. Zubenko², Elena I. Popova³

¹East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation, sanaryuna@yandex.ru

²Vladivostok Branch of the Far East Legal Institute MIA of the Russia named after. I. F. Shilova, Vladivostok, Russian Federation, zubenko1978@yandex.ru

³Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, popovaelena03@yandex.ru

Abstract. The article provides algorithms of procedural actions of the investigator and other participants of criminal proceedings in typical situations, when the initiative to apply compromise norms comes from the investigator or from one of the parties (the accused, his defence counsel; the victim, his representative). The algorithms of actions of participants of criminal proceedings in the case of application of compromise norms at the judicial stages are also proposed.

Keywords: criminal proceedings, road traffic offenses, compromise, prosecution, defense party

For citation: Sandakova, A.B., Zubenko, E.V., Popova, E.I. Algoritmy dejstvij uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva v sluchae dostizheniya kompromissa storon obvineniya i zashchity po ugovnym delam o dorozhno-transportnyh prestupleniyah [Algorithms of actions of participants of criminal proceedings in case of achievement of compromise of the parties of prosecution and defense in criminal cases of road traffic offenses]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no.1, p. 182–188. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.64.41.017

Введение

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из наиболее острых социально-экономических проблем в мире. Несмотря на некоторое общее снижение числа дорожно-транспортных происшествий, наблюдающееся с 2012 года, в целом ситуация остается достаточно тревожной¹. Из числа административных правонарушений весомая часть таких происшествий переходит в разряд преступлений.

Изучение научных трудов по этой категории преступлений, материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ², анализ правоприменительной практики, а также результаты проведенного интервьюирования позволили выявить, что более половины уголовных дел рассматривается в особом порядке. Значительное количество уголовных дел, рассмотренных в суде, прекращается³. Таким образом, по большому числу дел о дорожно-транспортных преступле-

ниях (далее – ДТП) применяются компромиссные нормы действующего законодательства [1, с. 69; 2, с. 252; 3, с. 128].

Помимо судьи, решение о применении компромиссных норм может принять следователь в ходе предварительного расследования, исходя из установленных обстоятельств преступления, личности обвиняемого и его посткриминальных действий [4, с. 36].

Следует учесть, что прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям является правом, а не обязанностью лица, производящего расследование. В такой ситуации для следователя в организационном и тактическом аспекте реализация обозначенного права представляет собой определенные сложности правоприменения. В ходе судебного разбирательства также могут возникнуть аналогичные проблемы, когда суд по инициативе сторон или по собственной принимает решение о применении компромиссной нормы в отношении подсудимого. Поэтому в рамках настоящей статьи мы полагаем целесообразным предложить алгоритмы действий основных участников уголовного процесса в ходе применения компромиссных норм по уголовным делам о ДТП.

Основная часть

Рассмотрим наиболее ключевые организационные вопросы принятия такого решения следователем. Статус следователя органов внутренних дел рассматривается в двух аспектах. Во-первых, он является должностным

¹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года: Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022. С. 4.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: принят Гос. Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.12.2023).

³ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.07.2023).

лицом органа предварительного расследования, призванным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38 УПК РФ⁴). Во-вторых, он – сотрудник органов внутренних дел, то есть представитель определенного ведомства, в данном случае Министерства внутренних дел, где существует служебная иерархия и принцип единоначалия. Поэтому его деятельность регламентирована не только нормами УПК РФ, но и рядом других приказов и нормативных правовых актов. В частности, в них установлены показатели ведомственной статистической оценки результатов деятельности территориальных органов внутренних дел. Количество уголовных дел, направленных в суд подразделениями следствия и дознания, при этом является одним из показателей такой оценки⁵. Поэтому руководители территориального органа внутренних дел и следственного подразделения на сегодняшний момент

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.12.2023).

⁵ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД от 31.12.2013 № 1040: послед. ред. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70693384/> (дата обращения: 12.02.2023); Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е "Сведения о следственной работе и дознании" и № 1-ЕМ "Сведения об основных показателях следственной работы и дознания", а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: приказ Генпрокуратуры России от 22.12.2017 № 858: послед. ред. // Консультант Плюс: сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330110&cacheid=DA5F1F430E4B3F02221163A88F2E3717&mode=splus&rnd=0.7456970647871914#UeWvY5UDP23FJIRK> (дата обращения: 12.07.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

организуют работу своих подчиненных сотрудников таким образом, чтобы добиться от них максимально возможного количества уголовных дел, направляемых прокурору для утверждения обвинительного заключения.

В соответствии с нормами УПК РФ, в случае применения следователем компромиссных норм он должен согласовать решение о прекращении уголовного дела с руководителем следственного органа. Мы не случайно заостряем внимание на данном процессуальном вопросе, так как следователю необходимо предварительно обсудить со своим руководителем возможность прекращения уголовного дела, предоставив ему убедительные доводы в обоснование целесообразности применения иницилируемого им процессуального решения.

Мы полагаем, что возможность применения компромиссных норм на стадии предварительного расследования появится лишь тогда, когда произойдут изменения в концепции оценки деятельности следственных подразделений и всего территориального органа внутренних дел. Стоит отметить, что гуманизация наказания на государственном уровне является важным направлением в развитии уголовной системы, которое способствует созданию более справедливого и эффективного подхода к исполнению наказания. В частности, представители судейского сообщества говорят о необходимости применения альтернативных лишению свободы видов наказания⁶, с чем мы полностью солидарны, поэтому предлагаем изменить систему оценки деятельности следственных

⁶ Зампред ВС призвал установить единый подход при назначении наказания в виде лишения свободы // Российское агентство правовой и судебной информации: сайт. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230215/308687445.html (дата обращения: 12.07.2023).

органов таким образом, чтобы у следователя появилась заинтересованность в применении компромиссных норм при расследовании преступлений, в частности ДТП [5, с. 90]. В этой связи предлагаем оценивать деятельность органов предварительного расследования по количеству окончанных производством уголовных дел. В специальной литературе тактика проведения следственных действий и методика расследования ДТП освящены достаточно развернуто [6, с. 102], поэтому приводить их в данной статье не считаем необходимым.

На судебных стадиях при принятии компромиссного решения судьей необходимо исходить из заявленных ходатайств сторон, однако он может принять и самостоятельное решение о применении компромиссных мер в ходе проводимого судебного разбирательства по уголовному делу.

Алгоритм действий судьи видится следующим:

I. При поступлении ходатайства следователя о назначении судебного штрафа в соответствии с требованиями статей 446.2, 446.3 УПК РФ:

1. Изучение ходатайства следователя и материалов уголовного дела, в ходе чего проверяется установление следующих обстоятельств:

а) нарушение каких конкретно требований Правил дорожного движения допущено обвиняемым;

б) причинно-следственная связь между нарушением требований Правил дорожного движения, допущенным обвиняемым, и аварией;

в) причинно-следственная связь между аварией и телесными повреждениями, причинившими вред здоровью потерпевшему или его смерть;

г) наличие или отсутствие иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ;

д) достаточные основания для применения компромиссных норм;

е) правильность выбранного основания для применения компромиссной нормы;

ж) согласие обвиняемого, его защитника; потерпевшего, его представителя на применение компромиссных норм или наличие соответствующих заявленных ходатайств.

2. Назначение судебного заседания по рассмотрению заявленного ходатайства следователя о назначении судебного штрафа:

а) судебное заседание проводится по месту производства предварительного расследования в срок не позднее 10 суток со дня поступления ходатайства в суд;

б) вызов в суд сторон, прокурора. При этом неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки подозреваемого (обвиняемого).

3. Проведение судебного заседания:

а) проверка наличия вызванных сторон;

б) оглашение ходатайства следователя о назначении судебного штрафа;

в) заслушивание мнения сторон по вопросу рассматриваемого ходатайства;

г) принятие судьей итогового решения;

д) оглашение судьей итогового решения сторонам:

– об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

– об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа с возвращением ходатайства и материалов уголовного дела руководителю следственного органа;

е) разъяснение сторонам порядка обжалования принятого решения.

II. В ходе судебного разбирательства по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением:

1. Изучение ходатайства одной из сторон о применении компромиссных норм.

2. Уведомление другой стороны о поступившем ходатайстве и разъяснение правовых последствий принятия такого решения.

3. Получение согласия от другой стороны о целесообразности применения компромиссной нормы.

4. Установление наличия оснований о применении компромиссных норм.

5. Выбор компромиссной нормы.

6. Принятие решения о применении компромиссной нормы.

7. Разъяснение сторонам порядка обжалования принятого решения.

Что касается потерпевшего, то последовательность его действий на досудебных стадиях при принятии решения о применении компромиссных норм в случае заглаживания обвиняемым причиненного вреда представляет собой следующий алгоритм:

1. Потерпевший сообщает следователю о том, что обвиняемый оказал ему помощь и полностью загладил причиненный вред. В этой ситуации следователь еще раз разъясняет право потерпевшего ходатайствовать о прекращении уголовного дела, так как дорожно-транспортные преступления, предусмотренные ч. 1, ч. 2, ч. 3 и ч. 5 ст. 264 УК РФ, относятся к категориям преступлений небольшой и средней тяжести и допускают прекращение уголовного дела на досудебных стадиях с применением компромиссных норм. Кроме того, следователь разъясняет правовые последствия прекращения уголов-

ного дела как для обвиняемого, так и для потерпевшего.

2. Потерпевший советуется со своим представителем (если имеется), а также близкими о возможности направления ходатайства о применении компромиссных норм.

3. Потерпевший принимает решение о составлении ходатайства о применении компромиссных норм.

4. Потерпевший обращается к следователю с просьбой о составлении ходатайства о применении компромиссных норм или самостоятельно (с участием представителя) составляет ходатайство.

5. Потерпевший направляет ходатайство следователю.

6. Потерпевший уведомляется следователем о принятом решении о применении компромиссных норм с разъяснением порядка обжалования.

7. Если постановление следователя было направлено в суд для применения судебного штрафа, то потерпевший вызывается судьей в судебное заседание, где он поддерживает заявленное им ходатайство.

8. Потерпевший получает копию принятого итогового решения по делу с разъяснением порядка обжалования принятого решения.

На судебных стадиях в случае направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением алгоритм аналогичен.

Последовательность действий обвиняемого на досудебных стадиях при принятии решения о применении компромиссных норм в случае заглаживания им причиненного вреда:

1. Обязательное заглаживание вреда потерпевшему с получением от последнего соответствующего подтверждающего документа (расписки и т. п.).

2. Предварительное согласование с защитником, составление и направление следователю ходатайства о применении компромиссных норм.

3. Получение разъяснения от следователя о правовых последствиях прекращения уголовного дела как для обвиняемого, так и для потерпевшего.

4. Обвиняемый уведомляется следователем о принятом решении о применении компромиссных норм с разъяснением порядка обжалования.

5. Если постановление следователя было направлено в суд для применения судебного штрафа, то обвиняемый совместно с защитником вызывается судьей в судебное заседание, где он поддерживает заявленное им ходатайство.

6. Лицо получает копию принятого итогового решения по делу с разъяснением порядка обжалования.

Выводы и заключение

В заключение отметим, что применение компромиссных норм в ходе расследования ДТП или их рассмотрения в суде в полной мере соответствует запросу общества и государства на гуманизацию наказания, однако необходима корректировка ведомственных нормативных документов органов предварительного расследования для эффективной реализации компромиссных норм на стадии предварительного расследования. Кроме того, предложенные нами рекомендации могут быть полезны для оптимизации действий участников уголовного судопроизводства в случае достижения компромисса сторон обвинения и защиты по уголовным делам о ДТП, поскольку это позволит сократить время и ресурсы, затрачиваемые на расследование и судебное разбирательство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Попова, Е. И.* Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2021. 553 с.

2. *Фильченко, А. П.* Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета : науч. журн. 2013. № 2 (20). С. 251–259.

3. *Аликперов, Х. Д.* Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 300 с.

4. *Дарханова, А. Б.* Основы тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных преступлений (ст. 264 УК РФ)» // Российский следователь : науч.-практ. журн. 2022. № 9. С. 36–39.

5. *Попова, Е. И., Дарханова, А. Б.* Недоказанность обвинения как основание для прекращения особого порядка принятия судебного решения по делам о дорожно-транспортных преступлениях // Закон и право : науч. журн. 2019. № 1. С. 88–90.

6. *Зубенко, Е. В., Лантух, Э. В., Сериков, С. Н.* О состоянии и дальнейших перспективах развития исследований, касающихся расследования дорожно-транспортных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2020. № 2 (14). С. 100–107.

REFERENCES

1. *Popova, E.I.* Kriminalisticheskoe obespechenie uproshchennyh form ugovnogo sudoproizvodstva: metodologiya, teoriya i praktika [Criminalistic support of simplified forms of criminal proceedings: methodology, theory and practice]: dissertation Dr. of juridical sciences. Krasnodar, 2021. 553 p. (in Russian).
2. *Filchenko, A.P.* Kompromiss kak metod ugovno-pravovogo regulirovaniya [Compromise as a method of criminal-legal regulation]. Vestnik of Perm University. 2013, no. 2 (20), pp. 251-259. (in Russian).
3. *Alikperov, H.D.* Problemy dopustimosti kompromissa v bor'be s prestupnost'yu [Problems of admissibility of compromise in the fight against crime]: thesis. ... doctor of juridical sciences. M., 1992, 300 p. (in Russian).
4. *Darkhanova, A.B.* Osnovy takticheskoy operacii «Vozmeshchenie poterpevshemu vreda, prichinennogo v rezul'tate dorozhno-transportnyh prestuplenij (st. 264 UK RF)» [Fundamentals of tactical operation "Compensation to the victim of damage caused as a result of road traffic offenses (Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation)"]. Rossijskij sledovatel' - Russian investigator. 2022, no. 9, pp. 36-39. (in Russian).
5. *Popova, E.I., Darkhanova, A.B.* Nedokazannost' obvineniya kak osnovanie dlya prekrashcheniya osobogo poryadka prinyatiya sudebnogo resheniya po delam o dorozhno-transportnyh prestupleniyah [Failure to prove the accusation as a ground for termination of the special procedure for taking a court decision in cases of road traffic offenses]. Law and Legal. 2019, no. 1, pp. 88-90. (in Russian).
6. *Zubenko, E.V., Lantukh, E.V., Serikov, S.N.* O sostoyanii i dal'nejshih perspektivah razvitiya issledovaniy, kasayushchihssya rassledovaniya dorozhno-transportnyh prestuplenij [On the state and further prospects for the development of research related to the investigation of road traffic offenses]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra - Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 2 (14), pp.100-107. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сандакова Арюна Баировна, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 670013, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40В, строение 1.

Зубенко Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин. Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России им И. Ф. Шилова. 690087, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21.

Попова Елена Ильинична, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Уфимский университет науки и технологий. 450076, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aryuna B. Sandakova, senior Lecturer Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines. East Siberian State University of Technology and Management, 40B Klyuchevskaya St., building 1, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian, 670013.

Evgeny V. Zubenko, candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines. Vladivostok Branch Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia named after. I. F. Shilova, 21, Kotelnikova St., Vladivostok, Russian, 690087.

Elena I. Popova, doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. Ufa University of Science and Technology, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Zaki Validi str. 32, Ufa, Russian, 450076.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.46.63.018

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Екатерина Михайловна Терехова

Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, terehova-k-1990@mail.ru

Аннотация. В статье обращается внимание на отсутствие законодательного закрепления понятия «нацизм», отмечаются воззрения в юридической науке на указанное понятие. Приводится статистика, свидетельствующая об увеличении количества фактов реабилитации нацизма, что актуализирует потребность практических органов в криминалистических рекомендациях по раскрытию и расследованию преступлений данного вида. Аргументируется необходимость предметного исследования их криминалистической характеристики, приводится перечень основных ее элементов, дается их описание с опорой на результаты проведенного исследования. Принимаются во внимание выводы авторов, рассматривавших данные аспекты в своих трудах. В числе ключевых элементов проанализированы: личность виновного и мотив совершения преступления, предмет, способ, обстановка, орудия и средства, следы преступления. Рассматриваются характерные примеры из обвинительных приговоров о реабилитации нацизма.

Ключевые слова: экстремизм, реабилитация нацизма, криминалистика, расследование, криминалистическая характеристика

Для цитирования: Терехова, Е. М. Некоторые особенности криминалистической характеристики реабилитации нацизма // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 189–199. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.46.63.018

SOME PECULIARITIES OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF THE REHABILITATION OF NAZISM

Ekaterina M. Terekhova

Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov, Oryol, Russian Federation, terehova-k-1990@mail.ru

Abstract. The article draws attention to the lack of legislative fixation of the concept of "Nazism", the views of legal science on this concept are noted. The statistics indicating the increase in the facts of rehabilitation of Nazism is given, which actualizes the need of practical bodies in criminalistic recommendations for the detection and investigation of crimes of this type. The necessity of the subject study of their criminalistic characterization is argued, the list of its main elements is given, their description is given with reference to the results of the conducted research. The conclusions of the authors who considered these aspects in their works are taken into account. Among the key elements analyzed are: the identity of the perpetrator and motive for committing the crime, the object, method, setting, instruments and means, traces of the crime. Characteristic examples from Nazi rehabilitation convictions are examined.

Keywords: extremism, rehabilitation of Nazism, forensics, investigation, forensic characterization

For citation: Terekhova, E. M. Nekotorye osobennosti kriminalisticheskoy harakteristiki reabilitacii nacizma [Some peculiarities of the criminalistic characterization of the rehabilitation of nazism]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 189–199 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.46.63.018

Введение

Среди преступлений против мира и безопасности человечества в последнее время актуализировалась реабилитация нацизма, за которую предусмотрена уголовная ответственность в ст. 354.1 УК РФ¹ (отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны).

В российском законодательстве не закреплено понятие «нацизм». В правовой доктрине [1; 2; 3] высказывается солидарное мнение, что «нацизм» в его уголовно-правовом понимании отличает признак наличия «геноцидальной цели», что выражается в частичном или полном

уничтожении иных расовых, национальных и прочих групп людей, не-угодных идеологии превосходства.

Законодатель фактически относит нацизм к формам проявления экстремистской деятельности². А. Ю. Иванов предлагает понимать под нацизмом идеологию и практику осуществления превосходства одной расовой, национальной или этнической группы людей над другой, ставящие своей целью полное либо частичное физическое уничтожение «оппозиционной» расовой, национальной, этнической либо религиозной группы [1, с. 75].

Отсутствие нормативного закрепления понятия «нацизм» не препятствует возбуждению и расследованию уголовных дел по ст. 354.1 УК РФ. Так, согласно статистическим данным, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по ст. 354.1 УК РФ в 2017 году возбуждено 21 уголовное дело, а в 2022 году – 131³, из которых в суды для рассмотрения по существу направлено менее 50 %. Одной из причин этого является отсутствие научно обоснованной методики

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // Система Гарант : сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339/doclist/892/showentries/0/highlight/Уголовный%20кодекс:3> (дата обращения: 18.01.2024).

² О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон № 114-ФЗ : принят Гос. Думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года : послед. ред. // Система Гарант : сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340/doclist/980/showentries/0/highlight/o%20противодействии%20экстремизму:1> (дата обращения: 18.01.2024).

³ Статистика преступности // Российская криминологическая ассоциация имени Азалии Ивановны Долговой : сайт. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 18.01.2024).

расследования преступлений данного вида.

Как указывал Н. П. Яблоков, «успех расследования любого вида преступлений во многом определяется умением следователя проникнуть не только в уголовно-правовую, но и в его криминалистическую сущность. Именно уяснение последней позволяет в каждом конкретном случае расследования избрать наиболее продуманные его направления, средства и методы» [4, с. 31]. Полное представление о преступлениях определенного вида аккумулирует их криминалистическая характеристика, сведения для которой получают в результате научного анализа и систематизации массива уголовных дел, так как «следственная практика – и источник методических рекомендаций, и критерий их истинности, эффективности» [5, с. 349].

Основная часть

Анализ практики расследования реабилитации нацизма, сложившейся с 2014 года, позволяет представить структуру криминалистической характеристики преступлений данного вида как состоящую из следующих элементов: личность преступника; мотив преступного посягательства; предмет преступного посягательства; способ; обстановка; орудия и средства совершения преступления; следы.

Изученные вступившие в законную силу приговоры свидетельствуют о том, что реабилитация нацизма совершается только лицами мужского пола в возрасте от 16 до 48 лет, при этом отмечается, что каждый подсудимый имеет полное среднее образование с изучением курса «История». Широкий возрастной диапазон представляется возможным обосновать несколькими факторами: снижением значимости исторической памяти и грамотности; подверженностью экстремистским и радикальным взглядам (особенно у молодого поко-

ления); низким уровнем правосознания населения.

Реабилитация нацизма является формальным составом и может быть совершена только с прямым умыслом, поэтому немаловажную роль в изучении свойств личности преступника имеет установление мотива совершения преступления, так как мотив позволяет характеризовать психологические, демографические и иные криминалистически значимые качества виновных, тем самым ограничить категорию потенциальных подозреваемых, что отмечает Р. В. Кулешов [6, с. 267] относительно преступлений экстремистского характера. Выявление мотивов преступного действия связано с установлением обычного поведения, т. е. характером лица, совершившего преступление, от чего зависят причины преступной деятельности [7, с. 117]. Принимая во внимание, что, с учетом законодательных подходов, реабилитация нацизма является одной из форм экстремистской деятельности, мы считаем возможным предположить определенное сходство черт личности виновных в данных преступлениях, таких как:

– субъект, которым чаще является лицо мужского пола, в чем солидарны авторы, описывающие криминалистическую характеристику преступлений экстремистской направленности [8, 9, 10];

– образовательный уровень лиц, совершивших преступления, – лица, имеющие среднее, среднее специальное или неоконченное высшее образование [11, с. 146];

– социальное положение виновных лиц, исходя из уровня занятости, наличие постоянного места работы [11, с. 146].

Помимо этого, как отмечает Т. А. Аристархова, мотивом совершения реабилитации нацизма является идеологическая ненависть [12, с. 56], обосновывая это тем, что подобный мотив выступает результатом

вступления человека в родственную ему по духу социальную группу или сообщество, а экстремизм в данном случае выступает как средство достижения определенной идеи от имени такого сообщества. Ввиду того, что нацизм – это прежде всего идеология, полагаем согласиться с доводами Т. А. Аристарховой.

Личность преступника и мотив корреляционно взаимосвязаны с другими элементами криминалистической характеристики, так как позволяют установить иные ее структурные единицы, и именно поэтому нами они поставлены на первое место в системе криминалистической характеристики реабилитации нацизма.

Предметом преступного посягательства при реабилитации нацизма выступают объекты и информационные фото-, видео-, аудио-, текстовые материалы, демонстрирующие:

– нацистских преступников, признанных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, с описанием либо аудиосопровождением об оправдании преступлений данных лиц, распространением заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, тем самым посягающие на общественные отношения по охране исторической памяти России [13, с. 87], а также на отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества [14, с. 495];

– символы воинской славы, на которые накладываются различные надписи, запрещенная к демонстрации символика, жесты, их оскверняющие либо несущие в себе смысловую нагрузку, запрещенную уголовным законом. Примечательно, что по сути своей символы воинской славы – это предметы, передающие сущность воинской славы, под которыми можно понимать все, что вызывает ассо-

циацию с героической военной историей России, однако их перечень до настоящего времени законодательно не закреплен.

Наиболее распространенные способы реабилитации нацизма фактически отражены в диспозиции статьи уголовного закона. Ими являются:

– отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;

– одобрение преступлений, установленных указанным приговором;

– распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны;

– распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

– осквернение символов воинской славы России;

– оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

Однако каждый из вышеперечисленных способов требует своих приемов.

Также немаловажно отметить, что лица, совершающие реабилитацию нацизма, фактически не принимают мер по сокрытию своего преступного деяния, в отличие от иных преступлений экстремистской направленности, а напротив, совершают преступление публично, с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, что нашло свое отражение в диспозиции

ст. 354.1 УК РФ после изменений⁴, внесенных в 2021 году, и стало квалифицирующим признаком.

Среди сведений об обстановке совершения преступления представляется необходимым выделить время и место. Как показывают результаты исследования, время совершения деяний, подпадающих под признаки преступления реабилитация нацизма, достаточно вариативно. Оно может определяться, например, социальным положением, графиком работы виновного лица: наблюдается, что трудоустроенные лица чаще совершают преступление в вечернее и ночное время, а не трудоустроенные – в дневное.

Кроме того, период совершения преступлений связан с чествованием памятных дат о событиях Великой Отечественной войны, организацией и проведением соответствующих мероприятий, а также их освещением в средствах массовой информации, что отчасти может провоцировать противозаконные действия радикально настроенных лиц. Наглядным этому примером является приговор Волгоградского областного суда по делу № 2-11/2022 от 06.04.2020 в отношении Ф., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, который «примерно в 14 часов 47 минут 22 июня 2020 года» путем размещения для общего доступа неограниченному кругу лиц в созданной им группе в социальной сети «ВКонтакте» разместил текст с информацией,

⁴ О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федер. закон № 59-ФЗ : принят Гос. Думой 17 марта 2021 года : одобрен Советом Федерации 31 марта 2021 года : послед. ред. // Система Гарант : сайт. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/400541325/paragraph/1/doclist/1326/showentries/0/highlight/0%20внесении%20изменений%20в%20статью%20354.1%20Уголовного%20кодекса%20Российской%20Федерации:1> (дата обращения: 18.01.2024).

содержащей «одобрение действий Гитлера во время Второй мировой войны»⁵. 22 июня – День памяти и скорби, который отмечается в Российской Федерации и Белоруссии. В Хорватии 22 июня отмечают День антифашистской борьбы.

География совершения реабилитации нацизма аналогична общему уровню преступности в Российской Федерации, и согласно данным Главного информационного центра МВД России, преобладающее большинство преступлений совершаются в Центральном Федеральном округе.

При этом необходимо отметить, что обстановка совершения реабилитации нацизма неразрывно связана со способом совершения преступления, а также с орудиями и средствами. Так, если деяние совершается в онлайн-режиме, с использованием средств телекоммуникационной связи, то мест с возможностью доступа к Сети, в которых располагается данная техника, может быть множество – жительства, работы, учебы, досуга и т. д. Однако, как отмечает Е. И. Скороделова, место нахождения оборудования (место происшествия) не столь существенно, в отличие от места реализации конкретных намерений – места преступления (социальная сеть, профиль, страница и т. п.) [15, с. 129]. Если же реабилитация нацизма совершается в офлайн-режиме, при непосредственном контакте с предметом посягательства – местом нахождения символов воинской славы России или потерпевшим (любое публичное место), для унижения чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, то оно

⁵ Приговор № 2-11/2022 от 06.04.2020 Волгоградского областного суда // Волгоградский областной суд: сайт. URL: http://oblsud--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20394043&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.10.2023).

не требует специфических орудий и средств.

Орудиями и средствами, способствующими совершению реабилитации нацизма, могут выступать: телекоммуникационные устройства с любым доступом к Сети (компьютеры, планшеты, мобильные телефоны); устройства, с помощью которых возможно нарушение целостности объектов и их внешнего вида (краски, кисти, инструменты, различные транспортные средства); устройства для изготовления печатной продукции, а также листовки, буклеты и т. п.; оборудование и материалы для изготовления средств наглядной агитации, а также плакаты, фасадные изображения; информационные материалы: тексты, фото-, видеоматериалы; атрибуты нацистского содержания: символы, форменная одежда, литература.

Активная цифровизация общества и государственных учреждений влечет широкое использование информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях, в том числе и в реабилитации нацизма. В этой связи активное использование возможностей онлайн-коммуникации, ее простота, доступность, обезличенность многих манипуляций в сети обуславливают преобладание в числе орудий и средств телекоммуникационных устройств. Размещение текстов, изображений, аудио- или видеофайлов, содержащих признаки реабилитации нацизма, с использованием разного рода редакторов на сайтах, форумах или блогах, на страницах социальных сетей, являющихся частью информационного пространства сети Интернет, составляет практически 92 % от общего количества изученных материалов. Соглашаясь с И. В. Тишутинной, отметим, что возможности преступности пользоваться преимуществами онлайн-пространства и беспрепятственно коммуницировать независимо от рас-

стояний и территориальных границ требуют разработки и внедрения новых подходов, методов, средств и правового инструментария их применения [16, с. 27].

Вышеперечисленные орудия и средства небезосновательно влекут за собой оставление цифровых следов, которые, по мнению Е. Р. Россинской, являются новым видом криминалистически значимой информации, фиксируемой на компьютерных носителях [17, с. 7], отчего неотделимы друг от друга [18, с. 36]. Однако следует учитывать, что основными характеристиками таких следов являются опосредованность через электронный носитель информации, а также возможность: одновременного доступа двух и более лиц; копирования на различные виды электронных носителей информации; дистанционной модификации или уничтожения [19, с. 153], что требует от правоохранителей оперативности в их фиксации и изъятии.

Цифровые следы, несущие в себе криминалистически значимую информацию, возможно обнаружить: в мобильном либо компьютерном устройстве, любом электронном носителе информации лица, совершившего преступление; в цифровом пространстве (страница социальной сети, аккаунт в мессенджере, блоги, форумы); в облачном хранилище информации (почтовый сервер или иной сетевой ресурс); у провайдеров хостинга, в текстах лог-файлов (отражающих параметры посещения сайта, имена учетных записей и IP-адреса подключений).

Помимо цифровых следов обнаруживаются и традиционно материально отображаемые: следы-отображения, следы-предметы, следы-вещества, такие как потожировые следы пальцев рук, следы биологического происхождения (слюны и иных выделений) человека, пользующегося различными средствами для совершения преступления, которые

также подлежат изъятию и несут в себе прямое доказательственное значение для расследования.

Идеальные следы преступления применительно к реабилитации нацизма заключаются в показаниях свидетелей, являющихся пользователями сети Интернет, которые ознакомились с информацией, оправдывающей нацизм, и которым известно о лице, разместившем данную информацию; родственники и знакомые подозреваемого (обвиняемого), которым достоверно известны обстоятельства использования им технических устройств для выхода в сеть Интернет и которые могут охарактеризовать его личность; учителя и преподаватели виновного лица, который, возможно, проявлял радикальный настрой во время обучения. Предоставленные сведения содержат криминалистически значимую информацию и прямо или косвенно могут подтвердить умысел виновного.

Характерным примером значимости вышеперечисленных следов является приговор по делу № 2-23/2021 от 16.07.2021 Воронежского областного суда в отношении Х., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, согласно которому, Х., находясь по месту проживания, в период с 13 часов 22 минут по 16 часов 31 минуту (данные о дате изъятия) с помощью персонального компьютера с доступом к сети Интернет разместил в приложении «Бессмертный полк» в социальной сети «ВКонтакте» фотографию А. Гитлера, указав, что на фотоизображении запечатлен иной человек (данные изъятия).

В ходе расследования уголовного дела в отношении Х. были получены следующие доказательства, нашедшие свое отражение в обвинительном приговоре:

– показания свидетелей: волонтера, участвовавшего в организации акции «Бессмертный полк», заместителя директора ФКУ «Российский

государственный архив кинофотофонодокументов», руководителя исполкома Общероссийского общественного движения «Бессмертный полк России», лиц, увидевших размещенное Х. фотоизображение;

– показания обвиняемого Х., признающего свою вину, в которых отмечена и субъективная сторона – «Отношение Х. к сайту «Бессмертный полк» очень негативное, ему не нравится, он считает его пропагандой патриотизма»;

– протоколы осмотров: страницы аккаунта в социальной сети «ВКонтакте», находящейся в пользовании Х.; страницы приложения «Бессмертный полк онлайн» в социальной сети «ВКонтакте»; страницы электронной энциклопедии «Википедия», содержащей сведения об Адольфе Гитлере (при этом установлено, что на странице содержится фотоизображение А. Гитлера, аналогичное размещенному Х.); оптических дисков, содержащих сведения с персонального компьютера Х. (полученные по результатам судебной экспертизы), на которых имеются данные, подтверждающие вход Х. на страницу электронной энциклопедии «Википедия» и сохранение с нее фотоизображения А. Гитлера; оптических дисков с информацией, содержащейся в электронном почтовом ящике, зарегистрированном на имя Х.⁶

Выводы и заключение

Таким образом, криминалистическая характеристика, наполняя уголовно-правовые понятия значимым содержанием, несет в себе «вспомогательное, специфическое назначение и способствует решению задач

⁶ Приговор № 2-23/2021 от 16.07.2021 Воронежского областного суда // Воронежский областной суд: сайт. URL: https://oblsud--vrn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=25970404&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.10.2023).

криминалистической деятельности» [4, с. 31]. Криминалистической характеристике реабилитации нацизма присущ свой состав элементов, только совокупность которых может дать полную и значимую информационную картину события преступления на начальном этапе расследования

при дефиците исходных данных. Таким образом, криминалистическая характеристика имеет непосредственную практическую значимость для следственных работников, занимающихся расследованием данных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Иванов, А. Ю.* Понимание термина «нацизм» применительно к статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России : науч. журн. 2017. № 2 (36). С. 73–75.
2. *Международное уголовное право : учебник для вузов / А. В. Наумов и др.; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника; 3-е изд. М., 2016. С. 193–194.*
3. *Рыжов, П. С.* Разграничение понятий фашизма и нацизма в отечественной правовой системе // Пробелы в российском законодательстве : юрид. науч. журн. 2018. № 3. С. 383–388.
4. *Яблоков, Н. П.* Криминалистика : учебник / 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. 400 с.
5. *Белкин, Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. С. 349.
6. *Кулешов, Р. В.* Мотивация как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью // Общество и право : науч.-практ. журн. 2016. № 2 (56). С. 266–270.
7. *Грибунов, О. П., Залескина, А. Н., Терещенко, А. А.* Характеристика личности преступников, входящих в организованные преступные группы, созданные на этнической основе: криминалистический аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России : науч.-практ. журн. 2021. № 2 (92). С. 112–118.
8. *Васалатий, Ж. В.* Методика расследования преступлений террористического характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 22 с.
9. *Давыдов, В. О.* Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013. 26 с.
10. *Скориков, Д. Г.* Расследование преступлений экстремистской направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. 29 с.
11. *Аристархова, Т. А., Бибилов, А. А.* Отдельные аспекты криминалистической характеристики лиц и преступных групп, совершающих преступления против прав и законных интересов человека и гражданина по экстремистским мотивам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2016. № 3-2. С. 144–151.
12. *Аристархова, Т. А.* Мотивы совершения преступлений экстремистской направленности против прав и законных интересов человека и гражданина в системе их криминалистической характеристики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2016. № 4-2. С. 49–61.

13. *Осипов, М. Ю.* О некоторых проблемах использования уголовно-правовой техники на примере статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» // Юридическая наука : науч.-практ. журн. 2014. № 2. С. 86–91.
14. *Егорова, Н. А.* Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права : науч. журн. 2015. Т. 9, № 3. С. 494–503.
15. *Скорodelова, Е. И.* Реабилитация нацизма как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2022. № 3. С. 123–131.
16. *Тишутина, И. В.* Искусственный интеллект в расследовании преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт : сб. науч. ст. по результатам Всероссийского форума. М., 2021. С. 24–29.
17. *Россинская, Е. Р., Рядовский, И. А.* Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.
18. *Россинская, Е. Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения судебно-экспертной деятельности как новая частная теория судебной экспертологии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина : науч. журн. 2022. № 2 (90). С. 27–40.
19. *Давыдов, В. О., Тишутина, И. В.* Расследование мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: современные возможности // Уголовно-правовое воздействие на бизнес : сборник. / под ред. Э. Л. Сидоренко, А. Г. Волеводза, К. К. Клевцова и О. И. Семькиной. М. : Проспект, 2021. С. 153.

REFERENCES

1. *Ivanov, A. Yu.* Ponimanie termina «nacizm» primenitel'no k stat'e 354.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Understanding of the term "Nazism" in relation to article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 2(36). pp. 73-75. (in Russian).
2. Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo [International Criminal Law]. International criminal law: textbook for universities / edited by A. V. Naumova, A. G. Naumov, A. V., Kibal'nik, A. G., Orlov, V. N., Volosyuk, P. V. Kibalnik; 3rd ed. M., 2016. pp. 193–194. (in Russian).
3. *Ry`zhov, P. S.* Razgranichenie ponyatij fashizma i nacizma v otechestvennoj pravovoj sisteme [Distinguishing between the concepts of fascism and Nazism in the domestic legal system]. Probely` v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation. 2018. № 3. pp. 383–388. (in Russian).
4. *Yablokov, N. P.* Kriminalistika : uchebnik [Criminalistics : textbook]. Moskva : Norma : INFRA-M. 2022. 400 p. (in Russian).
5. *Belkin, R. S.* Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 3: Kriminalisticheskie sredstva, priemy` i rekomendacii. [The course of criminalistics: in 3 vol. T. 3: Criminalistic means, techniques and recommendations.]. M.: Yurist`, 1997. 349 p.
6. *Kuleshov, R. V.* Motivaciya kak klyuchevoj e`lement kriminalisticheskoy karakteristiki prestuplenij, svyazanny`x s e`kstremistskoj i terroristicheskoy deyatel`nost`yu [Motivation as a key element of criminalistic characterization of crimes

related to extremist and terrorist activities]. *Obshchestvo i pravo – Society and law*. 2016. № 2(56). pp. 266–270. (in Russian).

7. *Gribunov, O. P., Zaleskina, A. N., Tereshhenko, A. A.* *Xarakteristika lichnosti prestupnikov, vxodyashhix v organizovanny`e prestupny`e gruppy`, sozdanny`e na e`tnicheskoy osnove: kriminalisticheskij aspekt* [Characteristics of the personality of criminals belonging to organized criminal groups created on an ethnic basis: a criminalistic aspect]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. № 2(92). pp. 112–118. (in Russian).

8. *Vasalatij, Zh. V.* *Metodika rassledovaniya prestuplenij terroristicheskogo xaraktera : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Methodology of investigation of crimes of terrorist nature : author's abstract of disc. ... candidate of juridical sciences]. Chelyabinsk. 2010. 22 p. (in Russian).

9. *Davy`dov, V. O.* *Informacionnoe obespechenie raskry`tiya i rassledovaniya prestuplenij e`kstremistskoj napravlenosti, sovershenny`x s ispol`zovaniem komp`yuterny`x setej : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Information support of disclosure and investigation of crimes of extremist orientation, committed with the use of computer networks : author's abstract of disc. ... candidate of juridical sciences]. Rostov-na-Donu. 2013. 26 pp. (in Russian).

10. *Skorikov, D. G.* *Rassledovanie prestuplenij e`kstremistskoj napravlenosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Investigation of crimes of extremist orientation : autoref. diss. ... candidate of juridical sciences]. Volgograd. 2014. 29 pp. (in Russian).

11. *Aristarxova, T. A., Bibikov, A. A.* *Otdel`ny`e aspekty` kriminalisticheskoy xarakteristiki licz i prestupny`x grupp, sovershayushhix prestupleniya protiv prav i zakonny`x interesov cheloveka i grazhdanina po e`kstremistskim motivam* [Some aspects of criminalistic characterization of individuals and criminal groups committing crimes against the rights and legitimate interests of man and citizen on extremist motives]. *Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2016. № 3-2. pp. 144–151. (in Russian).

12. *Aristarxova, T.A.* *Motivy` soversheniya prestuplenij e`kstremistskoj napravlenosti protiv prav i zakonny`x interesov cheloveka i grazhdanina v sisteme ix kriminalisticheskoy xarakteristiki* [Motives of committing crimes of extremist orientation against the rights and legitimate interests of man and citizen in the system of their criminalistic characterization]. *Izvestiya Tul`skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2016. № 4-2. pp. 49–61. (in Russian).

13. *Osipov, M. Yu.* *O nekotory`x problemax ispol`zovaniya ugolovno-pravovoj texniki na primere stat`i 354.1 UK RF «Reabilitaciya nacizma»* [On Some Problems of Using Criminal-Legal Technique on the Example of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Rehabilitation of Nazism"]. *Yuridicheskaya nauka – Legal science*. 2014. № 2. pp. 86–91. (in Russian).

14. *Egorova, N. A.* *Reabilitaciya nacizma: ugolovno-pravovoj analiz* [Rehabilitation of Nazism: criminal-legal analysis]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal`skogo gosudarstvennogo universiteta e`konomiki i prava – Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*. 2015. T. 9. № 3. pp. 494–503. (in Russian).

15. *Skorodelova, E. I.* Reabilitaciya nacizma kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Rehabilitation of Nazism as an object of forensic research]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences.* № 3, pp. 123-131. (in Russian).

16. *Tishutina, I. V.* Iskusstvenny`j intellekt v rassledovanii prestuplenij [Artificial intelligence in crime investigation]. *Kriminalistika i sudebnaya e`kspertiza: nauka, praktika, opy`t : sbornik nauchny`x statej po rezul`tatom Vserossijskogo foruma – Criminalistics and Forensic Expertise: Science, Practice, Experience : Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Forum.* 2021. M. : MosU MVD RF. pp. 24–29. (in Russian).

17. *Rossinskaya, E. R., Ryadovskij, I. A.* Konceptiya cifrovyx sledov v kriminalistike [Concept of digital traces in criminalistics]. *Aubakirovskie chteniya : materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (19 fevralya 2019 g.). – Aubakirov readings : proceedings of the International scientific-practical conference (February 19, 2019).* Almaty`. 2019. pp. 6–9. (in Russian).

18. *Rossinskaya, E.R.* Teoriya informacionno-komp'yuternogo obespecheniya sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti kak novaya chastnaya teoriya sudebnoj ekspertologii [Theory of information and computer support of forensic expert activity as a new private theory of forensic expert science]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) – Bulletin of O. E. Kutafin University (MGLA).* № 2(90), pp. 27-40. (in Russian).

19. *Davy`dov, V. O., Tishutina, I. V.* Rassledovanie moshennichestva, sovershennogo s ispol`zovaniem informacionno-telekommunikacionny`x texnologij: sovremenny`e vozmozhnosti [Investigation of fraud committed with the use of information and telecommunication technologies: modern opportunities]. *V sbornike: Ugolovno-pravovoe vozdejstvie na biznes. Pod red. E`. L. Sidorenko, A. G. Volevodza, K. K. Klevczova i O. I. Semy`kinoy – In the collection: Criminal-legal impact on business.* Edited by E. L. Sidorenko, A. G. Volevodz, K. K. Klevtsov and O. I. Semykina. M.: Prospekt. 2021. pp. 153. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терехова Екатерина Михайловна, адъюнкт. Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова. 302027, Российская Федерация, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. Terekhova, Postgraduate Student. Oryol Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov. 2, st. Ignatova, Oryol, Russian Federation, 302027.

Научная статья

УДК 343. 985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.73.16.019

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ»

Сергей Владимирович Тимофеев¹, Алим Русланович Карданов²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, tsv.1981@mail.ru

²Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Российская Федерация, alimkardkardanov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правомерности совершения участниками оперативно-розыскной деятельности вынужденного преступления и причинения вреда при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение». Поднимается вопрос необходимости должного законодательного обеспечения гарантий безопасности и освобождения от уголовной ответственности лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие. Рассматривается понятие «оперативный риск» в оперативно-розыскной деятельности, его толкование учеными-правоведами и в правоприменительной практике. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в оперативно-розыскной практике возникают ситуации вынужденного совершения преступлений лицами оказывающими содействие, а также сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение». Это считается одним из наиболее проблемных вопросов теории оперативно-розыскной деятельности и практики деятельности оперативных подразделений. В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», регулирующих вопросы правового регулирования института освобождения от наказания при решении задач по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативное внедрение, сравнительно-правовой анализ, освобождение от уголовной ответственности, гарантии личной безопасности сотрудников, оперативно-розыскные мероприятия

Для цитирования: Тимофеев, С. В., Карданов, А. Р. Обеспечение гарантий безопасности участников оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 200–208. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.73.16.019

**ENSURING SECURITY GUARANTEES
OF THE PARTICIPANTS OF THE INVESTIGATION
«OPERATIONAL IMPLEMENTATION»**

Sergey V. Timofeev¹, Alim R. Kardanov²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Russia, Irkutsk, Russian Federation, tsv.1981@mail.ru

²North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, Nalchik, Russian Federation, alimkardkardanov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the legality of committing a forced offence and causing harm by the participants of operational-search activity during the implementation of operational-search activity "Operative introduction". The question of the necessity of proper legislative provision of security guarantees and exemption from criminal liability of persons carrying out operational-search activity, as well as persons providing them with confidential assistance is raised. The concept of "operational risk" in operational-search activity, its interpretation by legal scholars and in law enforcement practice is considered. The relevance of the topic of the study is conditioned by the fact that in operational and investigative practice there are situations of forced commission of offences by persons providing assistance, as well as by employees of internal affairs bodies in the implementation of operational and investigative activity "Operative introduction". This is considered one of the most problematic issues of the theory of operational-search activity and practice of operational units. The article provides a comparative legal analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Federal Law of 12.08.1995, No. 144-FZ "On operative-search activity", regulating the issues of legal regulation of the institute of exemption from punishment, when solving the tasks of solving serious and especially serious crimes.

Keywords: operational investigative activity, operational implementation, comparative legal analysis, release from criminal liability, guarantees of personal safety of employees, operational investigative activities

For citation: Timofeev, S. V., Kardanov, A. R. Obespechenie garantij bezopasnosti uchastnikov operativno-rozysknogo meropriyatiya «operativnoe vnedrenie» [Ensuring security guarantees of the participants of the investigation «operational implementation»]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29 no 1, pp. 200–208 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.73.16.019

Введение

Выявление тяжких и особо тяжких преступлений и лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших, а также пресечение, предупреждение и раскрытие преступлений данной категории относятся к приоритетным задачам, возложенным на оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее –

ОРД). Для достижения наиболее высоких результатов при выполнении вышеупомянутых задач ОРД на практике особенно важен аспект своевременного и результативного проведения комплексных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Привлекает внимание проблема обеспечения гарантий безопасности участников ОРМ «оперативное внедрение» не только при раскрытии

преступлений оперативно-розыскным путем на стадиях, когда имеются сведения об уже совершенном преступлении, но и на стадии превентивного добывания сведений о вынашивании лицами с девиантным поведением (лат. *deviation* – отклонение) преступных намерений и о подготовке к совершению преступления.

Представляется, что подобную информацию можно получить непосредственно от лиц, оказывающих содействие, которые находятся в криминальной среде или внедрены в нее. Следует отметить, что вышеупомянутая деятельность лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, в подготовке и проведении комплексных ОРМ, служит важнейшим и основополагающим элементом достижения целей и выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Основная часть

Эффективность реализации задач, возложенных на органы, осуществляющие ОРД, обусловлена объективной потребностью в проведении наиболее сложного в организационно-тактическом и правовом аспектах ОРМ – «Оперативное внедрение».

Вопросы выработки научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой ее субъектами при проведении ОРМ «Оперативное внедрение», отражены в работах Д. Н. Лузько, О. Ю. Ващенко, Г. С. Шкабина, М. Ю. Воронина и других [1; 2; 3; 4].

Ряд ученых, таких как Н. С. Железняк, справедливо отмечают, что в связи с особым характером деятельности оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, действующим оперативно-розыскным законодательством, регулирующим осуществление исследуемых право-

отношений, в частности п. 12 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон об ОРД, ФЗ об ОРД), допускается возможность проведения «ОРМ, связанных с целенаправленным легендированным вводом сотрудников этих подразделений и лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие, в криминальную среду и на пораженные преступностью территории, объекты и т. д. в целях добывания сведений, представляющих оперативный интерес для решения задач ОРД» [5, с. 23].

В теории ОРД под ОРМ «оперативное внедрение» принято понимать санкционированное руководителем, осуществляющим ОРД, проникновение (внедрение) оперативных сотрудников либо их лиц, оказывающих содействие, в криминальную среду (объект, территорию и т. д.) с заранее определенными целями, а также соответствующей сложности мероприятия и оперативной обстановке оперативной легендой. Это необходимо в целях сбора значимой, наиболее достоверной и полной информации о преступных замыслах и криминальных действиях, необходимой для осуществления вышерассмотренных задач оперативно-розыскной деятельности.

С помощью использования указанных сил ОРД и проведения комплексного ОРМ «оперативное внедрение» решаются отдельные тактические задачи, позволяющие добиться получения наиболее полного объема достоверной информации: о преступных замыслах и криминальной деятельности лиц; механизме совершения противоправных

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 10.12.2023).

действий; круге его участников; орудиях преступления, а также иной информации, содержащей в себе оперативно-розыскную характеристику преступления.

При этом важно понимать, что лицам, внедряющимся в преступную среду, категорически запрещено принимать участие в подготовке к совершению преступления и в его совершении. К их компетенции относится лишь имитация противоправной деятельности.

Профессор Н. С. Железняк в связи с этим указывает, что «к примеру, криминальная полиция отдельных государств (в частности, США) применяет нормы, в рамках которых внедренное в преступную группу лицо в определенных оперативно-розыскных целях совершает с разрешения и под контролем правоохранительных органов действия, по формальным основаниям подпадающие под понятие преступных, но в связи с санкционированием их осуществления государством не являющиеся таковыми» [6, с. 50].

Также важно отметить, что Закон об ОРД, регламентирующий ОРМ «Оперативное внедрение», позволяет привлекать к сотрудничеству непосредственно самих лиц, которые относятся к системе криминальной обстановки (участник преступной группы). Кроме того, данный Закон дает штатным сотрудникам оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, право осуществлять разработку криминальных групп и отдельных лиц.

Результативность деятельности указанных лиц напрямую зависит от правовых гарантий, которые предоставляются их участникам. Особенно важно, чтобы они в полном объеме обеспечивали их безопасность, а также имели возможность освобождения от уголовной ответственности или снижали риски ее возникновения в случае совершения неумышленного

и вынужденного противоправного деяния, не относящегося к категории тяжких и особо тяжких.

Это обуславливается тем, что добывание информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, и поддержание роли участника в преступной среде, где криминальное поведение считается нормой, является угрозой личной безопасности участников исследуемого ОРМ и имеет ряд сложностей. В противном случае при отказе от исполнения противоправных действий, наносящих ущерб, уровень доверия к внедренным лицам может упасть, в связи с чем отпадает необходимость их нахождения в криминальной среде, а также возрастет вероятность их разоблачения и возникнет риск личной безопасности.

Приведенные проблемные вопросы, связанные с обеспечением безопасности участников ОРМ «Оперативное внедрение», показывают, что в практике деятельности сотрудники органов, осуществляющих ОРД, при использовании таких негласных методов, как легендирование, конспирация, оперативные комбинации, при проведении рассматриваемого ОРМ часто сталкиваются с ситуациями, которые тесно граничат с вероятностью нарушения уголовного законодательства Российской Федерации. В этой связи возрастает риск привлечения к уголовной ответственности субъектов оперативно-розыскных правоотношений.

Проблема правомерности вынужденного совершения противоправного деяния является одной из основных в рассматриваемой теме исследования. Она же поднимает на рассмотрение вопрос «оперативного риска», который могут понести субъекты негласной деятельности. Точное определение понятия «оперативный риск» законодательно не закреплено, но существует множество

мнений ученых-правоведов по поводу его толкования.

Под оперативным риском в ОРД мы предлагаем понимать следствие, возникающее в результате принятых решений и действий субъекта. Рассматривая содержание данного термина, считаем важным, что успех выполнения поставленных перед оперативным работником целей и задач в первую очередь и напрямую зависит от его понимания и отношения к данному риску.

При этом целью деятельности сотрудников, осуществляющих ОРД, является не избежание такого риска вообще (так как это практически невозможно), а предвидение и снижение вероятности его возникновения до минимального уровня. На наш взгляд, наиболее обоснованно мнение А. И. Селиванова, И. Ю. Царгородцева и К. А. Стрельникова, что «наиболее сложное и одновременно наивысшее по уровню интеллектуального обеспечения – оперативное прогнозирование» [7, с. 60]. Данный аспект также представляет определенную проблему, возникающую при подготовке и проведении оперативного внедрения. Это обусловлено тем, что участник ОРМ «Оперативный эксперимент» может быть подвергнут принуждению со стороны членов преступной группы к совершению противоправных деяний, а в целях обеспечения своей безопасности и осуществления поставленных задач по добыванию сведений, представляющих оперативный интерес, данные субъекты не могут раскрыть себя или же допустить снижения уровня доверия к ним.

Действующее законодательство, регламентирующее ОРД, включает в себя гарантии правовой свободы субъектов, реализующих оперативное внедрение в криминогенную обстановку.

Здесь надо согласиться с А. В. Масловым, который справедливо

отмечает, что «положениями, предусмотренными ч. 4 ст. 16 Закона об ОРД, допускается вынужденное причинение вреда охраняемым законом интересам при защите жизни, здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также в целях обеспечения безопасности общества и государства в целом от противоправных деяний, совершаемое при правомерном исполнении своих служебных обязанностей и общественного долга» [8, с. 30]. Этой же нормой ФЗ об ОРД закреплено, что конфиденгент органов, осуществляющих ОРД, являющийся членом преступной группы, совершивший преступление, не повлекшее тяжких последствий, освобождается от предусмотренной уголовной ответственности.

Вышеупомянутые положения ФЗ об ОРД регулируют правоотношения в отношении граждан, оказывающих конфиденциальное содействие оперативным подразделениям субъектов ОРД. Соответствующие нормы относятся и к амнистии. Это возможно при условии активного оказания помощи в раскрытии уголовных деяний, не причинивших значительного ущерба охраняемым законом интересам.

Однако необходимо понимать, что вышеуказанных правовых норм недостаточно, и они полностью не являются гарантом безопасности и освобождения от уголовной ответственности для лиц, выполняющих свои служебные обязанности, но вынуждаемых к причинению общественно опасных посягательств.

Нельзя не согласиться с мнением И. Н. Железняк, который справедливо замечает: «Законодатель же в своем нормотворчестве априори выступает в роли догоняющего, зачастую так и не сумев разобраться в процессах, выступающих катализаторами возникновения тех или иных событий, механизмах молниеносной экстраполяции существующих паттер-

нов в обществе или, что более близко нам в исследовании, в вопросах оптимизации правил противодействия преступности» [9, с. 67].

При этом, несмотря на кажущуюся простоту приведенных точек зрения ученых, уяснение сущности института освобождения от уголовного наказания – дело непростое, поскольку оно имеет широкий смысл и потому не всегда однозначно используется как в законодательстве и литературе, так и в обычной повседневной речи. Здесь необходимо обратить внимание на то, что только уголовным законом предусмотрена возможность освобождения от наказания.

Законом об ОРД предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности только для конфиденентов органов, осуществляющих ОРД, являвшихся участниками преступной группы, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, при условии оказания ими помощи в раскрытии преступлений и возмещивших в результате их действий ущерб (ч. 4 ст. 18 ФЗ Закона об ОРД).

Правом приоритета в данной ситуации нормы уголовного закона не обладают ввиду того, что УК РФ² и Закон об ОРД имеют равную юридическую силу и при этом регулируют разные правоотношения. В таком случае приоритет кодифицированного закона над специальным правом не действует.

На основании вышеизложенного констатируем отсутствие уголовно-правового подтверждения действия нормы, указанной в ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД, а также несоответствие с УК РФ,

определяющим основания и порядок освобождения от уголовной ответственности.

Сравнительно-правовой анализ показал ряд существенных противоречий в условиях освобождения от уголовной ответственности, не учитывающих особенности практики осуществления ОРД. Ст. 75 УК РФ предусмотрено освобождение от наказания лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, а в Законе об ОРД (ч. 4 ст. 16 и ч. 4 ст. 18) такое условие отсутствует. В Кодексе деятельное раскаяние предусмотрено только в отношении лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности, за исключением прямо оговоренных случаев в соответствующей статье Особенной части УК РФ, без учета положений ФЗ об ОРД, в соответствии с которым предусмотрено значительное условие – преступление, не повлекшее тяжкие последствия.

Кроме того, отечественный уголовный закон содержит дефиницию «категория преступлений», а понятие, изложенное в Законе об ОРД, – «преступление, не повлекшее тяжких последствий», УК РФ не предусмотрено.

В ст. 75 УК РФ перечислены категории лиц, в отношении которых предусмотрено освобождение от привлечения к ответственности. К ним относятся следующие случаи и условия:

- добровольная явка с повинной;
- способствование раскрытию и расследованию совершенного преступления;
- возмещение причиненного ущерба;
- утрата общественной опасности в результате заглаживания вреда, причиненного преступлением.

При этом Закон об ОРД явки с повинной и возмещения вреда не требует.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.12.2023).

В связи с изложенным следует констатировать, что требования ч. 4 ст. 18 Закона об ОРД об освобождении от уголовного преследования, в том числе участника ОРМ «Оперативный эксперимент», не нашли соответствующего отражения в УК РФ. На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит соответствующей диспозиции и ограничивает условия освобождения от уголовной ответственности для лиц, оказывающих содействие при проведении ОРМ «оперативное внедрение», или сотрудников ОВД, осуществляющих свои профессиональные обязанности (в том числе штатных негласных сотрудников), поскольку уголовная норма лишает их заинтересованности оказывать содействие и сотрудничество правоохранительным органам.

В таком случае при совершении преступления лицом, осуществляющим оперативное внедрение в преступную среду, к данному субъекту вразумительно вменять положения, предусмотренные статьей 39 УК РФ «Крайняя необходимость».

Следовательно, возникает вопрос о наличии правовых гарантий

сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лиц, оказывающих им содействие при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение», которое имеет ряд сложностей, оперативный риск и высокую степень опасности для жизни и здоровья сотрудников.

Выводы и заключение

Таким образом, анализ правовых норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» показал наличие правовых коллизий в действующем российском законодательстве. Эти противоречия в обеспечении гарантий безопасности участников оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение» могут быть устранены путем внесения в указанные законы изменений, непосредственно влияющих на практику реализации положений института освобождения от наказания в результате вынужденного причинения вреда охраняемым российским законодательством правам и интересам человека, общества и государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Лузько, Д. Н.* Некоторые правовые и тактические аспекты проведения оперативного внедрения // Вестник Сибирского юридического института МВД России : науч.-практ. журн. 2021. № 4 (45). С. 155–160.
2. *Ващенко, О. Ю.* Сущность оперативного внедрения как оперативно-розыскного мероприятия в оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки : науч. журн. 2011. № 1-1. С. 281–286.
3. *Шкабин, Г. С.* Понятие и уголовно-правовые признаки оперативного внедрения // Оперативник (сыщик) : науч.-практ. журн. 2017. № 1. С. 39–43.
4. *Воронин, М. Ю.* Правовая защита лиц, участвующих в оперативном внедрении // Человек: преступление и наказание : науч. журн. 2015. № 4 (91). С. 79–82.
5. *Железняк, Н. С.* Термины и выражения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности : словарь-справочник. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2015. 132 с.
6. *Железняк, Н. С.* О некоторых аспектах социальной защиты внедряемых в преступные группы сотрудников оперативных подразделений и содействующих им лиц // Вестник Тюменского института повышения

квалификации сотрудников МВД России: науч.-практ. журн. 2015. № 1 (4). С. 50–59.

7. Селиванов, А. И., Стрельников, К. А., Царегородцев, И. Ю. Теоретические основы прогнозирования в оперативно-разыскной деятельности // Вестник экономической безопасности: науч. журн. 2011. № 2. С. 60–69.

8. Маслов, А. В. К вопросу о допустимости и правомерности причинения вреда правоохраняемым интересам субъектами оперативного внедрения // Центральный научный вестник: междунар. науч. журн. 2016. Т. 1. № 15. С. 29–31.

9. Железняк, И. Н. Дискреционность полномочий в оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел как маркер "ветхости" профильного закона // Общество и право: науч.-практ. журн. 2021. № 4 (78). С. 67–71.

REFERENCES

1. Luzko, D. N. Nekotorye pravovye i takticheskie aspekty provedeniya operativnogo vnedreniya [Some legal and tactical aspects of operational implementation]. Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii - Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4(45), pp. 155-160. (in Russian).

2. Vashchenko, O. Yu. Sushhnost' operativnogo vnedreniya kak operativno-rozysknogo meroprijatija v operativno-rozysknoj dejatel'nosti [The essence of operational implementation as an operational investigative measure in operational investigative activities]. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki - News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2011, no. 1-1, pp. 281-286. (in Russian).

3. Shkabin, G. S. Ponjatie i ugovovno-pravovye priznaki operativnogo vnedreniya [Concept and criminal law signs of operational implementation]. Operativnik (syshhik) - Operative (detective). 2017, no. 1, pp. 39-43. (in Russian).

4. Voronin, M. Yu. Pravovaja zashhita lic, uchastvujushhih v operativnom vnedrenii [Legal protection of persons participating in operational implementation]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie - Man: crime and punishment. 2015, no. 4 (91), pp. 79-82. (in Russian).

5. Zheleznyak, N. S. Terminy i vyrazhenija, primenjaemye v operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Terms and expressions used in operational investigative activities]. Krasnoyarsk, 2015, 132 p. (in Russian).

6. Zheleznyak, N. S. O nekotoryh aspektah social'noj zashhity vnedrjaemyh v prestupnye gruppy sotrudnikov operativnyh podrazdelenij i sodejstvujushhih im lic [About some aspects of social protection of employees of operational units introduced into criminal groups and persons assisting them]. Vestnik Tjumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii - Vestnik of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015, no. 1(4), pp. 50-59. (in Russian).

7. Selivanov, A.I., Strelnikov K.A., Tsaregorodtsev I.Yu. Teoreticheskie osnovy prognozirovaniya v operativno-razysknoj dejatel'nosti [Theoretical foundations of forecasting in operational intelligence activities]. Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti - Bulletin of Economic Security. 2011, no. 2, pp. 60-69. (in Russian).

8. *Maslov, A. V.* K voprosu o dopustimosti i pravomernosti prichinenija vreda pravoohranjaemym interesam sub#ektami operativnogo vnedrenija [On the issue of the admissibility and legality of causing harm to legally protected interests by subjects of operational implementation]. *Central'nyj nauchnyj vestnik - Central Scientific Bulletin*. 2016, vol. 1, no. 15, pp. 29-31. (in Russian).

9. *Zheleznyak, I. N.* Diskrecionnost' polnomochij v operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del kak marker "vethosti" profil'nogo zakona [Discretion of powers in the operational investigative activities of internal affairs bodies as a marker of the "dilapidation" of the relevant law]. *Obshhestvo i pravo - Society and Law*. 2021, no. 4 (78), pp. 67-71. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тимофеев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Карданов Алим Русланович, преподаватель кафедры огневой подготовки. Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России. 360016, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Мальбахова, 123.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Timofeev, candidate of law, Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in Internal Affairs Bodies. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russian Federation, 664071.

Alim R. Kardanov, teacher of the department of fire training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia. 123, st. Malbakhova, Nalchik, Russian Federation, 360016.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.21.92.020

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Андрей Денисович Фокин

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация, adfokin@msal.ru

Аннотация. В наше время мошенничество с недвижимым имуществом стало достаточно обыденным явлением, при этом не имеет значения, каких видов сделок оно касается – будь то купля-продажа объектов недвижимости либо же их аренда. В первую очередь это обуславливается возможностью получения мошенниками достаточно крупного размера дохода от преступной деятельности в сфере оборота недвижимости. Такое положение, безусловно, требует анализа изучения способов обмана или злоупотребления доверием.

Проведенный автором анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что способы мошенничества в сфере недвижимого имущества многообразны. Согласно статистике, количество преступлений данной категории год от года не снижается, а, напротив, растет. В статье отмечены некоторые специфические особенности рынка недвижимости. Рассмотрены типичные способы совершения мошенничества в сфере недвижимости, предложена их авторская классификация, приведены некоторые меры по предупреждению. Позиция автора проиллюстрирована примерами из практики.

Ключевые слова: мошенничество, способ преступления, рынок недвижимости, личность жертвы, личность преступника, недвижимое имущество

Для цитирования: Фокин, А. Д. К вопросу о способах совершения мошенничества в сфере недвижимого имущества // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 209–220. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.21.92.020

THE QUESTION OF WAYS TO COMMIT FRAUD IN THE FIELD OF REAL ESTATE

Andrey D. Fokin

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL), Moscow, Russian Federation, adfokin@msal.ru

Abstract. Nowadays, fraud with real estate has become quite commonplace, no matter what type of transactions it concerns - whether it is the purchase and sale of real estate or its lease. First of all, this is due to the possibility of fraudsters to receive quite a large amount of income from criminal activity in the sphere of real estate turnover. This situation, of course, requires analysing the study of methods of deception or breach of trust.

The author's analysis of investigative and judicial practice allows us to conclude that the methods of fraud in the sphere of real estate are diverse. According to statistics, the number of crimes of this category does not decrease from year to year, but, on the contrary, grows. The article notes some specific features of the real estate market.

Typical ways of committing fraud in the sphere of real estate are considered, their author's classification is offered, some measures for prevention are given. The author's position is illustrated by examples from practice.

Keywords: fraud, method of crime, real estate market, victim's identity, identity of the criminal, real estate

For citation: Fokin, A. D. K voprosu o sposobah soversheniya moshennichestva v sfere nedvizhimogo imushchestva [The question of ways to commit fraud in the field of real estate]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra.* = *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow.* 2024, vol.29 no.1 pp. 209–220. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.21.92.020

Введение

Ввиду высокой стоимости и многофункциональности в Российской Федерации недвижимое имущество имеет большую ценность как для отдельных граждан, так и для семьи. Мошеннические действия в сфере недвижимого имущества, особенно сопряженные с утратой человеком права собственности на объект недвижимости, причиняют существенный материальный и моральный вред. Число преступлений в указанной сфере растет, что подтверждается аналитическими данными, размещенными на интернет-ресурсах. Так, по данным Центра исследований и экспертиз Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, количество дел о мошенничестве в сфере недвижимости ежегодно растет примерно на 8 %¹. Это нашло отражение в рекомендациях Общественной палаты Российской Федерации по итогам круглого стола на тему «Актуальные вопросы защиты прав и законных интересов граждан в сфере оборота недвижимости» в 2020 году.

Тенденция роста мошенничества с недвижимостью в Российской

Федерации обусловлена не только нестабильностью экономической и геополитической ситуации, но и созданием и развитием новых способов совершения данного вида преступления.

Не вступая в полемику относительно понятия способа совершения исследуемого в статье мошенничества, отметим, что в ходе исследования мы будем опираться на определение, предложенное А. М. Кустовым, который указывает, что «способ совершения преступления в криминалистическом смысле можно определить как обусловленную различными объективными и субъективными факторами систему продуманных и взаимосвязанных действий преступника по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступления, направленных на достижение преступного результата» [1, с. 124].

Исходя из этого, целесообразно раскрыть специфические особенности рынка недвижимости, отчасти благодаря которым совершение мошенничества посредством использования ряда различных способов обозначенного преступления становится возможным.

Основная часть

В первую очередь следует отметить дефицит информации об объектах недвижимости у покупателей. Указанная информация по общему правилу предоставляется продавцом, к ней относятся правоустанавливающие и правоподтверждающие

¹ Ежегодные доклады о состоянии гражданского общества в России // Общественная палата Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://opr.f.ru/activity_documents (дата обращения: 18.02.2024).

документы о последнем переходе права собственности на имя продавца, действующего собственника. В целях обеспечения безопасности сделки покупателю необходимо ознакомиться и с информацией о более ранних переходах права собственности на объект недвижимости, однако ее получение невозможно без желания продавца. Такая необходимость обуславливается тем, что преступники после совершения незаконного отчуждения недвижимости нередко совершают еще одно или несколько действий, направленных на переход права собственности на третьих лиц, в целях документального сокрытия ранее совершенного незаконного отчуждения. Более того, в указанной информации могут содержаться сведения, например, о лицах, имеющих право пожизненного пользования объектом недвижимости, третьих лицах, имеющих право требования на объект недвижимости, и другие сведения, которые могли быть сокрыты от покупателя в ходе договорного процесса.

Еще одной специфической особенностью рынка недвижимости можно назвать устоявшуюся практику манипуляций с ценой в договоре купли-продажи. В некоторых случаях продавцы договариваются с покупателями о занижении или завышении цены на объект недвижимости в договоре, например, в целях избежания уплаты налога на прибыль с продаваемого объекта недвижимости или создания видимости несуществующего первоначального взноса за объект недвижимости при осуществлении сделки за счет целевых кредитных (ипотечных) денежных средств.

Смоделируем гипотетическую ситуацию, наглядно демонстрирующую, как вышеуказанные специфические особенности рынка недвижимости могут способствовать совершению мошенничества.

Например, у супружеской пары возник умысел на совершение мошенничества с недвижимостью. Первый супруг приобретает право собственности на объект недвижимости путем купли-продажи на себя одного. При этом он не встает на регистрационный учет по месту жительства по адресу указанного объекта недвижимости. Документы предоставляются в Росреестр для регистрации перехода права собственности. Далее второй супруг обращается в суд по месту регистрации первого супруга с требованием признать за ним право собственности на 1/2 доли в праве в указанном объекте недвижимости. Первый супруг не возражает, и суд удовлетворяет законные требования второго супруга, однако судебное решение не направляется в Росреестр для регистрации перехода права собственности. Следует оговориться, что на сегодняшний день пометка в паспорте гражданина Российской Федерации о семейном положении выставляется по желанию гражданина. В результате изложенных действий образуется ситуация, в которой фактически и юридически у объекта недвижимости имеется два собственника, по 1/2 доли в праве у каждого. Собственники находятся в зарегистрированном браке. Однако у будущего покупателя практически отсутствует законная возможность установить изложенные обстоятельства, поскольку в Росреестре имеется лишь устаревшая информация о том, что у данного объекта недвижимости есть лишь один собственник (первый супруг). Более того, с 1 марта 2023 года при получении выписки из Единого государственного реестра недвижимости третьими лицами в ней вовсе не указывается анкетная информация о собственниках. То есть даже устаревшую информацию о собственнике в изложенной ситуации можно получить только от самого продавца. Поиск покупателем ранее

указанного судебного решения также может оказаться безрезультатным, поскольку все зависит от адреса регистрации первого супруга (ответчика), по которому проводилось судебное разбирательство. При этом он может быть сокрыт путем постановки на регистрационный учет по месту жительства по другому адресу после приобретения объекта недвижимости, последующей утраты паспорта и его восстановления с внесением в новый паспорт других, актуальных, сведений об адресе регистрации по месту жительства.

Вышеизложенные обстоятельства отображают особенность рынка недвижимости, заключающуюся в дефиците информации у покупателя об объекте недвижимости. В продолжение указанной фабулы представляется верным перейти к практике манипуляций ценой в договоре купли-продажи.

Упомянутые супруги решают продать указанный объект недвижимости от имени первого супруга, устаревшая информация о единоличной собственности которого указана в Росреестре. Договорившись с покупателем об указании в договоре купли-продажи заниженной стоимости под предлогом ухода от уплаты налога на прибыль с продажи недвижимости, первый супруг совершает сделку, после проведения которой второй супруг, имеющий на основании судебного решения 1/2 долю в праве собственности на указанный объект недвижимости, обращается в суд с требованием о признании сделки недействительной. После удовлетворения требований второго супруга покупателю возвращается не фактически уплаченная им сумма, а заниженная сумма, указанная в договоре купли-продажи ранее, а супругам – объект недвижимости.

Предложенную ситуацию определенно можно квалифицировать как мошенничество, однако на практике,

к сожалению, такого рода способы совершения указанного вида преступления преимущественно рассматриваются в гражданском порядке, поскольку установить преступный умысел в них практически невозможно, что является особенностью сокрытия и будет рассмотрено далее.

Еще одной особенностью рынка недвижимости можно назвать большой круг основных участников сделок с недвижимостью и посредников. К числу основных участников следует относить лиц, приобретающих право собственности на объект недвижимости (покупатель, наследник, одаряемый и т. д.), и лиц, отдающих право собственности на объект недвижимости в возмездной или безвозмездной форме (продавец, даритель, наследодатель и т. д.). В свою очередь к посредникам будут относиться иные лица, ситуационно принимающие участие в процессе перехода права собственности (нотариусы, судьи, сотрудники органов опеки и попечительства, регистраторы, риелторы и т. д.). Очевидно, что предметом посягательства мошенничества в сфере недвижимости преимущественно выступает право собственности на объект недвижимости, однако при этом следует подчеркнуть, что также предметом посягательства могут быть и денежные средства самого покупателя, а равно выплаты, предоставляемые государством, и т. д. Таким образом, жертвой мошенничества в сфере недвижимости помимо собственника недвижимости может оказаться и приобретатель (физическое или юридическое лицо), и даже государство.

Что касается особенностей способов совершения мошенничества в сфере недвижимости, то здесь нам представляется верной позиция Е. В. Белова, согласно которой они заключаются в скрытом характере мошенничества, чаще всего замаскированного под гражданско-правовые

сделки; наличии признаков других составов преступлений, совершаемых при обмане или злоупотреблении доверием, нередко с использованием фальшивых гарантийных писем или фиктивных уставных документов; частом использовании мошенником имеющихся у него специальных статусов и положений [2, с. 13].

Подготовка к совершению мошенничества в сфере недвижимости зависит от конкретного способа совершения преступления, однако она всегда будет сопровождаться сбором информации о личности жертвы. Потерпевшими в основном выступают пенсионеры, лица, страдающие от алкогольной или наркотической зависимости, одинокие, неосмотрительные или невнимательные граждане и т. п. Поведение и действия жертвы могут как предупреждать рассматриваемый вид преступления, так и способствовать реализации преступного умысла. Кроме того, рассматриваемый вид преступлений носит длящийся характер и в большинстве случаев предполагает непосредственный контакт мошенников с жертвой, что определяет некоторые требования и к личности преступника, такие как умение входить в доверие, настойчивость, коммуникабельность и другие. Наконец, преступникам необходимо обладать значительными знаниями в области права в сфере рынка недвижимости для придания в этом длящемся процессе осуществления своего преступного умысла вида законных гражданско-правовых отношений.

Одним из наиболее распространенных способов мошенничества в сфере недвижимости является подделка документов или использование недействительных документов в целях незаконного отчуждения объектов недвижимости.

А. М. Крепышев в своей работе отмечает, что «на практике встречается мошенническая схема по отчуж-

дению недвижимости без ведома его владельца, которая основывается на полной или частичной подделке необходимых для этого документов: судебных решений, генеральных доверенностей, завещаний, договоров дарения, иных документов» [3, с. 124]. Мошенничество в сфере недвижимости без ведома владельца действительно может быть осуществлено, однако представляется уместным конкретизировать указанный способ и смоделировать гипотетическую ситуацию.

Так, на практике нередки случаи, когда при помощи нотариусов преступники составляют заполненную генеральную доверенность, предусматривающую возможность отчуждения объекта недвижимости и доступ к денежным средствам в банке. Указанный документ дают подписать, используя для этого различные способы: доведение собственника до состояния алкогольного или наркотического опьянения, влекущее его неспособность отдавать отчет своим действиям; неосмотрительным гражданам под видом малозначительной бумаги; насильственными методами; и другими. Впоследствии происходит реализация объекта недвижимости. Немаловажным обстоятельством в данной ситуации является отсутствие записи в Росреестре о запрете на отчуждение недвижимости без личного участия собственника.

При этом доведение собственника до состояния алкогольного или наркотического опьянения, повлекшее его неспособность отдавать отчет своим действиям, с последующим склонением к реализации объекта недвижимости можно рассматривать в качестве самостоятельного способа мошенничества, поскольку такое поведение преступников может быть и вовсе не связано с подделкой документов.

В качестве примера мошенничества в сфере недвижимости с частичным подлогом документов можно представить ситуацию, когда собственник добровольно выдал доверенность на продажу квартиры, в которую преступники дописали право на доступ к денежным средствам и впоследствии осуществили преступный умысел на отчуждение недвижимости и присвоение денежных средств в свою пользу.

В дополнение к указанным ситуациям следует отметить, что мошенничество в сфере недвижимости может быть совершено и без факта подлога документа, если при реализации объекта недвижимости он не имел юридической силы. Например, если та же доверенность была получена от собственника по его воле, но до реализации объекта недвижимости собственник скончался, однако поверенный заведомо и умышленно осуществил отчуждение объекта недвижимости в свою пользу.

На основе изложенного представляется уместным предложить классификацию способов мошенничества в зависимости от участия собственника на:

- а) с участием собственника;
- б) без участия собственника.

В зависимости от состояния жертвы в процессе совершения преступления можно выделить способы мошенничества в отношении лица:

- а) способного отдавать отчет своим действиям;
- б) не способного отдавать отчет своим действиям.

В зависимости от юридической силы документов, используемых при совершении преступления, мошенничество может быть реализовано с использованием:

- а) полностью подделанного документа;
- б) частично подделанного документа;
- в) недействительного документа;

г) действительного документа.

Наконец, способы мошенничества в сфере недвижимости можно дифференцировать в зависимости от содержания подделанного документа. Это может быть полная или частичная подделка, а равно применение недействительных:

- а) доверенностей;
- б) судебных решений;
- в) договоров дарения;
- г) договоров купли-продажи;
- д) завещаний;
- е) иных документов.

При этом следует отметить, что в зависимости от вида подделанного документа будут различаться и иные обстоятельства, впоследствии подлежащие доказыванию. Например, личность преступника, ее психологические и социальные особенности, занимаемая им должность, его связь с жертвой, состояние жертвы, их связь с предметом посягательства и т. д.

Еще одним способом совершения освещаемого преступления является мошенничество, совершенное с привлечением нотариусов, либо совершенное ими непосредственно. Указанный вид мошенничества можно подразделить на две категории.

Первая: нотариус вопреки требованиям закона и при наличии оснований для отказа в совершении нотариального действия производит нотариальное действие. Согласно положениям ст. 48 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате², в случае производства сделки с недвижимым имуществом в нотариальной форме нотариус удостоверяется в законности сделки; дееспособности участников и осознании участниками юридических последствий совершаемой сделки;

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1: ред. от 24.07.2023 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 31.01.2024).

добровольности сделки и иных обстоятельствах. В случае, если нотариус убеждается в противоречии фактических обстоятельств вышеизложенным условиям, он должен отказать в совершении нотариального действия.

При наличии сомнений в законности сделки нотариальные действия могут быть осуществлены, если:

а) нотариус выполняет пособническую функцию (например, когда нотариус умышленно удостоверяет изначально незаконные документы, необходимые для реализации мошенничества в отношении объекта недвижимости);

б) имеет место преступная халатность (например, когда фактические обстоятельства свидетельствуют о недееспособности лица, однако нотариус все равно осуществляет нотариальное действие).

Вторая: нотариус является непосредственным исполнителем или организатором преступления.

Например, при поступлении информации о смерти одинокого собственника нотариус в целях осуществления преступного умысла может подделать завещание от имени умершего собственника на третье лицо, которое в свою очередь вступает в наследство и документы подаются в Росреестр на регистрацию перехода права собственности. Сразу после получения собственности происходит реализация объекта недвижимости.

Приведем пример. Нотариус был задержан в рамках расследования уголовного дела о мошенничестве с московскими квартирами. По данным следствия, нотариус, используя поддельное завещание, завладел одной из квартир, принадлежавшей умершей гражданке. Изучение наследственного дела покойной позволило выявить подложное завещание, удостоверенное нотариусом. Результаты проведенных экспертиз и получен-

ные по ним заключения экспертов, а также некоторые другие доказательства подтвердили его причастность к мошенничеству³.

Следует отметить, что помимо нотариусов мошенничество в сфере недвижимости могут осуществлять и иные участники, имеющие непосредственное или косвенное отношение к осуществлению перехода права собственности на объект недвижимости. К ним могут относиться судьи, выносящие незаконные судебные акты о признании права собственности; регистраторы Росреестра, осуществляющие регистрацию незаконных переходов права собственности; сотрудники органов опеки и попечительства, одобряющие незаконное отчуждение объектов недвижимости вопреки интересам несовершеннолетних; сотрудники банков, одобряющие ипотеку подставным лицам; сотрудники местных администраций и т. д.

Исходя из вышеизложенного, представляется уместным предложить классификацию мошенничества в сфере недвижимости в зависимости от субъекта преступления:

а) совершаемое продавцом недвижимости;

б) совершаемое покупателем недвижимости;

в) совершаемое иными лицами (к числу которых будут относиться и вышеуказанные лица, а также посредники на рынке недвижимости и т. д.).

Как указывалось ранее, мошенничество в сфере недвижимости не всегда должно быть направлено на приобретение права собственности. Покупатель недвижимости нередко становится жертвой мошеннических

³ Нотариус-мошенник арестован по делу о московских квартирах // РБК. Новости: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/05/2006/5703c5be9a7947dde8e0db50>. Дата публикации: 12.05.2006.

действий, однако представляется необходимым уточнить, что иногда мошенничество в сфере недвижимости может быть направлено на денежные средства, по сумме не эквивалентные стоимости объекта недвижимости. Например, в ситуации, когда мошенничество происходит в отношении обеспечительных платежей. Очевидно, что материальный ущерб и общественная опасность способов мошенничества такого рода меньше, однако таким способом мошенничества совершаются чаще, а их латентность выше.

В первую очередь представляется верным рассмотреть возможные способы совершения мошенничества с задатком, внесенным за объект недвижимости в качестве обеспечительного платежа.

Так, согласно ч. 1 ст. 380 ГК РФ⁴, задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. Согласно ч. 2 ст. 381 ГК РФ, если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны. Если за неисполнение договора ответственна сторона, получившая задаток, она обязана уплатить другой стороне двойную сумму задатка.

Следует подчеркнуть, что невозврат суммы покупателю как мера ответственности может быть прописана и в предварительном договоре купли-продажи, однако инициатива указания такой ответственности со стороны продавца может отпугнуть покупателя, тогда как в задатке прописывать такую меру

ответственности не обязательно, данное правило прямо регламентировано законом.

В зависимости от стороны сделки, мошенничество с задатком можно подразделить на два вида:

1. Мошенничество с задатком, совершаемое продавцом. Данный способ заключается в том, что после внесения задатка за объект недвижимости покупатель обнаруживает ранее умышленно сокрытые продавцом дефекты объекта недвижимости, которые срывают предстоящую сделку. Такого рода дефекты могут быть юридическим, бытовыми, однако следует подчеркнуть, что преступным данное деяние можно будет считать лишь в том случае, если продавец изначально не планировал совершать сделку. К сожалению, как и в ранее указанном примере про супругов, установить преступный умысел продавца при совершении такого способа мошенничества практически невозможно;

2. Мошенничество с задатком, совершаемое покупателем.

Проиллюстрируем указанную ситуацию на примере из практики работы автора статьи в качестве помощника юриста в агентстве недвижимости.

Гражданин И. длительное время продавал объект недвижимости за 10 млн руб. К нему обратился гражданин П. с предложением о приобретении указанного объекта недвижимости, однако он выступает в роли проблемного покупателя, который сможет выйти на сделку только через месяц, торгуется в цене, у него еще нет фактически денежных средств, поскольку ему сначала необходимо продать свой объект недвижимости, ему еще не одобрили ипотеку, и т. д. В случае достижения договоренности о внесении задатка в размере условных 100 тыс. руб. гр. П. удаляется. Через несколько дней к гр. И.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : часть первая : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 31.01.2024).

обращается гражданин С. с предложением о приобретении объекта недвижимости. Получив отказ, обусловленный ранее полученным задатком от гр. П., гр. С. увеличивает предложение по цене объекта недвижимости до 11 млн. руб., утверждает, что выйдет на сделку через неделю, убеждает и всячески склоняет гр. И. к расторжению более раннего задатка и т. д. Таким образом, гр. И. ставится перед выбором: либо продавать объект недвижимости гр. П. по более низкой цене, с изложенными ранее проблемами, либо вернуть сумму задатка в двойном размере, и выйти на сделку с гр. С., получив прибыль, даже с учетом возврата задатка. Очевидно, что основной задачей гр. С. в предложенной ситуации является не только убедить гр. И. вернуть задаток, но и не вносить задаток в том же размере. В качестве подтверждения своих намерений в случае, если гр. И. не поддается убеждению, гр. С. может внести не задаток за объект недвижимости, а тот же аванс, подлежащий возврату, или заключить предварительный договор купли-продажи. В крайнем случае, если гр. И. обладает достаточным уровнем правовой грамотности, то гр. С. внесит те же 100 тыс. руб., гр. И. возвращает им 200 тыс. руб., и преступная группа начинает заниматься поисками новой жертвы. Во всех других случаях, они получают прибыль и не выходят на сделку.

Приведем пример мошенничества с задатком, совершенного риелтором. Приговором Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 7 декабря 2017 г. по делу № 1-303/2017 М. была признана виновной в совершении мошенничества при следующих обстоятельствах. К гр. М. обратилась ранее ей знакомая В., которая намеревалась продать квартиру, чтобы приобрести другую. М. заверила В., что сможет помочь. Реализуя задуманное, М. с целью создания

видимости относительно честности своих намерений помогла В. продать принадлежащую ей квартиру за 1,7 млн. руб. Далее М. под предлогом внесения задатка и последующей оплаты за выбранную квартиру получила от сына В. 1,7 млн. руб. В последующем М. стала предлагать В. варианты квартир, однако в итоге М. своих обязательств по переоформлению объекта недвижимости не выполнила, полученные от В. денежные средства не вернула, денежные средства в размере 1,7 млн. руб. путем обмана и злоупотребления доверием похитила, распорядившись ими по своему усмотрению⁵.

В юридической литературе также описываются способы мошенничества на первичном рынке недвижимости. В. Е. Батюкова раскрывает один из них, когда «застройщик публикует новость о начале продаж по очень низким тарифам в многоквартирном доме, строительство которого близится к завершению. Эта новость подталкивает вероятных покупателей недвижимости к действиям по осуществлению сделок купли-продажи. Компания, получив желаемую прибыль от сделок, инициирует признание себя несостоятельной (банкротом) или же вообще исчезает» [4, с. 8].

Представляется, что большая часть способов мошенничества в отношении дольщиков на первичном рынке недвижимости потеряла свою актуальность в связи с законодательно предусмотренным переходом застройщиков на систему привлечения денежных средств дольщиков через счета эскроу.

⁵ Приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 7 декабря 2017 года по делу № 1-303/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vPjyVIDF1CJV/> (дата обращения: 01.02.2024).

Важно отметить, что привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости – самостоятельное уголовно наказуемое деяние. Эпизоды, в которых преступники привлекают денежные средства на строительство многоквартирных домов в нарушение порядка, предусмотренного законом, с последующим умышленным присвоением таких денежных средств, квалифицируются по совокупности статей 159 и 200.3 УК РФ⁶.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 20 декабря 2022 г. по делу № 1-516/2022 установлено, что гражданин Ф. совершил мошенничество в крупном размере и привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: гр. Ф. в средствах массовой информации распространил информацию о продаже квартир по выгодным ценам с предоставлением рассрочки платежа в возводимом им жилым многоквартирным доме. Войдя в доверие к потерпевшему К., сообщил ему заведомо ложные и не соответствующие действительности сведения о якобы имеющейся у него материально-технической базе, финансовых средствах, а также надлежащим образом оформленной строительной документацией, в том числе разрешения на строительство,

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.02.2024).

добился передачи от гр. К. денежных средств в размере 150 тыс. руб. в качестве паевого взноса с условием последующей доплаты от гр. К., обязавшись после ввода в эксплуатацию дома предоставить ему и его супруге двухкомнатную квартиру. Гр. Ф. заключил с супругой потерпевшего договор участия в долевом строительстве многоквартирного дома. В последующем гр. К. дополнительно передал гр. Ф. денежные средства в размере 394 тыс. руб. Полученные у гр. К. денежные средства в размере 544 тыс. руб. гр. Ф. похитил и распорядился ими по своему усмотрению⁷.

Наконец, в содержании ст. 200.3 УК РФ имеется ряд правовых неточностей. Как отмечают И. А. Макаренко и С. А. Григорян, в ст. 200.3 УК РФ не указаны «четкие уголовно наказуемые критерии нарушения законодательства о долевом строительстве (хотя очевидно, что нарушение нарушению рознь по степени общественной опасности, характеру и размеру вреда, иным последствиям), в соответствии с которыми деяние можно признать преступлением, а не проступком» [5, с. 73].

Выводы и заключение

На основании указанных выше способов совершения мошенничества в сфере недвижимости в заключение необходимо обратить внимание на специфику сокрытия преступления. Она выражается в том, что указанный вид преступной деятельности тесно связан с гражданским правом, документооборотом, а все эпизоды маскируются под законные гражданско-правовые отношения. Нередки случаи, когда по фактически совершенному преступлению при наличии всех признаков состава преступления

⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 20 декабря 2022 года по делу № 1-516/2022 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YZpn0oDMFcUx/> (дата обращения: 11.02.2024).

потерпевшие вынуждены пытаться отстаивать свои права в гражданском порядке. По нашему мнению, это одна из ключевых проблем, возникающих при расследовании мошенничества в сфере недвижимости.

По некоторым из указанных ранее способов мошенничества в сфере недвижимости уголовные дела не возбуждаются в том числе по той причине, что действия преступников либо соответствуют законодательно установленным правилам, либо осуществляются в обход таких правил, но не вопреки им, а следователю остается ориентироваться на умысел. Как справедливо пишет Н. В. Кручинина, «следователь при принятии решения о возбуждении уголовного дела должен определить, в чем заключались отклонения от положений нормативных правовых актов, регулирующих экономическую деятельность» [6, с. 87].

В данной статье мы описали лишь некоторые способы совершения мошенничества в сфере недвижимости. При этом следует иметь

в виду, что недвижимость может отчуждаться у граждан и иными действиями, некоторые из которых даже не являются преступными. Например, создание некомфортных или невыносимых условий проживания для жильцов при приобретении доли в квартире недобропорядочных покупателей и последующий выкуп такими покупателями оставшихся долей по заниженной цене.

Подчеркнем, что в подавляющем большинстве случаев действия и поведение жертвы играют важную роль в создании благоприятных условий для совершения преступления в отношении них самих. Занижение стоимости объекта недвижимости в договоре купли-продажи, отсутствие желания обращаться к проверенным высококвалифицированным специалистам ввиду стоимости их услуг, низкий уровень правовой грамотности – все эти и другие особенности поведения присущи жертвам в вышеуказанных практических примерах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кустов, А. М.* Криминалистическое учение о механизме преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. 355 с.
2. *Белов, Е. В.* Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере: способы совершения и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 26 с.
3. *Крепышев, А. М.* Способы совершения мошенничеств в сфере недвижимости // *Право и государство: теория и практика* : науч. журн. 2019. № 10. С. 124–129.
4. *Батюкова, В. Е.* Мошенничество в сфере недвижимости: проблемы и пути решения // *Правовое регулирование экономической деятельности* : науч. журн. 2023. № 1. С. 6–13.
5. *Макаренко, И. А., Григорян, С. А.* Преступные нарушения законодательства об участии в долевом строительстве жилья и иных объектов недвижимости: уголовно-правовые и криминалистические аспекты // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения* : науч. журн. 2021. № 1. С. 71–80.
6. *Кручинина, Н. В.* О криминалистическом обеспечении расследования преступлений в сфере экономики // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина* : науч. журн. 2017. № 5. С. 76–89.

REFERENCES

1. *Kustov, A. M.* Kriminalisticheskoe uchenie o mekhanizme prestupleniya [The criminalistic doctrine of the mechanism of crime]: dis. ... doktora yurid. nauk: 12.00.09 / Kustov Anatolij Mihajlovich; [Mesto zashchity: Akademiya upravleniya MVD Rossii]. dis. ... doctors of law. sciences' [Place of protection: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia] Moscow, 1997. 355 p. (in Russian).
2. *Belov, E. V.* Moshennichestvo s nedvizhimost'yu v zhilishchnoj sfere: sposoby soversheniya i problemy kvalifikacii [Real estate fraud in the housing sector]: avtoreferat dis. ... kandi-data yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Belov Evgenij Valer'evich; [Mesto zashchity: In-t mezhdunar. prava ekonomiki im. A.S. Griboedova]. Abstract of the dissertation of the Candidate of law Sciences [Place of protection: A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics] Moscow, 2012. 26 p. (in Russian).
3. *Krepyshev, A. M.* Sposoby soversheniya moshennichestv v sfere nedvizhimosti [Methods of committing real estate scams]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the State: theory and practice. 2019. no 10. Pp. 124-129. (in Russian).
4. *Batyukova, V. E.* Moshennichestvo v sfere nedvizhimosti: problemy i puti resheniya [Real estate fraud: problems and solutions]. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti – Legal regulation of economic activity. 2023. no 1. Pp. 6-13. (in Russian).
5. *Makarenko, I. A., Grigoryan S. A.* Prestupnye narusheniya zakonodatel'stva ob uchastii v dolevom stroitel'stve zhil'ya i inyh ob"ektov nedvi-zhimosti: ugovolno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty [Criminal violations of legislation on participation in shared-equity construction of housing and other real estate objects: criminal law and criminalistic aspects]. Sibir-skie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya – Siberian Criminal Procedure and Criminalistic readings. 2021. № 1. Pp. 71-80. (in Russian).
6. *Kruchinina, N. V.* O kriminalisticheskom obespechenii rassledovaniya prestuplenij v sfere ekonomiki [On the forensic support of the investigation of crimes in the field of economics]. Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina – Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2017. no 5. Pp. 76-89. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фокин Андрей Денисович, ассистент кафедры криминалистики. Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey D. Fokin, assistant at the Department of Criminalistics. Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin (MSAL). 1,2, building 9, st. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation, 125993.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.87.021

ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОТБОРА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сергей Анатольевич Чернышёв¹, Алексей Михайлович Журбенко²,

^{1,2}Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

¹sercher777@inbox.ru

²zhurbenko6891.a@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемы практики принудительного отбора образцов для сравнительного исследования в ходе раскрытия и расследования преступлений. Рассмотрен опыт зарубежных стран, их нормативно-правовая база, регулирующая вопросы принудительного отбора образцов. Предлагаются пути повышения эффективности данного направления деятельности. Указывается на необходимость внесения изменений в законодательство Российской Федерации по урегулированию вопроса принудительного отбора образцов крови у лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации.

Ключевые слова: принудительный отбор образцов для сравнительного исследования, раскрытие и расследование преступлений, биологические образцы, ДНК, геномная регистрация, отпечатки пальцев рук

Для цитирования: Чернышёв, С. А., Журбенко, А. М. Проблемы принудительного отбора дактилоскопических и биологических образцов для сравнительного исследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 221–230. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.87.021

PROBLEMS OF FORCED SELECTION OF FINGERPOINT AND BIOLOGICAL SAMPLES FOR COMPARATIVE RESEARCH

Sergey A. Chernyshev¹, Alexey M. Zhurbenko²

^{1,2}Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilina,
Belgorod, Russian Federation

¹sercher777@inbox.ru

²zhurbenko6891.a@gmail.com

Abstract. This article discusses some of the problems of the practice of forced sampling for comparative research during the detection and investigation of crimes. The experience of foreign countries, their regulatory framework regulating the issues of forced sampling is considered. The ways of increasing the efficiency of this activity are proposed. It is pointed out that it is necessary to amend the legislation of the Russian Federation to resolve the issue of compulsory blood sampling from persons subject to mandatory genomic registration.

Keywords: compulsory sampling for comparative research, detection and investigation of crimes, biological samples, DNA, genomic registration, fingerprints

For citation: Chernyshev, S. A., Zhurbenko, A. M., Rodin, V. V. Problemy prinuditel'nogo otbora daktiloskopicheskikh i biologicheskikh obraztsov dlya sravnitel'nogo issledovaniya [Problems of forced selection of fingerprint and biological samples for comparative research]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. = Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol.29 no.1 pp. 221–230. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.48.87.021

Введение

Процедура получения образцов для сравнительного исследования предусмотрена статьей 202 УПК РФ¹. Проблемы принудительного получения образцов для сравнительного исследования в связи с недостаточной правовой урегулированностью данного вопроса являются предметом актуальной научной дискуссии [см., напр., 1, с. 99].

У органов предварительного расследования как до, так и после возбуждения уголовного дела могут возникать трудности при получении образцов для сравнительного исследования, связанные с воспрепятствованием лиц, у которых необходимо отобрать образцы, получению избыточных доказательств путем реализации всех доступных и законных способов защиты, на что указывают Е. Ю. Родина и О. В. Челышева [2, с. 71–72].

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос принудительного получения образцов для сравнительного исследования, подчеркнул, что закон «допускает возможность принудительного получения образцов при условии обоснованности и соразмерности

ограничения конституционных прав личности»² [3, с. 21].

Изучение актуальной судебной практики выявило два разных подхода к возможности принудительного получения образцов для сравнительного исследования у участников со стороны защиты.

Первый подход констатирует, что подозреваемые и обвиняемые вправе отказаться от предоставления образцов для сравнительного исследования [цит. по 4, с. 147]. В частности, Московский областной суд в ходе судебного следствия установил, что подозреваемые П. и Э. отказались предоставить образцы для сравнительного исследования для производства судебных экспертиз по изъятым при осмотре места происшествия и автомобиля шапке и перчаткам³. Суд подчеркнул, что непредоставление образцов для сравнительного исследования является правом подозреваемых. Очевидно, что в по-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.10.2023).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Урванцевой Веры Борисовны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 21, статьями 86, 87 и 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 2, 6 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2017 № 2211-О // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/71799690/> (дата обращения: 20.10.2023).

³ Апелляционное постановление № 2-16888/2019 от 14 марта 2019 г. Московского областного суда по делу № 2-16888/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/11D6n0zUzBWw/> (дата обращения: 20.10.2023).

добных ситуациях подозреваемые и обвиняемые, ссылаясь на статью 51 Конституции Российской Федерации, используют все возможные способы защиты.

Второй подход демонстрирует диаметрально противоположное мнение. Так, Свердловский районный суд г. Перми вынес постановление в отношении подозреваемого Н., который отказался выполнять законные требования сотрудника полиции об отборе у него буккального эпителия в качестве сравнительных образцов для проведения экспертизы методом ДНК-анализа в целях определения причастности Н. к совершению преступления⁴. Конкретно в данной ситуации суд не принял доводы защиты о том, что подозреваемый был вправе отказаться от образцов для сравнительного исследования. В научных публикациях уже отмечалось, что УПК РФ не запрещает отбор образцов для исследования в принудительном порядке в случае отказа в их отборе в добровольном порядке, однако запрещает применение методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающего его честь и достоинство [5, с. 31].

Основная часть

Отсутствие нормативно-правового регулирования и единообразной судебной-следственной практики в субъектах Российской Федерации по вопросу принудительного отбора образцов для сравнительного исследования порождает «практические проблемы, которые также являются предметом актуальной научной дискуссии» [6, с. 226–227].

⁴ Постановление Свердловского районного суда г. Перми № 5-900/2018 от 29 октября 2018 г. по делу № 5-900/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V4heq9hW Ku5h/> (дата обращения: 20.10.2023).

Аналогичные проблемы имеются и в зарубежном законодательстве, однако данная коллизия решается судебными прецедентами, в частности при рассмотрении жалоб в Европейском суде по правам человека (далее ЕСПЧ). Так, ЕСПЧ вынес постановление по делу «Яллох против Германии», в котором указал, что принудительный отбор образцов для сравнительного исследования в качестве медицинской процедуры против воли подозреваемого не нарушает статьи 3 (запрет пыток) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской Конвенции о защите прав человека⁵ [7, с. 78]. ЕСПЧ утверждает, что взятие образцов крови или слюны против воли подозреваемого в целях расследования преступления не нарушает права человека, в частности не относит данное действие к пыткам или действиям, унижающим честь и достоинство личности.

Несмотря на тот факт, что Конвенция о защите прав человека⁶ была ратифицирована Россией в 1998 году, уже 16 марта 2022 года Россия была исключена из Совета Европы⁷, что означало выход России из-под

⁵ Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 июля 2006 г. Дело «Яллох против Германии» [Jalloh v. Germany] (жалоба № 54810/00) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российской издание. № 2/2007. С. 48.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.): с изм. и доп. // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 24.10.2023).

⁷ О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федер. закон № 43-ФЗ: принят Гос. Думой 16 февраля 2023 года: одобрен Советом Федерации 22 февраля 2023 года // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280017> (дата обращения: 20.10.2023).

юрисдикции ЕСПЧ⁸. Следовательно, имеющаяся зарубежная правоприменительная практика может нести лишь рекомендательный характер, а поэтому имеется необходимость совершенствования национального законодательства Российской Федерации по данному вопросу.

Вопрос принудительного отбора биологических образцов детально расписан в законодательстве Новой Зеландии, а именно в Законе об уголовных расследованиях (биологические образцы) от 1995 года⁹. В данном Законе указан порядок получения биологических образцов. В частности, полиция имеет право требовать сдать образцы ДНК, если подозреваемый арестован за уголовное преступление, за которое может быть назначено тюремное заключение, либо если сотрудники полиции намерены предъявить данное обвинение. Если же сотрудники полиции не имеют достаточных доказательств для полноценного ареста подозреваемого, то они могут предложить добровольно сдать образцы для сравнительного исследования: образец капиллярной крови из пальца или буккального (защечного) эпителия. Если добровольное согласие получено не было, сотрудники полиции обращаются в суд для получения «принудительного ордера» (Compulsion order) – судебной санкции, позволяющей осуществить принудительный отбор

образцов для сравнительного исследования.

В свою очередь, при рассмотрении ходатайства на получение «судебного ордера» судья должен установить обстоятельства, регламентированные статьей 16 указанного Закона:

а) имеются достаточные основания подозревать лицо в совершенном преступлении, а также если данное лицо достигло 18-летнего возраста;

б) материал (ДНК) подозреваемого может иметь тождество с биологическими следами:

– изъятыми с места преступления;

– обнаруженными на потерпевшем;

– обнаруженными на любой вещи, которую предположительно носил потерпевший в момент совершения преступления;

– непосредственно оставленными самим подозреваемым во время совершения преступления;

– при установлении тождества с любым предметом или человеком, связанным с событиями преступления;

в) имеются основания полагать, что полученный образец исследования поможет подтвердить или опровергнуть причастность подозреваемого к совершению преступления;

г) подозреваемый отказался от добровольного предоставления образцов для сравнительного исследования;

д) при иных обстоятельствах, если это необходимо в целях расследования.

Кроме того, в указанном ордере судья может назначить конкретную дату и время принудительного отбора образцов для сравнительного исследования, а также медицинскую организацию, которая будет осуществлять данный отбор. В тех случаях, когда судья не прописывает вышеперечисленные условия, констебль при исполнении

⁸ Россия не будет исполнять постановления ЕСПЧ, вступившие в силу после 15 марта 2022 г. // Адвокатская газета: сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/rossiya-ne-budet-ispolnyat-postanovleniya-espch-vstupivshie-v-silu-posle-15-marta-2022-g/> (дата обращения: 24.10.2023).

⁹ Criminal Investigations (Bodily Samples) Act 1995 // New Zealand Legislation: сайт. URL: [https://legislation.govt.nz/act/public/1995/0055/latest/DLM368904.html?search=ts_act%40bill%40regulation%40deemedreg_Criminal+Investigations+\(Bodily+Samples\)+Act+1995_re sel_25_a&p=1%2f](https://legislation.govt.nz/act/public/1995/0055/latest/DLM368904.html?search=ts_act%40bill%40regulation%40deemedreg_Criminal+Investigations+(Bodily+Samples)+Act+1995_re sel_25_a&p=1%2f) (дата обращения: 25.10.2023).

принудительного ордера предлагает подозреваемому выбрать способ отбора биологических образцов: забор капиллярной крови из пальца путем прокола специальной иглой (скарификатором) или отбор буккального (защечного) эпителия.

В случае, если подозреваемый отказывается исполнять принудительный ордер, констебль имеет право применить разумную физическую силу для того, чтобы специалист смог отобрать необходимые образцы. В полиции Новой Зеландии, как и в полиции США, имеются несколько стадий применения силы, которые помимо боевых приемов борьбы включают в себя применение специальных средств¹⁰.

В США принудительный отбор биологических образцов осуществляется на основании судебного ордера и/или судебного постановления. Однако правоохранительные органы имеют право провести данную процедуру по неотложным обстоятельствам, при этом должно сохраняться право подозреваемого (обвиняемого) на обжалование данного действия¹¹. Для получения судебного решения на принудительный отбор биологических образцов существуют следующие основания:

а) устанавливаются обстоятельства совершения тяжкого преступления;

б) образец должен быть отобран у человека при условии:

1) образец отобран физически неинвазивным способом, и имеется

обоснованное подозрение в совершении лицом преступления;

2) образец отобран физически неинвазивным способом, и установлена возможная причастность лица к совершению преступления.

Если лицо не подозревается в совершении преступления, то судебное постановление выдается на основании мотивированного ходатайства, подтверждающего:

а) вероятную причастность лица к совершенному преступлению (в качестве свидетеля или потерпевшего);

б) имеются иные основания, позволяющие говорить о возможной принадлежности конкретному лицу ДНК, выделенной из биологических следов, обнаруженных на месте происшествия.

Как мы видим, законодательство зарубежных стран, в частности Новой Зеландии и США, содержит в себе базовые принципы принудительного отбора образцов для сравнительного исследования, а в Российской Федерации имеются правовые пробелы, которые усиливаются диаметрально противоположными судебными решениями, что требует принятия незамедлительных мер по нормативному урегулированию данного вопроса.

Однако на практике решать данные вопросы необходимо здесь и сейчас, не ожидая внесения изменений в нормативные правовые акты, за счет обобщения опыта уголовно-процессуальной деятельности в различных субъектах Российской Федерации. В практике одного из авторов статьи (С. А. Чернышёва) в период службы в УМВД России по Белгородской области имеется положительный пример принудительного отбора биологических образцов у обвиняемого в условиях следственного изолятора. В связи с отсутствием опыта и какой-либо информации о механизме принудительного отбора образцов от забора крови и от отбора буккального эпителия сотрудники

¹⁰ Use of Force – Police Manual chapters // New Zealand Police: сайт. URL: <https://www.police.govt.nz/about-us/publication/use-force-police-manual-chapters> (дата обращения: 26.10.2023).

¹¹ Criminal Justice Standards – DNA Evidence // Американская ассоциация юристов (American Bar Association): сайт. URL: https://www.americanbar.org/groups/criminal_justice/publications/criminal_justice_section_archive/crimjust_standards_dnaevidence/#2.2 (дата обращения: 28.10.2023).

решили отказаться, так как осуществление данных процедур в рассматриваемом случае показалось технически сложным и небезопасным процессом как для обвиняемого, так и для сотрудников. В связи с тем, что ДНК содержится в том числе и в корешке или частичках кожи, которые могут присутствовать на корне волоса, было принято решение вырвать волосы у обвиняемого с корнем, что подтверждается и экспертами [см., напр., 8, с. 232]. Процедура проводилась следующим образом: обвиняемого посадили на стул, и сотрудники полиции удерживали его руки, ноги и голову. Специалист-биолог, находясь позади обвиняемого, произвел вырывание пинцетом нескольких (трех) волос с корнем (пример показан на рис. 1). Правомомерность процедуры проведения данного следственного действия не вызвала в суде вопросов при оценке полученных результатов расследования.

Рис. 1. Пример процесса принудительного отбора волос

С учетом того, что в вышеописанном примере сотрудники УМВД России по Белгородской области были вынуждены задействовать порядка шести человек, полагаем целесообразным осуществлять принудительный отбор волос с применением

физической силы. Приказ МВД России от 01.08.2017 № 450¹² детально прописывает порядок наружного досмотра у стены. Полагаем, сотрудники полиции имеют право применить один из приемов задержания, чтобы осуществить «загиб руки за спину» и поставить обвиняемого в подконтрольное положение у стены, которое используется для проведения «досмотра у стены под воздействием болевого приема». В контролируемом положении специалист сможет беспрепятственно и безопасно пинцетом вырвать волосы у обвиняемого с корнем (пример показан на рис. 2).

Рис. 2. Пример процесса принудительного отбора волос

¹² Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 августа 2017 г. № 450 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223221/ (дата обращения: 12.12.2023). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

Актуальным рассматриваемый вопрос остается и при реализации Федерального закона от 3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹³. Имеют место случаи отказа добровольно предоставить образцы своего биологического материала (крови) лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, то есть лицами, подлежащими обязательной государственной геномной регистрации в рамках указанного Федерального закона [9, с. 70]. А поставить на ДНК-учет генотипы лиц указанной категории, образцы крови которых не получены до их освобождения из учреждений системы исполнения наказаний, можно будет только в случае их последующего привлечения к уголовной ответственности и применения наказания в виде лишения свободы.

Если в следственной практике получить образцы для сравнительного исследования у живых лиц правоприменитель может, руководствуясь нормами статьи 202 УПК РФ, то вопрос получения образцов биологического материала у лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, в случае отказа от добровольной выдачи не урегулирован ни в одном правовом акте, о чем указывает В. В. Кубанов [10, с. 66].

Поэтому предлагаем в Федеральный закон от 3 декабря 2008 года

¹³ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : Федер. закон № 242-ФЗ : принят Гос. Думой 19 ноября 2008 года : одобрен Советом Федерации 26 ноября 2008 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102349622&backlink=1&&nd=102126015> (дата обращения: 20.10.2023).

№ 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» внести изменения и дополнить пункт 2 части 1 статьи 13 «Получение и использование биологического материала» нормой следующего содержания: *«В случае отказа лица предоставить биологический материал добровольно он может быть получен принудительно, если применяемые при этом методы не противоречат принципам государственной геномной регистрации, изложенным в статье 3 настоящего Федерального закона».*

Это позволит исключить случаи освобождения лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, без постановки их генотипов в федеральную базу данных геномной информации (ФБДГИ), а также более эффективно использовать этот ресурс в раскрытии и расследовании преступлений.

Механизм принудительного получения образцов отпечатков пальцев рук и оттисков ладоней является технически более сложным. По нашему мнению, наиболее целесообразным способом для качественного получения указанных образцов является возможность погружения подозреваемого лица в состояние сна. В этих целях, полагаем, можно использовать медикаментозные средства, например эфир, который подается через маску, или снотворное, вводимое путем инъекции с учетом состояния здоровья и наличия медицинского документа об отсутствии противопоказаний для применения данного препарата. Процедура получения образцов в этом случае будет осуществляться по правилам дактилоскопирования трупа, то есть нарезать фрагменты бумаги, на которых будут прокатываться пальцы рук, изготавливаться оттиски ладоней и наклеиваться в последующем на соответствующие места на бланке дактилокарты.

Выводы и заключение

Резюмируя изложенное, следует констатировать следующее:

1) Недостаточное правовое регулирование процедуры принудительного получения образцов для сравнительного исследования порождает проблемы в практической деятельности и требует реакции законодателя.

2) В качестве базовых принципов нормативно-правового регулирования принудительного отбора образцов для сравнительного исследования целесообразно использовать опыт зарубежных стран, в частности Новой Зеландии и США. При этом не требуется судебное решение о принудительном получении образцов в порядке статьи 165 УПК РФ, а достаточно принудительно исполнить решение следователя при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности.

3) Наиболее простым и безопасным способом принудительного получения биологических образцов для сравнительного исследования, по нашему мнению, является вырывание волос с применением физической силы.

4) Для решения вопроса получения образцов биологического материала у лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, в случае отказа от добровольной выдачи необходимо внести изменения в Федеральный закон от 3 декабря 2008 года № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

5) Наиболее целесообразным способом принудительного получения образцов отпечатков пальцев рук и оттисков ладоней, по нашему мнению, является погружение лица в состояние сна с использованием в этих целях медикаментозных средств.

Полагаем, что внесение предлагаемых изменений в законодательство Российской Федерации, а также изложенные рекомендации по специфике механизма принудительного отбора дактилоскопических и биологических образцов для сравнительного исследования позволят повысить эффективность получения образцов указанных видов и в конечном итоге будут способствовать успешному раскрытию и расследованию преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колегов, А. Л., Волосников, И. В. Проблемы принудительного получения образцов для сравнительного исследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2019. № 4 (91). С. 96–106.
2. Родина, Е. Ю., Челышева, О. В. Организационно-правовые возможности использования молекулярно-генетической экспертизы // Вестник Белгородского юридического института МВД России : информ.-метод. и науч.-практ. журн. 2022. № 3. С. 69–75.
3. Ушаков, А. Ю., Расулова, Н. С. К вопросу о применении принудительных мер при получении образцов для сравнительного исследования // Вестник Уральского юридического института МВД России : науч.-практ. журн. 2019. № 2. С. 18–23.
4. Смолькова, И. В. Допустимо ли принуждение при получении образцов для сравнительного исследования в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2018. № 4 (87). С. 146–154.

5. *Тангриева, В. Н.* Проблемные вопросы получения образцов для сравнительного исследования в ходе дознания по уголовному делу // Научный портал МВД России : науч.-практ. журн. 2015. № 3. С. 30–33.
6. *Попова, И. П.* Получение образцов для сравнительного исследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2020. № 3 (15). С. 226–233.
7. *Судницын, А. Б.* Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям // Вестник Сибирского юридического института МВД России : науч. журн. 2018. № 4 (33). С. 74 – 81.
8. *Арутюнов, А. С.* Соотношение процессуального аспекта получения образцов для сравнительного исследования и тактики назначения и производства биологической экспертизы тканей и выделений человека, животных // Общество и право : науч.-практ. журн. 2008. № 1 (19). С. 229–233.
9. *Волкунович, Е. В.* Обязательная геномная регистрация осужденных как инструмент для раскрытия преступлений // Ведомости уголовно-исполнительной системы : науч. информ.-аналит. журн. 2018. № 2 (189). С. 70–73.
10. *Кубанов, В. В.* Проблемы организации государственной геномной регистрации в условиях учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Самарского юридического института : науч.-практ. журн. 2019. № 3. С. 64–68.

REFERENCES

1. *Kolegov, A. L., Volosnikov, I. V.* Problemy prinuditel'nogo polucheniya obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya [Problems of forced obtaining of samples for comparative research]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-prakt. zhurn. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical. magazine 2019. no. 4 (91). Pp. 96–106. (in Russian).
2. *Rodina, E. Yu.* Organizacionno-pravovye vozmozhnosti ispol'zovaniya molekulyarno-geneticheskoy ekspertizy [Organizational and legal possibilities for using molecular genetic examination]. Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Belgorod Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: information method. and scientific-practical magazine. 2022. no 3. Pp. 69–75. (in Russian).
3. *Ushakov, A. Yu., Rasulova, N. S.* K voprosu o primenении prinuditel'nyh mer pri poluchenii obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya [On the issue of using coercive measures when obtaining samples for comparative research]. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii : nauch.-prakt. zhurn. – Bulletin of the Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical. magazine. 2019. no 2. Pp. 18–23. (in Russian).
4. *Smol'kova, I. V.* Dopustimo li prinuzhdenie pri poluchenii obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve [Is coercion acceptable when obtaining samples for comparative research in Russian criminal proceedings]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-prakt. zhurn. – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical. magazine. 2018. no 4 (87). Pp. 146–154 (in Russian).
5. *Tangrieva, V. N.* Problemnye voprosy polucheniya obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya v hode doznaniya po ugolovnomu delu [Problematic issues of obtaining samples for comparative research during an inquiry in a criminal case]. Nauchnyj portal MVD Rossii : nauch.-prakt. zhurn. – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific and practical. magazine 2015. no. 3. Pp. 30–33 (in Russian).

6. *Popova, I. P.* Poluchenie obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya [Obtaining samples for comparative research]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. – Forensic science: yesterday, today, tomorrow: Sat. scientific tr. 2020. no. 3 (15). Pp. 226–233. (in Russian).

7. *Sudnicyn, A.B.* Prinuditel'noe poluchenie biologicheskikh obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya: normativnaya reglamentaciya, skladyvayushchayasya praktika, rekomendacii pravoprimeritelnyam [Forced obtaining of biological samples for comparative research: normative regulation, emerging practice, recommendations for law enforcement officials]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: scientific. magazine. 2018. no 4 (33). Pp. 74 – 81. (in Russian).

8. *Arutyunov, A. S.* Sootnoshenie processual'nogo aspekta polucheniya obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya i taktiki naznacheniya i proizvodstva biologicheskoy ekspertizy tkanej i vydelenij cheloveka, zhivotnyh [The relationship between the procedural aspect of obtaining samples for comparative research and the tactics of prescribing and conducting biological examination of tissues and secretions of humans and animals]. Obshchestvo i pravo. Society and Law. 2008. No. 1 (19). Pp. 229–233. (in Russian).

9. *Volkunovich, E. V.* Obyazatel'naya genomnaya registraciya osuzhdennykh kak instrument dlya raskrytiya prestuplenij [Mandatory genomic registration of convicts as a tool for solving crimes]. Vedomosti UIS. – Bulletin of the penal system: scientific. information analyst magazine. 2018. No 2 (189). Pp. 70–73. (in Russian).

10. *Kubanov, V. V.* Problemy organizacii gosudarstvennoj genomnoj registracii v usloviyah uchrezhdenij, obespechivayushchih izolyaciyu ot obshchestva [Problems of organizing state genomic registration in the conditions of institutions that ensure isolation from society]. Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – Bulletin of the Samara Legal Institute: scientific-practical. magazine. 2019. No 3. Pp. 64–68. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чернышёв Сергей Анатольевич, кандидат социологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики. Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина. 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.

Журбенко Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры криминалистики. Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина. 308024, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Горького, 71.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey A. Chernyshev, deputy Head of the Department of Criminology. Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin, 71, st. Gorky, Russia, 308024.

Alexey M. Zhurbenko, associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of Economic Sciences. Belgorod Law Institute of the MIA of Russia named after I.D. Putilin, 71, st. Gorky, Russia, 308024.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.60.62.022

**ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ МЕТОДИК ДОПРОСА:
«P.E.A.C.E. INTERVIEW MODEL»**

Антон Александрович Шаевич

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация, saant@list.ru

Аннотация. В статье дается краткий аналитический обзор зарубежного опыта производства допроса. Отмечается зарубежный подход, согласно которому обучение определенным методикам производства допроса обязательно для допуска к совершению данного следственного действия. В частности, раскрываются общие принципы, а также этапы производства опроса по «P.E.A.C.E. Interview Model». Рассматриваются отзывы и результаты изучения практики применения этого метода. Приводится сопоставление данной методики допроса с методикой допроса «The Reid Technique», а также отечественными подходами.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактика Рейда, тактика допроса, допрос, P.E.A.C.E. Interview Model, психология допроса, психологический контакт

Для цитирования: Шаевич, А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «P.E.A.C.E. Interview Model» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 231–238. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.60.62.022

**REVIEW OF FOREIGN INTERROGATION TECHNIQUES:
«P.E.A.C.E. INTERVIEW MODEL»**

Anton A. Shaevich

Irkutsk National Research Technical University, saant@list.ru

Abstract. article gives a brief analytical review of foreign experience of interrogation. The foreign approach is noted, according to which training in certain techniques of interrogation is mandatory for admission to this investigative action. In particular, the general principles are revealed, as well as the stages of interview production according to the "P.E.A.C.E. Interview Modell". The feedback and results of the study of the practice of this method are considered. Comparison of this interview methodology with "The Reid Technique" and domestic approaches is given.

Keywords: forensic tactics, Raid tactics, interrogation tactics, interrogation, P.E.A.C.E. Interview Model, psychology of interrogation, psychological contact

For citation: Shaevich, A.A. Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: « P.E.A.C.E. Interview Model» [Review of foreign interrogation techniques: «P.E.A.C.E. Interview Model»]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29, no. 1, pp. 231–238 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.60.62.022

Введение

Производство допроса считается не только одним важнейших и при этом сложнейших следственных действий, но и одним из наиболее психологичных. Результаты проведенного в свое время исследования показали, что основным источником своих знаний и навыков в области психологии большинство следователей и дознавателей «считают личный профессиональный и житейский опыт (83 % опрошенных). Чуть меньше респондентов (67 %) указали в качестве источника знаний вузовскую образовательную программу. Треть опрошенных также отметили самостоятельное изучение литературы, и только 8 % указали на посещение различных тренингов. Важно отметить, что данные представлены по результатам исследования, в котором приняли участие сотрудники, основная часть которых имела стаж профессиональной деятельности в соответствующей должности до 2 лет. При интервьюировании более опытных сотрудников образовательной программе было отдано еще меньшее значение, подавляющее преимущество отдается личному опыту» [1, с. 47]. В свете вышеизложенного представляется целесообразным не просто давать теоретические основы производства допроса в рамках курса криминалистики, но включить в систему подготовки соответствующие курсы, дающие будущим специалистам базовые знания и навыки, необходимые для успешного выполнения профессиональных обязанностей и повышения эффективности своей деятельности.

Р. Р. Байбиков также отмечает отсутствие какой бы то ни было подготовки следователей и дознавателей, которым предстоит проводить допросы в досудебном производстве по уголовному делу, в результате чего для многих молодых следователей

проведение допроса представляет не меньший стресс, чем для допрашиваемых лиц. Также ученый приходит к выводу о необходимости введения специализированных курсов по ведению допросов для успешного решения данной проблемы, приводя в пример англосаксонские страны, где существуют разработанные курсы и методики производства допроса (например, «The Reid Technique» и «P.E.A.C.E. Interview Model»), обучение по которым обязательно для допуска к совершению данного следственного действия [2, с. 213–214].

Подобный опыт практикуется достаточно давно. Так, по словам Дугласа Старра, с 1970-х годов сотни тысяч сотрудников правоохранительных органов прошли обучение по методике «The Reid Technique»¹. Сам Старр критикует данную методику, указывая на то, что все большее число ученых и правоведов говорят, что этот подход основан на устаревших научных представлениях о психологии и иногда может привести к ложным признаниям. О невозможности применения данной методики в нашем тактико-методическом и правовом поле было сказано нами ранее [см. 3], но несмотря на это, хочется обратить внимание на сам факт обязательности прохождения специальных курсов по методикам допроса, прежде чем приступить к самостоятельному производству данного следственного действия.

По нашему мнению, в этом есть смысл, но, конечно, большое значение имеет не только эффективность, но законность и этичность подобной методики. При этом надо понимать,

¹ Beyond Good Cop/Bad Cop: A Look At Real-Life Interrogations // URL: <http://www.npr.org/2013/12/05/248968150/beyond-good-cop-bad-cop-a-look-at-real-life-interrogations> (дата обращения: 08.02.2024).

что универсальная методика допроса невозможна, организационные, тактические и психологические подходы должны дифференцироваться в зависимости от процессуального статуса, возраста, участия третьих лиц и других факторов, существенно влияющих на ситуацию допроса.

Так, модель допроса, известная как «P.E.A.C.E. Interview Model» [4], активно внедряемая в ряде стран (Англия, Дания и др.) в качестве замены модели допроса «The Reid Technique» [5], известной у нас как Тактика Рейда [3], больше подходит для ситуаций допроса, которые отечественными криминалистами принято называть бесконфликтными, и для допроса свидетелей и потерпевших. Возвращаясь к вопросу целесообразности обучения полиции подобным методикам допроса, следует указать на то, что ряд исследований отмечают положительные результаты обучения полиции модели PEACE [6]. На момент написания представленной статьи на сайте Forensic Interview solutions предлагается пятидневный курс учебный курс по проведению расследований, соответствующих национальным стандартам, в Великобритании, Австралии и Новой Зеландии². Анализ отечественных работ, посвященных тактике допроса, показал, что, хотя модель допроса P.E.A.C.E. и не является безызвестной, она упоминается достаточно редко, и чаще всего фрагментарно. В данной статье постараемся дать отечественному читателю более полное представление об этой методике.

Основная часть

Прежде всего необходимо расшифровать аббревиатуру, составив-

² Forensic Interview solutions : сайт. URL: <https://www.fis-international.com/services/online-courses/p-e-a-c-e-investigative-interviewing/fis-online-peace-investigative-interviewing-course/> (дата обращения: 08.02.2024).

шую название методики. Данная аббревиатура обозначает пять различных этапов допроса, на которых основана модель. В развернутом виде буквы обозначают:

P – Preparation and Planning (Подготовка и Планирование).

E – Engage and Explain (Вовлечение и Объяснение).

A – Account, Clarification, Challenge (Отчет, Разъяснение, Сомнение).

C – Closure (Закрытие).

E – Evaluation (Оценка).

Рассмотрим, что предполагают авторы методики под этими этапами.

1. Подготовка и Планирование – первый этап, на котором производится организация и принятие решений относительно того, кто будет принимать участие в опросе, учитывается имеющаяся информация и доказательства, а также любые значимые в данном контексте характеристики интервьюируемого, определяется цель опроса, составляется план. На этом этапе следователям необходимо узнать как можно больше о расследуемом инциденте, в том числе о том, кого необходимо допросить и почему. Также решаются такие вопросы, как формат и место опроса (или определяется целесообразность дистанционного опроса), способы фиксации и документирования. Планирование и подготовка должны осуществляться независимо от того, какой тип допроса рассматривается: со свидетелем, потерпевшим или подозреваемым.

2. Вовлечение и Объяснение. Целью этого этапа является установление взаимопонимания, что включает в себя проявление заботы о благополучии подозреваемого. Установление взаимопонимания и открытое общение занимают центральное место в модели PEACE. Собеседование начинается со вступления, соответствующего обстоятельствам, и формируются подходящие отношения, при этом опрашиваемый демонстрирует

осведомленность и реагирование на потребности опрашиваемого в поддержке, а также на любые конкретные страхи и ожидания, которые могут у того возникнуть. В начале опроса следует сообщить цели и задачи, которые были определены на этапе планирования и подготовки. Необходимо сообщить структуру и план опроса, а также права и юридические обязанности опрашиваемого. Кроме того, рекомендуется напомнить, что он находится в безопасности и может попросить разъяснений или высказать свои опасения в любой момент, когда почувствует в этом необходимость. Очень важно активно стремиться сделать это с самого начала следственного допроса. Поощрение к разговору во время допросов-расследований может быть трудным, особенно если допрашиваемый (что скорее всего) будет нервным и осторожным. Однако активное слушание и участие интервьюера помогают установить и поддерживать взаимопонимание на протяжении всего интервью.

Сознательное поощрение и участие в интервью должно помогать допрашивающему узнавать новые важные детали, имеющие отношение к расследованию, управлять разговором и направлять его на соответствующие темы. При этом рекомендуется выражать искренний интерес к точке зрения допрашиваемого.

3. Отчет, Разъяснение, Сомнение. На этом этапе следователь пытается получить от опрашиваемого полный отчет о событиях, не прерывая его. После того, как субъект объяснил, что произошло, интервьюер может задать дополнительные вопросы, которые позволят расширить и уточнить рассказ о событиях. Задавая вопросы, необходимо следить за тем, чтобы они были краткими и простыми и не содержали жаргона или других языков, которые могут быть неправиль-

но поняты собеседником. Стремление получить точный отчет об опыте интервьюируемого требует сочетания инициативы и поддержки со стороны интервьюера на протяжении всего сеанса. Рекомендуется использовать следующие приемы:

Повторение – когда интервьюер повторяет то, что он слышит, в обобщенной форме. Данный прием показывает опрашиваемому, что его слушают и слышат, а также позволяет проверить правильность интерпретации информации и дает возможность для разъяснений.

Не высказывать суждений. Категорически запрещается делать какие-либо обвинительные замечания, независимо от содержания разговора и личного мнения, т. к. это наверняка разорвет установившийся контакт, приведет к тому, что опрашиваемый не захочет делиться информацией дальше из-за страха перед осуждением и наказанием.

Быть терпеливым. Несмотря на ограниченное количество времени для опроса и большое количество вопросов, которые необходимо выяснить, следует позволить опрашиваемому высказывать свои мысли не торопясь. Не следует заполнять молчание, заканчивать предложения или перебивать (если только опрашиваемый не отклонился далеко от темы), поскольку это может прервать течение общения и привести к упущению важных деталей.

Невербальное общение. Поддержание открытого языка тела и правильная жестикуляция помогают сделать атмосферу менее формальной и враждебной.

Опрашивающий должен уметь распознавать сопротивление, например уклончивые ответы, и справляться с ним надлежащим образом. При этом опрашивающий должен стараться выявить слабые места и несоответствия, для чего

производится оценка того, согласуется ли рассказ опрашиваемого с ранее предоставленной информацией или противоречит имеющимся доказательствам. Если обнаруживается несоответствие, об этом не сообщается в агрессивной обвинительной манере, а предоставляется возможность опрашиваемому объяснить причину его (несоответствия) происхождения.

4. Закрытие. Этот этап включает в себя обобщение рассказа подозреваемого и призван обеспечить правильное (одинаковое) понимание обсуждаемых событий, что также предполагает проверку показаний обвиняемого. Прежде чем завершить опрос, опрашиваемому необходимо дать время задать любые вопросы, которые могут у него возникнуть. При этом опрашивающий должен обеспечить запланированное завершение опроса, а не импровизированное.

5. Оценка. На этом этапе производится оценка содержания опроса и его результатов, определение того, достигнуты ли его цели. Рассматриваются результаты расследования в свете полученной новой информации. Эта оценка используется для принятия любых решений о следующих шагах расследования и будущих действиях. Процесс опроса также изучается и в целях совершенствования навыков допрашивающего [4; 7; 8].

Благодаря необвинительному и основанному на сборе информации подходу к следственному опросу модель PEACE подходит для любого типа опрашиваемых и отдает приоритет получению от них беспристрастного, основанного на фактах отчета. Модель побуждает интервьюеров быть честными и непредубежденными и стремиться получать надежную, правдивую и точную информацию. Внедрение этой модели или даже адаптация нынешней структуры

с учетом ключевых ценностей PEACE станет отличным началом на пути к более эффективным расследованиям.

Как эту методику описывает Дуглас Старр, Р.Е.А.С.Е. – это техника интервью, которая больше напоминает работу журналистов. Это сбор информации без требования признаний. В отличие от техники Рейда, спрашивающий не пытается подружиться с подозреваемым, не пытается сказать допрашиваемому «Я понимаю, почему ты это сделал, поэтому тебе лучше признаться». А также, в отличие от техники Рейда, не признает прямой и обязательной связи между ложью и тревогой, ложью и языком тела, когда по ряду признаков невербального поведения допрашиваемого делается вывод о его виновности и совершается переход к стадии принуждения к признанию в совершении преступления (как показывает практика, зачастую такое признание делают и невиновные). Эта модель основана на том, что ложь создает когнитивную нагрузку, и чем больше вы лжете, тем большим количеством элементов вам приходится жонглировать, а когда допрашивающий продолжает возвращаться и спрашивать все больше и больше подробностей, эта система не выдерживает и ломается. При этом методика Р.Е.А.С.Е. помогает выяснить, какая часть истории поддается проверке, а какая – нет³.

Сторонники Техники Рейда в свою очередь критикуют методику Р.Е.А.С.Е., отмечая невозможность получения признания в совершении преступления или иных компрометирующих признаний ввиду исключения предъявления обвинений в ходе

³ Beyond Good Cop/Bad Cop: A Look At Real-Life Interrogations // URL: <http://www.npr.org/2013/12/05/248968150/beyond-good-cop-bad-cop-a-look-at-real-life-interrogations> (дата обращения: 08.02.2024).

допроса. Ими делается утверждение о том, что по сути Модель PEACE является первой стадией в Технике Рейда – опросом, т. к. она представляет собой опрос без обвинений, предназначенный для сбора достаточной следственной информации для определения возможной причастности подозреваемого к расследуемому преступному поведению⁴.

Выводы и заключение

Во многом данная методика совпадает с отечественными рекомендациями по производству допросов и заслуживает более пристального изучения. В частности, обращаясь к данной модели в своем исследовании, С. А. Тишков и Д. С. Тишков сравнивают содержание рабочего этапа отечественной методики и методики Р.Е.А.С.Е., где стадия «установления психологического контакта» (в отечественной модели) совпадает со стадией «Вовлечение в беседу и разъяснение» (согласно методике Р.Е.А.С.Е.) [9, с. 2005]. По нашему мнению, словосочетание «вовлечение в беседу» во многих рекомендациях по организации и проведению допроса или опроса было бы намного уместнее, чем «установление психологического контакта», при этом оно не нуждается в дополнительных расшифровках и определениях (что уже является плюсом). Стоит также отметить, что «разъяснение» из названия данной стадии в методике Р.Е.А.С.Е. обычно предлагается в качестве одного из приемов установления психологического контакта отечественными криминалистами. Таким образом, можно заключить, что более подробное изучение данной методики позволит по-новому взглянуть на

отечественные подходы и, возможно, обогатить их и подтолкнуть к оформлению отечественной методики соответствующими курсами, помогающими сотрудникам правоохранительных органов быть более подготовленными к проведению подобных следственных действий.

⁴ What is the PEACE model for interviewing? // URL: <https://reid.com/resources/whats-new/2010-what-is-the-peace-model-for-interviewing> (дата обращения: 08.02.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шаевич, А. А. О проблемах установления психологического контакта при производстве отдельных следственных действий // Научный портал МВД России : науч.-практ. журн. 2018. № 2 (42). С. 45–51.
2. Байбиков, Р. Р. Актуальные проблемы допроса в досудебном производстве по уголовному делу и пути их совершенствования // Вопросы российского и международного права : междунар. науч. журн. 2017. Т. 7. № 9А. С. 213–221.
3. Шаевич, А. А. Обзор зарубежных методик допроса: «Тактика Рейда» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2023. Т. 25. № 1. С. 255–263.
4. Brent Snook, Joseph Eastwood, Wendy Barron. The Next Stage in the Evolution of Interrogations: The PEACE Model. // Canadian Criminal Law Review. 2014. № 18. Pp. 219–239.
5. Inbau, F., Reid, J., Buckley, J., & Jayne, B. (2001). Criminal interrogation and confessions (4th edn). Gaithersburg, MA: Aspen.
6. Dave Walsh, Ray Bull. What really is effective in interviews with suspects? A study comparing interviewing skills against interviewing outcomes. // Legal and Criminological Psychology. 2010. № 15. Pp. 305–321.
7. Muznah Naeem. Transform Your Investigative Interviews with the 5 Step PEACE Model. 2022.
8. Mary Schollum. Bringing PEACE to the United States: A Framework for Investigative Interviewing // The police chief. 2017. № 10. Pp. 30–37.
9. Тишков, С. А. Установление психологического контакта или вовлечение в беседу. Проблема терминологии или различные подходы к тактике допроса // Актуальные проблемы российского права : науч.-практ. юрид. журн. 2014. № 9 (46). С. 2004–2007.

REFERENCES

1. Shaevich, A.A. O problemakh ustavleniya psikhologicheskogo kontakta pri proizvodstvo otdel'nykh sledstvennykh dejstvie [On the problems of establishing psychological contact in the production of separate investigative actions]. Nauchnyj portal MVD Rossii. 2018. № 2(42). pp. 45-51. (in Russian).
2. Baybikov, R. R. Aktual'nye problemy doprospera v dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnomu delo i puti ikh sovershenstvovaniya [Actual problems of interrogation in pre-trial proceedings in a criminal case and ways of their improvement]. Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. Vol. 7, No. 9A. pp. 213-221. (in Russian).
3. Shaevich A.A. Obzor zarubezhnyh metodik doprosa: «Taktika Rejda» [Review of foreign interrogation techniques: "Reid Method"]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 25 no. 1, pp. 255–263 (in Russian).
4. Brent Snook, Joseph Eastwood, Wendy Barron. The Next Stage in the Evolution of Interrogations: The PEACE Model. // Canadian Criminal Law Review. 2014. № 18. pp. 219-239.
5. Inbau, F., Reid, J., Buckley, J., & Jayne, B. (2001). Criminal interrogation and confessions (4th edn). Gaithersburg, MA: Aspen.

6. Dave Walsh, Ray Bull. What really is effective in interviews with suspects? A study comparing interviewing skills against interviewing outcomes. // *Legal and Criminological Psychology*. 2010. №15. pp. 305–321.

7. Muznah Naeem. Transform Your Investigative Interviews with the 5 Step PEACE Model. 2022.

8. Mary Schollum. Bringing PEACE to the United States: A Framework for Investigative Interviewing // *The police chief*. 2017. №10. pp. 30-37.

9. Tishkov, S. A. Establishment of Psychological Contact or Involvement in the Conversation. The Problem of Terminology or Different Approaches to Interrogation Tactics // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava=Actual Problems of Russian Law*. 2014. № 9(46). pp. 2004-2007. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права. Иркутский национальный исследовательский технический университет. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton A. Shaevich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law. Irkutsk National Research Technical University. 83, st. Lermontov, Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.99.67.023

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИФРОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ РУКОПИСНЫХ РЕКВИЗИТОВ ДОКУМЕНТОВ

Наталья Николаевна Шведова

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
nshvedova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем экспертной практики – производству судебных экспертиз изображений рукописных реквизитов. Автор анализирует существующие методические подходы к исследованию объектов данной категории, имеющих цифровую природу, акцентируя внимание на электрофотографической технологии получения таких изображений. В статье обращается внимание на тот факт, что способ цифровой электрофотографической печати зачастую используется для маскировки различных фальсификаций документов, в том числе компьютерного монтажа. В распечатках, полученных данным способом, невозможно соблюсти требования методики по установлению признаков технической подделки подписи, что снижает обоснованность и достоверность последующего идентификационного исследования. Отмечается, что дефекты узлов и механизмов печатающего устройства могут влиять на качество отображения штрихов почерковых объектов на бумаге и искажать результаты экспертного исследования. Подчеркивается, что в данных обстоятельствах закономерным является отказ эксперта от решения вопроса, а любая формулировка условного вывода бессмысленна и лишает его какого-либо доказательственного значения.

Ключевые слова: заключение эксперта, изображения рукописных реквизитов, электрофотографический способ, оценка заключения эксперта, доказательственное значение

Для цитирования: Шведова, Н. Н. О доказательственном значении результатов экспертных исследований цифровых изображений рукописных реквизитов документов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 239–245. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.99.67.023

THE EVIDENTIARY VALUE OF THE RESULTS OF EXPERT EXAMINATION OF DIGITAL IMAGES OF HANDWRITTEN DOCUMENT DETAILS

Natalia N. Shvedova,

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation, nshvedova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of expert practice - forensic examination of images of handwritten requisites. The author analyses the existing methodological approaches to the study of objects of this category having digital nature, focusing on the electrophotographic technology of obtaining such images. The article draws attention to the fact that the method of digital electrophotographic printing is often used to disguise various document falsifications, including computer

editing. In printouts obtained by this method, it is impossible to comply with the requirements of the methodology for establishing the signs of technical forgery of a signature, which reduces the validity and reliability of the subsequent identification study. It is noted that defects in the units and mechanisms of the printing device may affect the quality of displaying the strokes of handwriting objects on paper and distort the results of the expert study. It is emphasised that in these circumstances it is natural for the expert to refuse to solve the question, and any formulation of a conditional conclusion is meaningless and deprives it of any evidentiary value.

Keywords: expert's report, images of handwritten details, electrophotographic method, assessment of the expert's report, evidentiary value

For citation: Shvedova, N.N. O dokazatel'stvennom znachenii rezul'tatov ekspertnyh issledovaniy cifrovyyh izobrazheniy rukopisnyh rekvizitov dokumentov [On the evidentiary value of the results of expert examination of digital images of handwritten document details]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 239–245 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.99.67.023

Введение

Цифровизация человеческой деятельности, достигшая планетарного масштаба, не могла не сказаться на судебно-экспертной деятельности, существенно расширив перечень исследуемых объектов, что в свою очередь послужило отправной точкой в разработке научных основ новых видов исследований. Одним из важнейших понятий в современной науке судебной экспертизы является понятие цифрового следа, под которым понимается «криминалистически значимая компьютерная информация о каких-либо событиях или действиях, отраженная в материальной среде в процессе возникновения, обработки, хранения и передачи этой информации и подвергающаяся исследованию с использованием специальных знаний в различных родах и видах судебных экспертиз» [1]. Как справедливо отмечает Е. Р. Россинская, «в настоящее время формируется частная теория судебной экспертологии: теория цифровизации судебно-экспертной деятельности, в рамках которой вырабатываются общие принципы, методология и условия исследования цифровых следов и их носителей, а также технологии их судебно-экспертного исследования» [1, с. 157]. Данные теоретические

положения являются особенно актуальными для таких объектов судебной экспертизы, как реквизиты документов, изображения которых на различных носителях все чаще встречаются в экспертной практике [2, с. 64]. На сегодняшний день недостаточная разработанность теоретических и методических основ экспертных исследований объектов данной категории вызывает трудности не только у судебных экспертов, но и у субъектов доказывания при оценке значимости экспертных выводов для процесса доказывания. Зачастую следователи и судьи склонны придавать особое значение результатам судебных экспертиз цифровых следов, несмотря на установленные законодателем правила их оценки: «Закключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим

правилам в совокупности с другими доказательствами»¹.

В связи с этим интересна позиция Е. В. Брянской, которая относит заключение эксперта к обязательным доказательствам, т. е. к таким сведениям, «которые не могут быть установлены или подтверждаться другими доказательствами по уголовному делу, обладающие наибольшей доказательственной значимостью на уровне внутреннего убеждения как с точки зрения познания, так и аргументации своей позиции стороной в судопроизводстве» [3, с. 8]. Присоединяясь к данной точке зрения, хотелось бы подчеркнуть, что наблюдаемая в последние годы тенденция ослабления роли специалиста в оценке заключения эксперта значительно ограничивает возможности такой аргументации стороной защиты [4, с. 18–29].

Основная часть

Различные проблемные аспекты оценки заключения эксперта как доказательства неоднократно рассматривались в трудах отечественных ученых, и, казалось бы, пробелов в этом вопросе уже не осталось. На сегодняшний день достаточно очевидно, что в судебно-следственной практике значимость для доказывания категорических выводов о тождестве является приоритетной, а выводы в вероятной форме или классификационные выводы крайне редко становятся источниками даже косвенных доказательств. Как правило, полезность результатов применения специальных знаний воспринимается субъектами доказывания лишь в случае однозначного ответа эксперта на поставленный вопрос в режиме

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 05.02.2024).

«да»/«нет». Именно в таком контексте субъектами судебно-экспертной деятельности толкуется содержание ее задачи, определенной законодателем как оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 2 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²). Данная ситуация нередко приводит к попыткам судебных экспертов «дотянуть» свои выводы до уровня категорических при решении идентификационных задач в отношении цифровых изображений реквизитов документов, причем методические рекомендации такого характера активно используются в практике государственных судебно-экспертных организаций [5].

В последние годы стало обычной практикой проведение экспертных исследований цифровых изображений реквизитов документов по методикам почерковедческой идентификационной экспертизы рукописных подписей [6], причем в подавляющем большинстве случаев на экспертизу поступают документы, изготовленные способом электрофотографической печати, реализуемой в устройствах принтерного типа и многофункциональных устройствах. Однако очевидные преимущества такого оборудования, позволяющие не только копировать документы на материальных носителях, но и распечатывать документы, представленные в электронной форме, нередко

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон № 73-ФЗ: принят Гос. Думой 5 апреля 2001 года: одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 05.02.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

применяются в противоправных целях: для маскировки ранее выполненных изменений в документе [7, с. 52] и для различных фальсификаций посредством цифрового монтажа несуществующего документа из нескольких изображений реквизитов с последующей распечаткой. Указанные возможности создают все условия для фальсификации письменных доказательств, ответственность за которые предусмотрена ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации³, и число таких противоправных действий неуклонно растет. Игнорировать данное обстоятельство субъектам судебно-экспертной деятельности было бы опрометчивым решением, поэтому число заключений экспертов по результатам идентификационных исследований электрофотографических изображений реквизитов документов также увеличивается год от года.

Характерной чертой почерковедческих экспертиз по цифровым изображениям рукописных реквизитов является неизбежный пропуск экспертами важнейшего этапа исследования – установления факта технической подделки подписи, несмотря на то, что данный этап является обязательным требованием методики решения задачи по установлению исполнителя подписи. И это понятно, так как сама электрофотографическая технология нивелирует все признаки исполнения подписи с применением технических средств и приемов, что делает практически невозможной выявление технической подделки подписи по ее изображению.

Кроме того, электрофотографическое печатающее устройство, как и

любой механизм, подвержено износу и различным поломкам, которые могут проявляться в виде незапечатанных участков или посторонних штрихов, не имеющих смыслового отношения к основному изображению. Например, изменение свойств магнитного вала или физический износ фотобарабана существенно влияют на процесс переноса тонера на барабан и дальнейшую его фиксацию на бумаге, что в итоге приводит к непропечатке штрихов изображений, которые визуальнo воспринимаются как интервалы в элементах подписи.

Таким образом, для того, чтобы корректно оценить точность передачи почерковой информации в изображении подписи (рукописной записи), распечатанной на бумажном носителе, необходимо сравнить исследуемое изображение с оригиналом подписи, выполненной рукописным способом. Понятно, что выполнить это условие практически невозможно, когда оригинал документа недоступен эксперту, проводящему исследование, а также в ситуации, если оригинала в принципе не существует и имеющееся изображение реквизита заимствовано из другого документа с целью дальнейшего монтажа.

Думается, что при таких исходных данных (невозможность исключения технической подделки подписей, искажение передачи почерковой информации в изображениях) объективное решение вопроса о выполнении исследуемых почерковых объектов лицом, чьи образцы представлены для сравнения, максимально затруднено. Поэтому логичным выглядит отказ эксперта от решения вопроса с дачей вывода в форме «не представляется возможным», что долгое время практиковалось в экспертно-криминалистической деятельности МВД России [8]. В настоящее время такая позиция подверглась активной ревизии, следствием чего стала попытка «закамуфлировать» вывод «не представляется

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 19.01.2024).

возможным» путем его формулирования в условной форме в следующей редакции: «подпись, изображение которой расположено в представленном документе, выполнена Ивановым И. И. при условии, что оригинал исследуемой записи выполнен без применения технических приемов и средств» [5, с. 34].

Подобная формулировка не выдерживает никакой критики, так как фактически при производстве экспертизы носитель специальных знаний демонстрирует свою уязвимость перед природой исследуемого объекта, отсылая субъект доказывания к каким-то иным способам установления факта технической подделки подписи. Не вызывает сомнения, что такой условный вывод не несет никакой доказательственной ценности и не способствует объективному установлению фактов и обстоятельств расследуемого события. Условный вывод будет иметь определенное доказательственное значение лишь в тех случаях, когда условия, необходимые для существования выявленных при исследовании

фактических обстоятельств, могут быть установлены следственным путем, что имеет место при производстве автотехнических экспертиз. Именно на эту особенность обращал внимание авторитетный ученый-процессуалист Ю. К. Орлов, который писал: «Доказательственное значение условный вывод приобретает лишь после того, как будет подтверждена истинность условия» [9, с. 185–186].

Выводы и заключение

Таким образом, не отрицая необходимость исследования изображений почерковых объектов, следует признать, что на текущий момент любые попытки манипуляций с формой экспертных выводов являются маскировкой закономерного отказа от решения идентификационной задачи, поэтому такие выводы не могут иметь доказательственного значения, а само экспертное исследование данной категории объектов по-прежнему нуждается в солидном научном обосновании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Россинская, Е. Р.* Частная теория цифровизации судебно-экспертной деятельности и ее место в судебно-экспертологии // Научное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения преступлений : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. к юбилею д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста Российской Федерации А. А. Протасевича / Байкальский государственный университет. Иркутск, 2023. С. 156–160.
2. *Шведова, Н. Н.* О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов // Судебная экспертиза : науч.-практ. журн. 2023. № 2 (74). С. 64–72.
3. *Брянская, Е. В.* Заключение эксперта как обязательное доказательство в уголовном судопроизводстве России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2016. № 4 (79). С. 7–16.
4. *Зайцева, Е. А.* Заключение специалиста: возвращаясь к напечатанному // Судебная экспертиза : науч.-практ. журн. 2023. № 4 (76). С. 18–29.
5. Исследование изображений почерковых объектов в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники : метод. рекомендации / Карпухин А. В., и др. М. : ЭКЦ МВД России, 2021. 40 с.

6. *Бобовкин, С. М.* Изображения рукописей – современные объекты почерковедческой экспертизы // Правосудие/Justice : науч. журн. 2022. Т. 4. № 2. С. 113–133.

7. *Шведова, Н. Н., Досова, А. В.* О возможностях установления фактов подделки документов, выполненной с использованием цифровых электрофотографических устройств // Судебная экспертиза : науч.-практ. журн. 2022. № 2 (70). С. 48–55.

8. *Волкова, С. В.* Почерковедческое исследование изображений реквизитов документов, изготовленных с помощью копировально-множительной техники // Вопросы экспертной практики : информ. бюллетень. 2016. Вып.1. С. 1–12.

9. *Орлов, Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : научное издание. М. : Институт повышения квалификации РФЦСЭ, 2005. 264 с.

REFERENCES

1. *Rossinskaya, E. R.* Частная теория цифровизации судебно-экспертной деятельности и ее место в судебно-экспертологии [Private theory of forensic expert activity digitalization and its place in forensic expertology]. Nauchnoe obespechenie raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij : mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. k yubileyu d-ra jurid. nauk, prof., zaslužhennogo yurista Rossijskoj Federacii A. A. Protasevicha – Scientific support for detection, investigation and prevention of crimes: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the anniversary of doctor of juridical sciences, professor and honored lawyer of the Russian Federation A. A. Protasevich. Baikal State University. Irkutsk; 2023. Pp 156-160. (in Russian).

2. *Shvedova, N. N.* О научной обоснованности и достоверности экспертных выводов по результатам исследования изображений реквизитов документов [On the scientific validity and credibility of expert conclusions based on the results of examination of images of document details]. Sudebnaya ekspertiza : nauch.-prakt. zhurn.. – Forensic Examination. 2023. no 2 (74). Pp. 64–72 (in Russian).

3. *Bryanskaya, E. V.* Zaklyuchenie eksperta kak obyazatel'noe dokazatel'stvo v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii [Expert opinion as binding evidence in a criminal trial of Russia]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii : nauch.-prakt. zhurn. – Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 7-16, 2016. (in Russian).

4. *Zaitseva, E. A.* Zaklyuchenie specialista: vozvrashchayas' k napechatannomu [Expert opinion: back to the printed]. Sudebnaya ekspertiza : nauch.-prakt. zhurn. – Forensic Examination. 2023. no 4 (76). Pp. 18–29 (in Russian).

5. Issledovanie izobrazhenij pocherkovykh ob"ektov v dokumentah, vypolnennykh pri pomoshchi kopiroval'no-mnozhitel'noj tekhniki : metod. Rekomendacii [Examination of images of handwriting objects in documents made using copying and multiplying equipment]. Karpukhin A. V., Plinatus A. A., Kiryukhina-Tseshke K. P., Boldyreva E. A., Voitova O. G.: methodological recommendations. Moscow: Expert-Criminalistic Centre of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 40 p. (in Russian).

6. *Bobovkin, S. M.* Izobrazheniya rukopisej – sovremennye ob"ekty pocherkovedcheskoj ekspertizy [Images of manuscripts – modern objects of handwriting expertise]. Pravosudie – Justice. 2022. Pp. 113–133. (in Russian).

7. *Shvedova, N. N., Dosova, A. V.* O vozmozhnostyakh ustanovleniya faktov poddelki dokumentov, vypolnennoj s ispol'zovaniem cifrovyyh elektrofotograficheskikh ustrojstv [On the possibilities of establishing the facts of forgery of documents made using digital electrophotographic printing devices]. *Sudebnaya ekspertiza : nauch.-prakt. zhurn. – Forensic Examination.* 2022. no 2 (70). Pp. 48–55, (in Russian).

8. *Volkova, S. V.* Pocherkovedcheskoe issledovanie izobrazhenij rekvizitov dokumentov, izgotovlennykh s pomoshch'yu kopiroval'no-mnozhitel'noj tekhniki [Handwriting examination of images of document details made using copying and multiplying equipment]. *Voprosy ekspertnoj praktiki : inform. byulleten'. Issues of Expert Practice.* 2016. Vyp.1. Pp. 1–12. (in Russian).

9. *Orlov, Yu. K.* Sudebnaya ekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings]. *Nauchnoe izdanie. – Scientific publication : M.: Institute of Advanced Training of the Russian Federal Centre of Forensic Science, 2005: 264 p.* (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шведова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia N. Shvedova, candidate of law, associate professor, professor of the department professor of the department of expert-criminalistic activity fundamentals of the training and scientific complex of expert-criminalistic activity. Volgograd Academy of the MIA of Russia. Academy of Management of the MIA of Russia. 130, st. Historical, Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья
УДК 343.983.25
DOI: 10.55001/2587-9820.2024.34.98.024

**ПРИМЕНЕНИЕ ТЕСТЕРА ОТЖИГА ПРОВОДОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ
ПЛАСТИЧЕСКОЙ ДЕФОРМАЦИИ МЕДНЫХ ПРОВОДНИКОВ,
ПОДВЕРГШИХСЯ ТОКОВОЙ ПЕРЕГРУЗКЕ**

**Анатолий Александрович Шеков¹, Леонид Васильевич Дашко²,
Алексей Александрович Дятлов³**

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, shek@inbox.ru

²Экспертно-криминалистический центр МВД России, г. Москва, Российская Федерация, ldashko@mvd.ru

³ФГБУ Судебно-экспертное учреждение ФПС «Испытательная пожарная лаборатория» по Иркутской области, г. Иркутск, Российская Федерация, dexter900@ya.ru

Аннотация. В статье рассмотрены результаты исследования медных проводников, подвергнутых токовым перегрузкам, методом определения усилия изгиба. Установлено, что для проводников, подвергнутых токовой перегрузке кратностью от 2,8 до 13, величина усилия изгиба составляет от 0,6 до 1,16 кг, что в 2–6 раз меньше, чем для проводника, не подвергавшегося токовой перегрузке (2,3–2,4 кг). Для проводников, подвергнутых токовым перегрузкам, характерно наличие участков, на которых процессы рекристаллизации еще не завершились, и участков, на которых медь находится в «послерекристаллизационном» состоянии. Авторами предложен механизм исследования с помощью тестера отжига проводов ТОП-01-ЭП медных многожильных проводников, подвергавшихся токовым перегрузкам, изымаемых с мест пожаров. Критерием применения тестера отжига проводов ТОП-01-ЭП является одновременное наличие жил, находящихся в исходном («дорекристаллизационном») состоянии, и жил, в которых процессы рекристаллизации практически завершены, то есть жил, величина усилия изгиба для которых будет отличаться в 2 и более раз.

Ключевые слова: пожар; электрические проводники, аварийный режим, перегрузка, сверхтоки, усилие при изгибе, тестер отжига проводов, судебная пожарно-техническая экспертиза

Для цитирования: Шеков, А. А., Дашко, Л. В., Дятлов, А. А. Применение тестера отжига проводов при исследовании пластической деформации медных проводников, подвергшихся токовой перегрузке // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 246–255. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.34.98.024

APPLICATION OF WIRE ANNEALING TESTER IN THE STUDY OF PLASTIC DEFORMATION OF COPPER CONDUCTORS SUBJECTED TO CURRENT OVERLOADING

Anatoly A. Shekov¹, Leonid V. Dashko², Alexey A. Dyatlov³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, shek@inbox.ru

²Forensic Center of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation, suthomas@yandex.ru

³Forensic expert institution of the federal fire service «Fire Testing Laboratory» in the Irkutsk Territory, Irkutsk, Russian Federation, a258a216@mail.ru

Abstract. The article considers the results of the study of copper conductors subjected to current overloads by the method of determining the bending force. It is established that for conductors subjected to current overload with multiplicity from 2.8 to 13, the value of bending force is from 0.6 to 1.16 kg, which is 2-6 times less than for the conductor not subjected to current overload (2.3-2.4 kg). Conductors subjected to current overloads are characterised by the presence of areas where recrystallisation processes have not yet been completed and areas where copper is in a "post-recrystallisation" state. The authors have proposed a mechanism of research with the help of wire annealing tester TOP-01-EP of copper stranded conductors, subjected to current overloads, taken from fire scenes. The criterion of application of the TOP-01-EP wire annealing tester is the simultaneous presence of conductors in the initial ("pre-recrystallisation") state and conductors in which recrystallisation processes are practically completed, i.e. conductors, the value of bending force for which will differ by 2 and more times.

Keywords: fire, electrical wires, emergency mode, overload, overcurrents, bending force, wire firing tester, fire-technical expertise

For citation: Shekov, A. A., Dashko, L. V., Dyatlov, A. A. *Primenenie testera otzhiga provodov pri issledovanii plasticheskoy deformacii mednyh provodnikov, podvergshihsy tokovoj peregruzke* [Application of wire annealing tester in the study of plastic deformation of copper conductors subjected to current overloading]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2024, vol. 29 no. 1, pp. 246–255 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2024.34.98.024

Введение

Значительное изменение вещной обстановки, повреждение или полное уничтожение следовой картины на месте происшествия, связанные с пожаром, обуславливают высокую трудоемкость и сложность расследования уголовных дел такой категории.

Традиционно при выдвижении и проверке версии о причине пожара органами предварительного следствия рассматриваются тепловые проявления электрического тока при аварийных режимах работы электрооборудования. Данная причина пожара, в соответствии со статистиче-

скими данными, занимает второе место после неосторожного обращения с огнем и составляет свыше 17 % от общего количества пожаров [1].

Наиболее распространенными объектами исследования, изымаемыми с мест происшествий, являются медные электрические проводники с признаками аварийного процесса в виде оплавлений в зонах их разрушений. Как правило, при обнаружении таких проводников возникает два основных вопроса: какова причина разрушения электрического проводника и при каких условиях окружающей среды произошло разрушение

проводника. Ответы на данные вопросы можно получить только при использовании специальных знаний в ходе производства судебной пожарно-технической экспертизы [см., напр., 2].

В научных работах по данному направлению не раз указывалось, что основными причинами разрушений медных электрических проводников являются механическое воздействие, внешнее тепловое воздействие, металлургический эффект (растворение тугоплавкого металла при попадании на него расплава более легкоплавкого металла), тепловые проявления аварийных режимов работы электрической сети, к которым относятся большое переходное сопротивление, металлические и неметаллические короткие замыкания, перегрузки по напряжению (перенапряжения) и току, а также искрение, вынос потенциала на металлоконструкции [напр., 3; 4]. Особую актуальность в условиях постоянного увеличения количества электропотребителей и их мощности приобретает исследование проводников, подвергшихся токовым перегрузкам. Идентификации таких проводников и методам их исследования с целью определения условий протекания аварийного процесса научным сообществом сегодня уделяется пристальное внимание [5–7].

Информацию о наличии или отсутствии признаков аварийного режима работы электросети и его виде можно, как правило, получить еще на этапе морфологического исследования электрических проводников в результате их визуального осмотра, а также с использованием методов световой и электронной микроскопии.

В учебной и научной литературе выделяют несколько признаков разрушения медного проводника вследствие теплового проявления электрического тока [8–10]:

- обугливание полимерной изоляции со стороны жилы проводника (при наличии сохранившихся участков);

- наличие на конце проводника оплавления, которое имеет четко выраженные границы и форму, характерную для оплавления, сформированного при воздействии электрической дуги короткого замыкания;

- наличие участков сплавления проволок многопроволочного проводника между собой;

- наличие локальных и протяженных участков увеличения или уменьшения сечения жилы проводника (утолщений и утончений) в результате плавления металла;

- наличие локальных шаровидных вздутий различного размера на поверхности жилы проводника (формируются при наличии изоляции во время протекания аварийного процесса);

- фрагментация жилы проводника при многократной перегрузке.

Необходимо отметить, что токовая перегрузка электрического проводника сопровождается его нагревом практически по всей длине прохождения тока. Возникающие при этом термические повреждения жилы по внешнему виду зачастую схожи с последствиями внешнего теплового воздействия, к которым также относятся протяженные зоны оплавления, изменения размера поперечного сечения проводника (рис. 1).

Рис. 1. Повреждения медного проводника в результате теплового действия токов перегрузки (сечение проводника 1,5 мм², кратность перегрузки 3,4)

Перегрев электрического проводника как при воздействии тока, так и тепла пожара неизбежно приводит к изменению механических свойств проводника.

Общеизвестным методом оценки степени термического повреждения медного проводника является механическое воздействие на него путем изгиба. При температуре отжига ниже 800–900°C проводник сохраняет пластичность, при температуре отжига выше 800–900°C он становится хрупким и после двух – трех изгибов ломается.

Приборное обеспечение оценки степени термического повреждения медных проводников определением усилия изгиба было разработано ФГУ ВНИИПО МЧС России в виде тестера отжига проводов [11].

В основе метода лежит способность холоднодеформированного металлического изделия восстанавливать пластичность в процессе нагрева в результате рекристаллизации. Определение степени рекристаллизации отдельных участков электрического проводника осуществляется методом определения величины усилия изгиба. С увеличением температуры нагрева степень рекристаллизации увеличивается, и соответственно, величина усилия изгиба при нагреве уменьшается.

Ю. Н. Елисеевым [12] в результате экспериментальных исследований было установлено, что при нагреве в

течение 15 минут от 200 до 600°C медный проводник может находиться в одном из трех состояний:

- дорекристаллизационное (исходное) состояние (сохраняется до 200–300°C);

- состояние, при котором протекает процесс рекристаллизации и наблюдается значительное увеличение пластичности металла (до 400°C);

- послерекристаллизационное состояние, когда при дальнейшем увеличении температуры пластичность металла практически не меняется.

Величина усилия изгиба в указанном интервале температур снижалась в 2,5 и 5 раз для проводников сечением 2,5 мм² и 1,5 мм² соответственно.

Очевидно, что при тепловом проявлении электрического тока в проводнике также будут протекать процессы рекристаллизации, сопровождающиеся изменением механических свойств металла. Данные процессы могут отличаться от процессов, протекающих в медном проводнике при тепловом воздействии пожара, и зависеть от кратности перегрузки.

На основании вышеизложенного целью данной работы является исследование процессов рекристаллизации в медном проводнике в результате действия электрического тока методом определения усилия изгиба.

Основная часть

Для моделирования перегрузки электрической сети использовался нагрузочный трансформатор электросварочного аппарата «BestWeld PR300». Медные одножильные однопроволочные проводники в поливинилхлоридной изоляции (сечение 1,5 мм², длина 300 мм), размещенные горизонтально на поверхности лабораторного стола, подвергались токовым нагрузкам в 65 А, 80 А, 150 А, 200 А и 300 А при нор-

мальных условиях окружающей среды. Кратность перегрузки составила 2,8; 3,5; 6,5; 8,7; 13 соответственно.

Для определения величины усилия изгиба использовался тестер отжига проводов ТОП-01-ЭП, состоящий из двух блоков – клещей и индикаторного устройства, с установленным в нем тензодатчиком (рис. 2).

Поверхность жил медных проводников перед измерением усилия изгиба очищалась от остатков карбонизированной полимерной изоляции.

Рис. 2. Тестер отжига проводов ТОП-01-ЭП

Измерение усилия изгиба проводилось с конца проводника в сторону оплавления, расстояние между участками измерений составляло 25 мм.

В результате исследования установлено, что для исходных проводников, которые не подвергались перегрузкам, величина усилия изгиба составляет 2,3–2,4 кг. Изменение усилия изгиба по длине проводника может быть обусловлено технологией получения медной проволоки.

Базовым способом производства проволоки является технологический процесс, включающий расплавление катодной меди, непрерывное литье заготовки, горячую прокатку с получением на выходе катанки диаметром 8 мм, сворачивание ее в бухту с дальнейшим волочением с промежуточным и окончательным отжигами. В зависимости от технологии воло-

чения проволока «может иметь отклонения формы поперечного сечения от круга и периодические колебания толщины по длине» [13]. Кроме того, в связи с наличием в исходном материале закиси меди получаемая продукция имеет дефекты в виде пор, неоднородное строение и, соответственно, неоднородное распределение твердости, о чем писали многие ученые [14; 15].

В результате исследования установлено, что для проводников, подвергнутых токовой перегрузке, величина усилия изгиба составляет от 0,6 до 1,16 кг, что в 2–6 раз меньше, чем для проводника, не подвергавшегося токовой перегрузке. Максимальное снижение усилия изгиба по длине проводника на 0,54 кг (с 1,16 до 0,64 кг) наблюдалось при кратности перегрузки 2,8, минимальное изменение

на 0,2 кг – при кратности перегрузки 3,5 и 8,7 (рис. 3). Для проводников характерно нелинейное изменение твердости и пластичности металла. С учетом экспериментальных данных, приведенных в работе С. В. Скодтаева [10], для проводников характерно

наличие участков, на которых процессы рекристаллизации еще не завершились, и участков, на которых медь находится в «послерекристаллизационном» состоянии.

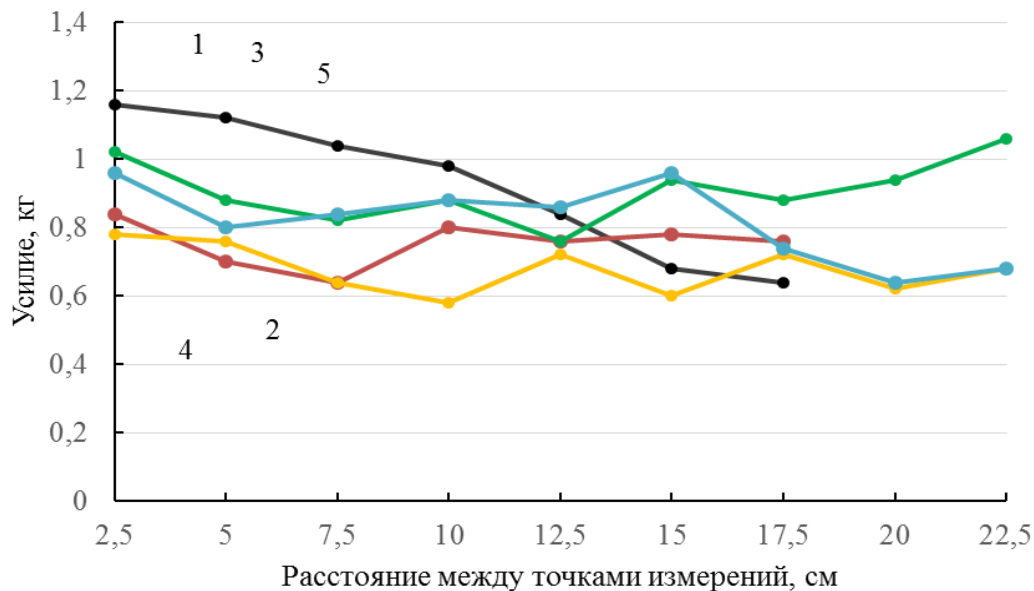

Рис. 3. Изменение усилия изгиба по длине проводника при кратности перегрузки 2,8 (1); 3,5 (2); 6,5 (3), 8,7 (4); 13 (5)

Токовая перегрузка приводит к перегреву проводников практически по всей трассе прохождения сверхтоков и, соответственно, к снижению величины усилия изгиба по всей длине проводника. Следовательно, при исследовании многожильных медных проводников в зонах пожара, где температура составляла менее 300°С, можно установить одновременное наличие жил, находящихся в «дорекристаллизационном» (или исходном) состоянии, и жил, в которых процессы рекристаллизации практически завершены. Наличие таких проводников, величина усилия изгиба для которых будет отличаться в 2–6 раз, будет свидетельствовать о протекании тепловых аварийных процессов в электрической сети.

Выводы и заключение

В результате проведенных экспериментальных исследований процессов рекристаллизации в медных

проводниках, подвергнутых токовым перегрузкам, методом определения усилия изгиба установлено:

– для проводников, подвергнутых токовой перегрузке кратностью от 2,8 до 13, величина усилия изгиба составляет от 0,6 до 1,16 кг, что в 2–6 раз меньше, чем для проводника, не подвергавшегося токовой перегрузке (2,3–2,4 кг);

– для проводников, подвергнутых токовым перегрузкам, характерно наличие участков, на которых процессы рекристаллизации еще не завершились, и участков, на которых медь находится в «послерекристаллизационном» состоянии.

Предложено применение тестера отжига проводов ТОП-01-ЭП для определения на месте пожара медных проводников, подвергшихся токовой перегрузке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чечетина, Т. А., Сибирко, В. И., Гончаренко, В. С., Загуменнова, М. В. Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2022 году // Пожарная безопасность : науч.-техн. журн. 2023. № 1 (110). С. 92–109.
2. Ключников, В. Ю., Пеньков, В. В., Довбня, А. В., Богатищев, А. И., Шульгин, С. О. Определение причин разрушения медных проводников, изымаемых с мест пожаров // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семёнова; общ. ред. канд. техн. наук В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2012. 800 с.
3. Лебедев, К. Б., Мокряк, А. Ю., Чешко, И. Д. Экспертное исследование после пожара контактных узлов электрооборудования в целях выявления признаков больших переходных сопротивлений : метод. рекомендации. М. : ВНИИПО, 2008. 60 с.
4. Руденко, М. Б., Беляк, А. Л. Экспертная оценка пожароопасного проявления аварийных режимов электросети автотранспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. 2018. № 4 (8). С. 154–159.
5. Мокряк, А. Ю., Пеньков, В. В., Чешко, И. Д., Шульгин, С. О., Парийская, А. Ю., Колмаков, А. И. Экспертное исследование оплавлений медных проводников, изымаемых с места пожара. М. : ЭКЦ МВД России, 2016. 80 с.
6. Кузнецов, К. Л., Шеков, А. А. Влияние токов перегрузки на формирование структуры металла в зонах разрушений медных проводников // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2016. № 1 (76). С. 97–105.
7. Мокряк, А. Ю. Установление природы оплавлений медных проводников и латунных токоведущих изделий при экспертизе пожаров на объектах энергетики : автореф. дис. ... канд. техн. наук. М. : Академия ГПС МЧС России, 2018. 24 с.
8. Мокряк, А. Ю., Чешко, И. Д., Пеньков, В. В. Морфологический анализ медных проводников, подвергшихся воздействию токовой перегрузки, при экспертизе пожаров // Проблемы управления рисками в техносфере : науч.-аналит. журн. 2014. № 4 (32). С. 41–49.
9. Дашко, Л. В., Синюк, В. Д., Пеньков, В. В., Довбня, А. В. Автотранспортные средства как объект пожарно-технической экспертизы : учеб. пособие / под ред. канд. хим. наук Л. В. Дашко. М. : ЭКЦ МВД России, 2022. 152 с.
10. Скодтаев, С. В. Механизм и морфологические признаки аварийных пожароопасных процессов в электросетях автомобилей : дис. ... канд. техн. наук. СПб. : СПбУ ГПС МЧС России, 2019. 144 с.
11. Способ определения степени термического поражения : Пат. 2342965 Рос. Федерация. № 2006133276/12; заявл. 18.09.2006; опубл. 10.01.2009, Бюл. 1. 6 с.
12. Елисеев, Ю. Н. Исследование кабельных изделий на месте пожара с помощью тестера отжига проводов // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы : сб. ст. 2015. Т. 2. № 1 (6). С. 308–311.

13. Пащенко, К. Г., Бахматов, Ю. Ф., Кальченко, А. А., Рузанов, В. В., Михайлицын, С. В., Ярославцев, А. В., Ярославцева, К. К., Терентьев, Д. В., Шекшеев, М. А., Тютяряков, Н. Ш., Шашкин, Д. А. Геометрические характеристики проволоки после совмещенного процесса бесфилъерного волочения и очистки поверхности // Успехи современного естествознания : науч. журн. 2014. № 12. С. 421–424.

14. Логинов, Ю. Н., Илларионов, А. Г., Демаков, С. Л., Иванова, М. А., Мысик, Р. К., Зуев, А. Ю. Неоднородность структуры непрерывнолитой меди // Литейщик России : ежемес. науч.-техн. журн. 2011. № 11. С. 28–32.

15. Логинов, Ю. Н., Демаков, С. Л., Илларионов, А. Г., Иванова, М. А., Карабаналов, М. С. Возникновение пористых структур в кислородсодержащей меди при деформационном воздействии // Физическая мезомеханика : науч. журн. 2013. Т. 16. № 6. С. 99–102.

REFERENCES

1. Chechetina, T. A., Sibirko, V. I., Goncharenko, V. S., Zagumennova, M. V. Obstanovka s pozharami v Rossijskoj Federacii v 2022 godu { Fire situation in the Russian Federation in 2022}. Pozharnaya bezopasnost' – Fire safety. 2023, no. 1(110), pp. 92–109. (in Russian).

2. Klyuchnikov, V. Yu., Pen'kov, V. V., Dovbnya, A. V., Bogatishchev, A. I., Shul'gin, S. O. Opredelenie prichin razrusheniya mednyh provodnikov, izyamaemyh s mest pozharov [Determination of the causes of destruction of copper conductors removed from fire sites]. Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv. CH. II. Pod red. A.YU. Semyonova. Obshchaya redakciya kand. tekhn. nauk V. V. Martynova – Typical expert methods for studying material evidence. Part II. Ed. A.Yu. Semenov. General edition of Ph.D. tech. Sciences V. V. Martynov. – M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 800 p. (in Russian).

3. Lebedev, K. B., Mokryak, A. Yu., Cheshko, I. D. Ekspertnoe issledovanie posle pozhara kontaktnykh uzlov elektrooborudovaniya v celyah vyyavleniya priznakov bol'shikh perekhodnykh soprotivlenij: Metodicheskie rekomendacii [Expert study after a fire of contact units of electrical equipment in order to identify signs of high transient resistances: Methodological recommendations]. Moscow, VNIPO, 2008. 60 p. (in Russian).

4. Rudenko, M. B., Belyak, A. L. Ekspertnaya ocenka pozharoopasnogo proyavleniya avarijnykh rezhimov elektroseti avtotransportnykh sredstv [Expert assessment of fire hazardous manifestations of emergency modes of the electrical network of vehicles]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2018, no. 4 (8), pp. 154–159. (in Russian).

5. Mokryak, A. Yu., Pen'kov, V. V., Cheshko, I. D., Shul'gin, S. O., Parijskaya, A. Yu., Kolmakov, A. I. Ekspertnoe issledovanie oplavlenij mednyh provodnikov, izyamaemyh s mesta pozhara [Expert study of melting of copper conductors removed from the fire site]. Moscow, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 80 p. (in Russian).

6. Kuznecov, K. L., Shekov, A. A. Vliyanie tokov peregruzki na formirovanie struktury metalla v zonah razrushenij mednyh provodnikov [The influence of overload currents on the formation of the metal structure in zones of destruction of copper conductors]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 1 (76), pp. 97–105. (in Russian).

7. *Mokryak, A. Yu.* Ustanovlenie prirody oplavlenij mednyh provodnikov i latunnyh tokovedushchih izdelij pri ekspertize pozharov na ob'ektah energetiki: avtoreferat dis. ... kand. tekhn. nauk [Establishing the nature of melting of copper conductors and brass current-carrying products during the examination of fires at energy facilities. Abstract of the dis. ... candidate of technical sciences]. Moscow, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2018. 24 p. (in Russian).

8. *Mokryak, A. Yu., Cheshko, I. D., Pen'kov, V. V.* Morfologicheskij analiz mednyh provodnikov, podvergnutih vozdeystviyu tokovoj peregruzki, pri ekspertize pozharov [Morphological analysis of copper conductors exposed to current overload during fire examination]. Problemy upravleniya riskami v tekhnosfere – Problems of risk management in the technosphere. 2014, no. 4 (32), pp. 41-49. (in Russian).

9. *Dashko, L. V., Sinyuk, V. D., Pen'kov, V. V., Dovbnya, A. V.* Avtotransportnye sredstva kak ob'ekt pozharno-tekhnicheskoy ekspertizy: Uchebnoe posobie [Motor vehicles as an object of fire-technical examination: Textbook]. Ed. Ph.D. chem. Science L.V. Dashko. Moscow, ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 152 p. (in Russian).

10. *Skodtaev, S. V.* Mekhanizm i morfologicheskie priznaki avariynih pozharoopasnyh processov v elektrosetyah avtomobilej: dis. ... kand. tekhn. nauk [Mechanism and morphological signs of emergency fire-hazardous processes in the electrical networks of cars. Dis. ... candidate of technical sciences]. St. Petersburg, SPbU State Fire Service EMERCOM of Russia, 2019. 144 p. (in Russian).

11. Sposob opredeleniya stepeni termicheskogo porazheniya [Method for determining the degree of thermal damage]: Pat. 2342965 Russian Federation. No. 2006133276/12; application 09/18/2006; publ. 01/10/2009, Bulletin. 1. 6 p. (in Russian).

12. *Eliseev, Yu. N.* Issledovanie kabel'nyh izdelij na meste pozhara s pomoshch'yu testera otzhiga provodov [Study of cable products at the site of a fire using a wire annealing tester]. Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy – Fire safety: problems and prospects. 2015, vol. 2, no. 1 (6), pp. 308–311. (in Russian).

13. *Pashchenko, K. G., Bahmatov, Yu. F., Kal'chenko, A. A., Ruzanov, V. V., Mihajlicyn, S. V., Yaroslavcev, A. V., Yaroslavceva, K. K., Terent'ev, D. V., Sheksheev, M. A., Tyuteryakov, N. Sh., Shashkin, D. A.* Geometricheskie harakteristiki provoloki posle sovmeshchennogo processa besfil'ernogo volocheniya i ochistki poverhnosti [Geometric characteristics of wire after the combined process of dieless drawing and surface cleaning]. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya – Advances in modern natural science. 2014, no. 12, pp. 421–424. (in Russian).

14. *Loginov, Yu. N., Illarionov, A. G., Demakov, S. L., Ivanova, M. A., Mysik, R. K., Zuev, A. Yu.* Neodnorodnost' struktury nepreryvno litoy medi [Heterogeneity of the structure of continuously cast copper]. Litejshchik Rossii – Russian foundry worker. 2011, no. 11, pp. 28–32. (in Russian).

15. *Loginov, Yu. N., Demakov, S. L., Illarionov, A. G., Ivanova, M. A., Karabanalov, M. S.* Vozniknovenie poristyh struktur v kislorodsoderzhashchej medi pri deformatsionnom vozdeystvii [Emergence of porous structures in oxygen-containing copper under deformation]. Fizicheskaya mezomekhanika – Physical mesomechanics. 2013, vol. 16, no. 6, pp. 99–102. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шеков Анатолий Александрович, кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Дашко Леонид Васильевич, кандидат химических наук, начальник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации. 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Дятлов Алексей Александрович, старший эксперт сектора судебных экспертиз. ФГБУ «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Иркутской области». 664019, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Сарафановская, 17.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anatoly A. Shekov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Activity. East Siberian Institute of the MIA of the Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664074.

Leonid V. Dashko, Candidate of Chemical Sciences, Head of the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support for Combating Drug Crime of the Department of Scientific Research. Forensic Expert Center of the MIA of the Russian Federation. 5, st. Zoya and Alexander Kosmodemyansky, Moscow, Russia, 125130.

Alexey A. Dyatlov, senior expert of the forensic department. FSBI "Forensic expert institution of the federal fire service "Fire Test Laboratory" in the Irkutsk region." 17, st. Sarafanovskaya, Irkutsk, Russia, 664019.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2024.90.64.025

ВИДЫ УСЛОВНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Нариман Тофикович Яралиев

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация; прокуратура Заднепровского района г. Смоленска, г. Смоленск, Российская Федерация, yaraliev1998@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка классификации условных мер уголовно-правового характера по различным основаниям, в зависимости от того, на каком этапе развития уголовного правоотношения они применяются, по основаниям и условиям, субъектам применения. Исходя из того, что по своему социально-правовому значению все условные меры уголовно-правового характера направлены на стимулирование положительного посткриминального поведения, выявлены недостатки в законодательной регламентации отдельных видов условных мер уголовно-правового характера, сформулированы предложения по их устранению.

Ключевые слова: меры уголовно-правового характера, классификация и виды, условные меры, характеристика, уголовное законодательство

Для цитирования: Яралиев, Н. Т. Виды условных мер уголовно-правового характера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 256–263. DOI: 10.55001/2587-9820.2024.90.64.025

TYPES OF CONDITIONAL MEASURES OF A CRIMINAL NATURE

Nariman T. Yaraliev

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), prosecutor of the Zadneprovsky district of Smolensk, yaraliev1998@mail.ru

Abstract. An attempt has been made to classify conditional measures of a criminal-legal nature on various grounds (depending on at what stage of the development of criminal legal relations they are applied, on the grounds and conditions, to the subjects of application). Proceeding from the fact that, by their socio-legal significance, all conditional measures of a criminal nature are aimed at stimulating positive post-criminal behavior, shortcomings in the legislative regulation of certain types of conditional measures of a criminal nature have been identified, proposals for their elimination have been named (Articles 73, 762, 93 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Key words: criminal law measures, classification and types, conditional measures, characteristics, criminal legislation

For citation: Yaraliev, N. T. Vidy uslovnyh mer ugovlovno-pravovogo haraktera [Types of conditional measures of a criminal nature]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2024, vol. 29, no 1, pp. 256–263 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2024.90.64.025

Введение

С определением понятия мер уголовно-правового характера, введенным в УК РФ¹ 1996 г. (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7), с названием системы и видов таких мер в теории [1; 2; 3] до настоящего времени без должного внимания остается вопрос о классификации и характеристике отдельных групп мер уголовно-правового характера. Традиционно наиболее исследованными в этом отношении являются виды освобождения от уголовной ответственности, система и отдельные виды уголовного наказания, виды освобождения от наказания и от его отбывания. Вместе с тем очевидно, что классификация мер уголовно-правового характера возможна по основаниям качественно иного порядка, например, в зависимости от того, на какой стадии уголовного правоотношения, возникшего в результате совершенного преступления, они применяются, какие цели при этом преследуются, условный или безусловный характер они имеют. Последнее деление заслуживает особого внимания, поскольку оно, на наш взгляд, мало исследовано в доктрине, а между тем имеет серьезное практическое значение.

Основная часть

В связи с проведением теоретико-прикладного анализа классификации в уголовном законодательстве Н. Н. Моршакова рассматривает ее как один из приемов юридической техники, посредством которого происходит «деление закрепленных пра-

вовых положений по единому критерию на определенные категории (группы, виды), обладающий нормативно-правовым характером и имеющий своей целью единообразное понимание и применение уголовно-правовых институтов и норм» [4, с. 9]. Представляется, что классификация мер уголовно-правового характера на условные и безусловные, теоретическое осмысление такого деления и его практическая реализация подчинены несколько иным целям, чем названная выше: повышение результативности не столько от их единообразного правоприменения, сколько от продуманной единообразной законодательной регламентации, подчиненной решению задач, обозначенных в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

В качестве условных мер уголовно-правового характера на сегодняшний день можно назвать следующие:

– неприменение назначенного судом наказания под условие («условное осуждение») – ст. ст. 73, 74 УК РФ;

– освобождение от уголовной ответственности при условии уплаты после этого судебного штрафа («освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа») – ст. ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ;

– досрочное освобождение от отбывания наказания под условие («условно-досрочное освобождение от отбывания наказания») – ст. ст. 79, 93 УК РФ;

– отсрочка от отбывания наказания беременным женщинам и лицам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, под условие – ст. 82 УК РФ;

– отсрочка от отбывания наказания больным наркоманией под условие – ст. 82.1 УК РФ;

– освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.10.2023).

под условие выполнения принудительной меры воспитательного воздействия – ст. 90 УК РФ.

К условным мерам уголовно-правового характера относятся и те, которые регламентированы Федеральным законом от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»². Например, согласно п. 1 ст. 3 данного Закона, лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которого приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), призванное на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, освобождается от уголовной ответственности при наличии одного из условий:

1) награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

2) увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28

марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»³.

В плане общей характеристики условных мер уголовно-правового характера в литературе отмечается, что, по общему правилу, они должны дополнять действие безусловных мер, оправдывая свою условность результатами, для достижения которых они и применяются. Условные меры уголовно-правового характера безотносительно к их видовой принадлежности объединяет предусмотренная законом возможность возврата в первоначальное уголовно-правовое положение лица, совершившего преступление, в случае невыполнения условия, поставленного перед ним в момент применения такой меры. В этой связи следует согласиться с мнением И. Э. Звечаровского и А. Амичба, что условные меры уголовно-правового характера по своей юридической природе и социально-правовому значению носят льготный характер, а некоторые из них – характер опережающего заслугу поощрения [5, с. 48–49]. Представляется, что важной характеристикой условных мер уголовно-правового характера выступает их зависимость от сознательно-волевого поведения лица, к которому применяется та или иная мера. В этой связи нельзя считать условным, например, освобождение от дальнейшего отбывания наказания военнослужащих в случае их заболевания, делающего их негодными к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ).

По своему социально-правовому значению, как отмечает Р. А. Сабитов, все условные меры уголовно-правового характера направлены

² Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции : Федер. закон. № 270-ФЗ : принят Гос. Думой 20 июня 2023 : одобрен Советом Федерации 21 июня 2023 // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/407086358/> (дата обращения: 02.10.2023).

³ О воинской обязанности и военной службе : Федер. закон. № 53-ФЗ : принят Гос. Думой 6 марта 1998 года : одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 12.10.2023).

на стимулирование положительного посткриминального поведения [6, с. 8].

Следует подчеркнуть, что выделение в системе мер уголовно-правового характера условных и безусловных мер в качестве двух самостоятельных (относительно самостоятельных) подсистем с последующим делением их на виды до настоящего времени не проводилось. В основе попытки классификации таких мер, предпринятой в 2007 г. И. З. Галиуллиным, лежало, во-первых, понимание мер уголовно-правового характера только в качестве «иных мер уголовно-правового характера», а, во-вторых – противопоставление их только реальному исполнению наказания [7, с. 7]. При таком подходе круг условных мер уголовно-правового характера заведомо был существенно сужен и не отражал условные меры, предусмотренные в УК РФ.

Очевидно, что и условные, и безусловные меры уголовно-правового характера неоднородны, имеют различную юридическую природу и социально-правовое назначение. В этой связи их классификация возможна по различным основаниям. Так, первое, что обращает на себя внимание, – это то, что *такие меры применяются на различных этапах развития уголовного правоотношения*. По этому критерию условные меры уголовно-правового характера можно разделить на две основные группы:

– применяемые до момента постановления обвинительного приговора;

– применяемые после постановления обвинительного приговора.

К первой группе условных мер следует отнести те, которые предусмотрены в ст. ст. 76.2, 104.4, 104.5, ст. 90 УК РФ, ст. ст. 3, 4 Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ; ко второй – все остальные из числа

названных выше, а также меру, предусмотренную в ст. 5 Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ.

Различия между мерами первой и второй группы заключаются главным образом не в основаниях и целях их применения, а в характере и объеме устранимых в этой связи ограничений и лишений, причем не только уголовно-правового характера. Выполнение условий, связанных с применением мер первой группы, означает, что изначально условное освобождение от уголовной ответственности в конечном итоге становится по своей юридической сути безусловным. Тем самым, лицо, совершившее преступление, не испытав ограничений и лишений, составляющих содержание уголовного наказания, считается лицом, в юридическом смысле не совершавшим преступления. Названной характеристике не соответствует мера, предусмотренная ст. ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ, поскольку уплата «судебного штрафа» лицом, освобожденным от уголовной ответственности, означает фактически не что иное, как исполнение одного из видов уголовного наказания – штрафа, предусмотренного ст. 46 УК РФ, хотя и без судимости, в меньших размерах. Напоминание о том, что это не так, содержащееся в п. 7.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁴, представляется, лишь укрепляет в этом выводе.

Выполнение условий, связанных с применением мер второй группы,

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 20.11.2023).

даже при полном устранении ограничений и лишений, составляющих содержание уголовного наказания, сохраняет в течение определенного отрезка времени (испытательного срока, срока отсрочки отбывания наказания) судимость и возможную ее уголовно-правовую значимость (при совершении нового преступления), но никак не влияет на уже наступившие общеправовые последствия судимости.

Условные меры уголовно-правового характера в ряде случаев существенно отличаются *по характеру оснований и условий их применения*. Так, только одна из условных мер уголовно-правового характера применяется «заслуженно» – это освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, т. е. в связи с возмещением ущерба или иным образом заглаживания причиненного преступлением вреда. Данное обстоятельство четко и однозначно сформулировано в тексте уголовного закона. Напротив, назначение наказания с применением ст. 73 УК РФ по большому счету никак не обусловлено заслугой в этом лица, совершившего преступление. Здесь льгота уголовно-правового характера, примененная к лицу, совершившему преступление, под условие (собственно «условное осуждение»), при соблюдении последнего влечет за собой применение другой льготы уголовно-правового характера – погашение судимости по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). В этой связи вполне закономерен вопрос об обоснованности такого чрезмерно льготного отношения к лицу, совершившему преступление. О том, что такой вопрос не случаен, говорит тот факт, что, например, по итогам 2022 г. в отношении около 40 % условно осужденных судами были удовлетворены ходатайства уголовно-исполнительных инспек-

ций о продлении испытательного срока, а в отношении каждого десятого – об отмене условного осуждения на основании ч. ч. 2.1–4 ст. 74 УК РФ⁵.

По своему социально-правовому значению заслуженными должны быть и условные меры, предусмотренные в ст. ст. 79, 93 УК РФ⁶. Однако если в первом случае эта заслуга хоть как-то обозначена в тексте закона («если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда...» – ч. 1 ст. 79 УК РФ), то во втором (ст. 93 УК РФ) – какие-либо оговорки на этот счет вообще отсутствуют.

Анализируя же в целом основания и условия применения условных мер уголовно-правового характера, следует отметить, что они весьма разнородны. Среди них, бесспорно, доминируют те, наличие которых в уголовном законе продиктовано соображениями исправления лица, совершившего преступление, путем нереализации (меры, предусмотренные Федеральным законом от 24.06.2023 № 270-ФЗ) либо реализации в отношении него негативной уголовной ответственности не в полном объеме

⁵ Отчеты о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://cdep.ru/?id=195> (дата обращения: 15.09.2023).

⁶ Поощрительный характер условно-досрочного освобождения от отбывания наказания признается и теоретиками, и практиками уголовного права (См. об этом: Тарханов, И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. С. 267–280). В советский период это обстоятельство подчеркивалось в решениях даже высших судебных инстанций страны (См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963. М., 1964. С. 379).

(ст. ст. 73, 76.2 (104.4, 104.5), 79, 90, 93 УК РФ). Характерной чертой некоторых из них является то, что они применяются сами по себе, т. е. при отсутствии безусловных мер уголовно-правового характера (ст. ст. 76.2 (104.4, 104.5), 90 УК РФ). Другая группа условных мер уголовно-правового характера применяется в дополнение к безусловным мерам из соображений гуманности, соблюдения принципа личной ответственности (ст. ст. 82, 82.1 УК РФ).

С точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, практическое значение имеет классификация мер уголовно-правового характера *по субъектам их применения*. Например, в зависимости от основания вопрос об освобождении от уголовной ответственности может решаться судом, следователем с согласия руководителя следственного органа, дознавателем с согласия прокурора (ст. ст. 25, 28 УПК РФ⁷), судом или следователем с согласия руководителя следственного органа (ст. 28.1 УПК РФ), только судом (ст. 25.1 УПК РФ). С учетом определенного нами выше круга условных мер уголовно-правового характера, очевидна неуместность их классификации *по субъекту применения*, поскольку в конечном итоге таковым выступает только суд.

Выводы и заключение

В заключение отметим, что правильное сочетание условных и безусловных мер уголовно-правового характера в процессе уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление, способствует наиболее оптимальному ре-

шению задач, обозначенных в ст. 2 УК РФ, при соблюдении принципов неотвратимости ответственности и разумной экономии уголовной репрессии.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-правовое воздействие : монография / под ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2012. 288 с.
2. Акутаев, Р. М. Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция : науч.-практ. журн. 2014. № 4. С. 44–48.
3. Звечаровский, И. Э. Еще раз к вопросу о мерах уголовно-правового характера // Закон и право : науч. журн. 2023. № 7. С. 171–175.
4. Маршакова, Н. Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 30 с.
5. Звечаровский, И. Э., Амичба, А. Л. Условные меры уголовно-правового характера // Уголовное право : науч.-практ. юрид. журн. 2020. № 5. С. 48–50.
6. Сабитов, Р. А. Посткриминальное поведение. Понятие, регулирование, последствия / под ред. Галиакбарова Р. Р. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1985. 192 с.
7. Галиуллин, И. З. Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законотворчества и правоприменения : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 2007. 26 с.

REFERENCES

1. Ugolovno-pravovoe vozdejstvie: monografiya [Criminal legal impact: monograph] / pod red. A.I. Raroga. M.: Prospekt, 2014. 288 pp. (in Russian).
2. Akutaev, R.M. Ponyatie i sistema mer ugolovno-pravovogo haraktera, ih otlichie ot nakazaniya [The concept and system of criminal law measures, their difference from punishment]. // Rossijskaya yusticiya. – Russian justice. 2014. no 4. Pp.44-48 (in Russian).
3. Zvecharovskij, I.E. Eshche raz k voprosu o merah ugolovno-pravovogo haraktera [Once again to the question of measures of a criminal-legal nature]. Zakon i pravo. – Law and law.2023. no 7. – Pp.171-175. (in Russian).
4. Marshakova, N.N. Klassifikaciya v rossijskom ugolovnom zakonodatel'stve (teoretiko-prikladnoj analiz): avtoref.diss. ...kand.yurid.nauk. – Classification in Russian criminal legislation (theoretical and applied analysis): autoref.diss. ...Candidate of Legal Sciences. N. Novgorod, 2006. – 30 pp. (in Russian).
5. Zvecharovskij I., Amichba A. Uslovnye mery ugolovno-pravovogo haraktera [Conditional measures of a criminal-legal nature]. Ugolovnoe pravo. – Criminal law.2020. no 5. – Pp.48-50. (in Russian).
6. Sabitov R.A. Postkriminal'noe povedenie. Ponyatie, regulirovanie, posledstviya [Post-criminal behavior. Concept, regulation, consequences]. Pod red. Galiakbarova R.R. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1985. – 192 p. (in Russian).
7. Galiullin, I.Z. Uslovnye mery ugolovno-pravovogo haraktera: voprosy teorii, zakonotvorchestva i pravoprimereniya: avtoref.dis. ...kand.yurid.nauk. [Conditional measure. of a criminal-legal nature: issues of theory, lawmaking and law enforcement: abstract.dis. ...candidate of Legal Sciences.] Kazan', 007. – 26 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Яралиев Нариман Тофикович, соискатель. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2; помощник прокурора. Прокуратура Заднепровского района г. Смоленска. 214000, Российская Федерация, г. Смоленск, ул. Коммунистическая, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nariman T. Yaraliev, applicant. Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MGYuA), 2 building, 9, st. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation, 125993; Assistant prosecutor. Prosecutor's Office of the Zadneprovsky district of Smolensk, 7 st. Kommunisticheskaya, Smolensk, Russian Federation, 214000.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2024. Т. 29. № 1

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова, Л. Ю. Ковальская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 марта 2024 г. Дата выхода в свет 29 марта 2024 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 33. Тираж 1000 экз.

Первый завод 45 экз. Заказ № 8

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110